

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

**IX ЕЖЕГОДНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
6-7 декабря 2022 г.
СБОРНИК ТЕЗИСОВ**

Москва
2023

УДК 327
ББК 66.4

Научный руководитель:

Олег Геннадьевич Карпович,

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России

Редакционная коллегия:

О.А. Тимакова (к.полит.н.), И.О. Анисимов (к.юр.н.), С.М. Гаврилова (к.ист.н.),
Е.Е. Гуляева (к.юр.н.), А.А. Кашина (к.полит.н.), А.Ж. Мартиросян,
Д.О. Мартынова (к.полит.н.), Л.Н. Сидорова (к.полит.н.), Н.А. Фаустова
(к.филол.н.), Р.Н. Шангараев (к.эк.н.)

Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых 6-7 декабря 2022 г. (сборник тезисов) / отв. ред. Тимакова О.А. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. – 345 с.

ISBN:

Сборник тезисов может использоваться в учебном процессе (в вузах, где изучают проблемы мировой экономики и международных отношений), а также учеными, политиками, дипломатами, политологами и другими специалистами в их информационно-аналитической и иной работе. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

© Коллектив авторов, 2023

© Дипломатическая академия МИД России, 2023

© Совет молодых ученых Дипломатической академии МИД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Акулов А.П. Гуманитарная политика России за рубежом в новых условиях: упадок «мягкой силы»	7
Акчурина А.В. Трансформация культурной дипломатии России	10
Алексеев Н.Н. Кризис идентичности в современной Европе: стремление к признанию и комплексная политизация	13
Алексеева А.П. Перспектива взаимной интеграции правовых полей стран Африки и стран ЕАЭС	17
Алмазова А.Г. Старение Европы: новые вызовы и как с ними справиться	21
Аляутдинов М.К. Цели устойчивого развития как социальная концепция Финляндии	25
Анисимов И.О. Роль морского призового права в определении прав собственности на затонувшие военные корабли, торговые суда и иные транспортные средства	28
Арутюнян А.Г. Проблемы безопасности Африканского Рога	33
Арутюнян И.М. Миграционные потоки в Армении и Грузии в контексте Повестки дня на период до 2030 года	36
Ашихмина Ж.О., Гончаров С.В. К 70-летию вступления Турции в НАТО: взаимодействие Анкары и блока вчера и сегодня	41
Бабаян Л.С. Энергетическая и климатическая политика ЕС	44
Байрамов Т.А. Между миром и войной: проблемы и вызовы современной спортивной дипломатии	49
Балычевский Д.Н. К вопросу о необходимости усовершенствования международной многосторонней правовой базы с сфере разработки и добычи природных ресурсов в космическом пространстве и на небесных телах	51
Белашенко Д.А. Глобальный уровень украинского кризиса	55
Белоусов В.Д. Развитие возобновляемой энергетики в Королевстве Саудовская Аравия как фактор энергетической безопасности	59
Бибиков И.А. Арктический регион в контексте меняющегося миропорядка: современный этап	63
Верхолотов С.А. Процессы регионализации в Восточной Азии	67
Вехов Н.И. Структура «Focal Points» как новая основа для Индии в выстраивании комплексной безопасности в АТР (Индо-Тихоокеанском регионе)	72
Вильчинский А.С. Влияние распада каталонского коалиционного правительства на общеиспанский политический процесс	77
Виноградова А.Е. Политика Китайской Народной Республики в Африке: выгодна ли Африке предложенная Китаем модель торгово-экономических отношений?	81
Волчков Н.А. Роль Королевства Саудовская Аравия в обеспечении энергетической безопасности Китайской Народной Республики	84
Выстороп Р.С. Российско-турецкие энергетические отношения: «холодный» мир или «горячее» соперничество?	87
Гаврилова С.М. Трансформации итальянской внутривнутриполитической жизни: «новая правая»	92

Галкин К.Е., Сыромятников М.Д. Роль традиционных африканских институтов в постконфликтном урегулировании в Руанде	96
Головко Н.М. Восточноафриканское сообщество как интеграционное объединение: вызовы и перспективы	101
Гонтарь А.К. Политика Китая в Арктике	104
Гребенникова А.О. Влияние политики по обеспечению продовольственной безопасности на рост социальной напряженности в Исламской Республике Иран	107
Гуляева Е.Е. Понятие «справедливая война» в международном праве в эпоху Средневековья	109
Гунчиншарав Б. Перспективы участия Монголии в разрешении кризисных ситуаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе	118
Данилова О.С. Борьба с Covid-19 как вызовом глобальной безопасности: реалистический и либеральный подходы	121
Житнов Е.А. Образовательный потенциал Африки на примере ЮАР	127
Закиров Б.Б. Роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении глобальной и региональной безопасности	131
Заманапулов Д.М. Применение беспилотников как воплощение стратегической культуры США и фактор влияния на глобальную безопасность	136
Захаров А.Н. Особенности развития российско-итальянских отношений на современном этапе	140
Захарцова А.С. Роль Международного валютного фонда в современной международной валютно-финансовой системе (пример Латиноамериканских стран)	144
Зоиров Ш.Ш., Любина Д.Е. Экономическое развитие государств Центральной Азии в евразийских интеграционных процессах (на примере Республики Узбекистан)	149
Ильина О.Г. «Скандинавская модель» государства всеобщего благосостояния стран Северной Европы	152
Календарь О.К. Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств между Индонезией и Малайзией	155
Катина С.М. Роль местных СМИ в каталонском сепаратизме	158
Кашина А.А. Проблема антитеррористической безопасности в Тунисе	163
Ковалева В.А. Статус и регулирование частных военных компаний в международном праве в современных реалиях	167
Коршунова Е.А. Роль профсоюзов в политической жизни Норвегии	170
Кузнецова М.А. Проблемы развития прогрессивного права в сфере «мягкой силы»	173
Кулешова Б.Э. Миротворческие операции ЕС в политике устойчивости в развивающихся странах (на примере Афганистана и Мали)	176
Лейбина М.А. Перспективы денуклеаризации КНДР в научных работах южнокорейских экспертов	181
Лисицкий А.Е. Новая газовая политика Германии	184
Макаренко А.С. Валюта как инструмент экономической дипломатии	188
Максимова А.М. Афгано-пакистанский конфликт на «линии Дюранда»:	191

проблемы и перспективы урегулирования	
Малкова В.С. Трансформация российско-китайского экономического сотрудничества в Арктике 2014-2022 гг.	194
Мартиросян А.Ж. Создание международного трибунала по киберпреступности	198
Мартынова Д.О. Взаимоотношения России и Республики Корея в условиях санкционной политики коллективного Запада	203
Махмутов И.И. Мегарегиональные торговые партнерства в внешнеполитической стратегии Японии	207
Менчиков Д.Ю. Строительство газового хаба в Турции и его влияние на отношения страны с ЕС	211
Меркулова Д.Г. Тайваньский фактор в контексте обеспечения безопасности в АТР	214
Метлицкая А.И. Сотрудничество России и стран Северного треугольника Центральной Америки по вопросам поставки российской вакцины от коронавируса «Спутник V»	217
Мишенков Я.А. Разрешение политического кризиса в современной Республике Ирак: отсутствие прогресса и причины неудач	222
Мурашко М.М. Обеспечение энергетической безопасности стран ЕАЭС в условиях энергоперехода	227
Нарбут К.А. Экономическая дипломатия России со странами Латинской Америки в условиях меняющегося миропорядка	231
Нежданов В.Л. К вопросу противоречий в Тайваньском проливе: идеологический аспект	235
Некрасов А.И. К вопросу обеспечения универсальной безопасности	239
Новиков К.О. Формирование альянса «США – РК – Япония»: вызовы и перспективы	244
Оганесян Т.Д. Прогрессивное толкование прав человека в практике ЕСПЧ	247
Панченко Н.Ю. Цель устойчивого развития 7 – что она влечет за собой?	250
Пивоваренко А.А. Концепция Восточно-Адриатического еврорегиона во внешней политике современной Италии	254
Постникова Е.В. Меры по обеспечению кибербезопасности как инструмент по созданию единого цифрового рынка Европейского Союза	258
Рамеев О.Б. Влияние целей устойчивого развития и экологической повестки на внешнюю политику Японии	263
Рогожина Е.М., Кузнецов А.Д. Вклад РПЦ в укрепление международных связей в пределах христианского мира	268
Ростованова М.Г. Современные китайско-индийские отношения: дискурсивный анализ взгляда из Китая	271
Рябиченко А.В. Русский храм в норвежском приграничье. История и современность прихода преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе	276
Семенова К.С., Фокина А.А. Перспективы изменения концепции коллективной безопасности ЕС после 2022 года	282
Скрипка И.Р. Успех партии «Красные» на выборах в Норвегии: причины и дальнейшие перспективы	287

Суворова В.С. Проблема продовольственной безопасности в странах Ближнего Востока	291
Сулейменов А.Р. Идеиная конкуренция проектов радикального исламизма: глобальное и региональное измерение	294
Суховерхова А.И. Политические аспекты влияния Германии в Боснии и Герцеговине на современном этапе	297
Сыпчу А.А. Внешняя политика Турции в Африке и её влияние на российско-африканское сотрудничество	301
Ткаченко В.И. Экономический и идейный декаданс неолиберальной глобализации	306
Трофимова О.С. Сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки	311
Турко В.А. Мобилизационная модель экономики Союзного государства	315
Чернышева А.К. Энергетическая политика Германии в контексте климатических вызовов	321
Шишкова А.Ф. Основные ценности права ЕС в реализации Европейской политики соседства	325
Шоджонов И.Ф. Казахстан в вопросах обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии	330
Шуранова А.А., Чистиков М.Н. Водородная энергетика России в условиях трансформации мировых энергетических систем	333
Юзопольский М.Д. Российская дипломатия на иракском направлении (2003-2022 гг.)	339

Акулов Александр Павлович
Уральский государственный педагогический университет,
студент
Email: akulovalexander55@gmail.com

ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: УПАДОК «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Введение. Речь президента России Путина В.В. на дискуссионном клубе «Валдай» 2022г. заставляет совсем по-иному смотреть на гуманитарную политику Российской Федерации в других государствах. В первую очередь, это связано с тем, что сегодняшний мир характеризуется как некоторое переходное состояние от однополюсного миропорядка, где мировое лидерство принадлежит Соединенным Штатам, к другому, многополярному или вовсе бесполярному миру, основанного на многообразии, в отсутствии гегемона и навязывания им универсальных ценностей другим цивилизациям. Одним из инструментов укрепления доминирования США является повсеместное распространение «либеральных» ценностей, формирование в умах население других стран положительного образа об американской культуре, а, следовательно, и о государстве. В конце XX в. данные положение были объединены под термином «мягкой силы» американским политологом Джозеф Наем. «Мягкая сила» весьма динамично вписалась в стратегию внешней политики Соединенных Штатов в XXI в. – это подтверждается широким распространением американской культуры во всем мире, постепенно формируя в умах населения земли идеи о том, что Америка – это образец для подражания. Безусловно, такое положение дел не могло не играть на руку Вашингтону, стремящемуся к глобальной гегемонии. Стоит заметить, президент России на «Валдае» дал четкое понимание, что помимо американской, есть и другие цивилизации, которые имеют свой,

демократический, оригинальный путь развития, и Россия является одной из таких¹.

Актуальность исследования обуславливается тем, что новая Концепция гуманитарной политики России за рубежом, утвержденная президентом России Путиным В.В. 05.09.2022г. содержит понятие «мягкая сила», которое упоминается в тексте Концепции 3 раза². Это говорит о том, что инструменты «мягкой силы» до сих пор применяются во внешней политике государства.

Исследовательская проблема. «Мягкая сила» многими исследователями рассматривается именно как инструмент распространения своей гегемонии Соединенными Штатами. В условиях, когда концепция была разработана под внешнеполитические цели США, учитывая их имеющиеся ресурсы и национальные особенности важно понимать: почему использование «мягкой силы» во внешней политике России не является эффективным путем формирования имиджа страны за рубежом.

Методология исследования. При изучении источников и литературы был применен метод анализа для глубокого понимания смысла, который вкладывают авторы, используя «мягкую силу» в том или ином контексте. Метод сравнения был использован при изучении процесса использования «мягкой силы» за рубежом Россией и США. Применение историко-описательного метода позволило автору рассмотреть то, как осуществлялась «внешняя культурная политика» государств до возникновения термина «мягкая сила». Вместе с тем, в работе применялись такие методы, как индукция и обобщение.

Обзор литературы. Основу настоящего исследования составляет Концепция гуманитарной политики России за рубежом 2022г. Вместе с тем, для составления доклада автор использовал научные труды Дж. Ная, С. Хантингтона и других зарубежных ученых. Также были проанализированы

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 05.11.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280/page/1> (дата обращения: 05.11.2022).

Стратегия национальной безопасности США, публикации Российского совета по международным делам, статьи в журнале «Россия в глобальной политике», а также некоторые иные научные статьи отечественных исследователей по проблематике «мягкой силы». Помимо этого, автор обращался к заявлениям официальных лиц России: неоднократные выступления Путина В. В. на дискуссионном клубе «Валдай», представителей России при ООН и других работников внешнеполитических ведомств.

Выводы. «Мягкая сила» - инструмент, создававшийся для Соединенных Штатов и укрепления их влияния. Распространение своих универсальных ценностей, стремление к недопущению развития других цивилизаций – все это те цели, ради которых «мягкая сила» была создана и используется США. В этой связи, применение инструментов «мягкой силы» в своей внешней политике другими странами не является эффективным, конечно, при условии, что их целью не является глобальная гегемония. Вместе с тем, учитывая то, что Путин В.В. в своем выступлении на «Валдае» заострил внимание на «диалоге цивилизаций», на балансе интересов всех участников международного общения, России следует отказаться от использования инструментов «мягкой силы» в гуманитарной политике России за рубежом. Это, в свою очередь, подчеркивает необходимость пересмотра теории и практики формирования имиджа России и ее культуры за рубежом, которые бы учитывали и подчеркивали запрос на многообразие и уникальность государств во всем мире.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ

Культура как инструмент «мягкой силы» имеет огромный потенциал. Она является эффективным методом укрепления межгосударственных отношений, а также социально-культурного сотрудничества, культурная дипломатия является и средством решения внешнеполитических задач. У понятия «культурная дипломатия» существует множество значений, одним из самых популярных является следующее определение: «обмен идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между государствами в целях содействия взаимопониманию».

Данная работа позволяет в исторической ретроспективе рассмотреть развитие данного вида публичной дипломатии страны, а также понять место, роль и будущее её культурной дипломатии. В этом и заключается актуальность работы.

В исследовательской литературе размышления по теме данной работы представлены в не большом объёме. В основном авторами анализируются отдельные аспекты культурной дипломатии России в определённые периоды истории XX века. Есть и работы, посвящённые анализу современной культурной дипломатии страны.

Цель работы — определить роль культуры как инструмента «мягкой силы» России в XX-XXI веках.

К методам данного исследования можно отнести исторический анализ, сравнительный анализ, метод аналогии.

Россия обладает самобытной и многовековой культурой, которая является частью мирового культурно-исторического наследия человечества. Для России культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» играет

большую роль. Данный вид публичной дипломатии в стране начал своё развитие ещё в XX веке. На протяжении всего этого времени происходила трансформация культурной дипломатии, вызванная внешними и внутренними факторами. В первой половине XX века использование русской культуры в качестве инструмента влияния сначала происходило за счёт частной инициативы С. Дягилева с его идеей «Русских сезонов», изменивших образ России в глазах западной публики. Затем после окончания Первой мировой войны, революций, прихода к власти большевиков и Гражданской войны, культурная дипломатия использовалась для реализации внешней политики страны. На первых этапах существования молодой советской власти такое направление в искусстве, как авангардизм, являлось основным инструментом культурной дипломатии. Достаточно быстро были сформированы и отдельные органы публичной дипломатии, которые осуществляли свою деятельность в исключительно жёстком пропагандистском ключе (Отдел пропаганды ИККИ). Культурная политика во времена нахождения у власти И.В. Сталина и в эпоху «оттепели» основывалась на деятельности органов культурной дипломатии СССР (ВОКС, дома дружбы, ССОД). Так примером реального и эффективного использования культуры как «мягкой силы» в период «оттепели» стало проведение в СССР VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1957. В данный период развивалась выставочная дипломатия, киноискусство, молодёжная дипломатия. В стране происходил расцвет всех видов советского искусства, а также осуществлялись культурные контакты с зарубежными деятелями, проводились многочисленные выставки, международные фестивали, советское искусство становилось значимой частью мирового, а значит, активно развивалась и культурная дипломатия. В период с «застоя» и до распада СССР происходила трансформация культурной дипломатии: менялась система институтов публичной дипломатии, появлялись новые методы её осуществления («мегасобытия», фестивали, иностранный туризм). Перестройка и последующий распад СССР привёл к деградации культурной дипломатии и снижению её эффективности. Российской Федерации с начала

XXI века пришлось выстраивать свою культурную дипломатию заново, используя опыт СССР. Основные функции в данной сфере стал выполнять МИД РФ, а агентство «Россотрудничество» начало участвовать в развитии культурных связей России с зарубежными странами. Важное место в современной системе культурной дипломатии РФ занимают институты публичной дипломатии, российские СМИ за рубежом и международные культурные мероприятия, проводимые страной.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время важно понять, как будет происходить дальнейшее развитие культурной дипломатии с учётом исторического опыта её изменений и особенностей публичной дипломатии страны.

Алексеев Николай Николаевич
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Институт международных отношений и мировой истории,
кафедра истории и политики России,
ассистент
E-mail: alekseev@imomi.unn.ru

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: СТРЕМЛЕНИЕ К ПРИЗНАНИЮ И КОМПЛЕКСНАЯ ПОЛИТИЗАЦИЯ

Европейский регион и европейская цивилизация традиционно находятся в авангарде как политической мысли, так и внедрения передовых политических практик. В Европе, несмотря на тяжелый период, функционирует наиболее развитое интеграционное объединение с сохраняющимися элементами наднациональности, чей экономический, политический и социокультурный потенциал до недавних пор предопределял безусловную притягательность европейской либерально-демократической модели развития фактически, заявляя о ее универсальности и уникальности. Однако в контексте глобальных преобразований в системе международных отношений и тенденций к формированию многополярного мира Европа, как один из ключевых элементов Западной цивилизации теряет свое миссионерское значение.

Особое значение в контексте данных преобразований приобретает категория идентичности. Идентичность прочно вошла в дискурс общественно-политических наук, став фактически одной из ключевых исследовательских категорий, отличающихся как фундаментальностью, так и прикладной значимостью. Сравнительно недавно идентичность инкорпорировали в политологию и международные отношения из таких дисциплин, как психология и социальная антропология, а сейчас без обращений к проблематике идентификации индивидов и сообществ не обходится большинство актуальных исследований. В свою очередь, Европа и Европейский союз одними из первых испытали кризис идентичности.

О проблеме определения европейской идентичности, гармонизации национального и наднационального уровня идентификации активно говорили отечественные и зарубежные исследователи, в особенности после крупного расширения ЕС в 2004 году. Сегодня кризисная природа идентичности в Европе усугубляется комплексом новых проблем – от институционального кризиса в ЕС, до актуализации старых и генезису новых этнополитических и социокультурных конфликтов. В настоящем исследовании рассматриваются современные особенности идентификационных трансформаций в Европе, характеризующиеся стремлением многочисленных сообществ к признанию и комплексной, всеобъемлющей политизации идентичностей.

В методологии исследования сочеталось применение как фундаментальных, классических и общепризнанных концепций, применяемых в идентитарных исследованиях (конституциональный патриотизм Ю. Хабермаса, этносимволическая теория Э. Д. Смита, теория символического выбора М. Эдельмана и др.), так и наиболее современные и актуальные теории и подходы (постнациональная и транснациональная концепции идентичности). Комбинирование классических и современных подходов позволило хронологизировать развитие идентичности в Европе, выявлять закономерности, обусловившие ее современные трансформации. Центральное значение имеет методика системного анализа идентичностей, предложенная в рамках исследования, проводимого при поддержке РФФИ и основанная на системном и структурно-функциональном подходах. Данная методика позволяет моделировать, комплексно анализировать современные системы идентичностей, а также прогнозировать их дальнейшее развитие и осуществляемых в контексте взаимодействия идентичностей выбор социальных ролей.

Проблемы идентичности в европейском регионе активно исследовали О. В. Буторина, Л. О. Бабынина, И. М. Узнародов, М. Л. Энтин, К. И. Оленина, В. М. Сергеев, А. Г. Браницкий, Н. Флигштайн и др.

На примере европейских сообществ можно наблюдать ключевые идентификационные трансформации. В частности, такие тенденции, как ослабление национальных государств в качестве ключевых акторов СМО, массовые трудовые и нетрудовые миграции, растущее влияние негосударственных акторов способствуют изменению роли национальной идентичности в системе идентификаций индивида. И без того сложный и многогранный концепт национальной идентичности утрачивает свою функцию ключевого социокультурного маркера принадлежности, уступая ненациональным, транснациональным и другим уровням и измерениям принадлежности. Схожим образом функциональные особенности процесса самоопределения трансформируются под воздействием растущей динамики информационных пространств. Переизбыток информации, рост числа транснациональных источников и, как следствие, утрата национальной информационной повесткой монопольного права на абсолютное и бескомпромиссное определение своего и чужого, законного и незаконного, легитимного и нелегитимного нравственный выбор и выбор поведенческих моделей осуществляется на основе других идентичностей.

Все чаще социокультурный и гражданско-политический нравственный выбор, определение принадлежности к тому или иному сообществу в Европе осуществляется на основе общих ценностей, коллективного опыта. Ценности, как основа современных идентичностей способны как объединить людей на разных концах планеты, так и разобщить ближайших соседей. В этом и заключается чрезвычайная актуальность и необходимость идентитарных исследований в условиях современных политических трансформаций.

Говоря о современной роли идентичности как научной и практической категории в политической науке в целом и международных отношениях в частности, подчеркивается ее конфликтогенный и миротворческий потенциал, чрезвычайно актуальный в условиях современной политической турбулентности. Преобразования, которые претерпевает современная система

международных отношений способствуют системным трансформациям идентичности.

Одна из ключевых тенденций в сфере идентичности в европейском регионе – всеобъемлющая, комплексная политизация. Либерально-демократическая модель, европейские ценности и природа европейской интеграции в совокупности с глобализацией и развитием коммуникационных технологий способствуют формированию многочисленных сообществ, стремящихся к признанию и институционализации в рамках европейской общественно-политической системы. Политизируются гендерные, профессиональные, историко-культурные идентичности вне времени и пространства, создавая поводы для новых конфликтов. Тем не менее, на примере Европейского оюза наблюдается процесс укрепления ценностей в качестве основы современных идентичностей. Символический комплекс ЕС располагает ключевыми необходимыми элементами для формирования гражданской привязанности, также, в идеологическом контексте, существование в рамках Евросоюза нескольких поколений людей, воспитанных на идеях наднационализма способствует сохранению «институционального патриотизма». Однако можно смело утверждать, что основные трансформации идентичности еще впереди.

Алексеева Анастасия Павловна
Дипломатической Академии МИД РФ,
аспирант
Email: al20ap22@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОВЫХ ПОЛЕЙ СТРАН АФРИКИ И СТРАН ЕАЭС

Актуальность темы исследования:

Как верно отметила в своей статье Константинова О.В.³, на сегодняшний день полярность мира на стороне капиталистического Запада, которую, как следствие, может исправить только развитие экономик других стран, и их союзов.

В настоящее время взаимоотношения стран ЕАЭС и стран Африки начали стремительное развитие, имея для этого хорошие предпосылки прошлого. Так, развиваясь достаточно длительный период, взаимоотношения между странами Африки и Россией, которая на сегодняшний день является членом ЕАЭС, начинают вновь набирать обороты взаимодействия, основываясь на опыте обоюдного доверия.

В силу того, что исторически между странами Африки и странами СНГ, не было конфликтов, то на сегодняшний день намного проще выстраивать доверительные отношения. Наши регионы уже возобновили взаимное сотрудничество, подписав Меморандумы о сотрудничестве в сфере высшего образования, о взаимопонимании об основах взаимоотношений и сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Африканским Союзом (АС). Данные инструменты позволят этим регионам ускорить взаимную интеграцию в различных сферах стран-участниц ЕАЭС и АС.

Проблема исследования:

³ Константинова О.В. Интеграционные процессы в Центральной Африке. Научная статья. – М.: Вестник МГОУ, 2016.

Совокупность исторических фактов, сложившихся на сегодняшний день в Африканском регионе, отражает установившуюся сложную и несбалансированную систему права в Африке. Отсутствует слаженный и работающий механизм существующих норм, который показывает очевидное отсутствие необходимых нормативно зафиксированных правил поведения. Указанная проблема исходит из того, что правовой институт Африканских стран сочетает в себе элементы систем права колонизаторов данного региона и, при этом, имея свое уникальное прошлое, данный регион пытается реализовать свою правовую парадигму. Указанное состояние внутрирегионального правового устройства является одной из причин продолжающихся междоусобиц проживающих там народов. Ведь, если внутри одного целого не установлен единый правовой эталон поведения, влекущий за собой зафиксированные и слаженно действующие на практике способы защиты и наказания, то международному сообществу сложно будет взаимодействовать с ним в различных направлениях, так как такое положение дел не несет никаких гарантий защиты и безопасности их интересов. От части, подобную мысль можно заметить и в работе французских ученых Давида Р. и Жоффре-Спинози К. «Основные правовые системы современности».⁴

В рассматриваемой системе права пытается одновременно сочетаться несочетаемое: обычное право, мусульманское право, романо-германское и англосаксонское право. Подобную мысль о том, что африканские правовые системы являются смешанными правовыми образованиями говорят в своей статье «Особенности правового развития стран современной Африки» Богатырёв В.В. и Лоемба Д.Ж.⁵

Именно это и создает интерес и одновременно проблему с правовой точки зрения, разобраться как сотрудничество со странами ЕАЭС поможет Африканскому региону упорядочить свою систему права, привести ее в

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. — М.: Международные отношения, 2009.

⁵ Богатырёв Валерий Викторович, Лоемба Дивинелх Жосеу. Особенности правового развития стран современной Африки. Вестник Владимирского юридического института, 2021 год.

соответствие с правами и свободами современного мира, и, как следствие, улучшить качество жизни африканского общества, и увеличить перспективное сотрудничество с иными странами и их союзами.

Стоит отметить, что базис, на котором происходит обмен правовым опытом, также зависит от того, посредством каких организаций он совершается. Исходя из понимания современного международного права, можно разграничить, что ЕАЭС⁶ сочетает в себе признаки международной организации и интеграционного объединения, но относительно Африканского союза можно сказать, что оно больше является международной организацией с наднациональной функцией, как в сравнении с Европейским союзом. Соответственно, обмениваясь опытом, ЕАЭС может способствовать реформированию правовых норм и векторов развития права через Африканский Союз в ее странах-участницах. Применяемые нормы Африканского союза после имплементации будут превалировать над национальным правом стран-участниц.

Для этого страны уже предпринимают определенные шаги, например, заключение в рамках ЕАЭК и КОМЕСА в 2022 году Меморандума о взаимопонимании в области конкурентной политики и правоприменения.⁷ Данное соглашение отражает современные проблемы регионов и является небольшим шагом на пути к их решению. Благодаря данному документу, ведомства участвующих стран смогут тесно взаимодействовать и предпринимать нужные шаги в части политики и права.

Также, вследствие заключения данного меморандума, будут выявляться, пресекаться, предотвращаться действия хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию на общем рынке КОМЕСА в отношении государств-участников.

Методы исследования:

⁶ О союзе. Общая информация // Евразийский экономический союз. <http://www.eaeunion.org/#about-info> (дата обращения 15.11.2022)

⁷ ЕЭК и КОМЕСА подписали Меморандум о взаимопонимании в области конкурентной политики и правоприменения, 22.07.2022. <https://eec.eaeunion.org/news> (дата обращения 15.11.2022)

Решение поставленной задачи осуществлялось посредством применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного и логического анализов.

Также, в работе использован синтез правовых систем рассматриваемых стран с целью приведения разрозненных и противопоставленных друг другу элементов в одну составляющую.

И, в дополнение, был соблюден баланс в использовании метода дедукции, отталкиваясь от рассмотрения правовых систем стран-колонизаторов Африканского региона, стран ЕАЭС и, приходя к индивидуализации правовой системы данного региона в целом, с привлечением к этому процессу метода аналогии.

Выводы:

Для того, чтобы интеграция правовых полей между странами ЕАЭС и странами Африки была успешно проведена на благо сотрудничающих стран, в особенности, при возможности вхождении стран Африки в одно из сформированных и/или формирующихся международных организаций, таких как ЕАЭС, Большое Евразийское партнерство, необходимо наладить внутренний нормативно-правовой механизм стран такого уникального региона. Такой процесс возможен путем устранения правовых нестыковок, имплементируя правовые нормы стран ЕАЭС в правовое поле стран Африканского региона, а также верное дальнейшее применение норм международного права. В результате, это позволит развить и дополнить уже существующее единое экономическое пространство на основе общих ценностей, прав и свобод, таких разных, но перспективных регионов.

Алмазова Александра Георгиевна
Дипломатическая академия МИД России,
студент
E-mail: sasha-almazova@mail.ru

СТАРЕНИЕ ЕВРОПЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И КАК С НИМИ СПРАВИТЬСЯ

Население мира стремительно стареет. Коэффициент рождаемости в развитых странах, начиная с 1950-х годов, непрерывно снижается. Доля пожилого населения увеличивается, а число трудоспособных граждан сокращается. Именно поэтому *процесс старения населения является одним из наиболее важных социальных вызовов XXI века*. Эта проблема находит отражение практически во всех сферах жизни общества: в трудовых и финансовых рынках, спросе на товары и услуги, жилищном строительстве, сфере транспорта, социальной защите, а также в структуре семьи и взаимоотношениях между людьми, принадлежащим к разным поколениям. Но самое главное – значительное старение населения ставит под сомнение будущий экономический рост государства и бьет по государственным расходам.

Актуальность темы заключена в том, что в настоящее время большинство беби-бумеров, в частности в Европе, уже достигли пенсионного возраста, а значит доля трудоспособного населения значительно сократилась. Это приводит к ощутимой нагрузке на систему социального обеспечения и на общество в целом. В данный момент многие европейские государства находятся в процессе трансформации своих государственных институтов в соответствии с изменением демографической ситуации в стране. Для того, чтобы понять, как сгладить последствия старения населения страны, важно разобраться в причинах сложившейся демографической ситуации, а также взглянуть на статистические данные. Кроме того, европейский регион одним из первых подвергся демографическому переходу. Опыт европейских стран в решении проблем, связанных с сокращением доли трудоспособного

населения, может быть полезен в будущем, когда с подобными проблемами столкнутся другие континенты.

Исследовательская проблема. Старение населения неизбежное, но весьма предсказуемое явление, доказательством этому служат статистические данные как ООН, так и ряда европейских стран. В рамках данного исследования я хочу ответить на вопрос о том, какие меры могут предпринять государства для того, чтобы минимизировать негативные последствия значительного сокращения количества трудоспособного населения для социальной и экономической сфер европейского общества.

Для проведения исследования использовались следующие **методы:** метод анализа и системный подход. В рамках системного подхода были выявлены причины сложившейся демографической ситуации в Европе и способы решения проблемы старения населения, а в рамках метода анализа были проанализированы статистические данные по возрастному составу населения стран Европы и сделан вывод о необходимости модернизации государственных институтов европейских стран с учетом сокращающейся доли трудоспособного населения.

При написании работы были использованы следующие **источники и литература:** статья «Миграционный кризис 2015 г. В Европе и его последствия» Бибиковой О.⁸, статья «Старение населения Европы. Вызовы и перспективы» Пряжниковой О. Н.⁹, доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «World Population Prospects 2019»¹⁰, доклад Европейской экономической комиссии ООН «What UNECE does for you – Challenges and opportunities of population ageing»¹¹, а также статистические

⁸ Бибикова О. Миграционный кризис 2015 г. В Европе и его последствия // Россия и мусульманский мир. 2017. №5 (299). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-2015-g-v-evrope-i-ego-posledstviya-1> (дата обращения: 05.11.2022).

⁹ Пряжникова О. Н. Старение населения Европы. Вызовы и перспективы // ЭСПР. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-evropy-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁰ World Population Prospects 2019. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/news/world-population-prospects-2019-0> (дата обращения: 05.11.2022).

¹¹ What UNECE does for you - Challenges and opportunities of population ageing. URL: <https://unece.org/info/publications/pub/2775> (дата обращения: 05.11.2022).

данные Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН¹².

Выводы. В исследовании рассматриваются прогнозы ученых, согласно которым из-за нынешнего роста количества людей в возрастной группе от 65 лет и старше к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения) по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9% населения)¹³.

Доля пожилого населения растет вследствие увеличения продолжительности жизни и снижения уровня рождаемости. В свою очередь, увеличение продолжительности жизни является результатом прогресса медицины, улучшения условий жизни и труда, повышения благосостояния, а также улучшения работы систем здравоохранения. Снижение уровня рождаемости же объясняется экономическими кризисами, вооруженными конфликтами, миграцией и, что не мало важно, возможностью людей принимать обдуманные решения в репродуктивной области.

В работе рассматриваются статистические данные по составу населения трех европейских стран: Германии, Норвегии и Болгарии. Из данного обзора видно, что страны столкнулись со стремительным старением населения и сокращением его естественного прироста (в связи со снижением уровня рождаемости). Это приводит к значительной социальной нагрузке на общество и систему социального обеспечения.

Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни заставляет развитые страны искать способы замедлить нарушение демографического баланса. В исследовании описаны основные способы снижения негативного влияния стремительного сокращения доли трудоспособного населения Европы, которые выделяют эксперты и которыми уже пользуются многие страны мира. Среди них такие меры как увеличение

¹² Мировые демографические перспективы - Отдел народонаселения - Организация Объединенных Наций (un.org). URL: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Pyramid/901>, <https://unstats.un.org/unsd/demographic/products/indwm/default.htm> (дата обращения: 05.11.2022).

¹³ Мировые демографические перспективы - Отдел народонаселения - Организация Объединенных Наций (un.org). URL: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Pyramid/901> (дата обращения: 05.11.2022)

пенсионного возраста, развитие гендерного равенства и мобилизация женщин на рынке труда, а также привлечение трудовых мигрантов (последнее до 2015 года рассматривалось как один из самых эффективных способов).

Подводя итог, можно сказать, что старение населения является существенной проблемой для Европы. Сокращение числа трудоспособного населения по отношению к нетрудоспособному дает определенную нагрузку не только на систему социального обеспечения, но и на экономику стран Европы в целом. Для поддержания экономики на должном уровне правительства европейских стран необходимо принимать меры как по адаптации институтов к современной демографической ситуации, так и по усовершенствованию сферы труда.

Однако старение населения – это не стихийное бедствие, а вполне предсказуемое явление, которым можно и нужно управлять. Если европейские государства будут действовать своевременно и расчетливо, им удастся сгладить последствия «старения Европы».

Аляутдинов Марсель Камилевич
Дипломатической Академии МИД РФ,
студент
Email: marsel.alyautdinov@yandex.ru

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ФИНЛЯНДИИ

Несмотря на единогласие государств-членов ООН при принятии «Повестки дня 2030» в 2015 г., однако деятельность каждого государства. Следовательно, актуально говорить о наличии национальной специфики в понимании государствами самой концепции «Повестка дня 2030», ее реализации и продвижении, особенно с точки зрения социальных проблем, которые очень важны для Финляндии.

Методология: были использованы метод анализа и принцип системности.

Источниками послужили национальные обзоры Финляндии, официальные доклады и статистика с сайта ООН.

Финляндия является ярким сторонником концепции устойчивого развития. Как граждане, так и правительство с ответственностью и заинтересованностью, это проявляется в составе двух органов: Национальной сети мониторинга устойчивого развития, созданного правительством и состоящим из представителей министерств и Гражданским советом, членами которого являются добровольцы. В 2014 году вместо стратегии было запущено национальное социальное обязательство по устойчивому развитию, вызвавшее международный интерес. Финляндия-лидер концепции устойчивого развития. На сегодняшний день государство находится на 1 месте в рейтинге стран ООН по прогрессу в достижении целей устойчивого развития.

В финской формулировке устойчивое развитие в первую очередь — это социальные изменения¹⁴. Анализ успешно-достигнутых целей показал следующие особенности: цель «правосудия, мира и эффективных институтов» практически достигнута, однако единственный проблемный индикатор — это уровень преступных нападений. Финское правительство стремится снизить уровень преступлений путем повышения свободных рабочих мест и созданием более доступной среды в образовательных учреждениях¹⁵. Таким образом, цель №16 пересекается с целями №4 (Качественное образование) и №8(Достойная работа).

Цели №5 (Гендерное равенство) и №10 (Уменьшение неравенства) являются очень важными для Финляндии. Проблема дискриминации по половым признакам достаточно остра. Основные причины: большой поток мигрантов, а также формирование и деление районов больших городов по национальному признаку и несправедливое обеспечение этих районов коммунальными услугами, например в одном национальном районе цена за газ дороже, чем в другом. Для разрешения данной проблемы Финское Правительство предпринимает следующие меры: повышение уровня базового социального обеспечения и создание доступной и гибкой системы социального обеспечения.¹⁶

Несмотря на активную гендерную политику Финляндии, проблема неравенства по половому признаку все еще остается важной. Основная причина заключается в том, что мужчин нанимают на работу чаще чем женщин. Представителей женского пола не нанимают по соображениям «физической или ментальной неподготовленности к определенным профессиям». Данная проблема вызывает не только трудовое, но и экономическое неравенство. Необходимо повышать гендерную

¹⁴ kestavakehitys:[caïm]. URL: <https://kestavakehitys.fi/kestava-kehitys>. (дата обращения:02.12.2022)

¹⁵ Отчеты о социальной приверженности Устойчивому Развитию за 2021. URL: <https://kestavakehitys.fi/documents/2167391/2186383/Kest%C3%A4v%C3%A4n+kehityksen+tila+2019> (дата обращения:02.12.2022)

¹⁶ Report on the implementation of the 2030 agenda for sustainable development. Prime Minister's Office, Helsinki 2020. P 125.

осведомленность, учитывать это при составлении бюджета и повысить социальные меры поддержки безработных.

Важной особенностью является соотношение проблемы ликвидации нищеты и ликвидации голода. Для устранения бедности финское руководство повышает пособия и увеличивает число социальных услуг, в том числе увеличение рабочих мест и созданием более доступной среды для обучения. В данном случае способы такие же, как и с целью полноценного правосудия и мира.

Для ликвидации голода Правительство Финляндии сталкивается с рядом проблем: жители южной части страны в силу природно-климатических условий здоровее людей, живущих на севере, также в последние года финны стали больше курить и употреблять алкоголь, что только усугубляет проблему с голодом. На качество жизни влияет социальный статус.

К препятствиям относятся инвалидность, безработица, бедность, а также факт того, на качество жизни влияет также и социальный статус. Наилучшей защитой от низкого качества жизни являются хорошее образование, хорошее здоровье, стабильная работа, хороший доход. Риски низкого качества жизни: проблемы с доходами и жильем у молодого населения и со снижением функциональных возможностей у пожилых людей. Таким образом, цель №1 является первостепенной и оказывает влияние на цель №2, также, методы, используемые для других целей, подходят и для цели №1, что способствует более быстрой реализации ее.

Финляндия, используя концепцию устойчивого развития, активно ведет социальную внутригосударственную политику. Социальные проблемы в Финляндии тесно взаимосвязаны и методы для борьбы с ними схожи, что помогает финскому правительству устранять препятствия для решения ряда проблем и успешного достижения целей устойчивого развития.

Анисимов Игорь Олегович
канд. юр. наук,
зам. декана факультета
«Международные отношения»
Дипломатической академии МИД России
Email: i-anisimov@mail.ru

РОЛЬ МОРСКОГО ПРИЗОВОГО ПРАВА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗАТОНУВШИЕ ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ, ТОРГОВЫЕ СУДА И ИНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

Актуальность темы

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в XXI веке возрос интерес к потерпевшим кораблекрушение историческим судам, а также кораблям, затонувшим в ходе морских сражений в период Первой и Второй мировых войн. Данный интерес обусловлен, прежде всего, потенциально-ценным с исторической, культурной и экономической точки зрения грузом. С каждым годом количество рассматриваемых национальными судами споров между государствами в отношении затонувших кораблей возрастает. СССР, а затем и Российская Федерация неоднократно сталкивалась с притязаниями иностранных государств на свои затонувшие транспорты. В качестве примеров таких судов можно привести: корабль «Фрау Мария», военные крейсера «Дмитрий Донской» и «Адмирал Нахимов», подводная лодка «Сом» и т.д.

Для того, чтобы точно определить кому принадлежит затонувшее судно и его груз, необходимо не только знать под флагом какого государства ходило судно и в какой зоне морского пространства оно затонуло, но и обстоятельства его гибели. Особую сложность вызывает определение прав собственности на суда, которые затонули в ходе морского сражения и в результате нападения на них судна враждебного, либо третьего государства.

Исследовательская проблема

Правовой статус военных кораблей, казалось бы, давно определен в морском праве. Так, например, ст. 29 Конвенции ООН по морскому праву 1982

г. дает определение военного корабля, под которым понимается «судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине». Главным юридическим отличием «коммерческого» (торгового) судна от военного корабля является наличие иммунитета от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага. Очевидно, что аналогичные положения об иммунитете должны распространяться и на затонувшие военные корабли. Однако на практике нередко возникают спорные ситуации, когда юрисдикция прибрежного государства сталкивается с юрисдикцией государства-флага затонувшего судна (например, военное судно одного государства затонуло во внутренних водах, территориальном море или прилегающей зоне другого государства). При этом прибрежное или третье государство заявляет свои права на затонувший корабль. Еще больший интерес вызывают случаи, когда военный корабль затонул в ходе морского сражения, т.к. в определённых ситуациях государство, которое потопило данное судно, может считать его своей собственностью. В таких случаях для того, чтобы определить собственника судна, необходимо обратиться к нормам права, применяемого в период вооруженных конфликтов, регулирующего захват собственности неприятеля (трофеей). При этом морское призовое право регулирует порядок перехода в собственность воюющего на море государства захваченных им кораблей и их грузов (как военных, так и гражданских).

Методология исследования

Основой настоящего исследования являются обычные нормы международного морского права, регулирующие отношения государств по поводу затонувших военных кораблей, торговых и иных судов, а также международные договоры по праву, применяемому в период вооруженных

конфликтов, а именно: Гаагская конвенцией о законах и обычаях войны 1899 г., Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. к ним. В своем исследовании автор также опирался на положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государства и их собственности 2004 г., ноты Министерства иностранных дел СССР, национальное законодательство Российской Федерации и ряда других морских держав.

В качестве основы методологии исследования использовались частно-научные и общенаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, системный, а также методы анализа и обобщения.

Обзор литературы

На данный момент существует лишь небольшое количество исследований, посвященных правовым проблемам затонувших в море судов, большинство из которых посвящено международно-правовым проблемам охраны этих судов в качестве объектов подводного культурного наследия. При анализе норм морского призового права, автор опирался на труды Ф.Ф. Мартенса («Исторический очерк каперства и попыток его уничтожения», 1869 г.; «Современное международное право цивилизованных народов», 1882-1883 гг.), Д.И. Мейера («Русское гражданское право», 1902 г.). Труды Э. де Ваттеля («Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов», 1758 г.) и Ф.Ф. Мартенса («О праве частной собственности во время войны», 1869 г.) использовались при изучении права на трофеи (военную добычу). При анализе правового статуса военных судов, автор изучал работы Р. Вольфрума («Some Reflections on the Status of Warships under the UN Convention», 2014 г.), О.Ю. Петрова («Международно-правовое положение и юрисдикция военного корабля», 2017 г.) и В.Белякова («Правовой режим затонувших военных кораблей», 2022 г.) Кроме того, автор опирался на опубликованные ранее собственные наработки по данной тематике («Урегулирование споров в отношении затонувших судов

и грузов: международно-правовой аспект», 2018 г.; «Межгосударственная практика урегулирования споров в отношении затонувших судов и их грузов», 2018 г.).

Выводы

В ходе исследования, автор пришел к следующим выводам.

1. В тех случаях, когда военные корабли и иные военные суда затонули в пределах территориального моря другого государства, прибрежное государство не вправе осуществлять каких-либо подводных работ без явно выраженного согласия государства-флага.
2. В случае, когда торговые суда затонули в пределах территориального моря другого государства, государство флага не вправе препятствовать подъему таких судов. Однако государство флага имеет право потребовать возвращения ему поднятого судна и его груза, компенсировав при этом затраты по подъему судна и выплатив вознаграждение за спасение груза.
3. В установившейся международной практике затонувший военный корабль продолжает оставаться собственностью государства флага до тех пор, пока последнее не откажется от своих прав на такой корабль. Таким образом, затонувшие военные корабли продолжают пользоваться полным иммунитетом от юрисдикции любого государства, кроме государства флага.
4. Вместе с тем, при определенных ситуациях затонувший военный корабль может считаться собственностью неприятеля (военным трофеем). Для того, чтобы точно определить собственника военного корабля необходимо, обратиться к морскому призовому праву, которое регулировало порядок перехода в собственность захваченных кораблей и их грузов.
5. Установлено, что морское призовое право является обособленной частью «права на добычу» и обладает рядом особенностей, которые

позволяют рассматривать его как самостоятельный институт
морского права.

Арутюнян Арсений Гамлетович

Дипломатическая Академия МИД России,

магистрант

Email: arsenarutunan@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ АФРИКАНСКОГО РОГА

Африканский Рог один из самых конфликтных и нестабильных регионов в мире. Во времена Холодной войны данный регион был одним из центров противостояния Востока и Запада. С окончанием Холодной войны роль Африканского Рога, как и в целом африканского континента в международных отношениях претерпела радикальные изменения. Опыт политического и экономического сотрудничества с африканскими странами стал объектом критической переоценки. В результате в 90-е гг. XX в. началось постепенное угасание интереса к региону, вызванное пессимистическими прогнозами в отношении его будущего развития, связанного с большими количеством нерешенных внутренних проблем. Данные прогнозы объединились в понятие афропессимизма.

Однако, с формированием многополярной системы международных отношений интерес к Африканскому Рогу вновь начал возрастать несмотря на то, что ситуация с безопасностью находилась на критическом уровне. Дестабилизирующее влияние на обстановку в регионе Африканского Рога, как и Восточной Африки в целом оказали Эфиопо-Эритрейская война 1998-2000 гг. и продолжающаяся с 1988 г. после падения режима Сиада Барре междоусобная война в Сомали .

В дополнение к сказанному выше, после 11 сентября 2001 г. Африканский Рог стал одним из театров глобальной войны с терроризмом, что было обусловлено главным образом фактором распада сомалийского государства, появлением террористической организации «Аш-Шабаб» и эскалацией пиратства у побережья Аденского залива.

Основная причина усиления интереса заключается в стратегическом положении Африканского Рога. Данная территория имеет важное с точки зрения геополитики значение для всего международного сообщества. Северная его часть расположена там, где Красное море соединяется с Аденским заливом, открывая выход из Суэцкого канала в Индийский океан. Иными словами, Африканский Рог находится непосредственно у важнейшего международного морского пути, имеющего исключительное значение для мировой торговли.

Важно отметить, что на данный момент международное соперничество за контроль над Африканским Рогом достигло апогея. Помимо позиционирования для контроля над основными портами в этом районе, Китай соревнуется с США в Джибути, Турция активно развивает двусторонние отношения с Эфиопией и продолжает стремиться играть активную роль в политическом процессе в Сомали, а Саудовская Аравия и ОАЭ наращивают свое присутствие в Эритрее, особенно в районе порта Асэбе на южном побережье Красного моря, а также в на окружающих островах и в некоторых районах Сомали. Россия, которая после проведения саммита «Россия-Африка» в 2019 г. фактически объявила о своем «возвращении» в Африку, активно взаимодействует с Эфиопией в экономической и технологической сферах, наращивает отношения с Эритреей, которая поддержала Россию в нынешней международной ситуации, проголосовав против решения Совета ООН по правам человека о создании комиссии по расследованию возможных инцидентов с нарушениями прав человека во время спецоперации России на Украине .

Таким образом, обеспечение стабильности и безопасности в странах Африканского Рога является приоритетной задачей не только местных правительств, но и международного сообщества.

В дополнение, рассмотрение проблем обеспечения безопасности в странах Африканского Рога сегодня актуально, поскольку в настоящее время все еще сложно обозначить направление политических процессов в регионе.

Это не дает возможности точно определить потенциальные угрозы региональной и международной безопасности, которые могут быть следствием данных процессов, что обуславливает необходимость научного исследования.

Арутюнян Ирина Мгеровна
Санкт-Петербургский государственный университет,
магистрант
Email: irina12730@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В АРМЕНИИ И ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Как известно в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН были приняты ЦУР включающие в себя 17 целей, которые должны быть достигнуты к 2030 году. Каждая страна- член ООН взяла на себя обязательство достичь видимых результатов в различных сферах жизнедеятельности государства. Таким образом, миграция так же была признана ключевой темой развития в глобальной повестке дня. В Армении и Грузии в последние годы вырос миграционный поток и этот вопрос стал одним из наиболее обсуждаемым в исследовательских кругах.

Но вместе с актуальностью стал вопрос о проблеме миграционного потока в страны Южного Кавказа. Ведь это не только иммиграция в данные страны, но и адаптация и возможности интеграции иммигрантов, и множество других вопросов требующих разъяснений. На примере Армении и Грузии с помощью сравнительного анализа мы рассмотрим перспективы урегулирования миграционной проблемы, а также рассмотрим какие действия предпринимаются сторонами для достижения результатов в рамках целей устойчивого развития.

Центральная ссылка на миграцию делается на 4, 8, 10,17 цели устойчивого развития, где прослеживаются вопросы содействия безопасной, законной, ответственной, мобильной миграции, доступа к образованию и конечно же сокращением неравенства внутри страны. Так же миграция – это конечно же человеческое развитие, экономический рост, снижение стоимости денежных переводов, ответственность и решение проблем, связанных с ухудшения окружающей среды.

В Армении были со дня провозглашения независимости были как иммиграционные потоки, так и эмиграционные. Но, если до 2021 года подавляющее большинство иммигрантов являлись армянами по национальности и репатриировались из других стран на Родину, то сейчас иммигрантами являются лица различных национальностей. Таким образом, появилась большая необходимость в расширенном партнерстве и старте проектов в тандеме с ООН. Как следствие, появились проекты, сосредоточенные на установлении приоритетов, мониторинге и отчетности, подразумевающие под собой выбор важных задач ЦУР для улучшения вмешательства в процессы миграции в таких странах как Армения и Грузия с ограниченными ресурсами.

На Политическом форуме высокого уровня (ПФВУ) в течении 15 лет будут проводиться обзоры по данной тематике каждые 4 года, для возможности мониторинга эффективности и прогресса в ЦУР. И для достижения данных целей Межведомственная и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития разработала целый список из более чем 230 индикаторов для мониторинга выполнения задач¹⁷.

В задачи включены: определение приоритетов на национальном уровне в соответствии с армянскими интересами и законами; сопоставление существующих данных о миграции; измерение прогрессов в рамках достижения ЦУР; непосредственно мониторинг, который обеспечит сбор информации на государственном уровне; а также национальный обзор о прогрессе и достижении выбранных задач по ЦУР¹⁸. Это все поможет интегрировать местным властям в планы национального развития цели устойчивого развития и тем самым достичь быстрых результатов. Помимо

¹⁷ Monitoring Progress in Achieving Migration Targets of 2030 Agenda for Sustainable Development in Armenia" Project funded by the IOM Development Fund. p. 5-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://armenia.un.org/en/134338-migration-data-context-2030-agenda> (дата обращения: 5.11.2022)

¹⁸ Погосян Г. «Анализ миграционных потоков в Армении»- В кн., Транзитная миграция и транзитные страны: Теория, практика и политика регулирования (под ред. И.Молодиковой, Ф.Дювеля). М.: Университетская книга, 2009, с. 197.

прочего, в настоящее время в Армении решаются вопросы касательно образовательной среды для мигрантов, вводя для этого различные квоты для получения высшего образования в независимости от гражданства мигрантов¹⁹. Как пример фонд KASA в партнерстве с УВКБ ООН обеспечивает профессиональную подготовку, обучая навыкам в рамках образовательных программ для беженцев и лиц, ищущих убежище в Армении²⁰.

Кроме того, в Армении существует не мало программ и разработанных механизмов для решения проблем с правами мигрантов. Существует тот же Офис защитника прав человека, куда могут обращаться лица, имеющие статус мигранта, где им могут помочь и ответить на все просьбы и жалобы²¹.

Что касается Грузии, то развитие системы управления миграцией приобрел эффективность в процессе сближения с Европейским Союзом. Стоит отметить, что в Грузии так же, как и в Армении с учетом кризисных и послевоенных периодов в истории страны происходили большие оттоки населения. Связи с чем были разработаны стратегические документы по созданию миграционных систем управления для достижения глобальных целей устойчивого развития²². В рамках данного вопроса была создана Государственная комиссия по вопросам миграции²³. И в стратегии на 2021-2030 годы были рассмотрены и проставлены задачи, которые адаптировались под современные вызовы и реалии.

Но уже на 2021-2022 гг. в Грузии, как и в Армении произошел большой поток украинских, российских и белорусских иммигрантов, которые релоцировали свой бизнес или просто прибыли в страну как беженцы. В

¹⁹ Monitoring Progress in Achieving Migration Targets of 2030 Agenda for Sustainable Development in Armenia" Project funded by the IOM Development Fund. p. 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://armenia.un.org/en/134338-migration-data-context-2030-agenda> (дата обращения: 5.11.2022)

²⁰ Migration Strategy of Georgia 2021-2030. Governmental Ordinance № 810 p.4 [Электронный ресурс]. URL: https://migration.commission.ge/index.php?article_id=216&clang=1 (дата обращения: 7.11.2022)

²¹ Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий” (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, с. 30-37.

²² Migration Strategy of Georgia 2021-2030. Governmental Ordinance № 810 p.4 [Электронный ресурс]. URL: https://migration.commission.ge/index.php?article_id=216&clang=1 (дата обращения: 7.11.2022)

²³ State Commission on Migration Issues. 2019 Migration Profile of Georgia. [Электронный ресурс]. URL: https://migration.commission.ge/index.php?article_id=117&clang=1 (дата обращения: 7.11.2022)

Грузии среди населения есть масса недовольств и нетерпимости в отношении российских иммигрантов по различным националистическим причинам, однако местные власти осознают надобность в развитии прав и искоренении нетерпимости среди местного населения как одну из целей устойчивого развития - неравенство в обществе. И для того, чтобы показать эффективные результаты в рамках достижения ЦУР ООН в Грузии прослеживается осознание в поиске консенсуса для удовлетворения всех сторон данного процесса.

Выводы и предложения. Учитывая нынешние тенденции, где проистекают кризисные явления, вооруженные конфликты, а также эпидемиологические проблемы миграционные процессы являются нормальным явлением. Вопрос лишь в том, как страны на государственном уровне могут поддержать экономические и трудовые интересы мигрантов. И понять является ли это временным явлением или долгосрочной перспективой. Для этого необходимо создание общих механизмов регулирования и контроля потоков трудовых мигрантов по территориям данных стран. В случае с Арменией, это возможность осуществления трудовой деятельности в рамках ЕАЭС, где трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в стране прибывания.

Таким образом, для того чтобы удержать иммигрантов и в Армении, и в Грузии правящие круги должны осознавать необходимость в создании благоприятных условий на всех уровнях. Это связано как с социальными факторами включающие в себя обеспечения прав различного рода, так и с экономическими и иными факторами. При привлечении иностранных студентов страны Южного Кавказа должны обеспечивать высокий уровень перспектив и возможностей для интеграции в местные общества и организации конечно же в рамках национальных интересов на государственном и международном уровнях.

Отметим, что страны должны осознавать необходимость в комплексном подходе при решении всех поставленных задач, так как все цели устойчивого

развития связаны между собой и так или иначе пересекаются. Армения и Грузия всячески стараются при минимальных наличиях ресурсов в статусе развивающихся стран развить свой потенциал и таким образом привлечь не только большие инвестиции в местную экономику и сделать ее независимой и устойчивой, но и создать условия для своих граждан и находящихся в стране лиц со статусом мигрантов, будь то рабочих, будь то образовательных.

Ашихмина Жанна Олеговна
Дипломатическая академия МИД России,
студент
Email: jannetashikh@yandex.ru

Гончаров Сергей Витальевич
Дипломатическая академия МИД России,
студент
Email: goncharov.serg2018@yandex.ru

К 70-ЛЕТИЮ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В НАТО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АНКАРЫ И БЛОКА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Исследовательская проблема: роль фактора НАТО во внешней политике Турецкой Республике в области безопасности.

Актуальность проблематики исследования заключается в том, что сегодня Турецкая Республика является одной из лидирующих стран на Ближнем Востоке. Несмотря на экономический кризис, Турция имеет достаточно оснований для того, чтобы считаться «авангардом» региона. В первую очередь, за проведение независимого внешнеполитического курса, что проявилось на примере урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта в 2020 году и особенно ярко проявляется сегодня – Турция активно и, стоит сказать, довольно успешно выступает в роли посредника при переговорах по украинскому кризису.

На сегодняшний день Турцию можно считать «малым газовым хабом». «Турецкий поток» и газопровод из Азербайджана, проходящий через ее территорию, тому подтверждение. Кроме того, Турция планирует разрабатывать собственные месторождения газа. Турция формирует независимую политику в области энергетики и экономики. Недавние договоренности между Россией и Турцией о зерне и газе совсем не означают, что внешнеполитический курс Турции направлен только в сторону укрепления сотрудничества с Россией. Будучи членом Альянса, Турция заявляет, что не будет препятствовать расширению НАТО на Восток. Однако не ратифицирует вступление Стокгольма и Хельсинки до тех пор, пока не будет решен курдский

вопрос в этих странах. Таким образом, Турция проводит политику ослабления блоковой дисциплины в рамках НАТО, развивая отношения с Россией и другими странами на постсоветском пространстве, но, тем не менее, остается членом НАТО и взаимодействует со странами Запада.

Турция является наиболее удачным примером государства, пытающегося вписаться в новую глобальную архитектуру международных отношений. Она позиционирует себя как ведущая региональная держава и активно проводит внешнеполитический курс не только в рамках своего региона, но и в сопряженных. Смело выступает на мировых площадках, в том числе ООН – хорошо известна формула президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана «мир больше пяти», то есть больше 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако ООН – не единственная для Турции возможность заявить о своем видении нового мироустройства – страна является членом НАТО с 1952 года и выстраивает свою внешнюю политику во многом с оглядкой на своих партнеров по Альянсу.

В этом году исполняется 70 лет членству Турции в НАТО, и вполне вероятно, что руководством Турции будут проведены мероприятия по оценке вклада страны в деятельность Организации.

Объектом данного исследования является внешняя политика Турецкой Республики, члена Североатлантического альянса, в области безопасности.

Предметом данного исследования являются особенности реализации независимого внешнеполитического курса Турции, члена Североатлантического альянса, в области энергетической, продовольственной, военной, политической и экономической безопасности.

В основе методологии лежит совокупность нескольких научных методов, которые опираются на принцип историзма и системности. Принцип историзма позволяет проследить основные тенденции и качественные изменения во внешней политике Турции как члена НАТО в области безопасности, выявить закономерности, события, с помощью которых можно

определить вектор развития Анкары во внешней политике вчера и сегодня. Принцип системности позволяет рассмотреть проблему фактора НАТО во внешней политике Турции в области безопасности как комплекса элементов, составляющих целостную систему и выявить тенденции взаимодействия Турции с НАТО на протяжении 70 лет.

Обзор литературы: при написании работы были использованы официальные документы G7 / G8 саммита в Гленеглсе в 2005 году, позволяющие выявить факторы роста взаимодействия Турции с Западом, а именно запуск американского проекта демократизации мусульманского Востока «сверху»: «Партнерства во имя прогресса и общего будущего с регионом расширенного Ближнего Востока и Северной Африки»²⁴. Турцию вместе с Италией сделали сопредседателями Диалога по поддержанию демократии в рамках инициативы расширенного Ближнего Востока и Северной Африки. Использование иностранных источников, таких как Milliyet, турецкой газеты, по словам Эрдогана в одной из статей, позволили подтвердить факт развития «демократии с помощью относительно плавного перехода благодаря партнерству НАТО и ЕС»²⁵.

Выводы: Турция сегодня – важный региональный игрок и ценный член НАТО. Турция обладает второй по численности армией в НАТО, входит в число стран-членов, вносящих наибольший вклад в бюджет НАТО. В политическом плане НАТО для Турции сегодня все больше стала рассматриваться как инструмент укрепления позиций Анкары на региональном и даже глобальном уровнях.

²⁴ Partnership for progress and a common future with the broader Middle East and North Africa region // G8 Gleneagles Summit. Mode of access: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/> (Дата обращения – 12.11.2022).

²⁵ Erdoğan Harvard'da konuştu: «İslamcı bir siyasetçi değilim» // İnternet sitesi Milliyet. URL: <https://www.milliyet.com.tr/gundem/erdogan-harvardda-konustu-islamci-bir-siyasetci-degilim-5122522> (Дата обращения – 12.11.2022).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС

Европейские страны претерпевают быстрые и фундаментальные изменения в ответ на происходящие события, как внутри региона, так и за его пределами. В связи с этими изменениями появились новые вызовы, с которыми сталкивается ЕС: социальное неравенство, безработица, проблемы миграции, экологические проблемы и изменение климата.

В рамках данной статьи будет рассматриваться экологическая проблема в ЕС, в частности на примере энергетической безопасности и изменения климата.

Актуальность темы обусловлена вступлением в силу в 2022 году восьмой Программы действий по охране окружающей среды. Помимо данной программы было принято ряд других мер для достижения целей в области экологии, в частности касающихся энергоносителей.

Исследовательская проблема. Для решения новых вызовов ЕС будет стремиться уменьшить зависимость от российских энергоносителей, что может способствовать нарастанию напряжения между ними. Так как это процесс постепенный и ЕС связывает его с достижением углеродной нейтральности и остальных поставленных целей, описанных в т.ч. в «Зеленой сделке», для начала Европейский союз рассматривает сокращение потребления традиционных энергоносителей, основным поставщиком которых является Россия и при этом не стать зависимым от других поставщиков данного сырья.

Методология исследования. Основой настоящего исследования составили практики общенаучного, политического, а также контент-анализа. Источниками работы являются нормативно-правовые акты ЕС и статистические данные.

Введение. Европейская Комиссия опубликовала отчёт о состоянии Энергетического союза за 2022 год²⁶, в котором говорится о проблемах, с которыми столкнулся энергетический сектор за этот год. Учитывая уже растущий уровень инфляции за последние два года и сопутствующий скачок цен на энергоносители²⁷, становится ясно, что ЕС нужно скоординированное европейское решение для выхода из этого кризиса. Нынешние высокие и неустойчивые цены на энергоносители оказывают влияние на потребителей во всех государствах-членах ЕС. В период с 2019 по 2022 год в среднем по государствам-членам ЕС доля расходов на энергию увеличилась более чем на одну треть, а в некоторых странах эта доля почти удвоилась²⁸. По данным Евростат, в 2020 году около 35 миллионов граждан ЕС не могли обеспечить достаточное тепло в своих домах²⁹. Рост цен на энергоносители, который начался в 2021 году и усугубился после ситуации в Украине в феврале 2022 года³⁰, а также после кризиса COVID-19. Все государства-члены приняли меры по борьбе с повышением цен на энергоносители. Для предотвращения кризиса были приняты национальные меры, связанные с набором инструментов Комиссии «Борьба с ростом цен на энергоносители: набор инструментов для действий и поддержки» от октября 2021 года³¹. Например, установлены регулируемые цены/социальные тарифы; ваучеры на энергию и временные субсидии, которые были введены для частных потребителей и бизнес-потребителей.

²⁶ EUR-Lex. Access to European Union law. European Commission. Brussels, 18.10.2022. COM(2022) 574 final. Report from the commission to European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the Regions. State of the Energy Union 2022. (pursuant to Regulation (EU) 2018/1999 of the Governance of the Energy Union and Climate Action). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52022DC0547&qid=1666595113558>

²⁷ Euro Cities. As energy prices soar, cities step in. URL: <https://eurocities.eu/latest/as-energy-prices-hike-cities-step-in/> (Дата обращения: 24 февраля 2022)

²⁸ European Commission (forthcoming): Energy prices and costs report 2022.

²⁹ Eurostat. Your key to European statistics. 8% of EU population unable to keep home adequately warm. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20211105-1> (Дата обращения: 5 ноября 2021)

³⁰ European Commission. Action and measures on energy prices. EU response to the surge in energy prices and implementation of the REPowerEU plan. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/markets-and-consumers/action-and-measures-energy-prices_en

³¹ EUR-Lex. Access to European Union law. Document 52021DC0660. COM(2021) 660 final.

Энергетическая безопасность и ускорение «Зеленой сделки» ЕС. В связи с рекордными температурами летом 2022 года, вырос спрос на энергию, что увеличило нагрузку на производство электроэнергии, поэтому Энергетический совет одобрил предложение Комиссии от 14 сентября о регулировании экстренного вмешательства для решения проблемы высоких цен на энергоносители³². Таким образом, устанавливается цель по общему сокращению спроса на электроэнергию со стороны всех потребителей, с акцентом на снижение спроса в часы пиковых цен. В дополнение к этому, Комиссия предлагает создать механизм ограничения цен через главную европейскую газовую биржу – TTF (Title Transfer Facility). Транзакции по цене выше динамического лимита будут запрещены в TTF. Это поможет избежать чрезмерной волатильности и завышенных цен, что важно для ЕС, т.к. он крупнейший импортер природного газа в мире.

Помимо этого, у ЕС есть долгосрочная стратегия диверсификации источников и маршрутов импорта природного газа, включающая подключение ЕС к новым источникам поставок, например, через Южный газовый коридор и новые источники СПГ в районе Средиземного моря. Усилия по диверсификации ускоряются, к примеру, это заметно с Балтийской трубой (Baltic Pipe), поддерживаемая Трансъевропейскими энергетическими сетями (Trans-European Networks for Energy)³³. Балтийская труба способствует диверсификации поставок газа в Центрально-Восточную Европу и страны Балтии, открывая новый маршрут импорта из Северного моря в ЕС. Также, 15 июня 2022 года в Каире было заключено трехстороннее соглашение между ЕС, Египтом и Израилем о поддержке экспорта поставок газа из Израиля в ЕС через СПГ-терминалы Египта³⁴.

³² Briefing. European Parliament. Emergency intervention to address high energy prices in the EU.

³³ Baltic Pipe Project. The project. About. About the Baltic Pipe Project. URL: <https://www.baltic-pipe.eu/about/>

³⁴ Memorandum of Understanding. On Cooperation Related to trade, transport, and export natural gas to the European Union. Between the European Union represented by the Ministry of Petroleum and Mineral resources. The State of Israel represented by the Ministry of Energy. Together hereinafter referred to as the “sides”. Signed in Cairo on 15th June 2022, in three original copies in English language equally authentic. URL: <https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-06/MoU%20EU%20Egypt%20Israel.pdf>

8 июля 2022 года ЕС и Азербайджан подписали Меморандум о взаимопонимании, о стратегическом партнерстве в области энергетики³⁵. Новый Меморандум о взаимопонимании будет поддерживать удвоение пропускной способности Южного газового коридора в соответствии с планом REPowerEU, цель которого заключается в сохранении энергии, производстве чистой энергии и диверсификации энергоносителей, продолжая при этом обеспечивать привлекательные и стабильные условия для поставок природного газа в ЕС, отражая долгосрочную цель - срочный характер энергетического партнерства между ЕС и Азербайджаном.

Выводы. Таким образом, продвинутая политика ЕС по внедрению возобновляемых источников энергии получила значительный импульс после принятия REPowerEU, способствуя массовому росту возобновляемых источников энергии также во всех секторах конечного использования. В целом ожидается, что доля возобновляемых источников энергии в выработке электроэнергии вырастет с 37% в 2021 г. до 69% в 2030 году³⁶. Чтобы помочь снизить риски в некоторых государствах-членах³⁷, связанные с безопасностью поставок российского ядерного топлива и услуг ядерного топливного цикла, а также оборудования и технологий, Комиссия и Агентство по снабжению Евратома (ESA) активизируют усилия в сотрудничестве с государствами-членами и их властями для обеспечения наличия альтернативных поставок топлива из ЕС и надежных международных партнеров³⁸.

Помимо этого, чтобы сделать экологически чистый энергетический сектор ЕС более конкурентоспособным, Комиссия ЕС объявила о принятии

³⁵ European Commission - Press release. EU and Azerbaijan enhance bilateral relations, including energy cooperation Brussels, 18 July 2022.

³⁶ European Electricity Review 2022 | Ember. URL: ember-climate.org

³⁷ World Nuclear Association. Nuclear Power in the European Union. URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/others/european-union.aspx> (Updated October 2022)

³⁸ European Union. EURATOM AGENCY Euratom Supply Agency. URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/institutions-and-bodies-profiles/euratom-supply-agency_en

Европейского закона о критическом сырье³⁹, который также определит стратегические проекты по всей цепочке поставок (добыча, очистка, переработка) и обеспечит привлечение в эти проекты частных и государственных инвестиций, что обеспечит ускорение реализации «Зеленой сделки».

ЕС добился существенного прогресса в реализации Европейского «Зеленой сделки». В июле 2021 года Комиссия предложила всеобъемлющий пакет законодательства в области климата и энергетики, дополнительно усиленный планом REPowerEU. Снижение зависимости ЕС от сырья, активизация экономики замкнутого цикла и преодоление нехватки квалифицированной рабочей силы сформируют более устойчивую, независимую, безопасную и доступную энергетическую систему, необходимую для реализации плана REPowerEU и «Зеленой сделки».

³⁹ European Commission. State of Union. URL: https://state-of-the-union.ec.europa.eu/index_en (Дата обращения: 14 сентября 2022)

Байрамов Тимур Андреевич
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
аспирант
Email: timur_gym98@mail.ru

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ

2 декабря 2014 г. на немецком канале ARD вышел фильм немецкого журналиста Хайо Зеппельта о применении запрещенных веществ российскими легкоатлетами, дав старт «допинговому досье» России. Последовавшие события развивались стремительно: Московская антидопинговая лаборатория и РУСАДА лишились аккредитации, право тестирования российских спортсменов было передано Британскому антидопинговому агентству, Независимая комиссия по расследованию обвинений Родченкова под руководством канадского профессора Ричарда Макларена опубликовала доклад, в котором было указано о подозрении в манипуляциях с запрещенными веществами начиная с 2012 года более 1000 спортсменов из России из 30 видов спорта, что привело к отстранению россиян от соревнований, лишению флага и гимна, ограниченному допуску в нейтральном статусе и регулярной травле в СМИ. При этом в соревнованиях зачастую побеждают «больные» спортсмены из западных спортивных команд в соответствии с органической частью Теории Социальной Справедливости (ТСС) – Квир-теории.

Перечисленная канва событий показала, что в современном обществе происходит утрата доверия к научному знанию. Цифровизация по всему миру приводит к «встраиванию» людей в непрерывный информационный поток, где факты подменяются трендами, а скорость получения информации предпочтительнее ее достоверности. Чувствительность и эмоциональная стимуляция общества имеют большой политический потенциал, позволяя мобилизовать общество путем распространения дезинформации и навязывания научно необоснованных нарративов.

Спорт высших достижений стал одним из направлений современной гибридной войны между Западом и Россией. Результаты соревнований порой подтасовываются в соответствии с постулатами ТСС. Автор анализирует вызовы, стоящие перед спортивной дипломатией, мягкая сила которой рискует быть заменена на агрессивную риторику ультралевой Теории Социальной Справедливости.

Основные выводы:

1. Неолиберальная корпоративная система США с помощью «левой» Теории Социальной Справедливости, закреплённой в «правилах» западного мира, пытается отстоять монополию США и старых колониальных держав не только в политической и экономической сферах, но и в сфере спорта, путем замены традиционных механизмов, обеспечивающих «мягкую силу» спортивной дипломатии.

2. МОК, двойственный по своей природе, стал одной из тех площадок, где пишутся и меняются правила по принципу «джентльменами для джентльменов».

3. Современные медиатехнологии продвигают принципы атаки и защиты, изображения спорта как «войны за разум человечества».

4. Факты и экспертизы отходят на второй план, уступая индустрии маркетинговых исследований, которые делают упор на оперативность своих данных и способность эмоционально воздействовать на психологию толпы.

Балычевский Дмитрий Николаевич
Дипломатической академии МИД России,
аспирант
Email: d-balichevskiy1996@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МНОГОСТОРОННЕЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ С СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ И ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И НА НЕБЕСНЫХ ТЕЛАХ

Актуальность

Космическое пространство, небесные тела являются великим чудом мироздания, безграничной и непознанной материей. На протяжении многих десятилетий Космос является объектом активной научно-познавательской деятельности мирового сообщества, начало которой обусловило формирование отрасли Международного космического права.

Тем не менее, беспрецедентное развитие современных технологий, активная коммерциализация космической деятельности,⁴⁰ а также неравная степень участия государств в космической деятельности создаёт новые угрозы и вызовы мировому сообществу. Одной из актуальных проблем, на взгляд автора становится разработка и добыча космических ресурсов. Данная область космической деятельности требует релевантного и достаточного международно-правового регулирования, которое, к сожалению, в настоящий момент недостаточно развито или отсутствует в принципе. Всё вышеназванное и обусловило актуальность названной темы.

Исследовательская проблема

На основе анализа действующей международно-правовой базы в сфере международного космического права автор приходит к выводу, что правовое регулирование деятельности государств, а также юридических и физических лиц находящихся в их юрисдикции, по разработке и добыче природных

⁴⁰ Юзбашян М.Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2009. – 31 с.

ресурсов на небесных телах и в космическом пространстве является недостаточным и неадекватным по отношению к современному развитию научно-технического прогресса в освоении Космоса.

Названный пробел порождает попытки отдельных государств в одностороннем порядке на национальном уровне урегулировать данные отношения, например право собственности на природные ресурсы небесных тел и в космическом пространстве, что в свою очередь ведёт к экстерриториальному действию национального права в сфере международного публичного права. Данное обстоятельство, по мнению автора, создаёт опасную угрозу нарушения общих принципов международного права и отраслевых принципов международного космического права, закреплённых в Договоре о Космосе 1967 г.,⁴¹ и Соглашении о Луне 1979 г.⁴²

Методология исследования

В рамках настоящего исследования автором были проанализированы основополагающие международные акты в области международного космического права, отдельные национальные нормативные акты государств, отечественные и зарубежные доктринальные подходы по названной проблеме, а также релевантную международную и национальную практику.

В процессе исследования автор использовал такие методы научно-правовых исследований, как формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой лингвистики, системно-структурный метод, метод анализа.

Обзор литературы

Анализ доктринальных источников показывает, что проблема международно-правового регулирования добычи полезных ископаемых в космическом пространстве и на небесных телах остаётся малоисследованной.

⁴¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Принят 27.01.1967 года) [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

⁴² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Принято 18 декабря 1979 года) [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

Зарубежная доктрина представлена отдельными научными трудами, в частности монографией Р. Дж. Ли «Право и регулирование коммерческой добычи полезных ископаемых в космическом пространстве», а также публикациями и статьями Хофмана М., Матигнона Л. И некоторых других учёных.

В отечественной доктрине, данная проблематика активно изучается, однако присутствуют незначительные комплексные диссертационные или монографические исследования конкретно по данному вопросу. Безусловно, нельзя не отметить выдающиеся труды Верещетина В.С., Жукова Г.П., Колосова Ю.М. и других. Отдельные аспекты международно-правового регулирования разработки и добычи природных ресурсов в космическом пространстве затрагивались в диссертационных исследованиях Малкова С.П., Мирзаи С., Черных, И.А., Юзбашян М.Р., Яковенко А.В.

Также имеется ряд научных публикаций, статей по данной проблеме, в частности статьи Абашидзе А.Х., Волынской О. А., Вылегжанина А. Н. Поповой О.А. Тимохина К.В., Черных И.А., Юзбашян М.Р. и других.

Выводы

К настоящему времени в международном космическом праве сложилась ситуация правовой неопределённости в сфере добычи и использования космических ресурсов (полезных ископаемых) в космическом пространстве и на небесных телах. С одной стороны в ст. 2 Договором о Космосе 1967 г. установлен запрет национального присвоения космического пространства и небесных тел, а Соглашением о Луне 1979 г. Луна, другие небесные тела, и их ресурсы объявлены общим наследием человечества. С другой стороны, ряд государств принимают национальные законы, легализующие разведку, разработку природных ресурсов небесных тел, включая Луну. К таким актам относятся Закон США 2015 об исследовании и использовании космических

ресурсов,⁴³ закон Люксембурга 2017 г. со схожим названием,⁴⁴ а также закона ОАЭ 2019 г., часть положений которого регулирует данную деятельность.⁴⁵ Также невозможно не упомянуть Соглашение Артемиды 2020 г., определяющие принципы сотрудничества в исследовании и использовании отдельных небесных тел, заключённое между НАСА (США) и рядом государств-союзников США.⁴⁶

Автор считает, что такие попытки прямо противоречат ст. 2 Договора о Космосе 1967 г. и основаны на расширительном толковании норм указанной статьи, а также ввиду того, что ведущие космические державы не участвуют в Соглашении о Луне 1979 г., которое установило правовой режим Луны и других небесных тел как общее наследие человечества.

Автор видит разрешение данной проблемы в принятии нового международного договора, который бы устанавливал правовой режим природных ресурсов в космическом пространстве и на небесных телах, а также регламентировал международный разрешительный порядок разработки и разведки природных ресурсов. В целях соблюдения прав развивающихся государств и государств, не обладающих возможностью такой космической деятельности, предлагается введение финансового компенсаторного механизма. Также возможна реализация названных положений в рамках пересмотра Соглашения о Луне 1979 г. и присоединения к нему большего числа государств, особенно космических «держав»

⁴³ Pub. L. 114—90 "Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015", §401, 51 U. S.C. §10101 note (2019), under which Title IV of this Act (51 U. S.C. §§51301 — 51303) (2019) could be cited as "Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015". [Electronic source]. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (accessed date: 11.11.2022).

⁴⁴ Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. [Electronic source]. URL: <http://AegiLux.pubLic.Lu/eLi/etatAegAoi/2017/07/20/a674/jo> (accessed date: 11.11. 2022).

⁴⁵ United Arab Emirates Federal Law No. (12) of 2019 on the Regulation of the Space Sector. [Electronic source]. URL: https://space.gov.ae/Documents/PublicationPDFFiles/SpaceSectorFederalLaw_EN.pdf (accessed date: 11.11. 2022).

⁴⁶ The Artemis Accords (Principles for Cooperation in Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes). [Electronic source]. URL: <https://www.nasa.gov/speciaLs/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (accessed date 11.11.2022)

Белашенко Дмитрий Александрович

канд. ист. наук,

доцент кафедры истории и теории международных отношений,
Институт международных отношений и мировой истории,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Email: dmi-belashhenko@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Украинский кризис на сегодняшний день является крупнейшим по своим масштабам и влиянию процессом, оказывающим влияние на современную систему международных отношений. Из относительно недавних событий его можно сравнить с «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» – распадом Союза Советских Социалистических Республик, произошедшим более 30 лет назад и коренным образом трансформировавшим конфигурацию миропорядка. По своему потенциалу нынешние события имеют все шансы встать в один ряд с крахом Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Как любой крупный продолжительный международный кризис, события на территории Украины являются многоуровневым и многофакторным процессом. В настоящее время они прямым или косвенным образом затронули практически все регионы мира, а количество стран, тем или иным образом задействованных в нем, давно уже перевалило за несколько десятков. События и последствия Украинского кризиса оказывают существенное влияние на социально-экономические, политические и иные процессы в Европе, США, Африке, Восточной и Западной Азии, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Учитывая особенности современного глобализирующегося мира, характеризующегося высокой степенью взаимозависимости, можно с уверенностью утверждать, что любой сценарий разрешения Украинского кризиса приведет к необратимым последствиям для всех процессов мировой политики и всех уровней действующей системы международных отношений.

Продолжительность, масштаб и характер Украинского кризиса позволяют выделить четыре ключевых уровня его влияния:

1. Внутриукраинский
2. Российско-украинский.
3. Постсоветский.
4. Глобальный.

В рамках представленного доклада внимание будет сосредоточено на последнем, самом масштабном по своему охвату уровне – глобальном.

В основе методологии исследования лежит системный подход, позволяющий рассмотреть особенности влияния тех или иных процессов (в данном случае Украинского кризиса) на конкретные элементы действующей системы международных отношений и, соответственно, выявить характер и особенности его влияния на глобальном уровне.

Традиционно принято отсчитывать Украинский кризис от событий 2013-2014 гг., когда в результате Евромайдана к власти в Киеве пришли представители оппозиционных сил, намеревавшиеся кардинально пересмотреть внутреннюю и внешнюю политику страны, в первую очередь, провозгласив курс на евроатлантическую интеграцию и дистанцирование от России. Подобная политика быстро привела к началу «Русской весны» в юго-восточных регионах, выходу Крыма из состава Украины и восстания в Донбассе. Фактически после этих событий Украинский кризис быстро перерос три своих уровня (внутренний, российско-украинский и региональный) и вышел на «новую высоту», когда «коллективный Запад» в качестве меры воздействия на Россию запустил процесс «санкционной войны».

Именно с 2014 г. в отечественном и зарубежном экспертном сообществах стал набирать популярность тезис о возвращении конфронтации по сценарию «холодной войны». Несмотря на то, что подобное утверждение представляется как минимум спорным, период марта 2014 – февраля 2022 гг. действительно характеризовался волнообразным нарастанием конфронтации между Россией и «коллективным Западом». При этом ряд крупных

региональных лидеров (Китай, Индия, Бразилия, Иран, ЮАР) все эти годы либо сохраняли демонстративный нейтралитет, либо и вовсе негласно поддерживали позицию и действия Москвы. С февраля 2022 г. в рамках Украинского кризиса начался новый этап, характеризующийся уже стремительным ростом напряженности в отношениях России и Запада, в рамках которого Украина выступает лишь ареной противостояния.

Характерно, что интерес научного и экспертного сообществ к Украинскому кризису имеет неравномерный характер и фактически состоит из двух больших всплесков, которые можно датировать 2014-2015 гг. и 2022 г. Это объясняется интенсивностью событий в рамках данного процесса, пик которых как раз приходится на два обозначенных времени временных промежутка. Среди наиболее важных работ, посвященных анализу событий Украинского кризиса, его влиянию на международные отношения и прогнозированию его перспектив можно выделить работы таких авторов, как Боташева А.К., Гийо Д., Гуцин А.В., Иванов И.Д., Куклина И.Н., Курылев К.П., Левченков А.С., Маркедонов С.М., Мироненко В.И., Моро К., Работяжев Н.В., Скалепов А.Н., Панин В.Н., Пархалина Т.Г., Саква Р., Соловьев Э.Г., Сушенцов А.А., Шихлер Н.Д., Усова Ю.В. и др.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что все указанные ниже выводы и прогнозы по большей части носят промежуточный характер, поскольку Украинский кризис на данный момент далек как от своего завершения, так и от задействования всего своего трансформационного и конфликтогенного потенциала. Однако уже сейчас можно зафиксировать следующие моменты:

1. В рамках действующей системы международных отношений Украинский кризис стал наиболее масштабным процессом по своим влиянию и последствиям. За относительно короткий промежуток времени он преодолел путь от внутреннего и регионального до глобального уровней.

2. На современном этапе Украинский кризис влияет на глобальные и региональные процессы (деградация существующих механизмов обеспечения безопасности, продовольственная проблема, риск активизации или размораживания существующих конфликтов, кризис и ослабление ЕС и т.д.), ставя на повестку дня вопрос о несостоятельности однополярного мира и необходимости трансформации действующей системы международных отношений с учетом нынешних реалий.
3. Конфигурация будущего миропорядка и полюсы «нового мира» во многом будут определяться по итогам вооруженного Специальной военной операции России на территории Украины (СВО), с какими бы последствиями она не завершилась для участников вооруженного противостояния.
4. Украинский кризис стал своего рода «точкой невозврата» для действующей системы международных отношений. Каков будет характер следующей сказать сложно, однако многие сценарии и прогнозные оценки наделяют будущий миропорядок помимо многополярности еще и чертами конфронтационности.

Белоусов Владислав Дмитриевич,
Санкт-Петербургский государственный университет,
студент
Email: 0805belousovvlad@gmail.com

РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ КАК ФАКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность: с 1990-х гг. интерес стран по всему миру к развитию альтернативной энергетики стал возрастать. Скорость развития данного сектора в различных странах и частях мира сильно отличалась, и Ближний Восток до недавнего времени оставался по этому критерию отстающим регионом. На 2022 г. на него приходилось лишь 0,51% использования возобновляемой энергии, в то время как наибольший вклад в ее использование вносят Азия, Европа и Северная Америка, в сумме давая 80%.

Тем не менее в последние годы данное соотношение начинает меняться вместе с проявлением большего интереса стран Ближнего Востока к вопросу развития возобновляемой энергетики, при этом страны Персидского залива лидируют по количеству инвестиций в эту область. Так, по оценкам International Energy Agency, потенциал по развитию возобновляемой энергетики на период 2021–2026 гг. в КСА и ОАЭ является наиболее высоким, и именно эти страны были единственными, достигшими на период с 2020 по 2024 гг. уровня инвестиций в 40 млрд долларов. В связи с экономической и политической схожестью монархий Персидского залива изучение Королевства Саудовская Аравия может послужить показательным примером, на основе которого можно выстроить аналогичные модели развития в других странах Залива.

Кроме того, активное развитие возобновляемой энергетики по всему миру делает данный вопрос более актуальным в контексте энергетической безопасности. Повышение количества возобновляемых энергоисточников в общем энергетическом балансе государства сокращает его зависимость от

внешних источников, а вместе с тем и от потенциально возникающих кризисных ситуаций, которые могут разрушить привычную систему. Кроме того, соответствие общемировой тенденции по развитию возобновляемой энергетики и снижению влияния энергетического сектора государства на климатические изменения делает страну более устойчивой к давлению извне.

Исследовательская проблема: рамки понятия энергетическая безопасность в работе сужены, потому что сам по себе термин имеет весьма широкий охват и может включать в себя вопросы, начиная от цен на энергоносители внутри государства до защиты энергетической инфраструктуры. Данная работа концентрируется на взаимосвязи между источниками возобновляемой энергии и полит-экономической безопасностью государства на международном уровне. По этой причине в работе ставятся следующие цели:

(1) Определить основные факторы, делающие развитие возобновляемой энергетики важным аспектом энергетической безопасности государства;

(2) Выявить особенности реализации проектов в данной сфере, которые повышают энергетическую безопасность и независимость Королевства;

(3) Дать оценку перспективам развития возобновляемой энергии в данном направлении.

Методология исследования: в связи с тем, что понятие энергетической безопасности трактуется как политическая и экономическая энергетическая безопасность, использовались два основных метода исследования. (1) Контент-анализ активно использовался на всех этапах исследования для сбора, анализа и систематизации информации, касающейся темы исследования: факторы и стимулы развития сектора возобновляемой энергетики, основные проекты и инициативы Королевства в этой сфере и т. д. В некоторых случаях также использовался (2) ивент-анализ, который был особенно полезен для выявления особенностей реализации различных

проектов и соотношения участия в них различных компаний, как государственных, так и иностранных.

Материалы исследования: Эмпирическими материалами данного исследования выступают сводки и отчеты аналитических центров, таких как International Renewable Energy Agency (IRENA), International Energy Agency (IEA), Middle East Institute (MEI). Другими полезными источниками послужили порталы правительства Королевства Саудовская Аравия. Также внимание было уделено статьям из различных средств массовой информации, в которых приводятся заявления правительства и его членов о текущих планах развития.

Результаты исследования: по результатам исследования можно выделить несколько основных факторов, которые делают возобновляемую энергетику важным аспектом энергетической безопасности. К ним относятся: (1) диверсификация энергоресурсов, так как на данный момент практически 100% всех потребляемых источников энергии предоставляют газ и нефть; (2) следование общемировому тренду на предотвращение климатических изменений и сокращение выбросов CO₂, что в дальнейшем поможет избежать политического давления со стороны других государств; (3) мировая тенденция на постепенное снижение импорта газа и нефти со временем повлияет на международный рынок

По итогам рассмотрения текущих проектов и инициатив, также можно отметить несколько важных тенденций: (1) все инициативы по развитию возобновляемой энергетики исходят со стороны правительства или компаний, близких к правительству; (2) несмотря на инвестиции иностранных компаний в проекты и владение в них долями, ключевой долей всегда владеет компания, связанная с правительством. Данные особенности развития позволяют Королевству полностью формировать путь развития, а также контролировать, кто будет являться участником проектов развития.

На данный момент текущая модель развития показывает себя весьма успешно. Хотя и более активное привлечение частных и иностранных

компаний может диверсифицировать источники вложений в проекты, это также может ограничить возможности государства беспрепятственно претворять в жизнь свое видение развития сектора.

Бибиков Илья Александрович
Тверской государственный университет,
студент
Email: bibikov_26@mail.ru

АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Актуальность темы отношений стран в Арктическом регионе обусловлена его спецификой, которая выражается в географическом положении, ресурсной базе и стремлением государств к геополитическому господству. Ключевые государства, которые находятся в конфронтационных отношениях находятся рядом и местами обладают общими границами на территории северных широт, а именно речь идет об «Арктической восьмерке»: России, Канаде, США, Норвегии, Исландии, Швеции, Дании, Финляндии. Регион обладает своей спецификой, что делает возможным использовать его в качестве платформы для дипломатических, информационных и военных провокаций.

На фоне событий в мире, которые происходят на данный момент, Арктика, опираясь на сегодняшние инфоповоды является своего рода закулисным мировым кризисом, в котором участвуют страны Запада и Россия.

Арктический регион является своего рода ключом к решению многих проблем и их возникновению, в особенности это касается экономической сферы, а именно ресурсов. На фоне сложной геополитической обстановки, некоторые неарктические страны (объединения) на примере Европейского союза все в большей степени ставят арктический вопрос одним из первостепенных. Политика независимости от поставки ресурсов, военного контроля, безопасности и обладанием ключевых транспортно-логистических путей (таким является Северный морской путь) составляют арктический вектор политики многих западных стран. И все эти факторы подкрепляются возросшей степенью конфронтации отношений между Россией и Западными странами. США, обладая малым процентом арктических территорий

подкрепляет своей присутствием при помощи Североатлантического альянса, в который входят государства, числящиеся в «арктической восьмёрке». Таким образом страны, объединенные по своим целям в единый военно-политический блок, преследуют задачу связанную и с обеспечением их безопасности в том числе и на территории северных широт, при помощи военных маневров и провокаций. Однако, в арктических стратегиях государств Арктики нет явно выраженного контекста конфронтации к России, как обладательницы большого количества территорий, все же военные маневры, сопровождающиеся провокациями на границах направлены на Россию.

Таким образом, цель научного исследования: определить место Арктического региона в контексте сложившейся на мировой арене повестки, которая носит конфронтационный характер. Исходя из поставленной цели, мы выделяем следующие задачи:

1. Обозначить перспективы отношений «Арктической восьмерки» на платформе Арктического совета;
2. Проследить за военно-политической повесткой стран НАТО в Арктике на фоне передачи председательствования России Норвегии в 2023 году;
3. Определить последствия возможного вступления Швеции и Финляндии в НАТО для сложившейся системы международных отношений в регионе, и в частности для России.
4. Проанализировать повестку Европейского союза в отношении северных широт на фоне сложившегося энергетического кризиса;
5. Указать перспективу России в арктическом векторе политики на фоне сложившейся ситуации на мировой арене и в АС, в частности.

Изучение данного региона в контексте отношений стран «Арктической восьмерки» и неарктических государств отражается в научных трудах исследователей, как отечественных, так и иностранных исследователей.

Основные перспективы, направления внешней политики стран в рамках современных мировых процессов и на базе международных организаций в Арктике определили в своей работе такие исследователи, как В.Н. Конышев и А.А. Сергунин в работе «Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество?» [5]. Авторы по итогам работы отмечают, что в международно–политическом плане в Арктике накопилось немало проблем, связанных с окружающей средой, нерешёнными территориальными спорами. В том числе, существует тенденция милитаризации северных территорий, арктическими странами.

М.Е. Кучинская в статье «Арктика в фокусе внимания США и НАТО, и интересы безопасности России» утверждает, что существуют гибридные угрозы в Отношении РФ со стороны США и НАТО в Арктике [6]. Проводятся агрессивные информационные операции в отношении России, где европейские страны отмечают нарастание напряжённости на ряду с «украинским сценарием».

К.У. Крейг в работе «Арктический рубеж в международных отношениях» дал оценку региону, как силы, которая повлияет на экономику арктических и неарктических стран ввиду становления влияния новых государств. Отмечается, что территории будет сохраняться напряженность ввиду действий США и РФ в военной сфере, и отдельно США и КНР в экономической сфере. Перспективная оценка была дана в 2017 году, автор четко обрисовал сегодняшние действия в Арктике, которые ведут к кризису.

При проведении исследования автором использовались принципы общенаучной методологии: индукция для формулировки выводов на основе анализа отдельных данных о предмете исследования, сравнительный метод и метод системного анализа, который позволил рассмотреть проблему не только как единый организм, но и взаимосвязи и взаимодействия между отдельными его элементами в контексте влияния мировых событий на регион.

Таким образом, мы затронули Арктический регион в контексте меняющегося миропорядка. Проанализировали деятельность стран, как

арктических, так и неарктических (объединений), в результате чего можно сделать вывод, что геополитическая конкуренция и потребность в ресурсах будет только усиливаться, и все это подкрепляется энергетическим кризисом, стремлением к контролю северных широт, словами экологов о глобальном потеплении, что будет делать регион со временем доступнее и привлекательнее. Возможное членство Швеции и Финляндии в НАТО придаст дополнительный импульс к сложившейся ситуации в Арктике в военной сфере, что будет порождать провокации на стыке интересов с Россией.

Верхоломов Сергей Александрович
Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
старший преподаватель
Email; verholomov_s@mail.ru

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Региональная площадка АТЭС должна была стать проводником процесса либерализации торговли в Восточноазиатском регионе. На Богорской конференции, проходившей в ноябре 1994 года, лидеры стран Азиатско-Тихоокеанского региона приняли декларацию, согласно которой страны обязались завершить достижение цели свободной и открытой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе не позднее 2020 года.⁴⁷ Однако АТЭС так и не стал проводником процессов регионализации в Восточной Азии.

Очередным ударом по региональной интеграции извне, по примеру АТЭС, стал односторонний подход администрации президента США Дж. Буша-мл. к реализации политики либерального интернационализма на международной арене. Уход США из региона должен был болезненно ударить по их имиджу в мире и союзникам (Япония, Республика Корея, Тайвань и др.) в регионе, а также способствовать дальнейшему возвышению Китая в Восточной Азии.

С целью противодействия китайской экспансии в регионе американская администрация инициировала создание новой международной организации. В 2005 году было подписано соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве между Сингапуром, Чили, Новой Зеландией и Брунеем. В 2016 году количество членов ТТП достигло 12 стран. Основной целью создания регионального проекта стало сохранение власти США над Восточной Азией. В 2015 году выступая перед конгрессом, 44^й президент США Б. Обама заявил: «Китай хочет установить правила для

⁴⁷ APEC ECONOMIC LEADERS' DECLARATION OF COMMON RESOLVE. Bogor Indonesia November 15, 1994//URL.: <http://mddb.apec.org/Pages/BrowseLeadersDeclarations.aspx?Setting=browseLeadersDeclaration&DocType=%22Leaders%27+Declaration%22> (дата обращения: 14.06.2022).

быстроразвивающегося региона в мире. Почему мы должны это допустить? Мы должны устанавливать эти правила».⁴⁸ Поэтому соглашение Транстихоокеанского партнерства регламентирует действия его участников в различных сферах (инвестиции, торговля, интеллектуальная собственность, охрана окружающей среды и т.д.). Такой охват действий соглашения является источником давления на внутреннюю и внешнюю политику Китая. Для вступления в ТТП Китаю рекомендуют инициировать проведение реформ в тех областях, которые регулируются региональной организацией.

В 2017 году президент Д. Трамп объявил о выходе США из соглашения Транстихоокеанского партнерства, поэтому интеграционные процессы в Восточной Азии в рамках данной организации затормозились. С приходом к власти нового президента США Д. Байдена, американские власти отказались от проводимой политики в Восточной Азии, разработанной администрацией Д. Трампа. Соединенные штаты вернулись к идее формирования региональной площадки в целях сдерживания Китая. Многие исследователи думали о возрождении Транстихоокеанского партнерства, но фактически США пошли по новому пути. С целью распределения власти в Индо-Тихоокеанском регионе была создана новая региональная площадка «AUKUS», включающая Австралию, США и Великобританию.⁴⁹

В 2013 году Си Цзиньпин в Казахстане, а в 2014 году в Индонезии выдвинул предложение о реализации собственного интеграционного проекта в восточноазиатском регионе, получивший название «Один пояс, один путь». В течение всего 2014 года Китай продвигал идею «Один пояс, один путь» на различных форумах, площадках, саммитах. В 2015 году для финансового сопровождения реализации проекта «Новый шелковый путь» был основан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Поэтому количество участников к концу 2015 года достигло 57 стран.

⁴⁸ “TPP: Momentum on Trade Deal Bolsters U.S., Japan Efforts to Counter China,” The Wall Street Journal, pril 17, 2015. // URL.: <https://www.wsj.com/articles/tpp-momentum-on-trade-deal-bolsters-u-s-japan-efforts-to-counter-china-1429249448> (дата обращения: 18.07.2022).

⁴⁹ The Military Balance 2022. The International Institute for Strategic Studies. Routledge. 2022. 529 p.

При выдвижении и реализации проект «Новый шелковый путь» Китай стремился решить несколько проблем (задач) одновременно.

Во-первых, Китай хочет проводить интеграционные процессы в Восточной Азии без участия США. В 2014 году на четвертом саммите Соповещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, проходившем в Шанхае, председатель ЦК КПК Си Цзиньпин заявил, что народы Азии должны управлять делами Азии, решать проблемы Азии и поддерживать безопасность в Азии.⁵⁰ [10].

Во-вторых, Китай во времена правления Си Цзиньпина приступил к практическому воплощению сценария, озвученному Дэн Сяопином, когда КНР после распада СССР займет ведущее место в международной системе.

В-третьих, реализация проекта «Новый Шелковый путь» позволит сократить разрыв в уровне развития между регионами Китая. А для воплощения своего плана Пекином был создан АБИИ, который должен был заменить Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ) в Восточной Азии.

КНР стремится стать главной действующей силой в Восточной Азии, но до сих пор не решил многие проблемы – разрыв в развитии регионов, сепаратизм уйгуров и тибетцев, проблема бедности. А в последнее время под влиянием вспышки пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19, столкнулся с падением темпов роста ВВП в стране. При этом, возможности Китая в решении международных проблем остаются очень ограниченными по сравнению с США.⁵¹

Наряду с КНР и США в Восточной Азии можно выделить третий центр интеграционных процессов, сердцем (опорой) которого является АСЕАН. С

⁵⁰ Transcript of Xi Jinping's remarks at the Fourth Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, May 21, 2014 // URL.: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml. (дата обращения: 18.06.2022).

⁵¹ Aukia J. Struggling for recognition? Strategic disrespect in china's pursuit of soft power // East Asia. 2019. vol. 36. № 4. pp. 305–320.

момента образования этого регионального блока прошло больше 50 лет, но его значение в современном мире не угасло, а даже увеличилось.

В 2012 году страны Юго-Восточной Азии подписали соглашение о свободной торговле, которое постепенно привлекло внимание других участников Азиатского региона. В итоге в 2020 году в Ханое было подписано Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). В данной структуре регионального сотрудничества центральное место заняли не Китай и не США, а государства Юго-Восточной Азии и система отношений выстроилась на основе сотрудничества АСЕАН+. В основе структуры региональной площадки лежит система взаимных торговых соглашений, которые распространились после Азиатского экономического кризиса 1997-1998 годов. Используя торговые связи, страны Юго-Восточной Азии стремятся защитить свои рынки от последствий экономического кризиса, что в итоге приводит к укреплению экономических связей между странами Восточной Азии.⁵²

Региональное сотрудничество в рамках ВРЭП, в первую очередь, было направлено против китайской экспансии, поэтому неформально страны АСЕАН отдали «лидерство» Японии, и она использовала свой шанс для выстраивания собственного проекта региональной архитектуры.

Токио продвигал политику «открытого регионализма», подразумевавший включение в интеграционные процессы внешних игроков – США, Индию, стран Тихого океана.⁵³

Однако выбранная стратегия не увенчалась успехом. США отказались участвовать в международном проекте, а после ухода и Индии, не согласившейся с принципом «открытого регионализма», будущее проекта стало выглядеть бесперспективно.

⁵² Hicks R., Kim S.Y. Reciprocal trade agreements in Asia: credible commitment to trade liberalization or paper tigers? // Journal of East Asian Studies. 2012. vol. 12. № 1. pp. 1-29.

⁵³ Парамонов О.Г. Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство: ожидания и риски // URL.: <https://interaffairs.ru/news/show/28157> (дата обращения: 17.07.2022).

Таким образом, с окончанием Холодной войны динамика и направление развития региональных процессов изменилась. На сегодняшний день в регионе есть три интеграционных центра, предлагающих свой собственный вариант строительства процессов регионализации в Восточной Азии. Это – США, с соглашением Транстихоокеанского партнерства, которое получило новый формат с приходом президента Дж. Байдена, Индо-Тихоокеанское партнерство и «AUKUS»; Китай, выступающий за продвижение и реализацию инициативы, предложенной Си Цзиньпином «Один пояс, один путь»; и АСЕАН, с проектом Всестороннего регионального экономического сотрудничества. США и Китай, выдвигая свои проекты регионального сотрудничества в Восточной Азии, стремятся укрепить свои позиции в регионе. Страны же АСЕАН, в свою очередь, стремятся защитить свои интересы от великих держав. В связи с этим, процессы регионализации в Восточной Азии на современном этапе пошли по пути конфронтации и напряженности, что вызвано борьбой малых и крупных государств за власть в регионе.

Вехов Никита Игоревич
МГИМО (У) МИД России,
магистран
Email: nvechov@mail.ru

СТРУКТУРА «FOCAL POINTS» КАК НОВАЯ ОСНОВА ДЛЯ ИНДИИ В ВЫСТРАИВАНИИ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР (ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ)

Исследовательская проблема – изучение формирования очередного гибкого союза как фактора создания системы комплексной безопасности для Индии в Индо-Тихоокеанском регионе. Актуальность изучения рассматриваемой темы заключается в том, что она представляет как научный, так и практический интерес для сферы внешнеполитических исследований. Во-первых, вопрос изучения «гибких коалиций» и неформальных структур мало изучен в отечественном востоковедении. Во-вторых, в данной статье АТР рассматривается через призму понятия «Индо-Тихоокеанский регион». Основными методами исследования выступают анализ, синтез, индукция и дедукция.

Индийская дипломатия в конце XX - начале XXI века стала намного более «точечной».⁵⁴ Опираясь на концепцию «панча шила» и концепцию многополярного мира, учитывая в своей внешней политике вызовы нового регионализма⁵⁵, республика прошла длинный путь. Этот путь начался с внешнеполитической региональной концепции «Гляди на Восток», инициированной в 1991 году премьером Индии Нарасимхом Роем с целью выстраивания многосторонних отношений со странами Юго-Восточной Азии. В настоящий момент, как отметил премьер-министр Н. Моди, стратегическая

⁵⁴ Лунев С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов. – Вестник МГИМО – Университета. – 2010. – № 1. – С. 189–201

⁵⁵ Леонова О.Г. Стратегия внешней политики Индии: эволюция, принципы, цели// Киберленинка. Май, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-vneshney-politiki-indii-evolyutsiya-printsipy-tseli/viewer> (дата обращения: 04.11.2022)

миссия воплощается в виде главной цели внешней политики Индии – поддержания всеобщего блага.⁵⁶

Индия является членом более 2000 международных организаций из 6000 существующих в мире в настоящее время (БРИКС, БИМСТЕК, РИК, СААРК, АБИИ и т.д.).⁵⁷ Участвуя в организациях, занимающихся вопросами международной, экономической и региональной безопасности, Индия опасалась присоединиться к небольшим эксклюзивным группам. Усиление политики крупных держав и ухудшение отношений между Нью-Дели и Пекином, однако, подтолкнули Индию к использованию новых форм дипломатии среди стратегических партнеров-единомышленников.⁵⁸ Одной из таких структур является новый неформальный блок сотрудничества «Focal Points», в состав которого входят Индия, ОАЭ и Франция.

Первая встреча представителей структуры «Focal Points» состоялась 28 июля 2022 года в Нью-Дели. Важность данного формата для Индии и членов «блока» подчёркивает то, что на встрече присутствовали делегаты ключевых департаментов МИД всех трёх стран.

На полях 77-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН стороны вновь провели встречу, но уже в министерском формате – министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар, министр иностранных дел Франции К. Колонна и министр иностранных дел ОАЭ А. Аль Нахайян. На повестке стояли вопросы углубления сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе в области морской безопасности, региональной инфраструктуры и связи, энергетической и продовольственной безопасности, а также устойчивости цепочки поставок.⁵⁹ Министр иностранных дел ОАЭ обсудил с партнерами

⁵⁶ Чаудхури Д.Р., Толстухина А. Индия продолжит сохранять нейтралитет. 17.06.2022.// Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/indiya-prodolzhit-sokhranyat-neytralitet/> (дата обращения: 04.11.2022)

⁵⁷ Унникришнан Н., Пурушотхаман У. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам. 30.01.2019.// Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podhody-indii-k-mnogostoronnemu-sotrudnichestvu-i-evrazijskim-institutam/> (дата обращения: 04.11.2022)

⁵⁸ Rajagopalan R.P. «What's Next for the India-France-UAE Trilateral?»// Observer Research Foundation. October, 2022. URL: <https://www.orfonline.org/research/whats-next-for-the-india-france-uae-trilateral/> (дата обращения: 04.11.2022)

⁵⁹ Rajagopalan R.P. «What's Next for the India-France-UAE Trilateral?»// The Diplomat. September, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/whats-next-for-the-india-france-uae-trilateral/> (дата обращения: 05.11.2022)

ряд вопросов, представляющих взаимный интерес, включая изменение климата и способы продвижения глобальных усилий по борьбе с ним, особенно в связи с проведением в ОАЭ 28-й Конференции сторон (COP28) в 2023 году.⁶⁰

На примере участия в «Focal Points» прослеживается вполне логичное построение внешней политики Индии, базирующейся на трёх китах: 1) Усиление роли Индии в Индо-Тихоокеанском (Азиатско-Тихоокеанском) регионе, продвижение своих национальных интересов через стратегически важные мини-альянсы; 2) Участие в мини-альянсах предоставляет возможности республике проводить гибкую внешнюю политику и не брать на себя широкие обязательства; 3) Развитие внешней политики страны через становление внутренней.

Что же даёт Индии участие в «Focal Points»? На русский язык название данной структуры дословно можно перевести как «Центральные точки», что уже наводит на мысль об особенной роли этого мини-альянса во внешней политике Индии.

В своей прощальной речи на 11-м Делийском диалоге, состоявшемся в Нью-Дели ещё 14 декабря 2019 года, министр иностранных дел Индии

С. Джайшанкар поднял вопрос о возможности включения западной части Индийского океана и Аравийского моря в индо-тихоокеанскую политику Индии⁶¹, поскольку и для ОАЭ, и для Индии главная цель – это безопасность Индо-Тихоокеанского региона, как важного маршрута создания продовольственного коридора ОАЭ-Индия и энергетического коридора в республику Индия. Нью-Дели преследует и ещё одну цель – разработку полноценной внешнеполитической стратегии по отношению к Индо-

⁶⁰ Министры иностранных дел ОАЭ, Индии и Франции встретились в Нью-Йорке// Красная Весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d17b0413> (дата обращения: 05.11.2022)

⁶¹ Ningthoujam A. «Gulf States in the Indo-Pacific Policy: Prospects and Challenges»// Kalinga Institute of Indo-Pacific Studies. March, 2020. URL: <http://www.kiips.in/research/gulf-states-in-the-indo-pacific-policy-prospects-and-challenges/> (дата обращения: 05.11.2022)

тихоокеанскому региону. Создание структуры «Focal Points» частично отражает этот замысел.

Для Франции – одного из основных партнёров Индии в оборонной (как поставщика морских вооружений), космической и ядерной сферах, а также партнёра, разделяющего взгляды Индии на обстановку в Индо-Тихоокеанском регионе, важно вернуться в своего рода гонку «морских» держав. Создание оборонительного союза AUKUS серьёзно ударило по амбициям Парижа. В то же время, AUKUS был создан как альтернатива блоку QUAD, поскольку Индия решительно отказывается участвовать в провокационных мероприятиях Запада против Китая. Франция имеет прекрасную возможность ещё больше укрепить взаимоотношения с Индией, в том числе и в оборонной сфере, а также увеличить влияние в регионе. Также, создание «Focal Points» для Франции – это реакция на осознание потенциальных опасностей для статуса, её интересов и влияния в АТР, которые представляют подъём Китая и китайско-американское соперничество, для Индии же – возможность заручиться поддержкой Парижа в реализации ключевых внешнеполитических целей в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, создание структуры «Focal Points» преследует следующие цели:

- 1) Объединение потенциалов трёх стран с достаточно «независимой» внешней политикой в Индо-Тихоокеанском регионе, связанных наличием прочных стратегических взаимоотношений и глубоким партнёрством на всех уровнях;
- 2) Попытка Индии создать единую глобальную стратегию по отношению к Индо-Тихоокеанскому региону;
- 3) Низкий уровень обязательств сторон позволяет реализовывать не только общие, но и свои национальные интересы.
- 4) Создание полноценной сети «комплексной безопасности» для Индии и других стран по всем направлениям в АТР (Индо-Тихоокеанском регионе).

Вильчинский Антон Сергеевич
Дипломатическая академия МИД России,
аспирант
Институт актуальных международных проблем,
эксперт
Email: vilchinskiy97@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ РАСПАДА КАТАЛОНСКОГО КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ОБЩЕИСПАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Актуальность исследуемой темы обусловлена динамикой внутривластного процесса в Королевстве Испания, в частности, в одном из его наиболее экономически значимых автономных сообществ – Каталонии, где правительство по итогам региональных выборов 14 февраля 2021 г. сформировали две националистические партии – Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) и движение «Вместе за Каталонию». Возглавил кабинет лидер ЛРК Пере Арагонес, однако партнерство оказалось неустойчивым. Коалицию ослабляли разногласия по ключевым вопросам развития региона, среди которых отношение к референдуму о статусе автономии и подходы к ведению переговоров с испанскими властями. ЛРК поддерживает диалоговое решение противоречий между центром и автономией, в то время как «Вместе за Каталонию» привержена более решительным методам и выступает за конфронтационную тактику на переговорах с Мадридом. Несоответствие взглядов по центральным вопросам каталонского внутривластного процесса привело к распаду коалиционного правительства националистов 7 октября 2022 г., когда «Вместе за Каталонию» объявила о своем выходе из правящего блока после голосования, где 55,7% ее членов выступили за прекращение членства в коалиции.

Националистическое движение Каталонии пережило самый большой раскол за последнее десятилетие с тех пор, как оно стало ведущей политической силой региона. Распад коалиции положил конец партнерству, которое существовало между двумя основными партиями, выступающими за

отделение. У них была общая цель – укрепить власть националистических сил и выработать единую стратегию по согласованию с Мадридом права провести повторный референдум о статусе региона.

С учетом влияния, которое имеют каталонские партии в испанском парламенте, представляется актуальным дать характеристику последствиям распада каталонской коалиции для испанского политического процесса.

Исследовательская проблема заключается в оценке влияния распада коалиционного правительства Каталонии на ход испанского внутриполитического процесса за год до всеобщих парламентских выборов в Королевстве.

Для решения данной проблемы применялся метод системно-функционального анализа, в котором в качестве системы рассматривался испанский политический процесс, а за подсистему принимался политический процесс в Каталонии. Этот метод позволил охарактеризовать влияние подсистемы на функционирование всей системы в целом. Также использовался метод факторного анализа, в рамках которого оценивалось значение политических факторов распада коалиционного правительства в Каталонии для позиций центральных властей за год перед всеобщими парламентскими выборами. Помимо этого, использовался метод анализа официальных документов Королевства Испания (Конституция⁶²), а также программ ведущих политических партий Каталонии (ЛРК и «Вместе за Каталонию»)⁶³.

Обозначенная проблема нашла отражение в ряде работ российских исследователей-испанистов. В частности, С.М. Хенкин⁶⁴ характеризует коалиционное правительство Каталонии и выделяют его слабые стороны. Еще

⁶² La Contitución Española // Gobierno de España, 07.12.1978. URL: http://www.lamoncloa.gob.es/documents/constitucion_es1.pdf (comprobado: 05.11.2022).

⁶³ Estos son los programas electorales de los partidos para las generals del 10-N // 20 Minutos, 08.11.2019. URL: <https://www.20minutos.es/noticia/4038013/0/programas-electorales-partidos-elecciones-generales-noviembre-2019/> (comprobado: 05.11.2022).

⁶⁴ Хенкин С.М. Каталония: сепаратизм усиливается, несмотря на успех социалистов // РСМД, 18.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kataloniya-separatizm-usilivaetsya-nesmotrya-na-uspekhi-sotsialistov/> (дата обращения: 02.11.2022).

одной работой, которая посвящена проблеме влияния каталонского кризиса на испанский политический процесс, является статья Е.А. Тюрина, Е.Н. Савиновой и О.В. Переверзевой⁶⁵. Авторы оценивают перспективы националистических сил Каталонии в вопросе проведения референдума о статусе региона, подчеркивая ограниченность инструментария и недостаточно высокую поддержку сепаратизма обществом.

По итогам проведенного исследования был сделан ряд выводов. Во-первых, кризис каталонского правительства может оказать негативное влияние на позиции коалиционного правительства Испании, куда входят Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) и движение Унидас Подемос. Данный блок не обладает большинством в испанском парламенте и опирается на голоса региональных сил, в частности, двух каталонских партий – ЛРК и «Вместе за Каталонию». Они играют важнейшую роль в парламенте Испании, помогая левому коалиционному правительству страны во главе с премьер-министром Педро Санчесом принимать ключевые законопроекты и бюджет. Однако «Вместе за Каталонию», выйдя из состава регионального правительства, получила свободу действий и более не должна согласовывать свою позицию с ЛРК. Это может привести к тому, что партия будет чаще голосовать против инициатив испанского правительства в парламенте страны.

Во-вторых, правительство Каталонии также лишилось мобильности, потеряв большинство в автономном парламенте. Теперь Пере Арагонесу могут понадобиться голоса каталонского представительства ИСРП для поддержки ЛРК. Социалисты в каталонском парламенте имеют более 30% мандатов. Увеличение зависимости правящей партии Каталонии от ИСРП может ослабить переговорные позиции националистов в ходе диалога с Мадридом о расширении полномочий и возможном референдуме.

В-третьих, с учетом запланированных на осень 2023 г. всеобщих парламентских выборов в Испании потеря правящим блоком поддержки

⁶⁵ Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: примеры Каталонии и Шотландии. Современная Европа. – 2022. – № 1. – С. 99–112.

одного из важнейших партнеров может существенно ослабить позиции премьер-министра Педро Санчеса и еще более ограничить его мобильность.

Виноградова Анастасия Евгеньевна
Дипломатическая академия МИД России,
аспирант
Правительство Москвы, Департамент внешнеэкономических и
международных связей,
Управление международных связей,
специалист
Email: makal1998@bk.ru

**ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В АФРИКЕ:
ВЫГОДНА ЛИ АФРИКЕ ПРЕДЛОЖЕННАЯ КИТАЕМ МОДЕЛЬ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ?**

Актуальность исследования по выбранной теме.

Исследование имеет социальную значимость из-за потенциальных рисков и ответной реакции, которые могут угрожать африканскому континенту, если еще одна сливающаяся держава будет использовать хрупкие правительства для извлечения ресурсов, которые в противном случае могли бы приносить доход государству, чтобы помочь в его развитии. Таким образом, использование старого колониализма в сочетании с теорией неоколониализма актуально для данного исследования.

Принимая во внимание возрастание роли КНР, а также 54 государств Африки в современных международных отношениях и учитывая резкую активизацию в последнее десятилетие деятельности Китая в Африке по всем направлениям, анализ его африканской политики представляется весьма актуальным, поскольку способствует формированию целостного представления о системе международных отношений на переломном этапе их развития в конце XX-начале XXI века.

Проблема исследования.

Заметная активность Китая на континенте подверглась критике в отношении рисков неоколониализма, а также инвестирования и предоставления ссуд более слабым государствам. Это исследование призвано проанализировать роль Китая и ответить на возможные вопросы, касающиеся его роли на континенте, а также потенциальных рисков, и попытаться ответить

на вопросы о том, имеют ли место акты неокOLONиализма или неокOLONиальные элементы в Китайском присутствии.

Методы исследования.

Методологическую основу исследования составил принцип историзма, позволяющий рассматривать проблемы в развитии и взаимодействии, устанавливая связи настоящего с прошлым и будущим. Учитывая, что объектом исследования стал современный этап китайской политики в Африке, был осуществлен проблемно-исторический и политологический анализ. Были использованы также метод логического построения исследования, историко-сопоставительный метод, а также структурно-функциональный анализ, позволяющий рассмотреть проблему с разных сторон и на достаточную глубину.

Обзор используемой литературы.

Исследователь Корнельского университета Тукумби Лумумба-Касонго писал, что интенсивность финансово-экономических отношений между Китаем и Африкой с конца 1990-х годов вызвала споры о том, сбалансирована ли она в случае наименее промышленно развитых стран Африки. Продукт этого типа отношений породил терминологию неокOLONиализма или неоимпериализма и стал ключевым предметом изучения для ученых⁶⁶.

Китайские же исследователи, например, Цзянь Цзюньбо, профессор Фуданьского университета, напротив, рассматривает китайские инвестиции и кредиты как возможность повысить собственную экономическую независимость подчиненного государства в долгосрочной перспективе и что эти отношения являются скорее продвижением деколонизации, чем ее новой формой⁶⁷.

⁶⁶Лумумба-Касонго Т. Китайско-африканские отношения: неоимпериализм или неокOLONиализм? Африканские и азиатские исследования: 2011, С. 234-266. https://brill-com.proxy.lnu.se/view/journals/aas/10/2-3/articlep234_8.xml. (дата обращения 10.11.2022 г.)

⁶⁷Цзянь Цзюньбо. НеокOLONиализм или деколонизализм? Экономическое участие Китая в Африке и последствия для мирового порядка. Африканский журнал политических наук и международных отношений: 2020. С. 185-201. https://www.researchgate.net/publication/287424083_Neocolonialism_or_Decolonialism_Chinas_economic_engagement_in_Africa_and_the_implications_for_world_order. (дата обращения: 10.11.2022 г.)

Выводы

Чтобы еще раз вернуться к постановке проблемы и исследовательскому вопросу, зададимся вопросом, есть ли неоколониальные элементы или динамика в отношениях между Китаем и Африкой. Ответ на этот вопрос — да, в некоторых изучаемых переменных есть признаки неоколониальных элементов в процедуре. В других изученных переменных не было достаточно доказательств, чтобы сказать, что есть неоколониальные элементы.

Тем не менее, ограничениями этого исследования были переходы между слишком предвзятыми статьями и поляризация между двумя лагерями исследователей. Ограничения неоколониализма в отношении того, где провести черту, что является неоколониальным, а что нет, также в некоторой степени отнимали много времени, равно как и поиск не слишком предвзятых ученых.

Волчков Назар Алексеевич,
Томский государственный университет,
студент
Email: volchkov_work@mail.ru

РОЛЬ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Целью доклада является определение роли Саудовской Аравии в обеспечении энергетической безопасности КНР на основании базовых документов и статистических данных.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в увеличении потребностей Китая в энергоресурсах, в частности, из Саудовской Аравии. Потребление нефти в КНР в XXI в. постоянно растёт. Согласно статистике компании «BP», Китай в 2021 г. занял вторую строчку среди стран по количеству потребляемой нефти. Эта же статистика показывает, что Саудовская Аравия обладала 16.2% от всех запасов нефти в мире и заняла вторую позицию среди всех стран по этому показателю. Более того, на долю королевства приходилось 12.2% всей добытой в 2021 г. нефти. Саудовская Аравия заняла вторую позицию по этому показателю.

Методологическая основа исследования состоит из системного подхода, анализа статистических данных и базовых документов. Работа также опирается на анализ вторичных данных. Системный подход позволяет рассмотреть тему как составляющую более крупной проблематики – энергетическая безопасность Китая. Анализ статистических данных необходим в исследовании с целью определения позиции Саудовской Аравии как экспортёра нефти и позиции Китая как импортёра нефти. Анализ базовых документов позволяет рассмотреть историю энергетического сотрудничества двух государств с целью выявления характера дальнейшего взаимодействия в этой области. Анализ вторичных данных необходим для определения

существующих точек зрения исследователей, изучающих проблематику энергетического сотрудничества КНР и Саудовской Аравии.

Позиции учёных, исследующих рассматриваемую тему, можно условно разделить на две группы. Первая группа состоит из авторов, которые рассматривают стремление КНР к обеспечению стабильных поставок сырой нефти из Саудовской Аравии и транспортную доступность королевства как основу сотрудничества Китая с этим государством, при этом нефть из Саудовской Аравии способствует созданию стратегически важных резервов. К исследователям этой группы можно отнести таких учёных, как Полончук Р. А. и Шашок Л. А., которые описали свою позицию в монографии «Ближневосточная политика Китайской Народной Республики». Исследователи считают, что Китаю необходимы регулярные поставки сырой нефти и нефтепродуктов, а выбор Китаем Саудовской Аравии обусловлен удобным географическим положением страны. Вторая группа состоит из авторов, которые считают, что сотрудничество королевства с Китаем в энергетической сфере связано не только с вышеупомянутыми факторами, но и со стремлением КНР реализовать инициативу «Пояс и путь». К этой же группе учёных относится Арсентьева И. И., которая в статье «Ближневосточный вектор внешней политики КНР» обозначила возрождение Великого шёлкового пути в качестве одной из причин сотрудничества с Саудовской Аравией.

Энергетика – ключевая отрасль, вокруг которой развивалось и развивается сотрудничество КНР и Саудовской Аравии.

Правительство Китая рассматривало арабскую страну в качестве одного из приоритетных поставщиков нефти. Их сотрудничество в 2010-х гг. определялось несколькими фундаментальными документами. Два из трёх фундаментальных документа создают основу для продвижения китайской инициативы «Пояс и путь».

Китайское правительство осознавало, что энергетика являлась приоритетным направлением для обеспечения собственной национальной безопасности в условиях стремительного роста экономики.

Интересы Саудовской Аравии также определяются обеспечением национальной безопасности путём сохранения стабильных нефтяных поставок. В конце 2010-х гг. возрастающая роль Китая в энергетической политике королевства укрепилась.

Роль Королевства Саудовская Аравия в энергетической политике Китая возросла за последние 25 лет, о чём свидетельствует ряд фундаментальных документов, становление этого государства крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай и его включение в инициативу «Пояс и путь», задача которой – обеспечить энергетическую безопасность Китая. Принципы сотрудничества Китайской Народной Республики и Саудовской Аравией хоть и были заложены более 20-ти лет назад, однако главный практический результат этого сотрудничества был замечен только в прошлом десятилетии: Китай стал основным импортёром сырой нефти из Саудовской Аравии. Эта страна укрепила свои позиции в области энергетического сотрудничества с КНР и, очевидно, намерена продолжать занимать ведущую роль в обеспечении энергетической безопасности Китая. Увеличение нефтяных поставок из Саудовской Аравии и Китай будет одним из проявлением этой роли, в чём и заключается выгода для правительств обоих государств: Китай заинтересован в стабильном и долгосрочном нефтяном сотрудничестве, а Саудовская Аравия – в надёжном импортёре нефти.

Выстороп Роман Сергеевич
Дипломатическая Академия МИД России,
магистрант
Email: roma521200@gmail.com

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: «ХОЛОДНЫЙ» МИР ИЛИ «ГОРЯЧЕЕ» СОПЕРНИЧЕСТВО?

Экономическое взаимодействие между Россией и Турцией проявляется в различных сферах и затрагивает военно-техническое, сельскохозяйственное, туристическое и энергетическое направления. Турецкий рынок энергоресурсов представляется одним из наиболее привлекательных для России, так как Турция на 74 % зависит от их импорта, а турецкая экономика по темпам роста потребности в энергии занимает 2-е место в мире после КНР. На фоне нарастающего кризиса мировой экономики, роста цен на ископаемые ресурсы, а также надвигающегося энергетического кризиса, представляется особенно актуальным установить характер российско-турецкого энергетического партнерства, а также оценить перспективы его развития и связанные с этим риски.

В настоящий момент в мировой экономике царит тезис о свободном рынке, который является фактором роста конкуренции, а следовательно, качества товаров и количества поставщиков. Однако меры «коллективного» Запада, направленные на обрушение российской экономики, продемонстрировали верховенство политического истеблишмента над «рынком». Санкционному давлению подвергся также основной российский экспортный товар- энергоресурсы. Россия углубляет сотрудничество со странами, отказавшимися придерживаться санкционной политики, но излишняя зависимость от непредсказуемого покупателя грозит России подрывом её экономической безопасности. Для предотвращения подобной ситуации необходим комплексный анализ сути российско-турецкого энергетического сотрудничества.

Методология представлена широким спектром методов, использующихся в социо-гуманитарных исследованиях. Так, статистический

метод позволил оценить объёмы поставок российского сырья в Турцию. С помощью системного подхода было обозначено влияние современной геополитической обстановки на характер российско-турецкого энергетического сотрудничества, а сравнительный метод применялся для выявления размера турецкого рынка углеводородов по аналогии с другими.

При написании исследования были использованы труды российских и англоязычных авторов. Данные работы посвящены описанию характера российско-турецких экономических связей и влияния микрополитических процессов на них. Это, прежде всего, труды Аваткова В. А., Лихачева В. Л. Панкратенко И. Н. Также в работе были использованы официальные документы и заявления высших должностных лиц.

Сотрудничество РФ и Турции в сфере энергетики затрагивает следующие виды ресурсов: газ, нефть, уголь, атомная энергетика.

Около 67 % импортируемого в Турцию газа составляют российские поставки. Они осуществляются посредством нескольких газопроводов: «Турецкий поток» и «Голубой поток» с пропускной способностью 44–47 млн м³ газа в сутки. Официальные лица Турецкой республики в публичных заявлениях не раз подчеркивали, что вводить санкции против России вследствие начавшейся специальной военной операции на Украине не намерены, а сотрудничество в сфере энергетики представляется им жизненно важным для развития турецкой экономики, которая сейчас переживает кризис, выражающийся в инфляции, достигнувшей более 85 % в октябре 2022 г. Однако, учитывая курс Турции на декарбонизацию экономики, возможно снижение объема закупок российского газа. Также стоит отметить основную позицию турецкого руководства в сфере обеспечения энергетической безопасности страны, которая заключается в максимальной диверсификации поставок. Так, Турция активно закупает природный газ у Ирана (20% от всего импорта) и Азербайджана (13 %). СПГ занимает около 7 млрд м³ в поставках газа в Турцию. В основном он поставляется из Алжира, Нигерии и Катара. Тем не менее, несмотря на достаточно развитую систему кооперации с другими

поставщиками, полностью заменить российский газ в краткосрочной перспективе не представляется возможным.

Нефть также является одним из важнейших источников энергии для Турции. Россия занимает 2-е место по объёмам поставок нефти (573 тонны) после Ирака (738 тонн). Основная потребность Турции заключается в нефтепродуктах: мазуте, дизеле, автотопливных маслах. Для производства данных видов продуктов необходимы существенные поставки нефти. Политика Анкары в деле диверсификации поставок проецируется и на нефть, однако, учитывая растущую цену на нефть и возможный дефицит нефтепродуктов, в краткосрочной перспективе вполне вероятно интенсификация закупок у наиболее крупных поставщиков (Ирака, России и Казахстана). Таким образом, в сфере торговли нефтью российско-турецкие связи останутся такими же прочными.

Несмотря на развитие сотрудничества в нефтегазовом секторе, выявить схожесть интересов России и Турции в угольной промышленности сложнее. Турция использует уголь не только для добычи электроэнергии, но и для отопления домохозяйств. Так, около 67 % домохозяйств газифицированы, в то время как остальные 33 % отапливаются в основном углем. Турция, обладая существенными запасами угля, не имеет достаточной инфраструктуры для его добычи. С целью снижения зависимости Турции от импорта угля и разработки собственных месторождений, правительство приняло решение нарастить инвестиции в горнодобывающую промышленность, однако данные намерения неизбежно наталкиваются на экономический кризис, бушующий в Турции. Таким образом, сотрудничество Москвы и Анкары в деле поставок угля в особой степени зависит от возможностей Турции разработать собственные месторождения.

Наиболее перспективным представляется развитие и укрепление российско-турецких связей в области совершенствования использования возобновляемых источников энергии, а также в освоении Турцией атомной энергетики. В последнее десятилетие Анкара добилась существенных успехов

в декарбонизации своей экономики. Занимая 5-е место среди стран Европы по использованию ВИЭ, Турция стремится увеличить на 49 % количество энергии, выработанной с помощью возобновляемых источников. Наибольшее распространение получили такие технологии как солнечные батареи и использование энергии геотермальных источников. Кооперация с Россией позволит Турции привлечь иностранные инвестиции, что позволит не снижать объёмы вложений в ВИЭ на фоне экономического кризиса, а Россия может получить как имиджевые дивиденды, так и контракты в будущем на сооружение объектов «зелёной энергетики» (например, у России богатый опыт в сфере использования энергии геотермальных источников для отопления домохозяйств).

Не менее важным для Турции является вопрос атомной энергетики, в области которой был взят курс на кооперацию с Россией. Так, госкорпорация «Росатом» выиграла тендер на постройку АЭС «Аккую», запуск которой планируется в 2023 г. Проект реализуется согласно плану. Стоит отметить, что Турция в вопросах использования атомной энергии также старается диверсифицировать своих «поставщиков». Например, для строительства Синопской АЭС изначально привлекалась японская компания, однако было решено прекратить с ней сотрудничество, и в 2021 г. президент Турции Р. Эрдоган пригласил российские компании принять участие в строительстве данного объекта. Таким образом, кооперации Москвы и Анкары в деле развития «зелёных» технологий, а также атомной энергетики является обоюдовыгодной.

В энергетическом векторе в российско-турецких отношениях прослеживается явная двойственность: с одной стороны, Анкара в значительной степени зависит от поставок российских ископаемых ресурсов, что подтвердил в своём интервью министр иностранных дел Турецкой республики Мевлют Чавушоглу 31 марта 2022 г.⁶⁸, но с другой стороны, в

⁶⁸ Чавушоглу: Турция не способна в краткосрочной перспективе отказаться от российского газа // <https://tass.ru/ekonomika/14237665/> (дата обращения: 20.10.2022)

доктринальных документах, касающихся развития турецкой экономики (Одиннадцатый план развития 2019-2023 гг.), обозначается стремление снижать долю ископаемых ресурсов в обеспечении страны энергией. Однако в кратко- и среднесрочной перспективах Турция будет стремиться укрепить взаимодействие с Россией в сфере энергетики, подтверждением чему служит заявление руководства Турции о создании «энергетического хаба» для поставок углеводородов на европейские рынки.

Гаврилова Светлана Михайловна

канд. ист. наук,

доцент кафедры политологии и политической философии,

Дипломатическая академия МИД России

Email: smgavrilova@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ: «НОВАЯ ПРАВАЯ»

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена высокой значимостью трансформационных процессов во внутриполитической жизни отдельных национальных государств Европейского союза в контексте будущего всего интеграционного объединения.

По итогам внеочередных парламентских выборов в Итальянской Республике, прошедшим в сентябре 2022 года, уверенную победу одержала правая коалиция в составе партий «Братья Италии», «Лига» и «Вперед, Италия». Правый поворот в стране стал итогом затяжного правительственного кризиса, который является составляющей более масштабного кризиса политического, определяющего итальянскую внутриполитическую жизнь уже не один год. Период современной итальянской политической истории, определяемый исследователями как «Третья Республика», характеризуется крайней нестабильностью правящих кабинетов, резкими изменениями электоральных предпочтений и высокой волатильностью действующих политических сил, а также выдвижением на первый план в политической жизни представителей т.н. «политической альтернативы». Приход к власти правой коалиции в Италии не только является отражением недовольства электората внутренней ситуацией в стране, но и демонстрирует нестабильность устоявшихся общеевропейских политических реалий.

Политический кризис в Италии, фактически, продолжающийся на протяжении последних шести лет – после неудавшейся конституционной реформы Маттео Ренци 2016 года – стал причиной очередного витка трансформаций партийной системы страны.

Традиционные партии окончательно отошли на второй план в политической жизни Италии, уступив место представителям «политической альтернативы». Все три партии новой правительственной коалиции являются представителями данного политического феномена, получившего распространение на политическом пространстве современной Европы. «Братья Италии» – крайне правая партия, много лет боровшаяся с клеймом неонацистов, набрала по итогам выборов почти невероятные 26% голосов. «Лига» – своеобразное политическое объединение Маттео Сальвини, прошедшее путь от региональной партии до одной из наиболее значимых политических сил в стране, получила 8,7%. Возрожденная партия Сильвио Берлускони «Вперед, Италия», набрала 8,1%. Популистская риторика членов победившей коалиции внесла заметный вклад в столь впечатляющие итоги выборов: правые «Братья Италии», фактически, предлагали левые популистские меры для поддержки граждан и экономики; одной из главных точек опоры членов коалиции стали традиционные консервативные ценности – идеи, популярные у населения. Лидер партии «Братья Италии» отличается достаточно умеренным евроскептицизмом, заявляя о необходимости сделать Евросоюз «более политическим и менее бюрократическим». Дж. Мелони выступает за концепцию «Европы народов» – классической для «новых правых» идеи.

Примечательно, что «Лига» в последнее время подвергается острой критике со стороны своих партнеров по группе «Идентичность и демократия» в Европарламенте в связи с заметной либерализацией позиций по целому ряду вопросов, стоящих во главе угла для представителей правого лагеря. Это произошло из-за стремления М. Сальвини сохранить позиции «Лиги» в правительстве Марио Драги (2021 – 2022 гг.) и в итоге привело в том числе к заметной потере электоральной поддержки партии внутри страны. Важное значение в контексте внутривнутриполитических изменений в Италии имеет наднациональное измерение: две партии правительственной коалиции из трех являются активными участниками общеевропейского политического

процесса, входя в состав общеевропейских политических сил, представленных в Европарламенте.

Позиции кабинета Дж. Мелони остаются, несмотря на высокие результаты коалиции на выборах, достаточно неустойчивыми: популисты в Италии так же легко теряют поддержку электората при столкновении с новыми внутривнутриполитическими или социальными сложностями, либо очередным витком традиционных для страны проблем, как и приобретают ее накануне выборов благодаря идеям и лозунгам, отвечающим на самые популярные запросы избирателей. Остается возможным и распад коалиции в случае несогласования позиций по одному из ключевых для страны вопросов: миграции, социальной сферы, отношениям с Россией.

Предвыборная кампания 2022 г. отличалась особенно резкими двусторонними обвинениями, в том числе – обвинениями в популизме и симпатиях к России, и продемонстрировала нарастание внутренних противоречий в стране. Примечательно, что и левые, и правые, и т.н. «третий полюс» декларировали основным ориентиром Единую Европу и евроатлантическую солидарность, но именно правые сделали акцент на «национальной идентичности» и «национальных интересах». Итоги выборов – победа правых и назначение Дж. Мелони на пост премьер-министра – стали ярким показателем «протестности» текущего итальянского электорального цикла; очевидно стремление к переменам на фоне неудовлетворения избирателей всеми предлагаемыми ранее мерами и всеми политиками, достигавшими высших эшелонов власти.

Источники и литература. Вопросам итальянской внутривнутриполитической жизни и, в частности, политическим партиям,

посвящены работы Т.В. Зоновой⁶⁹, Е.А. Масловой⁷⁰, Е.С. Алексеенковой⁷¹. В качестве источников использовались официальные заявления итальянских политиков накануне выборов⁷², предвыборные программы⁷³, статистические данные⁷⁴, официальные документы Палаты депутатов нового созыва⁷⁵.

В исследовании применялись *методы* факторного и системного анализа, компаративистский подход.

По итогам исследования сделаны следующие *выводы*: глубинные трансформации партийно-политического ландшафта Итальянской Республики на современном этапе выходят за рамки привычной внутриполитической парадигмы страны, что позволяет говорить о новом этапе ее развития – т.н. «Третьей Республике»; внутриитальянский политический процесс тесно связан с наднациональным измерением, тенденции к изменениям политического процесса в стране являются отражением общеевропейских трендов; итоги внеочередных парламентских выборов 2022 г. стали проявлением электорального протеста и запроса на перемены со стороны избирателей; будущее «новой правой» в Италии остается неопределенным, жизнеспособность правительственной коалиции зависит от целого ряда переменчивых факторов.

⁶⁹ Зонова Т.В. Партийная система Италии // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 156-176 ; Зонова Т.В. Италия, Европа и «популистский интернационал» / В кн. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности. М., 2020. – 404 с. ; Зонова Т.В. Италия как лаборатория политических рисков // Страховое право. 2020. № 3 (88). С. 47-53.

⁷⁰ Маслова Е.А. Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 5. С. 55-62 ; Маслова Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 141-157 ; Маслова Е.А. Возвращение Италии в Европу // Международный дискуссионный клуб Валдай.20.02.2021 . – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchenie-italii-v-evropu/>

⁷¹ Алексеенкова Е.С. Страна победившего популизма: Италия после выборов // Современная Европа. 2019. № 2 (88). С. 106-118 ; Алексеенкова Е.С. Итальянские популисты в Европейском парламенте: победа, поражение или новый вызов? // Статья в открытом архиве № 123650 04.06.2019

⁷² Elezioni politiche 2022, Meloni // La Repubblica. – URL: https://www.repubblica.it/politica/2022/08/30/diretta/elezioni_politiche_2022_ultime_notizie_oggi-363440818/

⁷³ Per l'Italia. Accordo quadro di programma per un Governo di centrodestra // Fratelli d'Italia – URL: <https://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2022/08/PER-LITALIA-Accordo-quadro-di-programma-per-un-Governo-di-centrodestra.pdf>

⁷⁴ Elezioni 2022: le news del 26 settembre. Al centrodestra 115 senatori e 237 deputati // Repubblica. – URL: https://www.repubblica.it/politica/2022/09/26/diretta/elezioni_politiche_2022_risultati_ultime_news_oggi-367310110/

⁷⁵ Documentazione di inizio Legislatura // Camera dei Deputati. URL: <https://www.camera.it/leg19/1047>

Галкин Кирилл Евгеньевич
Томский государственный университет,
студент
Email: don.kirill2018forever@yandex.ru

Сыромятников Максим Денисович
Томский государственный университет,
студент
Email: official_m@inbox.ru

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ АФРИКАНСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПОСТКОНФЛИКТНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ В РУАНДЕ

Для государств африканского континента характерно наличие множества острых межэтнических и межплеменных конфликтов, уходящих своими корнями в колониальную эпоху. В этих условиях успешный опыт Руанды в преодолении межэтнической разобщенности и налаживании гражданского диалога может стать примером для остальных стран континента.

Целью исследования является оценка эффективности традиционных институтов Руанды (гакака, ингандо, абунзи, убудехе) в структуре государственного аппарата, а также определение возможности создания подобных механизмов в государственном управлении соседних стран. Для многих государств Африки наличие конфликтов, а также преодоление их последствий является серьезным препятствием на пути к устойчивому развитию. Проблема исследования заключается в том, что вопрос использования и адаптирования традиционных африканских институтов в решении конфликтов и постконфликтной напряженности остается малоизученным. Анализ опыта Руанды позволит определить, возможно ли его применение в других странах, для каких аспектов решения проблемы можно наиболее эффективно использовать данный опыт.

В качестве методологии исследования был выбран сравнительно-исторический анализ, позволяющий установить степень эффективности руандийского опыта преодоления постконфликтной ситуации путем сравнения положения страны до и после реформ. В качестве сравнительных

статистических данных были выбраны шесть аспектов эффективности государственного управления, взятых из ежегодного отчета о мировых показателях управления Всемирного банка.

В отечественной научной литературе исследуемая проблема изучена сравнительно слабо. Е. С. Глазова, в частности, освещает историю восстановления Руанды в постгеноцидный период⁷⁶. Ряд англоязычных авторов (А. Нирингийе⁷⁷, Ч. А. Мгбако⁷⁸, Х. Хинтдженс⁷⁹) рассматривает историю и эволюцию социальных институтов, проблему их внедрения в современное руандийское общество. С. Томсон⁸⁰ оценивала влияние проводимой государственной политики на общество, отмечая ее положительный и отрицательный эффект. Кроме того, в ходе исследования использовались правительственные и международные отчеты о развитии Руанды, в которых подробно описываются основные показатели человеческого развития и механизмы функционирования традиционных африканских институтов.

Геноцид в Руанде в 1994 г. был спланированной кампанией массовых убийств, происходившей в течение порядка 100 дней в 1994 г., в ходе которой погибло до 800 тыс. чел. Геноцид и проблема беженцев (страну покинуло более 2 млн чел.) стали причиной масштабного гуманитарного кризиса⁸¹.

После смены правительства страны в 2000 г. Руанда столкнулась с, казалось бы, непреодолимыми проблемами – в стране был глубокий социальный раскол, угрожавший привести к общему краху государственности⁸². Для

⁷⁶ Глазова Е. С. Руанда после геноцида: формальные и неформальные институты в преодолении «Ловушек развития» // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6. С. 182–187.

⁷⁷ Niringiye A. Impact evaluation of the Ubudehe programme in Rwanda / A. Niringiye, C. Ayebale // Journal of Sustainable Development in Africa. – 2012. – Vol. 14, № 3. – P. 141–154.

⁷⁸ Mgbako C. A. Ingando Solidarity Camps: Reconciliation and Political Indoctrination in Post-Genocide Rwanda Note // Harvard Human Rights Journal. – 2005. – Vol. 18. – P. 201–224.

⁷⁹ Hintjens H. Post-genocide identity politics in Rwanda // Institute of Social Studies. – 2008. – Vol. 8, № 1 – P. 5–41.

⁸⁰ Susan Thomson. Rwanda's National Unity and Reconciliation Program // E-International relations. – 2014. – P. 1–5.

⁸¹ Rwanda genocide of 1994 // Britannica. – [S. l.], 2022. –URL: <https://www.britannica.com/event/Rwanda-genocide-of-1994> (access date: 05.11.2022)

⁸² Глазова Е. С. Руанда после геноцида: формальные и неформальные институты в преодолении «Ловушек развития» // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6. С. 182–187.

обеспечения развития Руанды в постгеноцидный период правительство Поля Кагаме имплементировало в первой половине 2000-х гг. в государственный механизм ряд традиционных институтов, разработанных на основе местных возможностей, культурных ценностей и истории страны с целью ускорения ее всестороннего развития – таких, как гакака, ингандо, абунзи, убудехе, и др.⁸³.

В частности, гакака является традиционной общинной судебной системой, направленной на восстановление социальной структуры общества. Она дает выжившим жертвам геноцида возможность узнать правду о смерти своих родственников, а преступникам – признаться в своих преступлениях и получить прощение от семей своих жертв⁸⁴.

Ингандо представляют собой лагеря межэтнической солидарности, организованные по всей Руанде как средство примирения посредством гражданского просвещения и сотрудничества⁸⁵. Одной из целей ингандо было уменьшение недоверия, а также поощрение примирения между двумя ранее враждующими племенами тутси и хуту через совместную работу и построение межплеменного диалога⁸⁶.

Абунзи является результатом комплексного применения государственных и традиционных методов в деле разрешения споров. Основная цель данного института – наиболее справедливое, гуманное разрешение конфликта за счет привлечения в процесс наиболее влиятельных и уважаемых членов общества, упреждение государственного судебного произвола⁸⁷.

Программа совместного социально-экономического развития убудехе, внедренная президентом Полем Кагаме в 2001 г., была направлена на содействие процессу децентрализации, сокращения бедности и расширения

⁸³ Susan Thomson. Rwanda's National Unity and Reconciliation Program // E-International relations. – 2014. – P. 1–5.

⁸⁴ Rettig M. Gacaca: Truth, Justice, and Reconciliation in Post conflict Rwanda? // African Studies Review. – 2008. – Vol. 51, № 3. – P. 25–50.

⁸⁵ Mgbako C. A. Ingando Solidarity Camps: Reconciliation and Political Indoctrination in Post-Genocide Rwanda Note // Harvard Human Rights Journal. – 2005. – Vol. 18. – P. 201–224.

⁸⁶ Rwanda's Ingando camps. Liminality and the reproduction of power // University of Oxford Refugee Studies Centre. – [S. l.], 2011. – URL: <https://www.rsc.ox.ac.uk/files/files-1/wp80-rwandas-ingando-camps-2011.pdf> (access date: 05.11.2022)

⁸⁷ Mutisi M. The Abunzi Mediation in Rwanda: Opportunities for Engaging with Traditional Institutions of Conflict Resolution // African Centre for Constructive Resolution of Disputes. – 2011. – № 012. – 5 p.

прав и возможностей сообществ на более широком государственном уровне, способствуя социальной сплоченности и примирению, крайне необходимому в постгеноцидный период⁸⁸.

После введения данных институтов, согласно The Worldwide Governance Indicators, уровень индекса государственного управления Руанды в обозначенных ранее областях возрос в несколько раз за период с 2000 по 2021 год⁸⁹. Так:

- учет мнения населения и подотчетности государственных органов возрос с 6,97 (2000 г.) до 22,22 (2021 г.);
- уровень политической стабильности и отсутствие насилия возрос с 6,35 (2000 г.) до 52,36 (2021 г.);
- эффективность работы правительства возросла с 9,92 (2000 г.) до 61,54 (2021 г.);
- качество законодательства возрос с 9,24 (2000 г.) до 54,33 (2021 г.);
- индекс верховенства закона возрос с 7,46 (2000 г.) до 57,21 (2021 г.);
- индекс эффективности борьбы с коррупцией возрос с 30,85 (2000 г.) до 71,36 (2021 г.);

Таким образом, данные механизмы государственного управления внесли большой вклад в динамизм социально-экономических и политических преобразований в Руанде после геноцида. В то время, как и во многих других африканских странах существуют собственные традиционные практики, они остаются вне государственного правового поля, заменяя его на местах. Институциональные реформы в Руанде стремятся к преодолению государственно-центристской точки зрения путем вовлечения других игроков и традиционных институтов с целью децентрализации политической системы, демократизации судебной системы и многого другого. В этом плане опыт Руанды может оказаться полезным для других стран Африки в деле

⁸⁸ Niringiye A. Impact evaluation of the Ubudehe programme in Rwanda / A. Niringiye, C. Ayebale // Journal of Sustainable Development in Africa. – 2012. – Vol. 14, № 3. – P. 141–154.

⁸⁹ Worldwide governance indicators. Rwanda // The World Bank. – [S. 1.], 2022. – URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (access date: 05.11.2022)

преодоления их внутренних проблем на основе собственных традиционных институтов.

Головко Николай Максимович
Санкт-Петербургский государственный университет,
студент
Email: st075854@student.spbu.ru

ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО КАК ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность данного исследования заключается в стремительно возрастающем экономическом и промышленном потенциале государств восточноафриканского региона. Интеграционные процессы в регионе содействуют решению задач экономического и социального развития и укреплению безопасности в регионе, создают благоприятную почву для иностранных инвестиций и торгового сотрудничества. Проблематика развития региональной интеграции в восточной Африке слабо изучена в российской академической среде.

Цели настоящей работы – исследование процессов становления интеграции в восточноафриканском регионе, выявление целей, поставленных перед собой организаций и препятствий, стоящих на пути их реализации.

Для достижения поставленной цели автором были проанализированы следующие источники: африканские и европейские СМИ, опубликованные документы и отчеты правительств, и официальные сайты межправительственных организаций. Были использованы работы отечественных и зарубежных исследователей.

В исследовании используются методы качественного анализа. Обозреваются институциональные связи организации, даются оценки перспективам дальнейшего развития.

Восточноафриканская интеграция уходит корнями в колониальное прошлое Уганды, Кении и Танганьики, находившихся под властью одной метрополии- Великобритании. В те времена традиционная аристократия протектората Буганда, обладавшая значительными привилегиями, воспротивилась данному проекту. Тем не менее, в 1967 независимые Кения, Танзания и Уганда сформировали Восточноафриканское сообщество, однако

уже к 1977 году организация была упразднена не в последнюю очередь из-за территориальных претензий угандийского правителя Амина к Танзании. После прихода к власти в Уганде Движения Национального Сопrotивления и президента Йовери Мусевени, убежденного сторонника панафриканизма, началось постепенное возрождение интеграционных процессов и к 1999 году был подписан договор о восстановлении ВАС. Главной целью этой международной организации было объединение стран-участниц в политическую федерацию под девизом "Один народ, одна судьба". Впоследствии к организации присоединились Бурунди, Руанда, Южный Судан и Демократическая Республика Конго. Большинство стран-участниц демонстрируют высокий экономический рост, чем привлекают к себе иностранных инвесторов. Столпами интеграции, которые способствуют дальнейшей политической и экономической консолидации всех стран-участниц Восточноафриканского сообщества являются таможенный союз, общий рынок, валютный союз и потенциальная политическая федерация. Общими усилиями государства ликвидировали многие нетарифные торговые ограничения, создали общий таможенный союз, а в 2010 году был подписан протокол о создании общего рынка, который, должен привести к свободному перемещению рабочей силы, капитала, товаров и услуг в регионе и открыть возможности трудоустройства для населения государств - членов Восточноафриканского сообщества. Государства-участники имеют планы по дальнейшему потенциальному расширению Восточноафриканского сообщества, которое укрепило бы процесс интеграции в регионе. Среди кандидатов на вступление были названы Малави и Судан.

В последние годы также наблюдается увеличение роли Восточноафриканского сообщества в разрешение возникающих конфликтов между государствами региона и кризисными ситуациями внутри государств-членов. К примеру, ВАС с 2014 играет ключевую роль в попытках урегулировать сохраняющуюся нестабильность в Бурунди. В июле 2015 года, в разгар кризиса, ВАС учредило межбурундийский диалог, назначив

президента Уганды Йовери Мусевени посредником, однако в виду отсутствия эффективных официальных механизмов урегулирования конфликтов и отсутствия у Восточноафриканского сообщества миротворческих сил, подобных группе ЭКОВАС по наблюдению за прекращением огня, усилия ВАС по урегулированию конфликтов не всегда оказываются реализованными в полной мере.

Лидеры стран также регулярно выражают стремление к созданию единого государства- Восточноафриканской Конфедерации, чему, однако, препятствует ряд существенных проблем, такие как отсутствие достаточной инфраструктуры, бедность, разница в развитии государств-членов, межгосударственные конфликты, этно-конфессиональная раздробленность и активность экстремистских группировок.

Таким образом, Восточноафриканское сообщество является достаточно перспективным и динамично развивающимся региональным объединением, однако планы по дальнейшей политической интеграции и созданию «сверх-государства» являются излишне амбициозными.

Гонтарь Анна Кирилловна
Дальневосточный федеральный университет,
магистрант
Email: anna.gontar2020@mail.ru

ПОЛИТИКА КИТАЯ В АРКТИКЕ

Долгое время Арктика была «белым пятном» на карте, однако развитие технологий и потребность в новых источниках полезных ископаемых сделали «край белого безмолвия» одним из самых востребованных регионов мира на сегодняшний день. Проблематика данного исследования заключается в определении интересов Китая в Арктической зоне, а также в оценке проблем и перспектив участия КНР в данном регионе. Актуальность данного исследования объясняется тем, что для многих стран Арктика и её ресурсы имеют стратегическое значение. К таким странам относится Китай, для которого Арктика служит потенциальным источником энергоресурсов и транспортным коридором в Европу. Поднебесная использует международное право на научные исследования, судоходство, авиаперелёты, рыболовный промысел, прокладку подводных кабелей и трубопроводов в открытом море и морских районах Северного Ледовитого океана.

В рамках написания данной работы использован *описательный* метод, позволяющий исследователю сделать обзор текущей ситуации в Арктике. Помимо этого, использовался *системный анализ*, который помогает рассмотреть причинно-следственную связь в действиях Китая в направлении Арктики. Более того, применяется *компаративный метод* для сравнения результатов деятельности Китая по различным направлениям, а также для отслеживания изменений интересов КНР в регионе. Метод *таксонирования* в свою очередь полезен при проведении работы по разделению рассматриваемого региона на территории, которые самым правильным образом будут соответствовать целям исследования. Более того, метод *систематизации* применим в работе для наиболее всестороннего рассмотрения поставленной проблемы и упрощения восприятия читателем.

Китай активно пользуется свободой на научные исследования в Арктическом регионе и в этом направлении уже проведено пять крупных исследовательских экспедиций. Первая экспедиция была совершена летом 1951 г. Команда из университета геодезии и картографии г. Ухань посетила северный магнитный полюс и провела там исследования. Это был первый научный опыт Китая в Арктике. В течение 1990-х гг. китайские учёные несколько раз принимали участие в арктических экспедициях других стран. В 2003 г. на Шпицбергене была открыта китайская научно-исследовательская станция Хуанхэ. С тех пор арктическое влияние Китая неуклонно увеличивается. В настоящие дни в Китае существуют ведущие государственные органы по реализации полярной науки: Китайская арктическая и антарктическая администрация в Пекине и Полярный научно-исследовательский институт в Шанхае. Они занимаются организацией и осуществлением национальных полярных исследований, стратегий и планов, кроме того, контролируют и координируют китайские полярные экспедиции и другую научно-исследовательскую деятельность.

В 2013 г. была подписана Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета (15 мая 2013 года, Швеция), согласно которой в Арктический совет вошли новые государства-наблюдатели: Китай, Индия, Италия, Япония, Республика Корея и Сингапур. Принятие Китая в качестве наблюдателя, говорит о том, что его деятельность в Арктике вышла за рамки научных исследований. И сегодня в отношении Арктики у Китая выделяют следующие приоритетные направления деятельности:

- 1.экономический вектор;*
- 2. геополитический вектор;*
- 3. эколого-климатический вектор, включая научно-исследовательские интересы.*

Китайская стратегия освоения Арктики нацелена на сглаживание потенциальных противоречий с другими государствами, также

заинтересованными в участии в этом регионе. Большая часть Севера ограничена территориальным суверенитетом арктических государств: Канада, США, Россия - самые влиятельные из них. Наличие таких игроков затрудняет быструю реализацию арктической стратегии Китая. Чтобы добиться своих целей в регионе, Пекину предстоит приложить немало усилий для склонности всех арктических игроков на свою сторону. При этом отношения России с Китаем по арктическому вопросу, по мнению экспертов, останутся лимитированными, так как Россия, как и многие другие арктические государства, не заинтересована в ограничении своего арктического суверенитета. Китай же не сможет постоянно инвестировать миллиарды в развитие российской северной береговой зоны без каких - либо взаимных уступок. Поэтому, Китай развивает многостороннее взаимодействие с арктическими странами.

К основным выводам можно отнести следующее:

Участие Поднебесной в Северном диалоге может иметь как позитивные, так и негативные последствия для региональной стабильности Арктики. Из позитивного это, конечно же, преимуществ для региона в экономической сфере, так как КНР предлагает конкретные программы взаимодействия. Растущая экономика Китая позволяет ему выступить крупнейшим региональным инвестором в сферах добычи ресурсов, судоходстве, строительстве портов и иной логистической инфраструктуры. Также Китай активно финансирует программы научного исследования Арктики и мероприятия по охране экологии региона. Очевидно, что приоритетом пекинского присутствия в Арктике является экономический потенциал региона. Научная и экологическая дипломатия — это всего лишь средства укрепления своих позиций и своеобразное «прикрытие» для Китая.

Гребенникова Алина Олеговна
ИМЭМО РАН,
аспирант
Email: as.b6@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РОСТ
СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ИРАН**

Традиционно проблема обеспечения продовольственной безопасности является приоритетной для Ирана. Жаркий засушливый климат, малая площадь сельскохозяйственных угодий, неразвитость агроинфраструктуры являются вызовами для иранской продовольственной сферы. Однако предпринимаемые властями страны меры, направленные на решение продовольственного вопроса, усугубляют положение в этой сфере, вызывая рост недовольства и протестных настроений со стороны населения страны.

Актуальность темы обусловлена растущим количеством гражданских протестов, вызванных проблемами с доступностью продовольствия и питьевой воды и их качеством, а также отменами субсидий на водные ресурсы и электроэнергию на фоне падения реальных доходов населения Ирана.

Для обоснования выводов работы использовалась совокупность общенаучных и специальных методов познания, включая обобщение, историко-описательный метод и анализ документов. На исследование оказали влияние работы российских и зарубежных ученых, занимающихся изучением проблем экологии и продовольственной безопасности, в частности Кожанова Н.А., Щегловина Ю.Б., Дамари Б., Хеджази Б.

После Исламской революции 1979 г. перед новой властью была поставлена задача разработать меры по укреплению продовольственной безопасности Исламской Республики Иран, которые заключались в полном самообеспечении продуктами питания и становлении страны в качестве крупного регионального экспортера пищевой продукции. Среди мер,

выбранных для достижения этих целей, можно выделить увеличение финансирования сельскохозяйственной промышленности, расширение производства агротехники, развитие образования и подготовки квалифицированных кадров в этой сфере, увеличение площади сельскохозяйственных угодий, обмен опыта с зарубежными партнерами. Предпринятые шаги принесли ряд довольно быстрых положительных результатов. К примеру, годовой урожай пшеницы вырос практически в три раза (с 6 млн тонн в 1979 г. до 17 млн тонн в 2019 г.), риса – в пять (с 0,5 млн тонн в 1980 г. до 2,5 млн тонн в 2022 г.).

Однако быстрота решения вопросов повлияла на их качество. С 1980-х гг. Иран активно строил дамбы и другие гидротехнические сооружения для создания систем орошения. В восточных районах страны в сельском хозяйстве широко использовались грунтовые воды. Кроме того, активно внедрялись культуры, требующие больших объемов воды (рис, кукуруза). Все это привело к обмелению рек, сокращению уровня грунтовых вод и осолонению почвы.

Другой проблемой стала популярность субсидий в сельском хозяйстве. Обеспечение граждан и производителей водой и электроэнергией широко субсидируется, в некоторых случаях государство оплачивает до 95% от стоимости. Такой подход ведет к, во-первых, расточительному использованию ресурсов, уменьшая и без того их крайне ограниченное количество, во-вторых, к непомерно большой нагрузке на бюджет страны.

Увеличившийся импорт продуктов питания смягчает остроту проблемы, но не решает ее. Иран импортирует не только сырые продукты, но также полуфабрикаты и готовые блюда с высокой степенью обработки, что отрицательно сказалось на количестве потребляемых населением калорий и микроэлементов.

Гуляева Елена Евгеньевна
канд. юр. наук,
доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России
Email: gulya-eva@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из важнейших проблем истории международного права является проблема его возникновения и периодизации. Долгое время доминирующим было утверждение⁹⁰, что международное право возникло вместе с возникновением государств, т.е. еще в Древнем мире. Другой точкой зрения является убеждение в том, что «международное право может возникнуть лишь тогда, когда в обслуживаемых им межгосударственных отношениях созревают соответствующие условия. Необходимо, чтобы международные отношения достигли весьма высокого уровня развития, при котором суверенные государства осознали необходимость во имя своих национальных интересов подчиниться нормам, обладающим юридической силой»⁹¹. С этой точки зрения время возникновения международного права следует отнести к концу средневековья. На протяжении веков человечество совершенствовало и накапливало опыт международного общения с тем, чтобы перевести его на новый качественный уровень – уровень сознательного правового регулирования путем соглашения об ограничении свободы действий государств на внешней арене для поддержания в мире стабильности и должного порядка.

В исследовании применены **общенаучные и специальные методы** познания: правовой анализ и синтез, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и диалектический методы.

⁹⁰ См. напр. Международное право / Под ред. Г.И. Тункина. М., 1994. С. 23.

⁹¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 40-41.

В качестве теоретической основы используются научные труды отечественных и зарубежных авторов, связанные с изучением понятия «справедливой войны» в средневековый период в науке международного права.

Право силы в международных отношениях, преобладание в них регионализма усилилось в период раннего и развитого средневековья (VI-XV вв.). С утверждением монархии как преобладающей формы государственной власти усилилось значение личности в международных отношениях. Самые логические черты это приняло в период феодальной раздробленности, когда практически стерлись различия между публичными и частными отношениями в внешнем мире. Крупные феодалы имели практически неограниченные полномочия в ведении и заключении внешних сношений, вели частные территориальные войны, заключали мир на собственных условиях и т.д. Источником такого положения вещей было территориальное верховенство на основе иммунитетных привилегий. Так, например, в Золотой булле германского императора Карла Люксембурга 1326 г. содержались положения, которые узаконили внешнеполитическую независимость немецких князей – подданных Священной империи немецкого народа.

В эпоху средневековья мир начался делиться на три части – христианский мир (Европа), мир ислама (Западная и Центральная Азия, Северная Африка) и неизвестные земли («закрытые» для европейцев и мусульман Китай, Япония, Америка, Австралия и большая часть Африки).

На рубеже средневековья и Нового времени происходит возникновение практики и доктрины международного права, был сформулирован ряд принципов и институтов международного права, среди которых следует выделить институт международно-правовых гарантий (в трактате говорилось, что «заключенный мир должен оставаться в силе и что обе стороны обязаны отстаивать и защищать каждую статью мирного договора против каждого, независимо от религии»⁹²).

⁹² Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 96-97.

Доктринальная конструкция международного права была впервые выдвинута более чем за двадцать лет до Вестфальского трактата голландцем Гуго Гроцием (1583-1645 гг.), которого справедливо называют «отцом «науки международного права. В своем сочинении о «О праве войны и мира» (1625 г. нидерл. *De jure belli ac pacis libri tres* «Три книги о праве **войны** и мира») на основе сочетания идей естественного права и изучения действующего позитивного права сформулированы три основных принципа: суверенности, международного сотрудничества и гуманизма.

Особый интерес представляет Книга вторая «О праве войны и мира» Г. Гроций, в которой Глава I. «О причинах войны и сначала о самозащите и защите имущества», Глава X. «Об обязанностях, возникающих из собственности», Глава XVII. «Об ущербе, причиненном правонарушением, и о возникающем отсюда обязательстве» посвящены вопросам собственности и имущества.

О возникновении войн из самообороны взыскания принадлежащего и причитающегося нам или ради наказания правонарушителя II. 1. И, очевидно, сколько существует судебных исков, столько же - источников войны; ибо, где нет возможности прибегнуть к суду, там возникает война. Иски же возможны по поводу как еще не совершившегося, так и по поводу уже совершившегося правонарушения. Первое имеет место, например, тогда, когда предъявляется требование обеспечения против грозящего причинения обиды или против возможного причинения вреда, а также в случае иных интердиктов против какого-либо насилия. В случае действительно причиненной обиды возможен иск или о возмещении, или же о наказании. Оба эти источника обязательств правильно различает Платон в девятой книге диалога "Законы". Возмещение причиненного ущерба касается того, что или принадлежит, или принадлежало нам, в этой связи возникает повод для исков, содержанием которых **являются имущественные интересы** или действия лиц. Оно также касается того, что причитается нам по договорам или в силу правонарушений, или по закону; сюда же относятся обязательства, возникающие как бы из договоров и как бы

из правонарушений. Все это служит основанием и для появления прочих требований (Бальд, толк. на L. C. de servit. et aqua.). Наказуемое же деяние влечет обвинение и публичное осуждение.

2. Большинство авторов выдвигает три справедливых причины войны: **самозащиту, возвращение имущества, наказание** (Вильгельм Маттэи, "О справедливой и дозволенной войне"). Эти три причины встречаются в заявлении Камилла, обращенном к галлам: "Все, что дозволено по праву, - защитить, возратить, воздать" (Тит Ливии, кн. V). В этом перечне, если слову "возратить" не придавать более широкого смысла, опущено истребование того, что нам причитается. Это не опущено у Платона, так как, по его словам, войны ведутся в случаях не только угнетения или ограбления кого-либо, но также и обмана ("Алкивиад"). Сюда же подходят следующие слова Сенеки: "В высшей степени справедливо и согласно с правом народов правило: "Верни свой долг" ("О благодеяниях", кн. III, гл. 14). Та же мысль выражена в формуле фециалов: "Что не отдано, не уплачено, не выполнено, то следует отдать, выполнить, уплатить" (Тит Ливии, кн. I), а у Саллюстия в "Истории" сказано: "Требую возврата вещей по праву народов". Августин, говоря о том, что "справедливыми следует признать те войны, которые ведутся ради отмщения обид" ("На Иисуса Навина", кн. VI, вопр. 10), слово "отмщение" применяет в более общем смысле - взамен "воздаяния"; это подтверждается дальнейшим текстом, где приводятся не подразделения понятий, но примеры: "Так, нападать следует на народ или на государство, если оно не озаботится покарать деяния преступников или же не возвратит насильственно похищенное".

Гроций делает вывод, что истинная цель войны согласно естественному закону заключается в «сохранении в неприкосновенности жизни и членов тела, сохранении и **приобретении вещей, полезных для жизни...**»⁹³ Иными словами, он утверждает, что естественное право предполагает наличие легальной возможности на **самозащиту, защиту собственного имущества,**

⁹³ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 84.

восстановление нарушенных прав и может быть выражено даже в форме войны. В момент самозащиты, по мнению Гроция, свобода выбора человека сужается, и собственная жизнь или жизнь близких оказывается той естественной ценностью, которая определяет выбор соответствующих действий. Важно отметить, что на примере упомянутой ситуации Гроций показывает приоритетность ценности жизни по отношению к ценности свободы, **а также по отношению к материальным ценностям.**

Гроций очерчивает ряд ситуаций, когда человеку необходимо отказываться от права возмездия против обидчика. Например, применение силы в случае защиты собственного имущества будет целесообразным, если речь идет о ценном имуществе или когда от убийства вора зависит наша жизнь или жизнь близких. В остальных случаях, например, если имущество малоценно и отсутствует угроза физической безопасности, согласно Гроцию, лучше упустить имущество, нежели применять насилие.

Гуго Гроций утверждал следующее: «Ибо для природы собственности безразлично, возникает ли она в силу права народов или же в силу внутригосударственного права: ведь ей всегда присущи свойственные ей черты, к числу которых относится обязанность каждого владельца возвратить имущество собственнику. И это именно имеет в виду Марциан, утверждая, что в силу права народов можно истребовать вещь у тех, кто неправомерно владеет ею (L. Rerum. D. de act. rer. amotar)».

Смысл понятия «bellum justum» первоначально был заложен в работах Цицерона, Платона и Аристотеля. Существительное «bellum» означает «война»/ «борьба», а прилагательное «justum» – «справедливая»/ «честная».

По Платону, войны «несправедливые» отличаются тем, что основываются на человеческой жажде наживы и пристрастии к удовольствиям. По его же утверждению, познание справедливости основывается на познании блага, и, опираясь на познание, можно говорить об установлении правителями всеобщего мира. В работе «Государство» Платон разделял по классам тех, кто принимает решение об объявлении войны и тех,

кто непосредственно занимается ее ведением. В контексте внутривосточных конфликтов, он выделяет важность ограничения вооруженного насилия.

Римский государственный деятель и оратор Цицерон называл справедливой войной ту, что ведется, исходя из заранее предъявленных и официально оглашенных требований к стороне противника. Понимание ведения справедливой войны по римской традиции связано с намеренным допущением тех юридических оснований, которые придают правомерность военным действиям. Такое избрание военной политики было выгодно римлянам в осуществлении вооруженной экспансии.

Несмотря на падение Римской Империи, понятие справедливой войны сохранилось, но было несколько изменено ввиду отказа от язычества и принятием императором Константином в 395 году христианства в качестве государственной религии. При таком историческом раскладе, те солдаты-христиане, которые ранее были подвергаемы гонениям за отказ в участии в войнах, должны были воевать не только за благосостояние империи, но и за веру.

Христианские философы, такие как, например, Аврелий Августин Иппонийский (лат. Aurelius Augustinus Hipponensis; Августин Блаженный), сопоставляли понятие справедливой войны с понятием ветхозаветной священной войны, вкладывая в нее смысл ведения войны против врагов Бога, то есть ведение войны против сил зла в целом. Император Константин придерживался именно такой позиции в проведении военной политики.

Августин Блаженный считал, что та война оправдана, в которой совершается несправедливость – «Несправедливость противной стороны вынуждает мудрого вести справедливые войны; и эта несправедливость должна вызывать скорбь в душе человека, потому что она несправедливость человеческая, хотя бы из-за нее не возникало никакой необходимости начинать войну». То есть, можно сделать заключение о том, что по убеждению Августина, насилие может быть оправдано в том случае, если оно направлено против несправедливости.

Исходя из его же богословских учений, справедливой войной является та война, которая основывается на священной религиозной миссии против дискриминирующего противника.

Позднее, известный итальянский философ и теолог Фома Аквинский внес свой вклад в понятие справедливой войны, обозначив для нее три критерия:

1. Полномочность правителя, который отдает приказ о ведении войны;
2. Справедливая причина или «*justa causa*»;
3. Справедливое намерение.

Справедливая причина трактуется Фомой Аквинским по такому принципу: «атакованные были атакованы потому, что заслужили это некоторым поступком». Справедливое намерение инициатора конфликта, по мнению философа, есть намерение утвердить добро и искоренить зло. В учении Фомы Аквинского, в основу которого легло учение Августина Блаженного, изложены основные элементы существующих доктрин, излагающих справедливое намерение атакующей стороны и справедливое основание для введения военных действий (*justa causa*).

Наиболее весомый вклад в развитие концепции справедливой войны также внесли Франциск Суарес и Франциск де Витториа – испанские схоласты. Они дополнили труды своих предшественников, внося в них более объективные основания. Одно из них - основание, которое включает в себе разницу между невиновной и виновной противоправностью. Также, актер (участник) конфликта, занимающий позицию, при которой он считает свои действия благородными и правомерными, не несет за них наказания.

Такая трактовка термина справедливой войны была актуальна во времена колониализма. Европейцы считали свои захватнические действия правомерными, так как нуждались в новых рынках сбыта, сырья и рабочей силы. Проповедование христианства европейцами получило вооруженный протест коренного населения, что тоже по Витториа попадает под понятие

справедливой войны, пусть европейцы и являлись агрессорами. Витториа в своих текстах оправдывал действия колонизаторов, прибегая к аргументации посредством богословской линии и подкрепляя правовой. Жестокое и бесчеловечное обращение с исконно населявшими земли народами оправдывалось тем, что их язычество искоренялось светом христианства. Индейцы жили по своим языческим законам, которые не принимались европейцами. Европейцы считали свою религию единственно верной, по этой логике, индейцы не жили по истинным законам. Но незнание закона не освобождает от ответственности, поэтому европейцы позволили насадить свои устои, чтобы местное население отвечало за какое-либо несоответствие им. Благородство заключалось в возможности искупления грехов и «просвещении» людей, даже ценой огромных жертв.

Хотелось бы отдельно остановиться на двух видах принципов справедливой войны – *jus ad bellum* и *jus in bello*. *Jus ad bellum* относится к принципу, при котором государства могут прибегать к войне или к применению вооруженной силы в целом. Запрет на применение силы между государствами и исключения из него (самооборона и разрешение ООН на применение силы), изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 года, являются основными составляющими *jus ad bellum*. *Jus in bello* регулирует поведение сторон, участвующих в вооруженном конфликте. Эти принципы, входящие в современное международное гуманитарное право направлены на сведение к минимуму страданий в вооруженных конфликтах, в частности, путем защиты и оказания помощи всем жертвам вооруженных конфликтов в максимально возможной степени.

Из всего вышесказанного следует отметить, что понятие справедливой войны с течением времени видоизменялось, дополнялось. В современном мире оно также развивается и уже имеет более гуманную трактовку и с нормативной точки зрения сформировано наиболее обосновано. Появились новые критерии оценки конфликтов, которые обсуждаются на международном поле. Международные организации, такие как Организация

Объединенных Наций, во многом предохраняют от масштабных конфликтов, и уж тем более, от захватнических экспансий.

Следует подчеркнуть, что в античные и средние века понятие справедливой войны было субъективным и использовалось одной стороной в качестве оправдания для нападения на вторую. К тому же, с возведением той или иной религии в качестве государственной, как даже не на примере Римской Империи, а на примере Арабского государства, которое вело завоевательскую военную политику, основанную на распространении и насаждении Ислама, военные амбиции правителей подкреплялись религиозными текстами и мнениями служителей духовенства.

Гунчиншарав Булганцэцэг
Дипломатическая академия МИД России,
аспирант
Email: Buka.advanced@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ МОНГОЛИИ В РАЗРЕШЕНИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В докладе рассматриваются вопросы относительно перспектив участия Монголии в разрешении кризисных ситуаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Военно-политическая обстановка в рассматриваемом регионе мира характеризуется нестабильностью. Это относится как к ситуации военной напряженности между КНР и Тайванем, так и угрозой военного противостояния между КНДР и Республикой Корея. Кроме того, между государствами АТР (в частности, Японией и Россией) имеются противоречия, которые в перспективе могут также перерасти в конфликты разной степени интенсивности.

Во второй половине XX в. кризисные ситуации, возникавшие в АТР, разрешались путем переговоров между сверхдержавами (СССР и США), а также с использованием механизма ООН. В начале XXI в. на первый план выдвинулись США, претендовавшие на статус единственной сверхдержавы и арбитра в международных делах, и различными путями принуждающие другие государства в ООН голосовать так, как им нужно.

В настоящее время созданные ранее механизмы разрешения региональных кризисов не работают. Это обусловлено постепенным отходом от концепции однополярного мира. В регионе на сегодняшний день значительную роль играют Россия (стремящаяся выстроить систему региональной безопасности) и Китай (претендующий на лидирующее положение в регионе). Также значительную роль в регионе продолжают играть США и их союзники. В настоящее время ни одно из государств АТР не имеет подавляющего преимущества, позволяющего претендовать на роль арбитра в разрешении кризисных ситуаций. Наличие у каждого из них,

собственных геополитических и военных приоритетов, вступающих в противоречие с интересами других государств, не дает возможности эффективно участвовать в разрешении конфликтных ситуаций.

В этой связи возникает необходимость в новом механизме разрешения возникающих кризисов в АТР. Учитывая положение, занимаемое Монголией в регионе, отсутствие у нее противоречий с другими странами и ее стремление выстраивать одинаково ровные отношения со всеми государствами, она может выступать в качестве посредника в разрешении конфликтных ситуаций и угроз региональной безопасности.

Целью исследования является рассмотрение перспектив возможного участия Монголии в качестве посредника в разрешении кризисных ситуаций, возникающих в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В докладе изучается современное состояние международных отношений в АТР и делается вывод о нестабильности военно-политической ситуации и наличия международного соперничества за доминирование в регионе. Существующие угрозы региональной безопасности диктуют необходимость выработки нового механизма их разрешения.

Монголия, занимая стратегическое положение в регионе, не имея противоречий с другими странами региона, в перспективе, может претендовать на роль государства-посредника, оказывающего помощь странам АТР в организации и ведении переговорного процесса для предотвращения угроз региональной безопасности.

Условиями, позволяющими Монголии участвовать в разрешении угроз региональной безопасности в АТР, являются:

- признание государствами региона необходимости разработки нового механизма для разрешения кризисов и конфликтов;
- желание монгольской стороны играть более активную роль в рассматриваемом регионе.

Таким образом, выстраивание нового механизма разрешения угроз региональной безопасности в АТР с участием Монголии, представляет

сложную задачу, требующую решения. Следует констатировать, что в настоящее время отсутствуют предпосылки к более активному участию Монголии в разрешении кризисов, возникающих в АТР. Это обусловлено тем, что государства, претендующие на роль центров силы в регионе, не стремятся к созданию единой площадки для ведения переговорного процесса по разрешению кризисных ситуаций и межгосударственных конфликтов. В докладе сделан вывод об отсутствии, в ближайшей перспективе, предпосылок к усилению роли Монголии в решении проблем в сфере региональной безопасности.

БОРЬБА С COVID-19 КАК ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

Вступление

На протяжении многих столетий человечество сталкивается с вызовами, которые ему необходимо преодолеть, чтобы обеспечить своё выживание, и следовательно, дальнейшее развитие. Поэтому проблема безопасности никогда не теряет своей актуальности.

В условиях взаимозависимости мира особую важность приобретает обеспечение именно глобальной безопасности. Глобальная безопасность — состояние защищенности от опасностей всемирного масштаба, угрожающих существованию людского рода или способных привести к резкому ухудшению условий жизнедеятельности на планете.

В XXI веке мировое сообщество также вынуждено бороться с многочисленными угрозами: международным терроризмом, изменением климата, миграционными кризисами и многим другим. Однако в последние годы одной из наиболее насущных проблем, стоящих перед всеми государствами, стало распространение коронавирусной инфекции (COVID-19). Появившись в декабре 2019 года, вирус до сих пор представляет угрозу жизни населения планеты.

Стоит подчеркнуть, что государства имеют разные подходы к вопросу борьбы с опасным заболеванием. Большинство стран расценивают полную изоляцию, локдаун как наиболее эффективные средства противодействия распространению болезни, однако другие выбирают менее жесткий путь. Разные подходы государств к выбору методов борьбы с пандемией коронавируса коррелируются с существующими парадигмами

международных отношений. Так, первый подход можно назвать реалистическим, а второй либеральным. Однако какой из них наиболее эффективен для решения стоящей перед человечеством задачи – противодействовать распространению Covid-19?

Методология

Стоит обозначить терминологические рамки понятия «глобальная безопасность», используемого в контексте данного исследования. Под этим термином подразумевается отсутствие какой-либо угрозы человечеству. Таким образом, глобальная безопасность означает экономическую, военную, информационную, биологическую и прочие виды безопасности.

Исследование построено на сравнительном анализе двух подходов к борьбе с Covid-19: реалистического и либерального.

Чтобы выявить принципиальные различия между двумя подходами, необходимо сравнить их по определенным параметрам, важным в контексте рассматриваемой проблемы – борьбы с коронавирусом.

Критерии:

- Акторы;
- Цели;
- Средства.

Результаты

Теоретики международных отношений выделяют следующие различия реалистической и либеральной парадигм (реализм/либерализм):

- по определению акторов международных отношений (государства / многообразие акторов);
- по целям (защита национальных интересов / плюрализм целей с в основе которых лежит приоритет общечеловеческих ценностей);
- по средствам (сила, даже если её применение нарушает моральные нормы / международное сотрудничество, развитие международного права, усиление роли морали) и т.д.

Различие теорий прослеживается и в контексте борьбы с пандемией коронавируса.

Актеры. Многие страны в условиях паники сделали упор на собственные усилия по противодействию распространению Covid-19. В начале пандемии правительства сосредоточились на внутригосударственных мерах, ограничившись территориальными границами. Страны как будто остались один на один с угрозой, забыли о существовании международного сотрудничества, других акторов международных отношений. Однако со временем в решении данной проблемы возросла роль Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), среди целей которой можно назвать распределение части полученных с финансирования денежных средств между наиболее нуждающимися странами, подготовку медицинского персонала, разработку методики выявления контактов заболевших людей. Так, либеральный подход всё же нашел своё отражение в борьбе с коронавирусом.

Цели. Противоположность подходов по целям, которые ставят перед собой актеры международных отношений, особенно ярко проявилась в вопросе разработки вакцин от Covid-19. Учитывая тот факт, что государство, согласно реалистической теории, всегда заинтересовано в укреплении собственной мощи, защите исключительно своих интересов, можно предположить следующее: под предлогом альтруистической цели помочь миру предотвратить распространение опасной инфекции страны стремились повысить свой имидж, позиции, статус на мировой арене.

В результате, началось соперничество государств по изобретению наиболее качественной вакцины. Данная гонка повысила степень конфликтности, а соответственно, снизила возможности для будущего сотрудничества стран. Более того, соперничество в сфере разработки вакцины подогревалось распространением «fake news» о конкурентах. Это, в свою очередь, спровоцировало антипрививочные настроения в обществе, что замедлило процесс борьбы с коронавирусом.

Согласно либеральному подходу, главной целью является достижение всеобщего благосостояния. Ещё в марте 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш призвал страны объединиться перед лицом глобальной угрозы, оказывать друг другу помощь, ведь от этого в конечном счете выиграют все.

Средства. Реалистический подход предполагает, что государства, столкнувшись с такой угрозой, должны самостоятельно преодолеть её, мобилизовав собственные силы (принцип «помоги себе сам»). Либералы же считают, что в случае глобальной угрозы мировое сообщество должно объединить усилия, акторы должны взаимодействовать друг с другом.

Большинство государств, ввиду быстрого распространения инфекции, закрыли границы, сконцентрировались только на обеспечении собственной безопасности и пытались решить проблему самостоятельно.

Поскольку вирус успел проникнуть внутрь государств, внешних ограничений было уже недостаточно, и тогда правительства многих стран приняли решение ввести локдаун. Таким образом, люди временно потеряли возможность свободно перемещаться и взаимодействовать. Правительства некоторых стран посягнули на один из основополагающих либеральных принципов – свободу слова. Чтобы снизить панику в обществе и огородить граждан от вышеупомянутых фэйковых новостей, страны подвергали цензуре информацию в Интернете и социальных сетях. Многие государства ввели запрет на проведение публичных мероприятий, тем самым ограничили свободу собраний. От вводимых ограничений пострадала и сфера образования.

В целом, перечисленные меры соответствуют реалистическому подходу, который допускает использование любых методов для достижения состояния безопасности, в данном случае биологической безопасности.

Однако средства, провозглашенные либеральным подходом, всё же имели место в борьбе с коронавирусом: осознав глобальность проблемы, страны начали сотрудничать. Мир превратился в так называемую «кассу

взаимопомощи»: одни нуждались в лекарствах, средствах индивидуальной защиты — другие им это предоставляли; кто-то просил о финансовой помощи, чтобы не допустить краха экономики — и некоторые из этих просьб частично удовлетворялись.

Дискуссия

Таким образом, можно заключить, что принципы и реалистического, и либерального подхода применялись для противодействия распространению Covid-19. Однако какие меры более эффективные?

Швеция, например, осталась верна либеральному подходу и не объявила локдаун. Главный эпидемиолог страны Андерс Тегнелл заявлял, что большинство шведов должны переболеть коронавирусом, чтобы у них сформировался коллективный иммунитет.

Несмотря на то, что большинство шведов ответственно подошли к рекомендациям правительства (по возможности перейти на удаленную работу, избегать контакта с пожилыми людьми старше 70 лет и т.д.), результаты данной политики далеко не положительные. По сравнению с соседними скандинавскими странами в Швеции самая высокая смертность.

Другие страны, напротив, сделали выбор в пользу одностороннего подхода. Так, Китай, используя жесткий мобилизационный подход, добился шокирующих результатов: уже в марте 2020 года эпидемия в КНР была практически остановлена. Однако Китай не стал продолжать политику обособленности, а решил участвовать в совместной борьбе государств против глобальной угрозы, ведь опыт доказал, что в условиях взаимозависимости современного мира проблема, возникшая на одном конце полушария, может негативно сказаться на населении другой части света.

Заключение

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны. Конвергенция реализма и либерализма является наиболее эффективным методом борьбы с опасной инфекцией, поскольку преимущества одного подхода компенсируют недостатки другого.

Реализм вынужден признать такой принцип либерализма, как необходимость международной кооперации, а, с другой стороны, либералы должны признать, что в коронавирусных условиях государству ради обеспечения безопасности граждан приходится прибегать к средствам, которые ограничивают права и свободы человека.

Житнов Евгений Александрович

канд. пед. наук

ГБОУ Школа «Свиблово»,

педагог организатор

E-mail: Zhitnovskij@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ НА ПРИМЕРЕ ЮАР

Актуальность темы исследования.

Исторический путь образовательной и научной систем Южно-Африканской Республики условно можно разделить на два периода: 1) с 1948 по 1994 годы, 2) в 1994 году в истории ЮАР отмечен падением режима апартеида. Правящая Националистическая партия (НП) в период своего правления запустила выполнение плана по созданию системы образования, разделенной по расовому признаку (европеоидной и негроидной рас). Данная образовательная модель делила обучающихся на отдельные образовательные организации и образовательные программы. Представители коренного населения ЮАР при данном делении подверглись постоянному психолого-идеологическому давлению со стороны европеоидных рас, а также явной дискриминации, выражаемой в размерах ассигнований. Внутриполитическая конфронтация среди молодежи, выражалась в протестном движении за равный доступ к образовательным услугам. Провальная образовательной политика заставила правительство страны задуматься о необходимости проведения реформ в системе образования. Обновленная образовательная политика по улучшению образовательных услуг для коренных жителей, начала осуществляться в 80-х годах. Проведенные реформы не имели реальных улучшений ввиду того, что с каждым годом происходила усугубление политической обстановки, выраженной в конфронтации между представителями двух рас. Падение режима апартеида можно отметить, как новый временной виток. В данный период обновленное правительство ЮАР решило создать всеобщую интегрированную систему образования⁹⁴.

⁹⁴ Грибанова, Валентина Валерьевна. Образование в Южной Африке (от сегрегации к созданию нерасового государства): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. - Москва, 2000. - 166 с.

Методология. Основу исследования составляют теории образовательного инжиниринга, политико-образовательные концепции, теории государственно-образовательного управления, экономики, истории, социологии, религиоведения, а также ряд других теорий, включающих характеристики междисциплинарности.

Проблема исследования. Мировая финансовая система и стабильность экономического роста в государстве тесно связаны с системой образования, которое реализуется в том или ином государстве. Специалисты в области образования и экономики различных стран исследующие данное взаимодействие, подтвердили тот факт, что система образования и экономический рост имеют тесную взаимосвязь⁹⁵. Таким образом нам необходимо исследовать современную образовательную систему ЮАР и падение уровня человеческого потенциала после падения апартеида.

Таким образом целью исследования будет являться обоснование применения идеолого-образовательной логистики как нового научного направления, позволяющего количественно и качественно исследовать целесообразность государственно-образовательных реформ, проводимых в том или ином государстве в международном аспекте, в частности ЮАР.

Построение исследования с точки зрения количественного и качественного подхода позволит нам определить общий образовательный потенциал в международном аспекте. Для этой цели мы предлагаем использовать методологию стратегического управления интеллектуальным капиталом, основанную квалитетических моделях, отмечая полученные результаты исследования, хотелось бы уточнить, что они являются ознакомительными, для более точной научной интерпретации необходимо иметь более детальные данные по всем государствам ООН.

Качественная и количественная оценка позволяет более детально определить уровень успешности реализации государственно-образовательных

⁹⁵ Lee, Sing-Kong; Goh, Chor Boon; Fredriksen, Birger; Tan, Jee Peng. 2008. Toward a Better Future: Education and Training for Economic Development in Singapore since 1965. Washington, DC. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6432> (дата обращения: 18.10.2018).

стратегий по развитию национального образования в сравнении с другими странами. Для того чтобы рассчитать индекс развития образования в ЮАР опираясь на международно-сравнительный анализ, нами была использована авторская модель, (Рисунок 1). Для расчета индекса развития образования использовалась формула

$$T_1 = \frac{Y_i - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}},$$

где **min(Y)** и **max(Y)** – это минимальное и максимальное значение показателей среди всех исследуемых государств по различным образовательным данным,

T_1 — это данные, которые мы получаем из различных источников;

$Y_i = \sum$ по всем показателям в баллах из исследуемых источников.

Опираясь на наше исследование мы получили следующие результаты

Таблица -1.

Таблица – 1.

Индекс развития образовательного потенциала

Ранг	Государство	Кол-во набранных баллов	Ранг	Государство	Кол-во набранных баллов
1	США	1	6	Китай	0,8125
2	Япония	0,9034	7	Франция	0,8068
3	Великобритания	0,875	8	Ю. Корея	0,7897
4	Германия	0,8409	9	Турция	0,75
5	Италия	0,8295	10	Австралия	0,7443
			28	Ю.Африка	0,4659

Анализ исследования позволяет сделать определенные выводы о том, что:

1. Проблемой, с которой сталкивается современная система образования ЮАР, являются социально-экономические отголоски режима апартеида. Решение проблем в ЮАР лежит в руках правительства Республики, которое должно найти пути всеобщего обеспечения равенства среди всех этнических групп ЮАР, а также решить вопросы с безопасностью в стране.
2. Правительство сделало ощутимый прогресс в искоренении расовой дискриминации, но правительство не смогло избежать утечки представителей европейских национальностей, что вносит в экономику и образование ощутимый урон для ЮАР.
3. В целом образовательный потенциал ЮАР находится на высоких позициях, но будущее системы образования зависит от того, насколько правительство будет способно разработать и реализовать план по повышению уровня школьной системы образования, а также обеспечить высококачественную и количественную подготовку педагогических кадров для работы в вузах и ссузах.

Закиров Бекзод Баходирович
Дипломатическая академия МИД России,
аспирант
Email: adam.serpant@mail.ru

РОЛЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с середины XX века возрастает влияние международных организаций, которые и в настоящее время играют существенную роль в международных отношениях. В современном мире наблюдается усиление процессов региональной интеграции и взаимозависимости государств. Такая тенденция позволяет государствам объединяться и решать общие проблемы. На первый план выходят вызовы и угрозы безопасности, которые носят трансграничный характер. В связи с этим возникает потребность в создании и использовании многостороннего механизма, способного обеспечить безопасность государств. Одним из таких механизмов является Шанхайская организация сотрудничества, которая становится мощной и влиятельной структурой в сфере обеспечения региональной и глобальной безопасности. В рамках Шанхайской организации сотрудничества наращивается взаимодействие не только между ее государствами-членами, но и происходит расширение контактов со многими региональными и международными организациями. О растущем влиянии Шанхайской организации сотрудничества говорит тот факт, что на данный момент в ее состав входит ряд республик бывшего СССР, а также Китай, Пакистан и Индия, в ближайшее время ожидается вступление в нее Ирана. Таким образом, указанные доводы позволяют констатировать, что Шанхайская организация сотрудничества обладает колоссальным потенциалом в сфере глобальной и региональной безопасности.

Объектом исследования является деятельность Шанхайской организации сотрудничества в условиях изменения современных международных отношений.

Предметом исследования является особенность взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества с другими участниками системы международных отношений в поддержании региональной и глобальной безопасности.

Методология исследования

Исследование, посвященное роли Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении глобальной и региональной безопасности, было построено на основе принципа научной объективности в сочетании с комплексным подходом для изучения особенностей развития интеграционных процессов на евразийском пространстве.

В работе были широко использованы такие общенаучные методы как: системный, исторический и сравнительные методы. Исследование также включало модернизационный подход, который был использован при анализе изменений деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

Ивент-анализ был использован при анализе отдельных событий на пространстве ШОС, контент-анализ позволил изучить не только содержание документов Шанхайской организации сотрудничества, но и проанализировать информационные сообщения в СМИ и выступления политических деятелей.

Обзор литературы

Р.К. Алимов в своей монографии «Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы»⁹⁶ тщательно анализирует деятельность организации с момента ее основания и приходит к выводу, что ШОС расширяет свое повестку и решает важные проблемы, с которыми сталкиваются страны региона на современном этапе.

⁹⁶ Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества: становление, развитие, перспективы / Р.К. Алимов. – Москва: Весь Мир, 2017. – 368 с.

В.И. Василенко в своей монографии «Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект)»⁹⁷ комплексно рассмотрел проблемы безопасности и дал положительную оценку ее роли в борьбе против терроризма, экстремизма и сепаратизма.

В. Б. Мантусов в своей монографии «Субрегиональная группа ШОС. Анализ проблем, возможностей и перспектив развития»⁹⁸ раскрывает проблемы и перспективы взаимодействия государств-членов ШОС, процесс становления этой организации.

С.Г. Лузянин в своей монографии, «Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС»⁹⁹ подробно рассматривает вопросы обеспечения безопасности на пространстве ШОС и определяет перспективные направления сотрудничества организации по поддержанию международной безопасности. Автор монографии отводит также важное место роли Региональной антитеррористической структуре (РАТС ШОС) как эффективного инструмента в борьбе против вызовов и угроз безопасности стран региона.

Большое значение для исследования представляет работа «Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения»¹⁰⁰, которая была написана ведущими российскими учеными А. В. Лукиным, В. И. Якуниным. В данной работе авторы рассматривают целый ряд вопросов, касающихся развития Евразийского региона. В ней подробно описаны процессы, которые протекают в данном регионе и даются общие рекомендации по улучшению сотрудничества между странами региона.

⁹⁷ Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект) Проспект, 2014. С. 192.

⁹⁸ Мантусов В.Б. Субрегиональная группа ШОС. Анализ проблем, возможностей и перспектив развития / В.Б. Мантусов, Москва, Научная книга, 2010, 83 с.

⁹⁹ Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС: сборник научных трудов / отв. ред. С.Г. Лузянин; ред.-сост. Л.Е. Васильев. – Москва: Весь Мир, 2017. – 169 с.

¹⁰⁰ Пути и пояса Евразии: национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / под ред. А.В. Лукина, В.И. Якунина; Высшая школа экономики. – Москва: Весь Мир, 2019. – 416 с.

Особо стоит отметить монографию С.Г. Лузянина и Л.Е. Васильева¹⁰¹, посвященную оценке ситуации в восточной части Евразии, причинам и условиям возникновения новых вызовов и угроз региональной безопасности в зоне ответственности ШОС. В монографии авторы исследуют эффективность деятельности ШОС в решении проблем обеспечения безопасности и стабильности в Евразии, а также они разработали предложения по улучшению работы организации на данном направлении с учетом изменений в международной обстановке.

Выводы

Подводя итоги проведенного многоаспектного исследования о роли Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении глобальной и региональной безопасности, представляется возможным сделать следующие основные выводы. В целях эффективного и своевременного решения актуальных проблем в рамках ШОС была сформирована четкая структура органов, которые обладают соответствующими полномочиями и компетенциями в обеспечении глобальной и региональной безопасности.

По результатам исследования стало очевидно, что магистральными областями Шанхайской организации сотрудничества являются борьба против терроризма, сепаратизма, экстремизма, а также противодействие незаконному обороту наркотиков и другим видам преступлений, наносящим колоссальный урон безопасности всему пространству организации.

В обеспечении безопасности прослеживается ключевая роль РАТС ШОС, так как в рамках этого органа ведется серьезная работа по проведению антитеррористических военных мероприятий под названием «Мирная миссия» с целью отработать эффективное взаимодействие стран-участниц в противодействии международному терроризму, сепаратизму и экстремизму, наркотрафику и другим видам преступлений.

¹⁰¹ ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Рос. акад. наук, Инт Дальнего Востока; ред.- сост. Л.Е. Васильев. — М.: ИДВ РАН, 2020. — 240 с.

Было установлено, что в целях обеспечения глобальной и региональной безопасности у государств-членов ШОС налажено сотрудничество с международными и региональными организациями, такими, как ООН, ОДКБ, СНГ и АСЕАН.

Заманапулов Демокрит Малхазович

канд. ист. наук,

Научный сотрудник отдела военно-политических исследований
Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН

Email: dz750@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНИКОВ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ США И ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ГЛОБАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Массовое применение дронов в ходе военного противоборства последнего времени (Атаки Ирана на нефтяную инфраструктуру Саудовской Аравии, вторая война в Нагорном Карабахе, специальная военная операция РФ в Украине и др.) показывает, что человечество стоит на пороге новых революционных преобразований в военной сфере, что обуславливает актуальность данного исследования. При этом методологической основой статьи выступают методы анализа, сравнения, и историзма.

Эпоха применения боевых дронов берет свое начало в первой половине 1970-х гг. когда армия обороны Израиля перешла к анализу последствий неудачной для Тель-Авива войны Судного дня 1973 г. Тогда в высшем руководстве ВВС страны пришли к мнению, что главная причина неудач заключалась в том, что важная разведывательная информация о степени и характере передвижений арабских армий доходила до штаба ЦАХАЛ (армия обороны Израиля) слишком поздно, что не позволяло оперативно отвечать на возникшие угрозы. Постоянное проведение воздушной разведки путем использования обычных самолетов было чрезвычайно дорогостоящим процессом, необходимо было искать другое решение, которое в конце концов предложил начальник Департамента вооружений ВВС Израиля генерал-майор Б. Пелед. Суть его предложения заключалась в использовании дистанционно управляемых машин, оснащенных радаром, которые позволяли бы определять дислокацию противника. Довольно скоро на данные машины были установлены видеокамеры, а в дальнейшем и ракеты. Таким образом, беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) из разведывательной

платформы превратилась в полноценную боевую единицу, способную эффективно решать специфические задачи на поле боя.

В свою очередь развитие программы производства боевых дронов в США было связано с тем, что их создание было чрезвычайно наукаёмким и дорогим в связи с чем, Израиль решил подключить к данному процессу возможности американского военно-промышленного комплекса. Первые контакты израильтян и американцев в данной сфере относятся ко времени визита министра обороны США К. Уайнбергера в Израиль в первой половине 1980-х гг. когда американской делегации было показано видео передвижения их кортежа по улицам Тель-Авива отснятое с дрона¹⁰², представителей США сразу же заинтересовала данная технология, после чего Вашингтон приобрел около 100 израильских БПЛА для нужд своей армии¹⁰³.

Действительно возможности дронов, способных по меткому выражению офицера ВВС США Д. Дептула «проецировать власть, не проецируя уязвимости»¹⁰⁴, поставили мир перед новой стратегической реальностью. Отныне США теоретически могли дистанционно «расширить сферу своего влияния на весь земной шар»¹⁰⁵, что позволяло разработать революционную военную теорию будущего.

Наряду с открывшимися военными возможностями, использование боевых дронов достаточно полно отвечает основным установкам американской стратегической культуры. Так российский исследователь О.П. Иванов отмечает, что способ ведения войны США зачастую коррелирует с американском образом жизни, который основывается на быстром решении проблем и достижению поставленных задач¹⁰⁶ (фактор времени). Наряду с этим в американском стратегическом мышлении присутствует императив, согласно которому военная сила, основанная прежде всего на

¹⁰² Бергман Р. Восстань и убей первым: Тайная история израильских точечных ликвидаций. М.: Колибри, Азбука Аттикус, 2020. С. 386

¹⁰³ Там же. С. 387.

¹⁰⁴ Шамью Г. Теория дрона. М.: Ад Моргинем Пресс, 2020. С. 17

¹⁰⁵ Там же. С. 23

¹⁰⁶ Иванов О.П. Американская стратегическая культура // Обозреватель. 2007. № 1(204). С. 89

технологическом превосходстве над противником, является панацеей в решении политических проблем. Сама тактика применения БПЛА заключающаяся в быстрых ударах по наиболее важным «центрам тяжести» противника соответствует американскому видению применения военной силы.

Вместе с тем, появление боевых дронов, как и появление любого нового вида перспективного вооружения оказывает непосредственное влияние на глобальную стабильность. Возможность дистанционного вмешательства без риска для жизни личного состава армии США позволяет Вашингтону преодолеть «синдром Вьетнама» и более активно применять военную силу в решении политических проблем. Политик, принимающий стратегические решения, больше не стоит перед сдерживающим фактором в виде возможности больших людских потерь, что является очень болезненным фактором для демократических обществ и потенциально способно разрушить его политическую карьеру. Последнее означает, что лица принимающие решения в Белом доме либо в Кремле будут охотнее санкционировать силовые операции, что безусловно отрицательно скажется на глобальной безопасности. Примером этого может служить целевое убийство с использованием БПЛА командующего службы «Аль-Кудс» КСИР Ирана генерала К. Сулеймани в Багдаде 3 января 2020 г. данная акция дестабилизировала не только региональную безопасность, но и имела потенциал к нарушению глобальной безопасности. Логичным будет предположить, что если бы данная операция несла собой риск больших людских потерь, то администрация Д. Трампа не пошла бы на этот шаг. В этой связи уместно привести цитату доктора Г. Киссинджера о том, что каждое государство стремится к абсолютной безопасности, но достижение абсолютной безопасности одного государства является угрозой для безопасности других государств¹⁰⁷. Таким образом подавляющее превосходство какого-либо государства в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) и роботизированных боевых систем

¹⁰⁷ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2016. С. 47

приближает его к ситуации близкой к абсолютной безопасности. Интересы мирового сообщества и глобальной стабильности состоят в том, чтобы был инициирован процесс контроля вооружений в области полуавтономных и автономных боевых платформ и БПЛА, что по всей видимости будет задачей дипломатии в ближайшие десятилетия.

Захаров Андрей Николаевич
Дипломатическая академия МИД России,
магистрант
E-mail: anz11072000@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время наблюдается усиление противостояния по линии Россия – Запад. За последние годы заметно ухудшились отношения Российской Федерации с теми странами, с которыми несколько лет назад, казалось, можно было налаживать и укреплять связи. Самостоятельные действия России на международной арене привели к тому, что многие страны, являющиеся частью западного мира или желающие быть в нём принятыми, взяли курс на разрушение доброжелательных отношений с Россией ради одобрения Вашингтона, Лондона и Брюсселя. Вот почему в быстроменяющемся мире России для беспристрастной оценки внешней политики иностранного государства необходимо понимание того, как трансформируется его официальный курс.

Итальянская Республика, одна из стран западного блока, – давний партнер Российской Федерации. Расширение контактов с Италией могло бы оказать положительное влияние и на взаимоотношения России и Запада в целом. В связи с этим актуальным является исследование двусторонних отношений Российской Федерации и Итальянской Республики как одной из тех стран, с которыми нашему государству выгодно не только сотрудничать, но и укреплять характер двусторонних связей. Однако важно сделать акцент на том, что в настоящее время мировой порядок меняется. Данное обстоятельство оказывает непосредственное влияние и на внешнеполитическую линию многих стран. В частности, данный процесс затронул и Италию, у властей которой складывается новое видение двусторонних отношений. До начала проведения Россией специальной военной операции на Украине между двумя государствами существовали

проверенные временем прочные политические, экономические, культурные, социальные связи. Плодотворное сотрудничество осуществлялось по целому ряду направлений в различных областях. Тем не менее в настоящее время наблюдается спад во всех сферах двустороннего взаимодействия.

Исследовательской проблемой является необходимость проведения анализа современного состояния российско-итальянских отношений для того, чтобы выяснить перспективы двустороннего сотрудничества в новых условиях.

При написании работы использовались системный (российско-итальянские отношения как одна из целостных систем взаимодействия в международных отношениях), социентальный (взаимодействие людей во всех областях жизни) и модельный (уникальная модель взаимоотношений России и Италии) подходы и следующие методы: сравнительный анализ, аналитический метод, дедуктивный метод, ивент-анализ, факторный анализ, SWOT-анализ, корреляционный метод, метод синтеза.

Обозначенная тема находит отражение в ряде научных и публицистических работ российских и итальянских авторов. В частности, С. М. Гаврилова¹⁰⁸ анализирует современное взаимодействие Российской Федерации и Итальянской Республики, подчёркивая их изменяющийся статус, который уже не удаётся охарактеризовать как «привилегированное партнёрство». Е. С. Алексеенкова¹⁰⁹ представляет реакцию итальянской политической системы и компаний Итальянской Республики на специальную военную операцию Российской Федерации на Украине. В. В. Дьякова¹¹⁰ изучает возможность отказа Италией от покупок российского газа в свете

¹⁰⁸Гаврилова, С. М. Россия и Италия: «привилегированное партнёрство»? // Международная жизнь. – 2022. – №6. – С. 116-131. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/62022/files/assets/downloads/publication.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁰⁹Алексеенкова, Е. С. Реакция Итальянской Республики на специальную военную операцию России на Украине // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – №1 (29). – С. 63-70. – Режим доступа: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/01-2022.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

¹¹⁰Дьякова, В. В. Италия без российского газа: возможно ли это? // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №7. – С. 109-113. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/italiya-bez-rossiyskogo-gaza-vozmozhno-li-eto/viewer> (дата обращения: 02.11.2022).

политики России на Украине. Ф. Батталья¹¹¹ раскрывает истинные причины начала специальной военной операции России на Украине и объясняет, почему поддерживает политику президента России В. В. Путина на этом направлении.

Итоги исследования приводят к ряду выводов. Прежде всего необходимо зафиксировать, что российско-итальянские отношения начинают заметно ухудшаться. Этот процесс затрагивает все области двустороннего взаимодействия. Если сравнивать специальную военную операцию на Украине и воссоединение Крыма и Севастополя с Россией, то можно утверждать, что процессы в Итальянской Республике после принятия Российской Федерацией того или иного решения заметно отличаются в обоих случаях. После возвращения полуострова в состав России от известных итальянских политиков исходила, как минимум, нейтральная риторика, не наблюдался заметный упадок в социальном и культурном взаимодействии. В случае же со спецоперацией нельзя проследить подобные тенденции. Россию, по большей части, продолжает поддерживать только итальянский народ с некоторыми исключениями. Этими трансформациями и обусловлено начало нового этапа в российско-итальянских отношениях.

Таким образом, при текущем развитии событий в мировой политике нельзя говорить о положительных перспективах в двусторонних отношениях. Однако в быстроменяющемся мире возможно и изменение подобной отрицательной тенденции в случае каких-либо важных новых событий, как минимум, во внутривнутриполитической жизни Италии. Хотя руководство и СМИ Итальянской Республики полностью вошли в русло западных антироссийских настроений, население Италии продолжает, по большей части, выступать за сохранение высокого уровня двустороннего сотрудничества. Следовательно, раз в итальянском обществе можно наблюдать данный запрос, то позволительно будет предвидеть возможное появление таких политиков,

¹¹¹Battaglia, F. La provocazione: «Vi spiego perché do ragione a Putin» // Nicolaporro. – 04.04.2022. – Режим доступа: <https://www.nicolaporro.it/la-provocazione-vi-spiego-perche-do-ragione-a-putin/> (дата обращения: 08.05.2022).

которые захотят представлять данную точку зрения в своей повседневной деятельности. Таким образом, отношения между Россией и Италией при определённых обстоятельствах всё ещё могут стать для других стран примером эффективного сотрудничества и партнёрства, какими они были до начала специальной военной операции. Разумеется, это произойдёт только в случае согласия всех заинтересованных сторон.

Захарцова Анастасия Сергеевна
Институт Латинской Америки РАН,
аспирант
Email: a.s.zakhartsova@yandex.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ (ПРИМЕР ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН)

Актуальность темы. Со времени становления Ямайской международной валютно-финансовой системы (МВФС) во второй половине 1970-х гг. мировая экономика изменилась. Значительное развитие получили процессы глобализации, трансформировалась структура общественного производства, выросла мощь развивающихся стран.

Переходы к новым этапам развития МВФС всегда были обусловлены накоплением кризисных явлений в рамках функционирующего режима, появлением новых тенденций в мировой экономике. В случае с современной МВФС ее нефункциональность также проявляется в углублении глобальных дисбалансов. Толчком для запуска реформирования стал мировой экономический кризис 2008 г. Однако рекомендации по реформированию системы носили расплывчатый характер.

В трансформирующейся архитектуре МВФС меняется роль одного из ключевых её элементов – Международного валютного фонда (МВФ). В частности, в целях отражения возросшей роли развивающихся стран в мировой экономике в рамках посткризисного реформирования были увеличены их квоты в МВФ, однако эффект от этого пересмотра квот был ограниченным: развитые государства продолжают удерживать контроль над функционированием Фонда, а США обладает блокирующей долей голосов. При этом развивающиеся страны продолжают прибегать к ресурсам МВФ.

Исследовательская проблема. По мере развития МВФС Международный валютный фонд потерял значительную часть своих регуляторных функций. Вместе с тем Фонд остается одной из ключевых

организаций мировой экономической системы. Средства МВФ востребованы среди стран-членов, при этом организация выступает проводником экономических установок определенного толка. В условиях глобальных трансформаций требуется переосмысление роли и функций МВФ, а также анализ результативности взаимодействия института со странами.

Методологической основой исследования является системный подход к международным экономическим процессам. При этом, функционирование МВФ как части МВФС рассматривается через призму теории неоинституционализма. Кроме того, для исследования поведения отдельных акторов международных экономических отношений автор опирается на идеи политического реализма и конструктивизма.

Обзор литературы. Среди отечественных учёных, исследовавших тематику МВФС и ее компонентов, а также участия в системе отдельных стран, можно отметить Л.Н.Красавину, А.В. Кузнецова, В.С.Кузнецова, Д.В.Смыслова, Л.С.Худякову; зарубежных – Дж.Боутона, А.Дреера, К.Рейнхарт, Дж.Стиглица, К.Требеша, С.Эдвардса, Б.Эйхенгрин. Региональный аспект тематики данного исследования был рассмотрен в работах А.В.Бобровникова, В.М.Давыдова, Л.Б.Николаевой, Л.Н.Симоновой, В.А.Тепермана, Н.Н.Холодкова, И.К.Шереметьева, П.П.Яковлева.

В настоящее время обострение противоречий между различными государствами на мировой арене приводит к эрозии институтов международного сотрудничества. Введенные рядом стран санкции против России в финансовой сфере (заморозка ЗВР, отключение российских банков от SWIFT и др.) ускоряют процесс деконструкции текущей МВФС. Обостряется актуальность проблемы разработки альтернативы доллару США на мировом валютном рынке.

Несмотря на то, что Ямайская МВФС закрепила стандарт специальных прав заимствования (СДР), эмитируемых МВФ, что, по задумке, должно было снизить зависимость международной ликвидности от состояния платежного

баланса США, СДР не стали полноценным резервным активом. Это обусловлено их искусственной природой и необеспеченным характером эмиссии. Международная ликвидность продолжает зависеть от состояния платежного баланса стран – эмитентов резервных валют. Доллар США сохраняет за собой роль ключевой резервной валюты, хотя данный статус официально не зафиксирован.

МВФ с момента создания адаптировался к новым условиям, задаваемым мировой экономической обстановкой. После отмены золотодолларового стандарта функция поддержания валютных курсов утратила необходимость, и приобрела значение работа Фонда в сфере стабилизации финансовых рынков, поддержки программ структурных преобразований.

Рассмотрим деятельность МВФ на примере латиноамериканского региона. Фонд активно взаимодействует с странами Латино-Карибской Америки с 1980-х гг. В конце 2010-х гг. взаимодействие стран ЛКА с Фондом возобновилось после затишья двух первых декад XXI в.

В 2018 г. был согласован кредит Аргентине, рекордный по объему за всю историю существования Фонда (57 млрд долл. США). Страна под руководством президента М.Макри (2015-2019) обратилась в МВФ в ухудшающейся экономической ситуации. В попытках затормозить падение национальной денежной единицы стремительно сгорали государственные ресурсы.

В рамках поддержанной Фондом программы были применены меры «жесткой экономии», благодаря чему удалось сократить бюджетный дефицит и дефицит текущего счёта платёжного баланса. Однако эти процессы сопровождались «сжатием» аргентинской экономики. Не удалось и сдержать падение курса песо, остановить инфляцию. Ухудшилась социальная обстановка.

В октябре 2019 г. на президентских выборах М.Макри уступил пост А.Фернандесу. А.Фернандес исключил возможность дальнейшего ужесточения кредитно-денежной политики. В свою очередь, вице-президент

К.Фернандес де Киршнер заявила, что кредит МВФ был выдан в нарушение правил организации, так как средства были получены в период продолжающегося бегства капитала.

В начале 2020 г. МВФ признал, что уровень задолженности страны (на конец 2019 г. составлял 90% ВВП) неприемлем, и необходима глубокая реструктуризация долга. Согласно правилам Фонда, для реструктуризации задолженности по обязательствам самого МВФ необходимо согласование нового кредита.

В марте 2022 г. МВФ одобрил новый кредит Аргентине (44 млрд долл. США). Кредит выдан под реализацию программы, направленной на укрепление государственных финансов и борьбу с инфляцией путем устранения эмиссионного финансирования дефицита бюджета и повышения эффективности мер денежно-кредитной и валютной политики.

Кроме того, в 2019 г. МВФ одобрил кредит в размере 4,2 млрд долл. США Эквадору. Эквадор обратился в МВФ за помощью в сбалансировании госфинансов, облегчении долгового бремени, увеличении конкурентоспособности экономики. Эквадор обязался провести экономические реформы и сократить государственные расходы.

Несмотря на то, что одной из декларируемых основ программы МВФ в Эквадоре была защита беднейших слоёв населения, именно эта часть общества пострадала от преобразований. Когда осенью 2019 г. правительство отменило субсидии на топливо, в стране вспыхнули протесты. Мере пришлось упразднить. Впоследствии эквадорским руководством был согласован пакет реформ, среди которых – принятие поправок к закону о государственных финансах и оптимизация реестра получателей социальных выплат. В 2020 г. Эквадору был одобрен новый кредит МВФ в размере 6,5 млрд долл. США.

В условиях пандемии COVID-19 средства МВФ стали для ряда стран важным источником финансирования. В период с марта 2020 г. по март 2022 г. Фонд предоставил финансовую помощь 90 странам по всему миру, при этом

объем одобренных средств на программы в латиноамериканском регионе составил почти 70% от общего объема (118,3 млрд долл. США).

Несмотря на сдвиги в структуре мировой экономики и соответствующие реформы глобального экономического управления, Международный валютный фонд во многом остается проводником идей и интересов развитых стран. Кроме того, МВФ через механизм требований к официальным резервам поддерживает размещение активов в определенных валютах, в частности, долларах США.

При этом заемщиками Фонда выступают преимущественно развивающиеся государства. Это приводит к несогласованности подходов и не всегда справедливым и выгодным для стран решениям.

В этом контексте закономерно развитие регионализации, создание развивающимися экономиками собственных систем взаимных расчетов, учреждение и укрепление новых многосторонних финансовых институтов, заточенных под нужды развивающегося мира.

В отсутствие реальных, некосметических реформ организации, а также с учетом незначительного объема средств Фонда относительно мирового финансового рынка, МВФ может окончательно выпасть из процесса глобального экономического регулирования, оставшись образующим элементом системы лишь номинально.

Зоиров Шерхон Шавкатжон угли
Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого,
магистрант
Email: sherxon958@gmail.com

Любина Дарья Евгеньевна
Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого,
старший преподаватель
E-mail: lyubina_de@spbstu.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ (НА
ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)**

Ильина Оксана Геннадьевна
Дипломатическая академия МИД России,
магистрант
Email: ilyina_oksana@yahoo.com

«СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ» ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Актуальность изучаемой темы в том, что «скандинавская модель» сама по себе не меньше, чем глобализация, оказывает влияние на формирующееся североевропейское сотрудничество. Однако модель продолжает меняться и реформироваться, поэтому ее изучение остается новым и актуальным и на сегодняшний день. **Методологической основой исследования** являются метод описания и анализа, для описания концепта «государство всеобщего благосостояния»; метод сравнения, для сопоставления и выделения общих и различных характеристик развития государств всеобщего благосостояния стран Северной Европы .

Экономический базис скандинавской модели- это базис с духом универсализма, равенства и государственности в политике социального обеспечения. Политическая надстройка- это политический курс социал-демократической партии, закрепляющей политические компромиссы, с единым конфессиональным скандинавским пространством и антропологической идеологией. Экономический базис и политическая надстройка являются составляющими особенностями успешности скандинавской модели государства всеобщего благосостояния.

Структура скандинавской модели

Государство всеобщего благосостояния, один из вариантов которого «скандинавская модель» (the Nordic Model of Welfare State) -это концепция общественно-политического порядка, социальная и экономическая система, отличительной чертой которой является сочетание рыночной экономики с социальными преимуществами, при которой правительство представляет важнейшую значимость в защите и развитии экономического и общественного

благополучия. Формула успеха данной модели государственного устройства -это сочетание концепции скандинавской экономической модели с ролью социал-демократической идеологии с учетом протестанского мировоззрения и заповедей закона Янты (Janteloven), культурного скандинавского кода.

1) Скандинавская экономическая модель:

Устойчивость экономической модели подтверждена многими рейтингами (RobecoSAM, Human Development Index, Index of Economic Freedom), страны Северной Европы являются лидерами в области устойчивого развития. По данным последнего, 2022 Index of Economic Freedom, «Финляндия занимает лидирующее место 78,3 (9 место) остальные страны не отстают: Дания 78,0 (10 место), Швеция 77,9 (11 место), Исландия 77,0 (13 место), Норвегия 76,9 (14 место)»¹¹². В скандинавских странах- смешанная экономика. Открытость и конкурентоспособность торговли в сочетании с высокой степенью специализации – важная часть экономики стран Северного региона при неизменном государственном контроле (социалистической тенденции) в таких секторах, как жилищное строительство, банковское дело, страхование и розничная торговля.

2) Политические компромиссы и роль социал-демократической партии:

Важный компонент североевропейской модели государственного устройства государств всеобщего благосостояния это роль социал-демократических партий в скандинавских странах, и формы демократического управления связанной с процессом принятия политических решений. Основа предвыборной программы социал-демократов это идея государственного вмешательства в частнокапиталистическую экономику. Сложившаяся традиция отсутствия большинства в парламенте это основа для своеобразной системы принятия политических компромиссов, позволивших успешно урегулировать разногласия и отточить навык политических компромиссов,

¹¹² 2022 Index of Economic Freedom: официальный сайт. [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 16.05.2022).

например между трудом и капиталом посредством участия крупных профсоюзов, ассоциаций работодателей или между церковью и государством.

3) Религиозный фактор: протестанское мировоззрение:

Исторически схожее конфессиональное пространство можно наблюдать на примерах Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и Исландии. Тенденции к секулярному образу жизни имеют место в настоящее время, однако евангелическо-лютеранская традиция, как основа народного единства, как этнокультурное наследие сохраняется. Задача государства и общества — заботиться о благе человека; задача человека -разумная реализация потребностей и чувство ответственности перед Богом и ближними - это основные постулаты лютеранства, так отлично сочетающиеся с сущностью государства благосостояния.

В скандинавских современных обществах сохраняется религиозная идентичность, проявляющейся в совершении обрядов, удостоверяющих значимые социальные состояния (крещение новорожденных, конфирмация подростков, бракосочетание, похоронный обряд), а значит, конфессиональное пространство не теряет своей актуальности. Например, только в 1991 г. Парламент Швеции изъял из компетенции церкви регистрацию актов гражданского состояния.

4) Антропологический культурный код :Закон Янты (Janteloven):

Не менее важен антропологический культурный код- Закон Янты (Janteloven), придуманный А. Сандемусом в романе «Беглец пересекает свой след. Рассказ о детстве убийцы» в виде 11 заповедей (не думай, что нам есть до тебя дело; не думай, что ты умнее нас и тд.). Основа закона: жить и думать как все, стремиться стать частью послушного компактного большинства; солидарность (solidaritet) -основа общественного сознания, заложенного в том числе и протестанской этикой: прилежание и ответственность в труде, личная скромность и умеренность, то есть добронравное стремление довольствоваться тем, что имеешь, самообладание и интересы общего блага.

Стивен Троттер, Университет Глазго, считает что именно «явление Janteloven (на норвежском), Jantelagen (в шведском языке), Jante laki (в финском), Jantelögin (в исландском) объясняет эгалитарный характер политической и социальной культуры скандинавских стран»¹¹³.

Выводы

Страны Северной Европы, с учетом успеха североевропейской модели государственного устройства, достигли или исторически находятся в такой фазе развития государственности при которой все вышеперечисленные четыре компонента эффективно связаны. Единое конфессиональное скандинавское пространство и заповеди закона Янты (Janteloven), находятся в прямой взаимосвязи с экономическими материями, подкрепляют и объединяют скандинавское общество в единой религиозно-антропологической идеологии. Недаром Швецию называют «тоталитарным государством с человеческим лицом». А последний компонент: социал-демократическая партия, даже когда она и не у власти закрепляет политические компромиссы, так необходимые для развития государства благосостояния. Государство всеобщего благосостояния не миф, оно существовало и существует сейчас .

¹¹³СМ: Trotter S.R. Breaking the law of Jante/ Trotter S.R.// Myth and Nations.-2015.-Issue 23. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.gla.ac.uk/media/Media_404385_smxx.pdf (дата обращения: 10.06.2022).-Р.1-24.

Календарь Ольга Константиновна
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
аспирант
Email: okalendar@iaas.msu.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛИМИТАЦИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ МЕЖДУ ИНДОНЕЗИЕЙ И МАЛАЙЗИЕЙ

Вскоре после обретения независимости Индонезия и Малайзия стали заложниками затянувшегося сложного спора о делимитации межгосударственных границ и в особенности морских пространств, и, хотя странам удалось достичь взаимопонимания по некоторым наиболее острым вопросам, до окончательного урегулирования территориальной проблемы еще предстоит долгий путь. Подобное состояние неопределенности порождает множество трудностей, наносит вред укреплению двусторонних связей и ставит под угрозу поддержание обстановки безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Важнейшими источниками для представленного исследования служат документы международного и национального значения: международные декларации и соглашения, в том числе Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.); ряд договоров о делимитации границ, заключенных как Нидерландами и Великобританией в колониальную эпоху, так и независимыми Индонезией и Малайзией; судебные решения, в частности, Решение Международного суда ООН по делу о суверенитете над островами Лигитан и Сипадан от 17 декабря 2002 г.; национальные законы и подзаконные акты.

На протяжении многих лет камнем преткновения между двумя государствами остается проблема разграничения района Амбалат, богатого природными ресурсами участка континентального шельфа в море Сулавеси. Однако до сих пор сторонами не выбран путь урегулирования данного спора ввиду ряда серьезных трудностей международно-правового, а также

технического характера. Вполне вероятно, опасения Индонезии и Малайзии по поводу эскалации конфликта и его дестабилизирующего воздействия на обстановку в регионе служат одной из причин для отсрочки выработки окончательного решения. Вопрос делимитации района Амбалат представляет собой сложную и спорную тему, которая требует тщательного и углубленного анализа в силу специфических особенностей индонезийско-малайзийских отношений и их значимости для развития всего региона.

Существует ряд факторов, которые необходимо учитывать при определении линии морской границы. Наличие малых островов в сравнительной близости от рассматриваемой зоны может стать одним из них и оказать существенное влияние на итоги делимитации. В этом отношении ключевую роль может сыграть статус Сипадана и Лигитана, небольших островов, расположенных в море Сулавеси недалеко от юго-восточного побережья острова Калимантан. Долгое время спор о принадлежности упомянутых территорий был преградой на пути развития добрососедских отношений между Индонезией и Малайзией. Ввиду невозможности его урегулирования посредством выработки договоренностей в двустороннем порядке было принято решение о направлении дела в Международный суд ООН. По итогам судебного процесса суверенитет над островами был передан Малайзии исходя из принципа эффективной оккупации. Однако по сей день остается неясной значимость данного прецедента в контексте рассматриваемого вопроса в силу особенностей правового режима островов и островных территорий, а также наделения их правом на морские зоны.

Возможным путем решения проблемы делимитации границ в море Сулавеси является заключение соглашения о двустороннем сотрудничестве и совместной разработке ресурсов в спорном районе. Тем не менее прежде подобный вариант уже был отвергнут сторонами. Исходя из опыта других стран, применение метода срединной или равноудаленной линии и дальнейшая корректировка полученной границы являются наиболее распространенным способом построения морской границы в спорном районе.

В то же время существует вероятность, что Индонезия и Малайзия все же предпочтут иной способ мирного разрешения конфликта. Конвенция ООН по морскому праву предусматривает, что делимитация исключительной экономической зоны и континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями может осуществляться «путем соглашения на основе международного права в целях достижения справедливого решения». Данное положение не обязывает стороны придерживаться принципа срединной линии, но и не запрещает этого: решение остается на усмотрение сторон.

С определенной долей уверенности можно предположить, что, несмотря на заявления сторон о приближении к скорому разрешению противоречий, активная фаза переговорного процесса по урегулированию территориального вопроса вновь может быть отложена на неопределенный срок. В то же время существует вероятность, что Индонезия и Малайзия могут обратиться к помощи третьей стороны, если усилия по поиску компромиссного решения в рамках процесса двусторонних переговоров не принесут результата. Впрочем, подобный вариант вряд ли можно считать оптимальным, поскольку он подразумевает отказ от достижения полного согласия и взаимопонимания, что во многом противоречит традиционной политической культуре Индонезии и Малайзии.

Катина Светлана Максимовна
Дипломатическая Академия МИД России,
студент бакалавриата
Email: Katin16@inbox.ru

РОЛЬ МЕСТНЫХ СМИ В КАТАЛОНСКОМ СЕПАРАТИЗМЕ

Актуальность. Каталонское движение за независимость существует уже долгие годы и играет важную роль в истории и политике Испании. В первую очередь сепаратистские настроения связаны с социокультурным фактором. Каталонцев характеризует иная в сравнении с Испанией идентичность, основанная на лингвистических и этнических особенностях. Так, в Уставе автономии 2006 г. указано на желание признания каталонского языка официальным и использования его в международных соглашениях¹¹⁴. В прошлом столетии представителям каталонского сепаратистского движения удалось добиться формирования Каталонского содружества, в 1979 г. получение статуса автономии, расширенного в 2006 г.¹¹⁵ Протекание конфликта в Каталонии имеет неустойчивый характер: то резко поднимается и образует накал страстей, то также внезапно затухает.

Если говорить о ситуации 2017 г., то конфликт в Каталонии достиг точки наивысшего накала после того, как президент Женеалитета Кáрлес Пучдемóн объявил о проведении референдума о независимости. Это сопровождалось всплеском интереса СМИ к проблеме каталонского сепаратизма. Отношения между Мадридом и Барселоной обострились, глубокий исторический конфликт приобрел новое значение. Правительство Испании признало референдум и провозглашение независимости нелегитимным. В настоящее время ситуация не стала менее напряженной. В сентябре 2022 г. прошли массовые демонстрации, по случаю празднования Национального дня Каталонии, как сообщает испанская газета «La Vanguardia», в ней приняло

¹¹⁴ Устав автономии Каталонии 2006. Статья 6. Собственный язык и официальные языки. Парламент Каталонии // URL: <https://www.parlament.cat/document/cataleg/150268.pdf> (дата обращения: 07.11.2022)

¹¹⁵ Устав автономии Каталонии 2006. Преамбула. Парламент Каталонии 2006. // URL: <https://www.parlament.cat/document/cataleg/150268.pdf> (дата обращения: 07.11.2022)

участие около 700 тыс. человек¹¹⁶. Представляется интересным проанализировать реакцию средств массовой информации, способы ее проявления и особенности новостных источников.

Цель исследования. Выявить роль принятия участия масс-медиа в каталонском сепаратистском движении.

Материалы и метод исследования. В качестве основных источников преимущественно использовались материалы статей из испанских газет Эль Перьодико (El Periódico), Ла Вангвардия (La Vanguardia). Самые популярные СМИ в регионе Каталония: «El Periodico» (Эль Перьодико) – региональная газета, публикуется на каталанском и кастильском языках, и «La Vanguardia» (Ла Вангвардия) – региональное издание Каталонии. Объединяет медиасистемы Каталонии активная борьба за отстаивание идентичности и за независимость региона. Масс-медиа «El Pais» (Эль Паис) и «La Vanguardia» (Ла Вангвардия) проводят нейтральную политику оценки происходящего, приводят мнения разных экспертов. Так, в большинстве статей «El Pais» говорится о желании самих каталонцев стать независимыми, и то, что в случае отделения регион финансово не обеднеет. Что важно, это новостное издание, в отличие, от испанских, не называет каталонцев сепаратистами.

При написании тезисов использованы материалы официального сайта МИД РФ, при использовании которых было продемонстрирована позиция России по вопросам каталонского сепаратизма. Проблема сепаратизма в газетах ярко освещается, потому что привлекает читателей борьбой с базовыми ценностями, которые затрагивают огромное количество читателей.

При написании работы использовался системный подход, в рамках которого было учтено все многообразие факторов, определяющих роль влияния СМИ на развитие конфликтов, связанных с сепаратистскими настроениями в регионе Каталония. Кроме того, использовались методы сравнительного и содержательного анализов для выявления демонстрации

¹¹⁶ Entre 150.000 y 700.000 personas participan en la manifestación de la Diada [Electronic resource] // La vanguardia URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20220911/8517048/150000-manifestacion-diada-independencia-barcelona-guardia-urbana.html> (accessed.: 09.11.2022).

действий каталонских СМИ и для выявления информационных поводов, их оснований и взаимосвязь с изданиями.

Ситуация в Каталонии – исторический конфликт между центральным правительством Испании и региональными властями Каталонии. Изначально требования националистов заключались в расширении прав региона в составе Испании, однако, сегодня их главная цель – провозглашение независимости Каталонии.

Вся система СМИ Каталонии имеет регионально-национальный характер, поскольку большинство изданий, радиовещаний и телевизионных программ предлагаются населению на каталонском языке. Таким образом, крепнет идентичность региона, а одновременно с этим разжигаются сепаратистские настроения. Прежде всего, стоит отметить огромное влияние каталонских СМИ. Их главной задачей является пропаганда, защита и поддержка каталонского языка. Это щедро поощряется со стороны местных властей. Кроме вознаграждений существуют и наказания тем, кто не хочет продвигать каталанский язык. Так, правительство Каталонии создало отдельный орган, сотрудники которого обязаны были следить за способами проведения языковой политики медиа-службами.

СМИ активно освещают различные факты из политики, поскольку существует тесная связь между ними. Одновременно с этим принимают активное участие в изменении общественного сознания.

Так, после референдума о независимости в 2017 г. новостные издания активно обсуждали эту тему. Например, СМИ публиковали различные новости, касательно финансирования референдума. В Мадриде полагали, что государственные деньги были украдены из бюджета¹¹⁷. А газета El Periódico назвала сумму, потраченную на проведение референдума – приблизительно

¹¹⁷ Grau O. CaixaBank y Mutua madrileña rechazan el aval a Artur Mas para pagar los 5,2 millones de la fianza por el 9-N.El Periódico. 2017. [Electronic resource] // El Periódico URL: <https://www.elperiodico.com/es/economia/20171010/caixabank-y-mutua-madrilena-rechazan-el-aval-a-artur-mas-para-pagar-los-52-millones-de-la-fianza-6343392> (accessed.: 09.11.2022).

6,2 млн евро¹¹⁸. Из них – 5,8 выделили Conselleria de Governació, а оставшуюся сумму – межведомственные организации.

Выводы. В результате исследования новостных источников, автор приходит к выводу о том, что СМИ в Каталонии играют важную роль в формировании общественного мнения по вопросу о независимости региона.

¹¹⁸ The judge investigates whether the Generalitat has spent 6.2 million in the 1-O. 2017. [Electronic resource] // El Periódico <https://www.elperiodico.com/es/politica/20170921/el-juez-investiga-si-la-generalitat-se-ha-gastado-62-millones-en-el-referendum-del-1-o-6302048> (accessed.: 09.11.2022).

Кашина Анна Анатольевна
канд. полит. наук,
доцент кафедры восточных языков
Дипломатической академии МИД России
Email: kash_anechka@mail.ru

ПРОБЛЕМА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТУНИСЕ

В течение первого десятилетия после «арабской весны» 2011 г. Тунис столкнулся с резким падением уровня безопасности, в том числе на фоне активизации террористических структур в регионе. В частности, 18 марта 2015 г. боевики ИГИЛ (запрещена в РФ) захватили Национальный музей Бардо и убили более 20 иностранцев из числа заложников. Через несколько месяцев, в июне последовал громкий теракт на пляже курорта в городе Сус (погибли 38 чел). На тот момент Тунис был мировым «лидером» по «экспорту» боевиков в расчете на душу населения. Если верить национальной статистике, в 2015 г. радикальные тунисские исламисты, присоединившиеся к террористическим организациям в Сирии и Ираке, составляли около 3 тыс. чел, а еще 27 тыс. не смогли выехать из-за ужесточения контроля на границе. Предполагается, что в Ливию перебралось около 1,5 тыс. боевиков тунисской национальности. Когда в 2014 г. широкий общественный резонанс приобрела тема возвращения исламистов с боевым опытом на родину, в Тунис из «горячих точек» вернулось больше 2000 чел. Силы правопорядка едва справлялись со своей задачей - бесконечно продолжались мелкие диверсии, взрывы, захваты в заложники граждан. Страдал туристический сектор, иностранные инвестиции падали, экономическая ситуация деградировала.

Цель работы состояла в том, чтобы проанализировать меры, которые предпринимались как для борьбы с террористической угрозой в Тунисе в целом, так и дерадикализации тунисских экстремистов в частности.

Методологическую основу работы составляет системный подход о политической системе как об открытом механизме, испытывающем на себе влияние, в частности, социальных процессов и реагирующем на них. В ходе

исследования использовались также эмпирические методы: наблюдение, контент-анализ, изучение документов и статистических данных.

Среди наиболее важных шагов, которые способствовали борьбе с терроризмом в Тунисе, можно считать, во-первых, принятие в июне 2015 г. Закона о борьбе с терроризмом (вместо прежнего от 2003 г.), который предоставлял расширенные полномочия органам охраны правопорядка и содержал широкую трактовку понятия «терроризм». В результате к вернувшимся из «горячих точек» боевикам стали применяться те же практики, что и к террористам, не покидавшим территорию страны и не проходившим тренировочные лагеря джихадистов.

Во-вторых, 7 ноября 2016 г. тунисский Национальный совет безопасности принял Стратегию по борьбе с терроризмом и экстремизмом, обозначившую такие методы борьбы с этим вызовом, как профилактика, защита, преследование по закону и наказание за деятельность, признанную террористической или экстремистской. В рамках стратегии, в частности, был составлен санкционный список лиц и организаций, причастных к финансированию терроризма. В 2019 г. в нем значилось 107 субъектов. Кроме того, после 2015 г. власти стали закрывать те мечети, которые оказались вне контроля министерства по делам религии. К усилиям по противодействию терроризму и экстремизму были подключены кроме армии и полиции министерство просвещения, министерство высшего образования, министерство по делам религии, министерство по делам молодежи и другие ведомства. В 2019 г. в Тунисе официально был введен запрет на ношение *никаба* (мусульманского платка) в общественных местах.

В-третьих, с 2015 г. по сей день в Тунисе действует режим чрезвычайного положения, который постоянно пролонгируется. Хотя на его основании полиция имеет полный доступ к личным данным, переписке в социальных сетях, право разгонять любую массовую демонстрацию, эта мера все же считается неизбежной в сложившихся обстоятельствах. Так, благодаря оперативному реагированию сил охраны правопорядка теракты,

происходившие после 2019 г. либо были быстро нейтрализованы, либо не вызвали массовых жертв. По открытым материалам СМИ, в 2016–2022 гг. в Тунисе удалось пресечь деятельность 15 тыс. террористов. В новостных лентах регулярно сообщалось об антитеррористических операциях армии и полиции, в частности в приграничном с Алжиром горном районе Джебель-Шамба. В 2016 г. по границе с Ливией был возведен 200-километровый барьер, что имело целью пресечь, в частности, нелегальную переброску оружия и наркотиков.

Наконец, Тунис поддерживает сотрудничество в области борьбы с терроризмом со странами ЕС и США, а также является членом Транссахарской антитеррористической инициативы, в рамках которой регулярно проводятся соответствующие военные учения.

Что касается дерадикализации боевиков, вернувшихся из «горячих точек», в Тунисе система их наказания отличается высокой степенью непредсказуемости. По результатам независимого целевого исследования, в 2018 г. лишь 35% боевиков-ветеранов из общего количества вернувшихся 800–1000 чел. на тот момент были приговорены к лишению свободы, большинство вообще не попало в поле зрения правоохранительных органов, но одновременно зафиксированы случаи применения в отношении радикальных исламистов смертной казни.¹¹⁹ Средств на дерадикализацию боевиков-ветеранов или реабилитацию их семей катастрофически не хватает, и основным каналом социальной реинтеграции для заключенных по обвинению в терроризме остается традиционно большая арабская семья.

Предпринимаемые Тунисом меры по противодействию терроризму кажутся достаточно успешными. В октябре 2019 г. Тунис был исключен FATF из «черного списка» стран, финансирующих терроризм. Резко сократилось количество террористических атак. Вместе с тем тунисские боевики,

¹¹⁹ Emna Ben Arab et al., *Assessing the Threat Posed by Tunisian Foreign Fighters*. Tunis: Tunisian Institute for Strategic Studies, 2018.

прошедшие лагеря подготовки террористов или вернувшиеся с полей сражения в Сирии, Ираке и Ливии, остаются угрозой стабильности.

Ковалева Валерия Александровна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
студент
Email: vakovalyova@edu.hse.ru

СТАТУС И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В условиях современного мира мы можем наблюдать нарастание все больших конфликтов, как национальных, так и международных, в связи с этим государствам приходится искать все новые пути влияния и вмешательства, государства не могут вводить свои войска в определенные страны, в связи с чем увеличивается статистика использования таких структур, как ЧВК и ЧВОК. Как правило, найм таких военных институтов приводит к неблагоприятным последствиям, примером этого служит бойня на площади Нисур, когда члены американской ЧВК «Blackwater» (на данный момент имеет название «Academi») открыла огонь по гражданскому населению, в данной работе поднимается вопрос о том, как в современных реалиях возможно контролировать данные структуры, не нарушая при этом права человека во время вооруженного конфликта?

Данная работа актуальна лишь по той простой причине, что стоит даже учитывать конфликт на Украине, который сейчас является насущной повесткой для всех стран, по информации, указанной в государственных отчетах разных стран, а также различных СМИ, то в конфликте задействовано большое количество ЧВК, вплоть до австралийских представителей, поэтому необходимо понимать, какие документы и соглашения регулируют данную отрасль. В настоящее время существуют два применимых международных механизма в отношении частных военных и охранных компаний: Документ Монтре (соглашение о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовой практике государств, связанных с операциями частных военных и охранных компаний во время вооруженного конфликта), принятый в 2008 году, и Международный кодекс поведения для поставщиков

частных охранных услуг (ICoC), принятый в 2010 году. Краткое определение, вытекающее из этих документов, таково: ЧВК - это частные коммерческие структуры, которые предоставляют военные услуги и/или услуги безопасности либо самостоятельно, либо от имени других субъектов, независимо от того, как они себя описывают. Военные службы и службы безопасности включают, в частности, вооруженную охрану и защиту лиц и объектов, таких как автоколонны, здания и другие места; техническое обслуживание и эксплуатацию систем вооружения; содержание заключенных под стражей; и консультирование/обучение местных сил и сотрудников службы безопасности... или любая другая деятельность, для которой Персонал компаний обязан носить оружие или управлять им при исполнении своих обязанностей

События 1967 года в Йемене привели к появлению Watchguard International, первой ЧВК. Таким образом, операция на Ближнем Востоке положила начало новой форме политического противостояния между мировыми державами, позволившей им реализовать свои геополитические интересы без привлечения регулярных вооруженных сил и избежания открытого вмешательства во внутренние дела других стран. Это также проложило путь к новым тенденциям в сфере военной безопасности: образованию, подготовке и переподготовке личного состава вооруженных сил.

Вовлечение ЧВОК в конфликты во многом продиктовано политически мотивированным нежеланием стран выполнять определенные функции государственными структурами. Такая стратегия выравнивания позволяет государству создавать иллюзию отсутствия личного состава регулярных вооруженных сил на территории других стран, одновременно увеличивая свое фактическое присутствие. То есть, например, имея небольшой контингент регулярных вооруженных сил, США казалось бы, реализует заявленные демократические цели (борьба с терроризмом, восстановление демократических ценностей, смена опасных режимов, обеспечение

безопасности, освобождение людей от тирании и т.д.), в то время как “теневая” армия ЧВК, выполняющая миссию и превосходящая численностью официальный контингент, эффективно консолидирует американское влияние в определенном регионе мира.

Методологическая основа включает: системный анализ, сравнение, типологизацию, теоретико-правовое прогнозирование.

Коршунова Екатерина Андреевна
Дипломатическая академия МИД РФ,
студент
Email: ek2001krh@mail.ru

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НОРВЕГИИ

Норвегия – страна, общество которой сложно заподозрить в атомизации. Так, по данным Центрального бюро статистики Норвегии, 4 из 10 граждан состоят в каком-либо общественном объединении или организации¹²⁰, 51% всего занятого населения состоит в профсоюзах¹²¹. Сегодня в стране действует 67 профсоюзов, 52 из них объединяют крупнейшие профсоюзные организации. В этом состоит одна из особенностей норвежского профсоюзного движения – централизованность и иерархичность.

В связи с этим **актуальным** становится **вопрос** о том, каким образом эта организованность граждан сказывается на политической жизни в государстве.

На концептуальном уровне подобное состояние дел можно осмыслить сквозь призму теории корпоративизма, которая как раз имеет дело с политическими последствиями высокого уровня организованности общества – будь то профессиональное объединение, церковная община или же иная общественная организация с высоким уровнем солидарности среди ее членов. И хотя корпоративизм имеет запятнанную репутацию, связанную с диктатурами в Южной Европе в середине XX в, его исследования не прекратились и сегодня. В русскоязычной литературе, посвященной проблематике корпоративизма¹²², наиболее частой является ссылка на работы Ф. Шмиттера, американского политолога, рассматривавшего корпоративизм

¹²⁰ Få aktive medlemmer i politiske partier // Statistisk sentralbyrå. URL: <https://www.ssb.no/kultur-og-fritid/artikler-og-publikasjoner/fa-aktive-medlemmer-i-politiske-partier> (Accessed: 09.11.2022)

¹²¹ ibid

¹²² Павроз А.В., Корпоративизм: истоки, эволюция, современное состояние // Вестник Московского университета. – № 4.– 2009., Шапкин И.Н. Теоретико-методологические истоки теории корпоративизма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета – №3 – 2016, Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Старые и новые проблемы неокорпоративизма // Вестник Московского университета – №1 – 2016.

как один из множества механизмов демократии в современных государствах. Его статья «Неокопоративизм»¹²³, написанная в 1997 г., содержит ряд любопытных заключений о роли профсоюзных организаций в политической жизни государств. В частности, такие страны как Швеция, Норвегия и Австрия, Финляндия выделяются как государства с наиболее развитыми системами взаимодействия «корпорация - государство» и наиболее устойчивыми «общественными договорами» между работником, работодателем и государством, на чем основывается демократия в этих странах.

Цель данной работы: с опорой на эмпирические данные об общественной жизни Норвегии, проверить предположения теории неокопоративизма Ф. Шмиттера.

В качестве **источников** в работе используются данные норвежского бюро статистики, материалы сообщений СМИ.

Основные выводы, сделанные в ходе работы, можно обозначить следующим образом:

Профсоюзы в Норвегии, действительно, играют важную роль в политической жизни. Говорить о сокращении количества их активных участников можно, однако за десятилетие 1997-2017 гг. оно составило 3%¹²⁴, в то время как за десятилетие 2004-2014 гг. членство в профсоюзах сократилось всего на 1,1 % (с 53 до 51,9% от общего числа всех занятых)¹²⁵. Кроме того, как показывает статистика, люди с высшим образованием чаще являются членами профсоюзного объединения, чем люди со средним. Несмотря на то, что крупнейшая профсоюзная организация Норвегии - LO изначально создавалась для защиты интересов пролетариата, сегодня профессиональная принадлежность среднестатистического члена этого профсоюза смещается в сторону труда интеллектуального. В связи с этим,

¹²³ Шмиттер Ф. Неокопоратизм // Полис. – № 2. – 1997.

¹²⁴ Få aktive medlemmer i politiske partier // Statistisk sentralbyrå. URL: <https://www.ssb.no/kultur-og-fritid/artikler-og-publikasjoner/fa-aktive-medlemmer-i-politiske-partier> (Accessed: 09.11.2022)

¹²⁵ Nergaard K., Organisasjonsgrader, tariffavtaledekning og arbeidskonflikter 2014// Favo– 2016 – P.9

закат индустриальной эпохи и перемещение капитала в сферу услуг вряд ли можно считать фактором снижения активности профсоюзов.

В целом, риски корпоративизма, описанные в работе Шмиттера, могут быть проиллюстрированы рядом примеров, из политической жизни Норвегии, так что данный механизм демократии тоже нельзя считать идеальным. Так, например, крупнейшими донорами после государства в финансирование политических партий в 2021 г.(год парламентских выборов) стали именно профсоюзы (на них пришлось около 36% от вклада всех общественных объединений)¹²⁶. С учетом тесных связей объединения LO с НРП, можно заключить, что для партии существенна организованная поддержка этой группы, участие индивида заменяется участием корпорации. Недавние сообщения в прессе о преференциях, оказываемых LO правительством Ю.Г. Стере к возмущению лидеров других профсоюзных организаций¹²⁷ могут свидетельствовать о предоставлении отдельным ассоциациям привилегированного доступа к процессу принятия решений.

Несмотря на попытку Ф. Шмиттера обусловить развитый корпоративизм малых европейских странах такими предпосылками как устойчивые электоральные предпочтения, мощные социал-демократические партии, нейтральный статус, языковое и культурное единство, все же последние 20 лет падения рейтингов НРП¹²⁸, активной иммиграции, а также участия Норвегии в альянсе НАТО, заставляют усомниться в данной логике.

¹²⁶ Partiene mottok nesten 140 millioner i bidrag // Statistisk sentralbyrå. URL: <https://www.ssb.no/valg/partifinansiering/statistikk/finansiering-av-politiske-partier/artikler/partiene-mottok-nesten-140-millioner-i-bidrag> (Accessed: 09.11.2022)

¹²⁷Fagforeninger beskylder Støre for å favorisere LO // NRK.no. URL: <https://www.nrk.no/norge/fagforeninger-beskylder-store-for-a-favorisere-lo-1.16153946> (Accessed: 04.11.2022)

¹²⁸ Poll of polls// Pollofpolls.no. URL: <http://www.pollofpolls.no/?cmd=Stortinget> (Accessed: 09.11.2022)

Кузнецова Маргарита Алексеевна
Дипломатическая академия МИД России,
студент
Email: margaritakuznetsova357@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРЕССИВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Введённый Джозефом Найем и получивший особое значение в XXI веке термин «soft power» на сегодняшний день трактуется как многоуровневая, сложная система, благодаря которой государство ставит и решает ненасильственными методами задачи международного уровня, реализуя свои национальные интересы через аспекты «мягкой силы», которыми являются сферы культуры, науки, образования и спорта. Однако с точки зрения прогрессивного права эта сфера осуществляется на уровне мягкого права и недостаточно развита с прикладной точки зрения, что затрудняет её реализацию на международном уровне.

Под недостаточной развитостью прикладного международного права автор подразумевает неэффективность инструментов мягкого права на современном этапе, под чем подразумевается расхождение в целях принятия документов международного права, их содержанием и реализацией. В рассматриваемых документах мягкое право имеет рекомендательный характер без заключительной силы, или страны имеют возможность не ратифицировать договор, что соответствует сути термина, однако принятые документы в ряде случаев не оказывают влияния на осуществление внешней политики государств, в результате чего сторонники позиции «жёсткой силы» указывают на потерю дееспособности мягкой силы. Примером может быть «Договор о функционировании Европейского Союза», в Статье 288 которого отмечается, что не все виды правовых актов имеют обязательную силу¹²⁹. Вместе с тем в Преамбуле «Европейской культурной конвенции» одной из целей

¹²⁹ Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс] // Код доступа: [Договор о функционировании Европейского Союза \(новая редакция\) — Право Европейского Союза \(eulaw.ru\)](#) (дата обращения: 08.11.2022)

обозначается содействие тому, «чтобы граждане всех государств-членов и таких других европейских государств, которые могут присоединиться к ней, изучали языки, историю и культуру других стран и культуру, общую для всех них». При этом «Европейская культурная конвенция» нарушается в контексте СВО 2022 года по политическим причинам: в Статье 2 Стороны обязуются поощрять в первую очередь «изучение своими гражданами языков, истории и культуры других Договаривающихся Сторон», и лишь во вторую – распространение собственной культуры, что не всегда реализуется на практике¹³⁰.

Для решения проблемы наиболее эффективными методами являются анализ первичных источников международного права (в данном исследовании использовался ряд документов ООН¹³¹, ЮНЕСКО¹³², ЕС), сравнительный метод для сравнения формулировок в различных документах и структурах, а также проблемный метод с целью выделить проблему формулирования документов мягкого права.

Автор пришёл к выводу, что на сегодняшний день «мягкая сила» недостаточно развита с точки зрения прогрессивного права. Он связывает это с нарушением положений международных документов, таким образом «мягкая сила» не может быть реализована в полной мере. Аналогичную позицию высказывает Громыко А.А. в статье ««Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы», утверждая, что без опоры на дипломатию и международное право «мягкая сила» теряет свою дееспособность¹³³. На сегодняшний день политическая ситуация и развитие правоотношений требует от мирового сообщества развития «мягкой силы» и её правового

¹³⁰ Европейская культурная конвенция [Электронный ресурс] : [Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 21 февраля 1991 года] // Код доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900540> (дата обращения: 04.11.2022).

¹³¹ Устав ООН [Электронный ресурс] : [Официальный сайт ООН] // Код доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 03.11.2022)

¹³² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] : [принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры] // Код доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

¹³³ Громыко А.А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы // [Электронный ресурс] // Код доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.11.2022).

подкрепления для полноценной защиты своих интересов на международной арене.

Фактор «мягкой силы» является одним из основополагающих в межгосударственном согласии и, как следствие, государства формируют документально-правовую базу для того, чтобы облегчить достижение консенсуса по ряду не только культурных, но и в целом внешнеполитических вопросов. Так, Гибадуллин Т. Д. в работе «Рекомендации Совета Европы и охрана культурного наследия» приходит к выводу, что мягкое право при условии имплементации актуальных для государств положений может стать основой для внедрения перспективных практик в рамках государства-члена Совета и на уровне уточнения положений конвенций Совета Европы¹³⁴. Автор не согласен с рассматриваемым тезисом, так как при положительном влиянии документально-правовой базы на международные отношения, государства в первую очередь реализуют собственные интересы, что напрямую влияет на построение межгосударственных отношений. Правовая база требует существенной доработки, чтобы на её основе страны имели равные возможности для культурного взаимодействия и реализации своей внешней политики. Таким образом, в сфере «мягкой силы» прогрессивное право следует рассматривать как направление, в рамках которого требуется уточнение формулирования источников международного права, что является актуальной проблемой и имеет перспективы развития.

¹³⁴ Гибадуллин Т. Д. Рекомендации Совета Европы и охрана культурного наследия // [Электронный ресурс] // Код доступа: [национальное мягкое право как правовой феномен и инструмент повышения стабильности законодательства \(cyberleninka.ru\)](http://natsionalnoe-myagkoe-pravo-kak-pravovoy-fenomen-i-instrument-povysheniya-stabilnosti-zakonodatelstva.cyberleninka.ru) (дата обращения: 04.11.2022).

Кулешова Бэлла Эдуардовна
Уральский федеральный университет,
магистрант
Email: bella_kuleshova@mail.ru

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ЕС В ПОЛИТИКЕ УСТОЙЧИВОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ АФГАНИСТАНА И МАЛИ)

Актуальность работы состоит в том, что после окончания холодной войны характер конфликтов изменился, став более сложным и требующим более эффективных ответных мер со стороны международного сообщества. В результате проблем, возникших при разрешении ряда кризисов в 1990-х гг, ООН стремилась к сотрудничеству с региональными организациями для укрепления собственного миротворческого потенциала. В результате было стимулировано сотрудничество между ООН и ЕС в сфере управления кризисными ситуациями на глобальном и региональном уровне. Так, осуществление миссий ЕС в области мира и безопасности отражали процесс реформирования миротворчества ООН в целом. С одной стороны, эволюция деятельности ООН в сфере миротворчества происходила под влиянием позиций и интересов ЕС. С другой стороны, процесс развития миротворческой деятельности ООН повлиял на концептуализацию и формирование собственных подходов ЕС к миротворчеству, особенно при создании Общей политики безопасности и обороны ЕС.

Методологической основой исследования являются теория неореализма и системно-структурный подход. Неореализм рассматривает факторы и интересы стран - членов Европейского союза, которые повлияли на создание и развитие европейского подхода к миротворческой деятельности в рамках ОПБО. Изучается потенциал, возможности и ограничения для коллективной деятельности ЕС по урегулированию конфликтов в развивающихся странах.

Системно-структурный подход выделяет ключевые элементы механизма ЕС по реагированию на конфликты и кризисы, определяет их

специфику и принципы взаимодействия, что в совокупности обуславливает эффективность действий Евросоюза в проведении миротворческих операций.

Степень научной разработанности проблемы миротворческой деятельности ЕС в политике устойчивости в развивающихся странах за рубежом относительно высока, об этом свидетельствуют наличие научных работы в этой области и обширная источниковая база. Однако среди отечественных исследователей данная тематика рассматривается лишь в контексте сотрудничества с ООН.

Работа И. Н. Щербака¹³⁵ посвящены политике участия ЕС в операциях ООН по поддержанию мира и проблемы в развитии партнёрства с ООН в сфере предупреждения кризисных ситуаций и их урегулирования. М. С. Федоров¹³⁶, Н. К. Арбатова и А. М. Кокеев¹³⁷ проводят анализ влияния внешних и внутренних по отношению к Европейскому Союзу факторов на его деятельность по урегулированию региональных конфликтов и кризисов, реализуемую странами–членам ЕС в рамках общей политики безопасности и обороны (ОПБО).

Труды европейских исследователей В. Кмеца¹³⁸, Т. Палм, Б. Крам¹³⁹ посвящены рассмотрению связи между концепцией миротворчества и практикой проведения операций и миссий ЕС в рамках ОПБО. Ф. Эйдус и А. Хункос¹⁴⁰ на основе всестороннего анализа европейского подхода к миротворческой деятельности предприняли попытку установить, как эти

¹³⁵ Щербак И. Н. ЕС – ООН: в поисках стратегического партнёрства в сфере глобальной безопасности и управления кризисами / И. Н. Щербак // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – №2. – С. 138–144.

¹³⁶ Федоров М. С. ЕС и урегулирование региональных конфликтов и кризисов: адаптация к новым вызовам / М. С. Федоров // Современная Европа. – 2018. – № 5 (84). – С. 82–89; Федоров М. С. Органы управления в сфере ОПБО ЕС: Структура и специфика функционирования / М. С. Федоров // Вестник МГИМО. – 2016. – № 4 (49). – С. 190–198.

¹³⁷ Европейский Союз и региональные конфликты: монография /Отв. ред. Н.К. Арбатова, А.М. Кокеев. – М.: – ИМЭМО РАН, 2011. – 143 с.

¹³⁸ Кмес V. The EU and Peacebuilding in CSDP Missions and Operations: Formulating Peacebuilding Policies / V. Кмес // Political Science. –2015. – P. 1–21.

¹³⁹ Palm T., Crum B. Military operations and the EU's identity as an international security actor / T. Palm, B. Crum // European Security. – 2019. – № 28. – P. 513–534.

¹⁴⁰ Ejdus F., Juncos A.E. Reclaiming the local in EU peacebuilding: Effectiveness, ownership, and resistance / F. Ejdus, A.E. Juncos // Contemporary Security Policy. – 2018. – № 38. – P. 4–27.

миссии развивались с течением времени и как они повлияли на концептуализацию ЕС как международного актора.

Однако, как отечественные, так и зарубежные исследователи не уделяют должного внимания последствиям проведения миротворческих операций ЕС в контексте политики устойчивости в развивающихся странах, об этом свидетельствует отсутствие в научном сообществе исследований по данной тематике.

В глобализированном и быстро меняющемся мире безопасность Европейского союза начинается за пределами его территориальных границ. Взаимосвязь между безопасностью и развитием заняла центральное место в Европейской стратегии безопасности 2003 года, согласно которой безопасность является предварительным условием для устойчивого развития. После вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г., деятельность ЕС по предотвращению конфликтов превратилась в четко определенную систему по управлению кризисами.

С момента начала первых миссий и операций ОПБО в 2003 году¹⁴¹, ЕС провел 37 миротворческих операций, используя гражданские и военные средства, в нескольких странах Европы, Африки и Азии.

В то время как развитые страны, а также все большее число развивающихся стран начали демонстрировать относительную политическую стабильность, вместе с тем, остаются страны, на территории которых проблемы в сфере безопасности носят перманентный характер. Таковыми странами являются Афганистан и Мали, представляющие собой сложные кейсы в сфере управления кризисными ситуациями на международном уровне. ЕС взял на себя роль гаранта долгосрочной стабильности развивающихся стран посредством различных мер в сфере кризисного урегулирования вооруженных конфликтов. Безопасность и устойчивое развитие представляли собой взаимосвязанные задачи в процессе

¹⁴¹ European Security Strategy of 12 December 2003 [Electronic resource] // European Council and the Council of the EU : [official website]. – 2003. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (accessed: 09.11.2022)

осуществления миротворческих миссий в Афганистане и Мали. В связи с этим мандаты миссий ЕВПОЛ, ЕВТМ и ЕВКАП Сахель-Мали стали более сложными и многоаспектными, а их направленность расширилась, включив в себя мероприятия по расширению прав женщин, поддержке социально-экономического развития стран, и борьбе с терроризмом, коррупцией и наркоторговлей, содействуя тем самым установлению политической стабильности и устойчивому развитию данных странах¹⁴².

Отсутствие мира и безопасности в Мали и Афганистане является серьезным препятствием на пути их устойчивого развития, тем не менее после учреждений Евросоюзом миротворческих миссий в данных странах наблюдаются некоторые обнадеживающие и заслуживающие внимания достижения в направлении устойчивого развития. Так, были отмечены позитивные тенденции в сфере снижения процента людей, находящихся на грани бедности, а также в области прав человека, а именно, произошло частичное расширение прав женщин в малийском и афганском обществе. В то же время, терроризм, наркоторговля, повсеместная коррупция укоренились в состоянии политической, социальной, экономической и культурной отсталости, что в свою очередь ослабляет государственные институты и повышает уязвимость населения двух стран. Десятилетие усилий ЕС по стабилизации ситуации в Афганистане и Мали не привело к более инклюзивной политике в сфере реформирования сектора безопасности и укреплению государственных институтов, а также к сдерживанию нестабильности на территории данных странах. Это было связано прежде всего с отсутствием четкого видения конечного результата проводимых Евросоюзом миссий в Мали и Афганистане, а также немаловажную роль сыграла ограниченность ресурсов и инструментов при осуществлении

¹⁴² EUTM Mali Enhance Its Continued Commitment for a Lasting Stability of the Sahel [Electronic resource] // European External Action Service : [official website]. – 2021. – URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eutm-mali-enhances-its-continued-commitment-lasting-stability-sahel_fr?s=319 (accessed: 23.04.2022); European Union Training Mission Mali [Electronic resource] // EUTM Mali. – URL: <https://eutmmali.eu/en/eutm-mali-mission/> (accessed: 09.11.2022); Fact sheet: EU Police Mission in Afghanistan of 30 October 2011 [Electronic resource] // European External Action Service : [official website]. – 2011. – URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/fact-sheet-eu-police-mission-afghanistan> (accessed: 09.11.2022)

миротворческой деятельности на территории стран, где перманентные конфликты являются неотъемлемой частью их существования.

Таким образом, миротворческая деятельность ЕС в рамках ОПБО носит неоднозначный характер. С одной стороны, как Мали, так и Афганистаном был достигнут определенный прогресс на пути к устойчивому развитию, с другой стороны, сохраняющийся конфликтный потенциал и неустойчивость государственных институтов, способствует появлению новых затяжных кризисных ситуаций в данных странах, что приведет к дестабилизации ситуации не только на региональном, но и на международном уровне. Для осуществления более эффективной миротворческой деятельности ЕС необходимо пересмотреть инициатив, которые он проводит в рамках ОПБО в таких сложных кейсах в сфере безопасности, как Мали и Афганистан. До тех пор, пока ЕС не начнет учитывать особенности стран, на территории которых он проводит миротворческие операции, найти эффективное решение по стабилизации ситуации в сфере безопасности будет труднодостижимым и малоэффективным.

Лейбина Мария Алексеевна
Дипломатическая Академия МИД России,
студент
Email: mar_lei@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ КНДР В НАУЧНЫХ РАБОТАХ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

На протяжении 2022 г. мировое сообщество следит за напряжённой обстановкой на Корейском полуострове: Северная Корея на момент конца ноября провела более 30 испытаний различных типов ракет – от ракет малой и средней дальности до межконтинентальных баллистических. Западные политики регулярно заявляют, что Пхеньян готовится к проведению седьмого ядерного испытания.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что ядерная программа КНДР и испытания, проводимые Пхеньяном, угрожают безопасности Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Россия, будучи частью АТР, заинтересована в поддержании безопасности на дальневосточных границах, а, следовательно, в урегулировании ситуации на Корейском полуострове. По вопросу денуклеаризации КНДР представляется важным исследование точек зрения ведущих южнокорейских экспертов-политологов, поскольку в их научных работах высказаны мнения о возможных путях разрешения ситуации.

В основу методологии исследования был положен сравнительный метод, благодаря которому были проанализированы мнения экспертов южнокорейского независимого мозгового центра The Asan Institute for Policy Studies и таких государственных мозговых центров, как KINU (Korean Institute for National Unification) и IFANS (Institute of Foreign Affairs and National Security). В качестве объекта исследования были выбраны статьи экспертов перечисленных мозговых центров, опубликованных в 2022 г., после проведения в стране президентских выборов и победы на них бывшего

генерального прокурора Юн Сок Ёля. При помощи синтеза полученные сведения были обобщены и сформулированы в выводах.

Для начала необходимо отметить, что понятие «денуклеаризация» в работах экспертов, написанных после начала президентства Юн Сок Ёля, подразумевает денуклеаризацию Северной Кореи без упоминания о Корейском полуострове как таковом, что более свойственно дискурсу российских научных кругов.

Мнения экспертов перечисленных мозговых центров относительно возможных путей денуклеаризации КНДР имеют как общие, так и отличительные черты. Например, исследователи и The Asan Institute for Policy Studies, и KINU, и IFANS поддерживают идею о переговорах с КНДР о денуклеаризации, подчёркивая, что переговоры должны быть инициированы администрацией Юн Сок Ёля. Но вместе с тем, эксперт Institute of Foreign Affairs and National Security Хван Иль До скептически оценивает такой сценарий денуклеаризации и выражает сомнения насчёт эффективности переговоров. Во-первых, эксперт убеждён в том, что КНДР намерена наращивать военную мощь, развивая ядерную программу, надеясь впоследствии использовать это обстоятельство в качестве преимущества в процессе возможных переговоров с Югом, что приведёт к затруднению выработки решения и достижению консенсуса между сторонами относительно вопроса денуклеаризации. Во-вторых, результат переговоров с КНДР не устроит иных игроков, заинтересованных в делах Корейского полуострова, например, США. Ведь, по мнению эксперта, КНДР, возможно, и согласится отказаться от разработок тактического ядерного оружия, но при условии сохранения межконтинентальных баллистических ракет, способных достичь территории США, с чем Вашингтон не сможет согласиться.

Вице – президент независимого мозгового центра The Asan Institute for Policy Studies Цой Кан полагает, что Сеулу следует убедить Пхеньян в нецелесообразности обладания ядерным оружием, ведь дальнейшее наращивание ядерной мощи лишь ускорит падение северокорейского режима.

Кроме того, эксперт убеждён в необходимости повторного размещения на территории Республики Корея ядерного оружия США, выведенного в 1991 г., для защиты от ядерной угрозы со стороны Северной Кореи.

Научный сотрудник KINU Чон Сон Юн предлагает дорожную карту, следование которой привело бы к денуклеаризации КНДР. Дорожная карта предполагает выполнение Югом следующих пунктов: 1. Администрация Юн Сок Ёля должна быть инициатором переговоров и их движущей силой; 2. Доброжелательное отношение по отношению к Северу со стороны Юга; 3. Практическое применение.

Таким образом, по мнению южнокорейских экспертов, в денуклеаризации КНДР заинтересована не только Южная Корея, но и ряд иных государств: например, США, Япония и Россия. Среди научных кругов Республики Корея нет единой точки зрения о возможных путях достижения денуклеаризации КНДР. С одной стороны, проблема денуклеаризации не может быть решена без участия США. Но, с другой, есть мнения о том, что Сеулу следует действовать самостоятельно в отношениях с Севером. Примечательно, что южнокорейскими экспертами в вопросе денуклеаризации Северной Кореи не упоминается Китай.

Лисицкий Александр Евгеньевич
Дипломатическая академия МИД России,
студент
E-mail: Foxt4il16@gmail.com

НОВАЯ ГАЗОВАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

Актуальность данной темы заключается в необходимости исследования изменений в газовой политике Германии в настоящее время.

Исследовательская проблема обусловлена следующим вопросом: «В чем заключается новизна нынешней газовой политики Германии?»

В данном исследовании были использованы общелогические *методы*, а именно: анализа, синтеза, дедукции, индукции; а также методы системный и контент-анализа.

Обозревая тематическую *литературу*, можно сделать вывод о том, тема газового импорта в Германию затрагивается в различных исследованиях, так например:

1. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Соболев А.О. Влияние развития возобновляемых источников энергии в Германии на российский экспорт энергоносителей // Современная Европа. 2021. №4.

2. Меден Н.К. Энергетическая трансформация в социальном рыночном хозяйстве. Опыт Германии // Современная Европа. 2011. №3.

Однако тема газовой трансформации политики Германии уже после событий 24 февраля 2022 года крайне слабо изучена ввиду ее новизны и рассматривается, чаще всего, в совокупности с общей трансформацией энергетической политики ФРГ. Из подобных работ можно привести:

1. Хорольская М. Новые векторы энергетической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №10.

События, развернувшиеся в мире после 24 февраля 2022 г., не только поспособствовали созданию новых конфликтных и кризисных ситуаций, но и серьезно обострили старые. Еще с середины прошлого года в политическом пространстве Германии звучала мысль об изменении энергетической

политики в сторону диверсификации импорта газа и постепенном отказе от российских энергоресурсов. По мнению сторонников данной идеи, уменьшение поставок из России поспособствует достижению национальной энергетической независимости, так как в таком случае, Москва потеряет свой главный экономический рычаг давления на Германию.

Помимо основного аргумента, в ФРГ также активно обсуждалась идея о необходимости ослабления Российской Федерации как актора мировой политики. Ее, в основном, продвигали политические силы, рассматривающие Россию исключительно как потенциального агрессора, а не партнера. Одними из основных противников покупки энергоресурсов у Москвы еще тогда выступали «Зеленые». Помимо вышеописанных аргументов в пользу отказа от российского газа, казалось, были и более специфические причины для подобной позиции: «Зеленых» не устраивало негативное влияние трубопровода «Северный поток-2» на местную экологическую ситуацию, а также экономические потери Украины в случае реализации проекта.

Стоит заметить, что серьезную роль в изменении энергетического курса страны сыграла расстановка национальных политических сил после прошлогодних выборов в Бундестаг и назначение главой немецкого МИДа госпожу Бербок, лидера «Зеленых», открыто выступающей с антироссийской позицией.

Так или иначе, после 24 февраля, в качестве ответа на действия Москвы на Украине, Германия окончательно встала на путь отказа от российских энергоресурсов. На фоне боевых действий и новых пакетов санкций в отношении России, в Европе стремительно поднялись цены на газ, достигнув в конце августа – начале сентября этого года пиковых значений в свыше 3000 евро за кубометр и ознаменовав собой начало европейского энергетического и экономического кризиса. В сложившейся ситуации, власти Германии в спешке стали искать новые каналы поставок энергоресурсов и расширять старые в попытке компенсировать отказ от российских газа и нефти.

Одним из основных претендентов на замену России в поставках газа рассматривается США. Однако с ними не все так однозначно. Их сжиженный природный газ (СПГ) можно доставлять лишь по морю, что неизбежно приводит к дополнительным затратам на транспортировку и необходимости строительства новых специальных пунктов приема, которыми Германия пока что не обладает в достаточном количестве. Несмотря на то, что федеральное правительство в скором порядке загружает на максимум уже имеющиеся пункты приема СПГ и выделяет средства на строительство новых, они вряд ли смогут предоставить Германии газ по той же цене и в том же объеме, что когда-то поставляла Россия.

Другим способом насытить Германию газом, могло бы стать обращение к внутреевропейским поставщикам, главным из которых является Норвегия. Стоит заметить, что норвежцы не готовы ни при каких условиях снижать цены на газ и продают энергоресурсы лишь по рыночным ценам. Норвежский газ исторически является одним из самых дорогих на мировом рынке. Как в августе заявил норвежский министр энергетики и нефти Терье Осланд, Осло не готово ущемлять свои нефтегазовые компании ради снижения цен на свои энергоресурсы. Ранее Брюссель, заручившийся поддержкой стран-импортеров газа, попросил норвежские власти о введении потолка на цены энергоресурсы. Стоит отметить, что газ из Норвегии никак не может заместить российский по объемам поставок.

Немецкое правительство также пытается заполучить энергоресурсы и из иных стран, но они, в основном, готовы предложить свой товар по цене значительно выше, нежели на российское ископаемое топливо, от которого Германия еще не успела полностью отказаться.

Москва и сейчас готова предоставлять Берлину свой товар по цене и объемам, не сравнимым с другими поставщиками. Наличие трубопроводов для прокачки между Россией и Германией всегда делало российский газ невероятно привлекательным для немецкого потребителя. Сейчас же, в условиях частично разрушенных веток газопроводов «Северный поток» и

«Северный поток-2», а также крайне натянутых отношений между странами, возможность налаживания транзита российских энергоресурсов в Германию крайне ограничена. В связи с этим, президент России Владимир Путин предложил своему турецкому коллеге проект газового хаба на территории Турции для дальнейшего экспорта энергоресурсов в европейские страны, в том числе и в ФРГ. Такой путь поставок исключит прямое взаимодействие России и Германии, добавив Турцию в качестве посредника, однако, в условиях крайне напряженных отношений между Москвой и Берлином, это как раз то, что позволит правительству ФРГ закупать фактически российские же энергоресурсы, не вступая в нежелательные контакты с Кремлем. Безусловно, такой метод импорта является дороже прямых поставок, однако не является чем-то кардинально новым. Покупка российских ресурсов через посредника уже была опробована на примере таких стран как Украина и Эстония, которые закупали газ не напрямую у России, а у третьих сторон.

Выводы. Новая газовая политика Германии, заключающаяся в диверсификации поставок энергоресурсов и постепенного отказа от импорта углеводородов из России, пока что принесла стране лишь убытки. Неспособность полностью заместить российский газ для национального потребителя, скорее всего, в будущем приведет к новым скачкам в ценах на энергоресурсы, несмотря на их недавний спад к середине осени.

В сложившейся ситуации лучшим выбором для Германии будет обратиться за газом в Турцию, на территории которой будет возведен газовый хаб для поставки российских энергоресурсов в европейские страны. В таком случае, газ из России, хотя и будет дороже, чем при прямых поставках через «Северный поток», но, при этом, все еще привлекательнее, чем импорт углеводородов из других стран.

В итоге, проводя свою новую газовую политику, Германия поставила себя в двусмысленное положение, когда лучшей альтернативой российскому газу является российский газ.

Макаренко Александр Сергеевич
Уральский государственный педагогический университет,
студент
Email: gravity-fallz@mail.ru

ВАЛЮТА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В условиях трансформации мирового порядка, а также переориентации мирохозяйственных связей и мировой экономики в целом очевиден рост значимости экономических способов внешнеполитического взаимодействия и регулирования. В свою очередь, санкционный режим Коллективного Запада обострил кризис современной валютно-финансовой системы. Сегодня мы наблюдаем падение спроса на доллар, и как следствие тенденцию на увеличение доли использования национальных валют в международных расчетах. Акторы мировой политики и экономики стремятся сотрудничать и разрабатывать новые подходы и инструменты в сфере валютной политики для отстаивания своих интересов в формирующемся порядке. Одним из таких инструментов является цифровизация национальной валюты.

После Второй мировой войны использование экономических механизмов для реализации курса внешней политики участилось. Прежде всего это связано с процессом глобализации мировой торговли, которая вместе с благами показала взаимозависимость и взаимоуязвимость экономик. Ряд экономически развитых государств, особенно Соединённые Штаты увидели, что можно использовать взаимозависимость глобализации как средство внешнеполитического воздействия для укрепления своего положения в мире и навязывании своей политики и ценностей. Сегодня с помощью мер санкционного давления страны Коллективного запада стремятся принудить других участников мировой политики следовать их «правилам», а несогласных «вывести из игры» путем разрушения национальной экономики государства. Стоит отметить, что видным экономическим инструментом внешней политики является валютное регулирование, способное совместно с

мерами кредитно-денежной политики государства оказывать влияние на другие государства с целью изменения как конкретного решения, так и внешнеполитического курса. В связи с этим существует проблема защиты национальных экономик и интересов от подобного экономического влияния.

Ключевым трендом является трансформация современной мировой валютно-финансовой системы в сторону многополярности. Сегодня сложились предпосылки для падения гегемонии доллара. Мы можем наблюдать, как ряд государств начали пересмотр использования доллара в международных расчетах и хранении в национальных резервах. Саудовская Аравия рассматривает договор с Пекином по продаже своей нефти в юанях¹⁴³ [1]. Переход Saudi Aramco на расчеты в юанях, а также российско-индийская инициатива «рупия-рубль» станет отсчетной точкой для падения доллара в качестве мировой резервной валюты - такой мысли придерживается Чжан Юйгуй, декан факультета международных финансов и торговли Шанхайского университета¹⁴⁴. В условиях тенденций мирового развития, государства стремятся сотрудничать и разрабатывать новые подходы и инструменты в сфере валютной политики для отстаивания своих интересов в формирующемся порядке. XXI век можно охарактеризовать веком расцвета экономической дипломатии.

Валютное регулирование еще один эффективный инструмент экономической дипломатии. История знает достаточно примеров, когда финансовые средства и манипуляции с валютой оказывали влияние на экономику и политику. Появились такие термины как «дипломатия доллара», «стерлинговая дипломатия». «Долларовая дипломатия» изначально была разработана экс-президентом США У. Г. Тафтом и госсекретарем Ф. С. Ноксом в 1912 году. Суть состояла в расширении коммерческих интересов

¹⁴³ Saudi Arabia Considers Accepting Yuan Instead of Dollars for Chinese Oil Sales // THE WALL STREET JOURNAL. URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-considers-accepting-yuan-instead-of-dollars-for-chinese-oil-sales-11647351541> (дата обращения: 09.11.2022)

¹⁴⁴ 章玉贵：石油美元体系正迎来断崖时刻？ // huanqiu URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/47HsGnABJel> (дата обращения: 09.11.2022)

США в странах Латинской Америки и Восточной Азии с помощью финансовых средств, формула «доллар вместо пуля». Сегодня «дипломатия доллара» имеет в своем арсенале и систему мер валютного регулирования. Исходя из данных Международного валютного фонда доллар США составляет около 59,53% мировых валютных резервов¹⁴⁵. В этой связи валюта может выступать в качестве инструмента экономической дипломатии. На основе полученных данных можно сформулировать определение термина «валютная дипломатия». Таким образом, валютная дипломатия – это официальная деятельность государства с использованием финансовых средств, а также мер по регулированию курса валюты и реализации кредитно-денежной политики для достижения внешнеполитических целей.

С ослаблением гегемонии доллара на мировом валютно-финансовом рынке будет повышаться роль других национальных валют. В свою очередь деятельность государств в сфере международных валютно-кредитных отношений будет еще более востребованной, чем сегодня. Государства уже сегодня предпринимают попытки для укрепления национальных экономик и валют. Наиболее эффективным способом повышения привлекательности валюты для зарубежных инвесторов является цифровизация валюты. Уже имеются наработки и тестирования подобных экономических инициатив у Российской Федерации, ЕАЭС (Евразийский экономический союз), США (digital dollar) и др. Важно отметить, что международные экономические отношения и цифровая дипломатия – это две расширяющиеся области дипломатической деятельности. Выход сильных валют в оцифрованном виде усилит тенденцию на частичное слияние двух дипломатических областей (экономической и цифровой дипломатий).

¹⁴⁵ Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves // INTERNATIONAL MONETARY FUND URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения: 08.11.2022)

Максимова Анна Максимовна
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
студент
E-mail: anna3059099@yandex.ru

АФГАНО-ПАКИСТАНСКИЙ КОНФЛИКТ НА «ЛИНИИ ДЮРАНДА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

В нашем исследовании предпринята попытка осмыслить причины непрекращающейся напряженности между Афганистаном и Пакистаном, а также выстроить перспективы урегулирования конфликта на «линии Дюранда», нынешней афгано-пакистанской границе, и налаживания межгосударственных отношений.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что на сегодняшний день афгано-пакистанская граница является очагом напряженности, из-за чего может произойти транзит нестабильности и конфликтности на весь регион в целом, что в свою очередь является угрозой национальной безопасности и национальным интересам всех стран региона, в том числе и нашей страны. Более того, этот конфликт является одним из многих факторов, осложняющих урегулирование ситуации в Афганистане, от чего зависит стабильность во всем мире, поскольку Афганистан очень часто является источником экспорта множества факторов нестабильности: наркотрафик, радикальные исламисты, террористическая угроза, мигранты.

Исследовательская проблема заключается в изучении причин и предпосылок конфликта между Пакистаном и Афганистаном, а также в попытке выстроить и обосновать перспективы его разрешения с учетом исторического опыта обеих стран и внутривосточного контекста.

Этот конфликт является показательным примером конфронтации, оставшейся странам после колониальной эпохи и осложненной проблемой национального самоопределения пуштунского народа, а также непрекращающейся нестабильностью в самом Афганистане. Важно учитывать, что экспорт нестабильности осуществляется и на другие страны и

распространяется по всему миру в виде таких проблем, как наркотрафик, террористическая угроза и миграция. Причем интересно рассмотреть, как различные афганские правительства пытались разрешить проблему «линии Дюранда» и сравнить подходы шахского, республиканского правительств, а также взгляд представителей запрещенной в России террористической организации «Талибан» к диалогу с Пакистаном по этом вопросу, учитывая пакистанскую роль в формировании этого движения. Нельзя не обойти стороной роль пуштунского фактора, осложняющего процесс разрешения конфликта.

При проведении исследования использовались следующие методы: теоретический анализ источников и исследований, в которых поднимается рассматриваемая проблема, синтез, обобщение, а также метод ивент-анализа и свот-анализа.

Одним из исследований, с помощью которого была проанализирована проблема «линии Дюранда» является статья Р. Абдуллоева, научного сотрудника Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, «Пуштуны в политической жизни Афганистана». В своей работе автор рассматривает роль пуштунского населения в процессах, происходящих в Афганистане на протяжении всего XX в., а также как они влияли на развитие общественного строя и политической сферы жизни Афганистана. Кроме того, затрагивается тема влияния Афганистана на процессы, происходящие в Пакистане через пакистанских пуштунов.

Еще одним исследованием, которое помогло сформировать представление о ситуации на афгано-пакистанской границе, стала статья А.П. Дхар, Т.И. Понька и П. Дхар «Проблема линии Дюранда в контексте отношений Пакистана и Афганистана». В этой статье рассматриваются отношения Афганистана и Пакистана на протяжении всего периода существования «линии». Это исследование помогло четко сформировать представление о том, откуда и почему появилась «линия Дюранда», как

стороны на протяжении почти полутора веков относились в этой «линии», какими способами стремились урегулировать пограничный вопрос и какие «козыри» при этом использовали. При этом важно отметить, что авторы статьи рассматривают отношение конкретно каждого афганского правительства к пограничному вопросу, отслеживается риторика руководителей, а также политика пакистанской власти по этому вопросу (которая, впрочем, остается неизменной на протяжении всего времени существования проблемы).

Кроме того, использовались различные новостные источники, которые упоминали афгано-пакистанскую проблему. Благодаря этим агрегаторам удалось проследить нынешнее состояние пограничного спора, официальные заявления обеих сторон а также увидеть эволюцию риторики Афганистана по этому вопросу после смены правительства в августе 2021 г. На основе этого был составлен прогноз дальнейшего развития ситуации вокруг «линии Дюранда».

Таким образом, афгано-пакистанский конфликт на «линии Дюранда» является классическим примером конфронтации, доставшейся странам от эпохи колониализма. Конфликт осложнен национальным фактором – разделением народа, проживающего на «линии», пуштунов, которых оба государства использовали для достижения своих целей и вмешательства во внутренние дела друг друга на протяжении полутора веков. Как будет развиваться конфликт в дальнейшем, сложно предугадать. Все зависит от ряда обстоятельств: признание международным сообществом талибов, урегулирование ситуации в Афганистане, готовность сторон идти а компромисс и т.д. Возможна ли полноценная война? Думаю, да. Но важно помнить, что история знает множество подобных пограничных конфликтов, и даже война в этом случае не является их решением. Как правило, такие споры длятся веками, периодически вспыхивая и снова угасая, но компромисса достигнуть так и не удастся.

Малкова Вера Сергеевна
Северный (Арктический) Федеральный университета
им. М.В. Ломоносова,
магистрант
Email: malkovavs@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ 2014-2022 ГГ.

Вследствие «поворота России на Восток» после событий 2014 года из-за экономических санкций западных стран и ухода из совместных арктических проектов большинства западных компаний, Китайская Народная Республика постепенно заменяет западные государства и становится главным партнёром РФ в Арктике.

Таким образом, в условиях напряжённости важно понимать есть ли будущее у российско-китайских отношений в Арктике, и сможет ли данное сотрудничество стать продуктивным.

В концептуальную основу данного исследования был положен геоэкономический подход. Данный подход основан на том утверждении, что при помощи повышения экономической мощи государства и достижения его внешнеполитических целей можно добиться успехов в мировом и региональном уровнях. Отмечается, что развитие экономической мощи Китая в Арктике может сыграть важнейшую роль в возрастании экономической силы и влияния Китая в целом.

Для решения поставленных задач автором применен комплекс общенаучных методов - методы анализа и синтеза, индукции, логический и др. Метод анализа позволяет разделить целый предмет и исследовать только его часть. Метод синтеза предполагает объединение в единое целое частей, свойств, отношений уже выделенных и исследованных в процессе их анализа. Логический метод - для теоретико-методологического анализа источников при определении сущностных характеристик ключевых понятий исследования. Метод индукции был использован для построения обобщающих выводов на основе изученной информации.

При написании данной работы в основном использовались новостные сводки, официальные сайты и публичные заявления, так как в настоящий момент недостаточно научной литературы. Это связано в первую очередь с тем, что в начале 2022 года геополитическая ситуация резко обострилась, что повлекло за собой существенные изменения.

Однако, представляется возможным выделить несколько более ранних работ, посвящённых российско-китайскому сотрудничеству в Арктике. Так, Тренин Д. исследует интересы обеих стран, их арктические стратегии, перспективы сотрудничества и влияние отношений России и Китая на евро-азиатскую безопасность. Спивак В. и Габуев А. ставят акцент на энергетическом сотрудничестве РФ и КНР, делая вывод о том, что Китай в ближайшем будущем останется основным партнёром России в проектах на Крайнем Севере.

Иностранные инвестиции необходимы для запуска российского производства в эксплуатацию, так как затраты на работу в Арктическом регионе огромны, и российские национальные нефтяные компании не в состоянии самостоятельно осуществлять эти проекты. В условиях западных санкций именно Китай стал главным партнером в развитии арктических проектов России (например, «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2»).

Сотрудничая с Россией, Пекин получил не только новый источник газа и вложения в коммерчески выгодные предприятия (например, в ноябре 2021 года «Ямал СПГ» объявил о выплате первых дивидендов в размере 31,4 млрд рублей, то есть китайские акционеры получили 9,4 млрд рублей), но и обеспечил своих производителей нефтегазового оборудования первыми успешными контрактами на Крайнем Севере, которые продемонстрировали способность Китая выполнять столь сложные технологические решения.

Несмотря на западные санкции, проекты России в Арктике продолжают свою работу. Так, 19 мая 2022 года глава компании Л. Михельсон заявил, что, хоть западные санкции и являются препятствием, планы сроков ввода Арктик СПГ-2 остаются неизменными. Также, в конце октября 2022 года Михельсон

объявил о готовности проекта примерно на 70%. Однако, в конце мая 2022 года появились новости о том, что не менее пяти китайских компаний могут выйти из «Арктик СПГ-2» из-за западных санкций. Тем не менее, окончательное решение не принято.

Использование СМП по-прежнему сопряжено с ограничениями, которые аналогичны, если не менее суровы, чем у его канадского аналога. К ним относятся суровые условия окружающей среды, короткий период эксплуатации и высокие сборы за ледокол.

Наиболее вероятный сценарий для китайских перевозок заключается в том, что СМП останется нишевым маршрутом для отдельных грузов – по крайней мере, в обозримом будущем. Китай по-прежнему в подавляющем большинстве привязан к классическим мировым морским путям через Малакку, Суэцкий канал и Панаму. Арктические маршруты могут превратиться в нечто большее в будущем, но на данный момент они определяются их потенциальностью, а не их реальной полезностью.

Следует отметить, что существует ряд проблем в сотрудничестве между РФ и КНР. Так, фактор традиционного присутствия России в Арктике входит в некоторое противоречие с недавно появившимися арктическими амбициями «околоарктического» Китая. В этой связи у России есть основания опасаться столь стремительного вхождения КНР в арктические дела. Тот же интерес с китайской стороны к Северному морскому пути может привести к стремлению Китая установить монопольное использование этой транспортной артерии и установление льготного прохода с тем, чтобы снизить стоимость перевозок и ухудшить условия для своих потенциальных конкурентов, что в целом невыгодно России. С другой стороны, у Китая есть запросы по объявлению арктических морских транспортных коридоров общим достоянием человечества.

Определенные опасения у России вызывает также то, что Китай активно выступает на дипломатической площадке Арктики, занимаясь, в частности, поиском стран — партнеров по освоению региона. Это свидетельствует о том,

что КНР, играя на противоречиях арктических стран, выстраивает собственную политику, нацеленную на свое закрепление в регионе. Часто это входит в прямое противоречие с российскими интересами. Например, Китай поддержал идею создания «Арктического круга», исключающего участие России в обсуждении актуальных проблем Арктики.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на сложную геополитическую ситуацию в связи со специальной военной операцией РФ на Украине, Китай продолжит оставаться одним из важнейших партнёров в экономических проектах России в Арктике. Так, Китай продолжает наращивать поставки российского газа: согласно Главному таможенному управлению КНР, по физическому объёму поставок СПГ в Китай Россия поднялась с шестого на четвёртое место за период с января по апрель 2022 года, опередив США. Более того, Россия находится на втором месте по импорту в Китай трубопроводного газа и нефти.

Растущее партнерство России и Китая - новое явление. Исторически сложилось так, что Россия предпочитала держать Китай на расстоянии вытянутой руки в Арктике. Москва уже чувствительна к растущему экономическому и военному влиянию Китая, а Арктика - одна из немногих областей, где Россия сохраняет явное преимущество и не вынуждена относиться к Китаю как к равному (или даже старшему) партнеру.

Быстрое расширение роли Китая в российской Арктике было результатом необходимости и, вероятно, продолжит расширяться, если западный капитал останется недосыгаемым. Тем не менее, Россия по-прежнему вряд ли будет стремиться к каким-либо формальным стратегическим арктическим отношениям с Китаем. Учитывая сохраняющуюся настороженность России в отношении силы и намерений Китая, две страны, вероятно, продолжат управлять проектами и проблемами на индивидуальной основе, при этом китайское влияние на освоение ресурсов Арктики останется финансовым.

Мартиросян Аревик Жораевна
Научный сотрудник Института актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России,
аспирант
Email: arevik.g.m@gmail.com

СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Методология основана на общенаучных методах: диалектический и дедуктивный методы, системный метод, анализ, обобщение, научная абстракция, аналогия. Из специальных методов юридической науки были использованы такие методы, как историко-правовой метод и сравнительно-правовой метод.

Актуальность темы исследования связана с тем, что сегодня киберпреступность часто рассматривается как международная или транснациональная проблема. Следовательно, для борьбы с киберпреступностью все более необходимым становится международное сотрудничество между государствами, международными организациями и субъектами частного сектора, затронутыми этим явлением. Хотя в рамках международного права не учрежден международный трибунал для судебного преследования незаконных актов в киберпространстве, некоторые эксперты считают, что создание такого трибунала обеспечило бы долгосрочное решение некоторых проблем киберпространства. Стоит вопрос о том, возможно ли создание международного судебного органа, в компетенцию которого бы входило разрешение вопросов, связанных с киберпреступностью, и в каком формате он может быть реализован.

Использование международного трибунала в отношении актов киберагрессии гарантировало бы, что правонарушения не будут рассматриваться по-разному в разных юрисдикциях. По крайней мере, существование международного трибунала с универсальной юрисдикцией в отношении актов киберагрессии сдерживало бы такие акты и обеспечивало бы

возможность для судебного преследования там, где государства в противном случае часто отказываются преследовать такие акты.

Как и в случае с пиратством, может быть трудно заставить государства преследовать в судебном порядке акты киберагрессии в отсутствие международного трибунала, где концепция универсальной юрисдикции предоставляет право, но не налагает обязательства преследовать в судебном порядке такие преступления. Было высказано предположение, что хотя каждое государство должно сохранять право на возмещение ущерба от пиратства, международное сообщество могло бы создать специальный трибунал в рамках ООН, в чью компетенцию входило бы разрешение вопросов о возмещении ущерба от пиратства.

Международное соглашение, касающееся актов киберагрессии, могло бы позволить государствам сохранить право на возмещение ущерба от киберпреступности, создав при этом Международный трибунал, который обязан преследовать киберпреступность в судебном порядке. Такой тип трибунала помог бы сохранить национальную автономию, предоставив государствам и частным субъектам международный механизм для рассмотрения их жалоб.

Поскольку киберпреступность, как и пиратство, оказывает большое воздействие на частные субъекты, которые часто становятся жертвами таких преступлений, предоставление частным субъектам возможности осуществлять правосудие через доступ к Международному трибуналу побудило бы страны привести внутреннюю политику в соответствие с международными стандартами.

Наличие международного трибунала по киберпреступности могло бы также ослабить «националистическое» сопротивление международным стандартам, предоставив частным субъектам возможность добиваться международного возмещения экономического ущерба, причиненного актами киберпреступности.

Международное публичное право требует четких механизмов урегулирования споров и судебного процесса для обеспечения того, чтобы нормы права были применены и имели обязательную юридическую силу для его подписантов и субъектов. Из-за разнообразия его участников до сих пор нет универсально согласованной правовой нормы о том, кто должен получить полномочия в отношении механизмов разрешения споров и судебного процесса. Судопроизводство в отношении поведения в киберпространстве уже существует, но в рамках национальных правовых систем, а не международного механизма. Тем не менее, его учреждение не исключено.

Постоянный арбитражный суд в Гааге (Нидерланды), может иметь потенциал, чтобы рассматриваться в качестве стороны, выносящей решения по киберпространству, поскольку он уже имеет мандат по космическим, энергетическим и экологическим вопросам.

Касаемо арбитража, то необходимо принимать во внимание проблемы киберпространства, связанные с правовыми инструментами и судебной практикой. И то, и другое происходит на двух уровнях: национальном и международном. Правовая база, регулирующая киберпространство, относительно уже хорошо разработана в развитых странах. Однако страны придерживаются разных точек зрения по вопросам, связанным с киберпространством, а различия в национальных правовых базах демонстрируют, что отсутствие эффективных норм международного права в отношении киберпространства проистекает из национальных правовых инструментов. Тем не менее, международное обычное право требует переосмысления практики и закрепленных правовых инструментов, действующих на национальном уровне.

Что касается международного судопроизводства по вопросам обеспечения международной информационной безопасности, то встает вопрос о необходимости создания специализированного международного механизма для рассмотрения наиболее серьезных киберпреступлений, которые являются

угрозами для международной безопасности и ее информационной составляющей. Существующие судебные механизмы, базирующиеся в ООН, доказали, что эффективное и прозрачное международное правосудие возможно, и они создают почву и для данной области. В доктрине существует несколько концепций о том, как судопроизводство в отношении неправомерного использования ИКТ может быть реализовано в будущем¹⁴⁶.

Во-первых, возможно принятие дополнительных положений в Римский статут, которые будут охватывать все информационное пространство, включая его ИКТ составляющую и расширят список преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС).

Вторая опция рассматривается в создании специального МУС по ИКТ-пространству (киберпространству в западной терминологии) в качестве подразделения МУС.

Наконец, выдвигаются идеи об учреждении самостоятельного Международного уголовного трибунала по киберпространству, основанного на решении Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и занимающегося наиболее серьезными киберпреступлениями, представляющими угрозу для международного сообщества в целом и обеспечения международной информационной безопасности в частности.

Так «предложения делегировать Международному уголовному суду рассмотрение дел, касающихся киберпространства, было озвучено на Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, организованном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Бангкоке в 2005 г.: «Обзорной конференции рекомендуется в соответствии со статьей 123 Римского статута Международного уголовного суда рассмотреть преступления кибертерроризма и киберпреступности с целью выработки

¹⁴⁶ Schjolberg S. Recommendations for potential new global legal. An International Criminal Tribunal for Cyberspace (ICTC). A paper for the EastWest Institute (EWI) Cybercrime Legal Working Group, March 2012. Available at: <https://www.cybercrimelaw.net/documents/ICTC.pdf/> (Accessed: 10.04.2022).

приемлемого определения и включения их в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда»¹⁴⁷.

Создание специализированное судебного механизма «гарантировало бы, что правонарушения не будут рассматриваться по-разному в разных юрисдикциях»¹⁴⁸. Помимо этого, это «обеспечивало бы возможность для судебного преследования там, где государства в противном случае часто отказываются преследовать такие акты»¹⁴⁹. Однако в виду наличия противоречий и отсутствия четкой системы международного-правового регулирования ИКТ и обеспечения международной информационной безопасности, создание подобного механизма на текущий момент преждевременно.

Выводы: Несмотря на наличие дискуссий в доктрине международного права о необходимости создания международного трибунала по киберпреступности, стоит учитывать некоторые особенности, связанные с деятельностью в киберпространстве. Например, процесс атрибуции кибератак осложнен и доказать причастность конкретного государства к кибератаке довольно сложно с технической точки зрения. Кроме того, современные ИКТ становятся опасным инструментом в руках хакеров, так как с помощью них можно не просто маскировать свой «цифровой след», но и создавать его таким образом, чтобы он дискредитировал действия какого-либо государства. А это, в свою очередь, влечет за собой опасность создания очередной политизированной инстанции. В связи с отсутствием международного-правового закрепления системы обеспечения международной информационной безопасности, создание такого трибунала на современном этапе развития международного права нецелесообразно.

¹⁴⁷ Мартиросян А.Ж. Кибербезопасность и международное морское право. Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы. Бюллетень VII Ежегодной международной научной конференции молодых ученых (сборник тезисов). 2020. С. 78-80.

¹⁴⁸ Мартиросян А.Ж. Формирование системы обеспечения безопасности киберпространства: монография / Отв. ред. И.О. Анисимов. – Дипломатическая академия МИД России, 2021. – с.123

¹⁴⁹ Мартиросян А.Ж. Формирование системы обеспечения безопасности киберпространства: монография / Отв. ред. И.О. Анисимов. – Дипломатическая академия МИД России, 2021. – с.123

Мартынова Дарья Олеговна
канд. полит. наук,
Ведущий научный сотрудник ИАМП Дипломатической академии МИД
России,
Email: daria.mosolova@gmail.com

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

До февраля 2022 г. отношения России и Республики Корея обладали определенной уникальностью: несмотря на союзнические отношения с США и де-факто принадлежность к коллективному Западу, Сеул старался максимально оградить свои отношения с Москвой от влияния геополитических противоречий, что имело полное встречное взаимопонимание. За 30 с лишним лет после установления дипломатических отношений достигнуто было немало: в 2021 г. Россия была 10-м партнером Республики Кореи по общему объёму товарооборота, а Республика Корея для России – 8-м. Объём двусторонней торговли России и Южной Кореи в 2021 г. стал рекордным, превысив 27 млрд долл.¹⁵⁰ В структуре товарооборота в Корею с Россией в 2021 г. основными предметами импорта были минеральное топливо, нефтепродукты, морепродукты, железо и сталь; экспорта – транспортные средства, машины и станки, пластик и изделия из него¹⁵¹.

Помимо экономического сотрудничества, было построено и немало других «мостов». Высокими темпами развивалось гуманитарное сотрудничество, наблюдался постоянный рост интереса в России и Республике Корея к изучению корейского и русского языков соответственно, активно осуществлялось межвузовское сотрудничество и межкультурные диалоги. В обеих странах было сформировано позитивное восприятие друг друга.

¹⁵⁰ Южная Корея: ESG-досье // Сбер Про. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_South_Korea_A3_2e89a99892.pdf (дата обращения 28.11.2022).

¹⁵¹ Там же.

С политическим сотрудничеством дела обстояли несколько сложнее – несмотря на периодические встречи на высшем уровне, в России всегда понимали, что взаимоотношения с Сеулом могут развиваться только до той точки, которую определяют США. Необходимо констатировать, что к 2020 г. политическое влияние России на события вокруг Корейского полуострова значительно снизились – процесс «потепления» между КНДР и Республикой Корея в 2018-2019 г. (закончившийся, впрочем, очередным витком напряженности) проходил без ее участия. Стоит отметить и то, что, несмотря на высокие темпы роста экономических отношений вплоть до 2021 г., американский фактор сдерживания всегда имел влияние и здесь – в Сеуле всегда опасались слишком активного сотрудничества с Россией, и российские эксперты и представители связанных с экономикой и торговлей ведомств не раз подчеркивали, что экономические связи с РК имели ещё больший потенциал, однако Сеул всегда проявлял сдержанность, причины которой в Москве хорошо осознавались.

И тем не менее, к моменту, когда мир вновь поделился на блоки по идеологическому признаку, а коллективный Запад объявил России гибридную войну, в отношениях с РК нам было, чего терять, и что-то мы уже потеряли. Подчеркнем, что инициатив по охлаждению отношений из непосредственно из самого Сеула, и тем более, из Москвы – не исходило. Фактическое отношение к специальной военной операции России на Украине в Республике Корея можно было бы сформулировать следующим образом: данный конфликт происходит в другой части континента и нашу страну не касается. Однако, по комплексу причин, в первую очередь, военно-политических, нейтралитет для Сеула был за гранью его возможностей. Сеул, много лет пытавшийся абстрагироваться от взрывоопасной ситуации между Россией и Украиной, которая с самого начала использовалась на Западе для ухудшения имиджа России, под давлением США был вынужден присоединиться к большому количеству санкций. При этом, Сеул не стал вводить свои собственные санкции, присоединившись исключительно к тем, которые

объявили США (в отличие от соседнего Токио), а также добился разрешения от США на право самостоятельной проверки сделок на соответствие с санкционной политикой. Нежелание корейского бизнеса сворачивать сотрудничество с Россией было очевидным.

Тем не менее, приходится констатировать печальный факт: США удалось сделать Республику Корею участницей санкционной войны против России, пусть она и не выражала по этому поводу энтузиазма. Обострение ситуации на Корейском полуострове позволяет США, в условиях роста напряженности, оказывать на Сеул ещё большее давление и даёт поводы для усиления военного присутствия, в то время как отношения Москвы и Пхеньяна становятся все более дружественными. Это не может не усиливать идеологический раскол, который, в свою очередь, оставляет мало хороших перспектив для российско-южнокорейских отношений в ближайшие годы.

Результаты введения санкций и нарушений глобальных цепочек поставок уже сказались на российско-южнокорейских отношениях. За первое полугодие 2022 г. отмечено резкое падение инвестиций Республики Корея в российскую экономику, совместная работа над рядом перспективных проектов, включая арктическую станцию «Снежинка», была приостановлена. По состоянию на октябрь 2022 г., по объёму товарооборота среди южнокорейских торговых партнеров Россия переместилась с 10 на 15 место.

Едва ли не большей потерей для российско-южнокорейских отношений стал резкое падение в Республике Корея имиджа России. Гражданская война на Донбассе с 2014 года в корейских СМИ практически не освещалась, а многие вообще не имели о ней представления, в то время как после начала специальной военной информации западная информационная повестка, очерняющая действия России и, в частности, ее Вооружённых сил, полностью захватила южнокорейские медийное пространство. На уровне блоггеров отдельные посты о России повторяют самые одиозные фейки антироссийской пропаганды. Можно заключить, что на бытовом уровне для многих корейцев

имидж России во многом сравнился с тем, каким он является у соседней КНДР, своего рода «империи зла», в которой возможно все, что угодно.

Конечно, такой имидж создается в представлении тех людей, кто и до начала военной операции мало что знал о России. Южнокорейский бизнес, много лет сотрудничавший с Россией, оценивает ситуацию более объективно и хочет сохранить хотя бы остающиеся связи, а экономическое сотрудничество в тех сферах, которые не затрагивают санкции, продолжается, и есть потенциал и желание у обеих сторон к его расширению. На прошедшем 25 ноября 2022 г. экономическом семинаре «Диалог Россия – Республика Корея» специалистами из России и Республики Корея озвучивалось множество потенциальных проектов, из чего можно заключить: взаимопонимание между сторонами осталось, и Сеул по-прежнему не хочет вбивать клин в российско-корейские взаимоотношения из-за конфликта, не имеющего к нему фактического отношения.

Однако, следует констатировать и то, что новый идеологический раскол все равно будет нести свой отпечаток ещё долгое время, и пока тенденция идет к его нарастанию, а не снижению напряженности. Далекое не всё в российско-корейских отношениях будет зависеть исключительно от воли Москвы или Сеула. В связи с этим, строить серьезные планы на экономическое, а тем более, политическое сотрудничество, фактически невозможно. И если в ближайшем будущем нам удастся сохранить сотрудничество хотя бы на том уровне, на котором оно сохраняется в настоящее время – это уже будет очень значимый результат.

МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРСТВА В ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЯПОНИИ

Актуальность. После окончания Холодной войны и с ослаблением влияния США как единственной сверхдержавы, стихийное возникновение альтернативных центров силы способствовало процессам регионализации в мире. При этом, регионализация в Азиатско-Тихоокеанском регионе носит неоднозначный характер. Конкуренция китайского подхода с взглядом на Восточную Азию как регион, защищенный от доминирования со стороны внерегиональных держав, и японского подхода с включением в региональные форматы периферийных по отношению к Тихоокеанской Азии государств, и прежде всего своего союзника в лице США, проявилась в идеях заключения экономических мега-партнерств ТТП и ВРЭП, и в учреждении китайской инициативы «Пояса и Пути» и японской концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР).

Исследовательская проблема. Какова роль мегарегиональных торговых соглашений во внешнеполитической стратегии Японии?

Теория и методология исследования. Теоретической основой исследования является теория регионализма, в частности положения о феномене трансрегионализма из работ Кузнецова Д.А.¹⁵² и Ефремовой К.А.¹⁵³, а также концепция открытого регионализма, обозначенная во внешнеполитических документах Японии и выступлениях и речах официальных лиц.

Методология исследования включает системный подход, с целью комплексного рассмотрения особенностей японского участия в

¹⁵²Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. – № 2. – С. 14-25

¹⁵³ Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. – 2017. – № 2 – С. 58-72.

мегапартнерствах с учетом положения Японии в системе международных отношений в регионе АТР, историко-описательный метод, обусловленный необходимостью рассмотрения трансформации позиции Японии по участию в соглашениях по зонам свободной торговли, и кейс-стади (case study) присоединения Японии к Транс-Тихоокеанскому Партнерству (ТТП) и принятие лидерства в переговорах после выхода США из соглашения для заключения обновлённого Всеобъемлющего и Прогрессивного соглашения по Транс-Тихоокеанскому партнерству (ВПТТП), и одновременного участия в Всеобъемлющем Региональном Экономическом Партнерстве, асеаноцентричном мегапроекте с высокой долей влияния Китая.

Обзор литературы. Среди работ, посвященных мегарегиональным экономическим партнерствам во внешней политике Японии и в регионе АТР в целом, стоит упомянуть монографию Д.В. Стрельцова¹⁵⁴ в которой произведен комплексный обзор внешнеполитических приоритетов Японии в АТР, включая вопросы участия Японии в мегапроектах о создании ЗСТ. Работы К. Кавасаки¹⁵⁵, А.С. Королёва¹⁵⁶, Е.В. Ковригина¹⁵⁷, Ю. Марко¹⁵⁸, С. Пака¹⁵⁹ посвящены разбору соглашений ВРЭП и ТТП и выявлению их особенностей. В трудах В.О. Кистанова¹⁶⁰, Я.В. Мищенко¹⁶¹, У. Сюдзиро¹⁶², Т. Томохико¹⁶³, С.

¹⁵⁴ Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В.Стрельцов; Ин-т востоковедения РАН; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. — М. : Наука — Восточная литература, 2015. — 280 с.

¹⁵⁵ Kenichi Kawasaki, 'The relative significance of EPAs in Asia-Pacific', RIETI Discussion Paper Series 9 (2014): 1–37.

¹⁵⁶ Королёв, А.С. ВРЭП в системе многостороннего экономического сотрудничества в АТР / А.С. Королёв, // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – С. 1-12

¹⁵⁷ Kovrigin E.V. Japan and the Trans-Pacific Partnership Agreement. Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics, 2016, no. 2, pp. 37-54. DOI: 10.14530/se.2016.2.037-054.

¹⁵⁸ Juutinen, Marko. "From Competitive to Inclusive Trade Regionalism: How to Consolidate Economic Cooperation through a Revival of 'Ambitious RTAs' between Major Trading Nations." Revisiting Regionalism and the Contemporary World Order: Perspectives from the BRICS and Beyond, edited by Élise Féron et al., 1st ed., Verlag Barbara Budrich, 2019, pp. 179–200, <https://doi.org/10.2307/j.ctvr00xjn.13>.

¹⁵⁹ Пак С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегаЗСТ утрачен? // Вестник международных организаций. Т. 16. № 2. 2021. С. 157—182

¹⁶⁰ Кистанов В.О. Новые интеграционные проекты в АТР и Япония // Японские исследования. 2021. № 3. С. 76–89. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-76-89

¹⁶¹ Мищенко Я.В. Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы. Ежегодник Япония. 2020;49:157-174. <https://doi.org/10.24411/2687-1432-2020-10006>

¹⁶² Urata Shujiro. Japan's Asia-Pacific Economic Strategy: Toward the Revival of the Japanese Economy, Asia-Pacific Review, 28:2, 2021, 35-56, DOI: 10.1080/13439006.2021.2012744

¹⁶³ Taniguchi, Tomohiko. "Japan: A Stabilizer for the U.S.-Led System in a New Era." Asia Policy, vol. 14, no. 1, 2019, pp. 172–76

Хаманака¹⁶⁴ [8] производится сравнение двух соглашений, анализируются действия Японии в переговорном процессе, выявляются недостатки и преимущества участия Японии в ВРЭП и ТТП.

Выводы. Анализ политики Японии с точки зрения концепции «открытого регионализма» и ее продолжения в виде Индо-Тихоокеанской концепции позволяет сделать вывод о двойственности и неоднородности японского подхода. С одной стороны, декларируя открытость ИТР для любых заинтересованных государств, и проводя политику вовлечения периферийных государств в региональные форматы, с другой стороны японская политика носит избирательный характер, закрывая доступ к региональным форматам для «неподходящих» государств. Декларируя подход «вовлечения» Китая, форматы и проекты с участием Японии при этом носят характер противостояния с Китаем. В концепции ИТР мало внимания уделено экономическому наполнению, что делает данный конструкт неконкурентоспособным, например, с китайской инициативой «Пояса и Пути», за которым стоят реальные инфраструктурные проекты, увеличивающие экономический потенциал Китая. Проблемы при финансировании характерны для проектов демократических государств. В случае США всегда играет роль противостояние президента с Конгрессом, а в контексте Японии – экономическая стагнация последних 30 лет. При этом, участие Японии во ВРЭП предполагает и компромиссную позицию в отношении китайского взгляда на азиатский регионализм. Это сужает пространство для маневра в политической области, следствием чему является переход к гибким форматам типа диалога Quad, не претендующего в обозримой перспективе на статус военно-политического блока.

Феномен участия Японией в двух мегарегиональных экономических соглашениях ВПТТП и ВРЭП формально укладывается в концепцию «открытого регионализма», и при этом решает конкретные цели во внутренней

¹⁶⁴ Hamanaka, Shintaro. TPP versus RCEP: Control of Membership and Agenda Setting. Journal of East Asian Economic Integration Vol. 18, No. 2, 2014, P. 163-186.

и внешней политике. Учитывая долгий период стагнации японской экономики («двадцать потерянных лет»), одним из элементов экономической программы премьер-министра Синдзо Абэ, позже названной «Абэномикой», стало стимулирование национальной промышленности вследствие открытия внутреннего рынка для иностранной продукции, и расширение внешней торговли путем присоединения к мегапроектам, связанным ЗСТ. При этом, доведя до конца переговоры по заключению ВПТТП как соглашения высокого уровня, Япония застраховала свою переговорную позицию во ВРЭП. Представляется, что включение важных для Японии положений о торговле услугами, инвестициях и интеллектуальной собственности во ВРЭП было продиктовано, в том числе, заключением ВПТТП. Также, учитывая наложения соглашений друг на друга по участникам (Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Япония являются участниками обоих мегапроектов), Япония рассчитывает согласовать позиции членов ВПТТП во ВРЭП в области постепенной калибровки ВРЭП в сторону большей и глубокой либерализации по принципам ВПТТП.

Менчиков Даниил Юрьевич
МГИМО (У) МИД РФ,
соискатель
E-mail: dmenchikov@bk.ru

Строительство газового хаба в Турции и его влияние на отношения страны с ЕС

Актуальность данной темы обосновывается нарастающим энергетическим кризисом в Евросоюзе, связанным, в первую очередь, с введением ряда ограничений в сфере поставок углеводородов из России. Строительство нового хаба на территории Турции может, с одной стороны, укрепить энергетическую безопасность Европы, однако может также и повлечь за собой новые противоречия, как между государствами-членами Европейского союза, так и в отношениях Турция–ЕС. Отношения Турции с Евросоюзом, несмотря на длительное и, в целом, достаточно плодотворное сотрудничество, осложнены рядом проблем, таких как миграционные потоки, принадлежность Северного Кипра. В этой связи представляется интересным изучить возможное влияние строительства газового хаба на двусторонние отношения.

Проблематика исследования состоит в том, насколько значимым может оказаться создание хаба на территории Турции для развития отношений с ЕС, принимая во внимание заявление президента страны Т. Эрдогана о намерении возобновить переговоры о членстве в Евросоюзе, с одной стороны, и нарастающие сложности в двусторонних отношениях - с другой.

В качестве методологии исследования был выбран системный анализ, позволяющий комплексно оценивать совокупность сложившихся факторов в двусторонних отношениях Турция–ЕС. Кроме того, используется и метод прогнозирования, при помощи которого делается ряд предположений относительно дальнейшего развития ситуации.

При написании данной статьи были использованы работы ряда отечественных и зарубежных исследователей. Рассматривая вопрос

отношений Турцией с ЕС на современном этапе, равно как проблематику Северного Кипра, автор обращался к трудам отечественного ученого, сотрудника Института Востоковедения РАН А.Г. Гаджиева. В указанных работах содержится достаточно полная характеристика особенностей двусторонних отношений на современном этапе в различных их аспектах. Отдельно стоит упомянуть миграционный аспект, в частности, кризис 2015 и 2020 гг. Вопросы миграции в контексте отношений Турции–ЕС (в частности, Греции), изучены в работах Н.М. Михеевой Вопросы функционирования ЕС хорошо освещены отечественными исследователями. В частности, идеологический компонент деятельности Европейского союза разбирается в ряде работ А.А. Байкова, материалы исследований которого были задействованы автором статьи. Наконец, были использованы труды и иностранных авторов, в частности, испанских исследователей I. Corona Luis, Mochón Asunción и Sáez Yago по тематике функционирования энергетического рынка ЕС, в частности, рынка электроэнергии.

В своей работе автор пришел к следующим выводам: с начала функционирования Еврокомиссии во главе с Урсуй фон дер Ляйен в 2019 г. отношения Турции и Европейского союза в достаточной мере осложнились. Остро стал вопрос регулирования миграционных потоков, а также его финансирования со стороны ЕС. Все более остро поднимается вопрос принадлежности Северного Кипра, при этом ни Турция, ни Евросоюз не намерены отступать от своих изначальных позиций. В данной ситуации строительство газового хаба на территории Турецкой Республики могло бы в достаточной мере укрепить позицию страны в отношениях с Европейским союзом. С другой стороны, ввиду риска введения санкций со стороны Соединенных Штатов Америки турецкие компании будут действовать весьма осторожно в данном вопросе. Кроме того, осуществление проекта может осложнить текущие отношения с ЕС. В частности, Германия, имеющая существенный вес в Евросоюзе, может занять резко антитурецкую позицию и заблокировать те или иные проекты, направленные на усиление турецкой

интеграции в Европейский союз. При этом следует отметить, что германский хаб ТНЕ не играл ключевой роли в газораспределительной системе Европы. Гораздо более существенными были голландский ТТФ и британский NBP. Поэтому о значительных изменениях в системе распределения газопоставок в ЕС в случае замены ТНЕ турецким хабом говорить не приходится.

Меркулова Дарья Григорьевна
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
магистрант
Email: dgmerkulova@mail.ru

ТАЙВАНЬСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных дипломатических вопросов является принцип поддержания стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в основе которого заложены отношения между КНР и США. Существующая тайваньская проблема является одним из наиболее весомых факторов, усиливающим напряженность между Китаем и США и препятствующим созданию в АТР благоприятной обстановки, что в целом подрывает стабильность и является непосредственной причиной поиска новых форм обеспечения безопасности в данном регионе. Соединённые Штаты имеют значительное влияние в отношениях между «двумя сторонами тайваньского пролива», препятствуя воссоединению острова с материком посредством своего присутствия на Тайване и предоставления ему оружия, несмотря на заключение Шанхайского коммюнике о принципе «Одного Китая». КР (Китайская Республика, Тайвань) заинтересована в поддержании контакта с США на независимых от мнения Китая условиях. Однако материк открыто заявляет о своём нежелании допущения дипломатической свободы острова, о чем заявил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, на XIX и XX съездах КПК.

Источниками написания работы служат: Конституция КНР, материалы со съездов ЦК КПК, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, положения пакта AUKUS. Тезисы работы также опираются на исследования Ю.М. Галеновича, А.И. Лычагина, М.В. Карпова.

Методологической базой работы стала концепция комплексной взаимозависимости Роберта Кеохейна и Джозефа Найта — школы неолиберального институционализма.

Проведённое исследование позволяет сделать выводы по рассматриваемой проблематике, обобщить важные исторические факты и установить положение тайваньского фактора в контексте обеспечения безопасности в китайско-американских взаимоотношениях на современном этапе.

Во-первых, тайваньский вопрос является одним из ключевых факторов, препятствующих благоприятному развитию сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами, имеющими свои установленные обязательства об отношениях с островом. КНР по-прежнему придерживается курса на мирное воссоединение с Тайванем (о чём говорилось, частности, в выступлении на 5 пленуме ЦК КПК 19 созыва в октябре 2020 года), выполняя свои обязательства по договорённостям 1979 и 1992 гг. между Китаем и Соединёнными Штатами.

Во-вторых, США продолжают придерживаться двойственной политики в попытках исполнения своих обязательств сразу перед «обеими сторонами тайваньского пролива», что усложняет «межбереговые» и китайско-американские отношения. Несмотря на критику со стороны пекинского руководства, Соединённые Штаты продолжают продавать оружие Китайской Республике, а подписанный в 2020 году Госдепартаментом США план о продаже Тайваню оружия на сумму свыше 2,6 млрд долл. вполне свидетельствует о готовности США отстаивать свои интересы в отношении острова. Кроме того, США усиливают свои позиции через развитие таких блоков как AUKUS и QUAD для увеличения своего влияния в регионе.

Американская сторона демонстрирует открытую неприязнь к Пекину, критикуя Китай за его политику по отношению к Тайваню, а также расширению влияния КНР в АТР. Китайская сторона в свою очередь демонстрирует готовность к конкуренции, а также принимает позицию «контрнаступления» путём ответных обвинений в адрес США в гегемонии и открытом вмешательстве в государственные дела Китая, влекущего за собой прямое нарушение территориальной целостности и суверенитета КНР.

В заключении, исходя из позиций всех сторон треугольника Пекин-Тайбэй-Вашингтон можно сделать вывод о том, что на современном этапе невозможно определить чёткий курс по разрешению тайваньской проблемы и стабильности в АТР ввиду вмешательства США во «внутренние дела КНР», что провоцирует нестабильность в регионе.

Метлицкая Анна Ивановна
Российский Университет Дружбы Народов,
студент
Email: annametlic@rambler.ru

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН СЕВЕРНОГО
ТРЕУГОЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ ПО ВОПРОСАМ
ПОСТАВКИ РОССИЙСКОЙ ВАКЦИНЫ ОТ КОРОНАВИРУСА
«СПУТНИК V»**

Пандемия коронавирусной инфекции бросила вызов старому мировому укладу, изменила экономическую структуру как внутренних, так и мирового рынков. Экономический кризис заставил государства искать новых партнёров, в том числе и для поставки гуманитарной продукции.

В свете распространения вакцин от коронавирусной инфекции возникли разговоры о «вакцинной дипломатии» – использовании вакцин для улучшения дипломатических отношений страны и расширения её влияния на другие государства. Россия, как один из ведущих мировых поставщиков вакцин от коронавируса, стала важным партнёром стран Северного Треугольника Центральной Америки, хотя ранее не имела влияния в этом регионе. Стоит *вопрос*, является ли поставка «Спутника V» в Гондурас и Гватемалу частью «вакцинной дипломатии» России или же это исключительно сотрудничество в сфере здравоохранения.

Рассмотрение основных этапов становления этого сотрудничества и выявление его перспектив видится *актуальным* для выявления перспектив дальнейшего расширения влияния Российской Федерации в обозначенном регионе.

Данный анализ осуществлён при помощи применения следующих *методов*: изучения источников информации, анализа полученных данных, статистических методов.

Теоретической основой данного исследования стали статьи Иванова Е.О., Троянского М.Г., Карпович О.Г., Давыдовой А.В., затрагивающие

поставленный вопрос, а также нормативные акты и заявления политиков о сотрудничестве России и стран Северного треугольника Центральной Америки.

Многие годы США как гуманитарный партнёр безоговорочно лидировали на пространстве Центральной Америки, особенно в странах Северного треугольника (Гватемала, Гондурас, Сальвадор). Однако политика Дональда Трампа в области борьбы с пандемией вынудила указанные страны искать новых гуманитарных партнёров. Так, на американском экспортном рынке вакцин от коронавирусной инфекции происходили серьёзные репутационные потери из-за задержек в поставках и неготовности к локализации производства и к ответственности за побочные эффекты.

Эти причины, а также тот факт, что администрация Д. Трампа предоставила странам Северного треугольника только треть от запрошенной ими помощи для борьбы с пандемией, вынудили Центральноамериканские страны искать других поставщиков гуманитарной продукции, в том числе вакцин от коронавируса.

В 2020 г. Россия бесплатно поставила государствам Центральной Америки средства индивидуальной защиты и ПЦР-тесты. Этим шагом Россия «расположила» к себе государства Центральной Америки, поэтому через некоторое время они начали закупать именно российскую вакцину «Спутник V».

24 февраля 2021 г. Республика Гондурас зарегистрировала вакцину «Спутник V», тем самым одоблив её применение. Это была 36-я страна в мире, и восьмая в латиноамериканском регионе, которая зарегистрировала российскую вакцину. Регистрация вакцины была осуществлена в рамках ускоренной процедуры.

10 марта 2021 г. был подписан контракт на поставку 4,2 млн доз вакцины в Гондурас. 16 апреля в Гондурас прибыла первая партия вакцины, составляющая 6000 доз. Ещё 40 тысяч доз вакцины «Спутник V» поступили 30 апреля 2021 г.

26 апреля 2021 г. в Москве произошла встреча глав Министерств Иностранных Дел России и Гондураса. Глава МИД Гондураса Лисандро Росалес заявил, что страна рассчитывает на продолжение поставок «Спутника V».

По данным на июль 2021 г., было поставлено только 46 тысяч доз первого компонента вакцины, а затем случилась задержка поставок. В период с 19 мая по 15 июня 2021 г. гондурасцам были сделаны 40 тысяч прививок, и все эти люди рисковали остаться без второй дозы вакцины. Однако, 23 июля 2021 г. произошла встреча представителей Министерства Здравоохранения Гондураса и Российского Фонда Прямых Инвестиций (РФПИ), в ходе которой был достигнут компромисс, согласно которому вакцины поступят в течение трёх недель, и вакцинация гондурасцев, имеющих первую дозы вакцины, продолжится.

По данным на октябрь 2022 г, в Гондурасе российской вакциной привиты 6,4 млн человек (63,7% населения страны).

25 февраля 2021 г. было объявлено, что российская вакцина «Спутник V» зарегистрирована Министерством здравоохранения Республики Гватемала. Таким образом, Гватемала стала 37-й страной в мире, одоббившей применение российской вакцины.

Кроме российской вакцины, в Гватемале также применяются Moderna и AstraZeneca, которые им поставили безвозмездно или в рамках механизма COVAX – 6,6 млн доз.

6 апреля 2021 г. Министерство здравоохранения и социального обеспечения Гватемалы заключило контракт на покупку 16 млн доз российской вакцины для вакцинации 8 млн человек в стране. Через месяц, 5 мая, первая партия «Спутника V» была доставлена в Гватемалу. Следующая поставка была совершена 20 мая.

29 июня 2021 г. министр здравоохранения Гватемалы Амелия Флорес попросила вернуть аванс за «Спутник V» из-за задержки поставок, направив соответствующее обращение в РФПИ. Флорес заявила, что страна готова

ждать новых поставок еще 20 дней, но потом потребует вернуть деньги. При этом она выразила готовность в будущем оплачивать вакцины по факту их получения. Позже глава МИД Гватемалы Педро Брело заявил, что неделей ранее поднимал этот вопрос во время своей поездки в Россию. По данным гватемальских властей, страна получила только 150 тысяч доз вакцины. В РФПИ позднее ответили, что посылают в страну грузы вакцин. 4 июля 2021 г. была доставлена четвёртая партия вакцины. Следующая партия была доставлена 7 июля.

Задержкой поставок воспользовались США, которые на безвозмездной основе предоставили Гватемале 8,5 млн доз своих вакцин.

Договор между Россией и Гватемалой был пересмотрен 28 июля 2021 г. объём поставок сократился до 8 млн доз – именно за такое количество вакцин Гватемала внесла предоплату.

Несмотря на то, что история с задержкой поставок в Гватемалу явилась поводом серьёзных международных дискуссий, повлекших за собой активное формирование негативного имиджа российской вакцины, страны Центральной Америки продолжают применять «Спутник V» ввиду его высокой эффективности.

По данным на октябрь 2022 г., 8,8 млн человек в Гватемале привиты российской вакциной «Спутник V».

В Сальвадоре используются различные иностранные вакцины, преимущественно – вакцина AstraZeneca и Оксфордского университета, «Спутник V» не был зарегистрирован.

Сотрудничество по вопросам поставки вакцины с центральноамериканскими странами оказалось очень важным для России, ведь раньше роль России в этом регионе была минимальной. Несмотря на то, что США сохраняет абсолютное лидерство по вопросам поставки вакцин, в том числе путём реализации программы COVAX по обеспечению равного доступа к вакцинам, российская вакцина массово применяется в Гватемале и Гондурасе, что говорит о возможности дальнейшего плодотворного

сотрудничества в регионе, причём сотрудничества не только по вопросам здравоохранения, но и в политической сфере.

Подводя *итог*, можно сказать, что, несмотря на то что процесс сотрудничества со странами Северного Треугольника Центральной Америки по вопросу поставки российской вакцины от коронавируса «Спутник V» был осложнён объективными обстоятельствами, «вакцинная дипломатия» России в данном регионе проходит успешно, что говорит о позитивных перспективах дальнейшего политического сотрудничества.

Мишенков Ярослав Александрович

Российский Государственный Гуманитарный Университет,

магистрант

Email: Jar98mish@mail.ru

РАЗРЕШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАК: ОТСУТСТВИЕ ПРОГРЕССА И ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ

В современной Республике Ирак мусульмане-сунниты составляют лишь 20% населения страны, преобладающую же часть населения Ирака составляют мусульмане-шииты (60%), что отражается на особенностях социальных и политических отношений в современном иракском обществе. Актуальность темы внутривнутриполитического конфликта, не утихающего со времен Иракской войны, отражается на дезинтеграционных процессах в расколотом иракском обществе, влияющих на геополитическую ситуацию в регионе Ближнего Востока. В данной исследовательской проблематике религия занимает фундаментальное место и на основе этого следует рассмотреть основные причины происходящих политических событий и почему все попытки разрешить политический кризис в Ираке терпят неудачу. Методология исследования опирается на историческом, институциональном и системном методах.

Современные политические конфликты, происходящие на Ближнем Востоке, являются одними из самых острых проблем в мировой политике, влияющих на актуальность международной повестки дня. Главным мотивом в процессе возникновения и распространения конфликтов среди различных социальных групп выступает религиозный фактор. Для ближневосточных стран религия играет важную роль в государственно-правовом строительстве политической системы, в которой подавляющее большинство населения составляют приверженцы ислама. В связи с наличием в современном исламе двух основополагающих ветвей суннизма и шиизма в современном арабском

обществе возникают разногласия на межконфессиональной почве внутри мусульманской общины, вызывающей объективно политические противоречия.

На протяжении тысячелетий сунниты и шииты никак не могут создать условия для мирного разрешения своих религиозных проблем и в любой стране арабского мира внутривнутриполитическая борьба за власть будет опираться на конфликты интересов этих двух политических сил. Если в политическом устройстве нет баланса сторонников суннитского и шиитского ислама и существует перевес в сторону одного направления, то возрастают риски этнического сепаратизма, вооруженных столкновений, способных привести к полномасштабной гражданской войне. Примером мусульманской страны, где межконфессиональные напряжения находятся в продолжительном перманентном состоянии, является Республика Ирак.

Внутриполитическая ситуация в Республике Ирак является одной из самых нестабильных в регионе Ближнего Востока, охваченного политическим хаосом, анархией, вооруженными конфликтами и угрозой международного терроризма. Многие проблемы современного Ирака стали следствием наследия колониального раздела региона после Первой мировой войны. В этих условиях административно-территориальное устройство Ирака базировалось на конфессиональных различиях суннизма и шиизма, что выводило на первый план этнические, противоречия. При рассмотрении внутривнутриполитической обстановки в Ираке стоит учитывать влияние внешних сил на данные процессы. Участие в жизни Ирака таких стран, как Саудовская Аравия, США, Турция и Иран, а также ООН, которые в большей степени дестабилизируют обстановку, при неразрешенных внутривнутригосударственных проблемах. Интересы внешних игроков и использование рычагов влияния, межконфессиональные вопросы между суннитами и шиитами, политические разногласия и наличие влиятельных племенных сил в стране, существенным образом подрывали и подрывают государственность и суверенитет Ирака.

Проблемы для Ирака последовавшие после вторжения США и её союзников обострили экономический кризис, сопровождающийся низким уровнем жизни населения, высокой долей безработицы, отсутствием социального лифта для молодежи, которая составляет большинство населения арабской страны. Такая политика США превратила Ирак в несостоявшееся государство, в которое начали проникать международные террористические организации, вовлекавшие в свои ряды безработную иракскую молодежь. Спустя три года после вывода американских войск в 2014 г. возникло радикальное фундаменталистское движение «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), ставившее своей целью создать независимое государство-халифат на территориях Сирии и Ирака, чего ей сделать почти удалось. Основным стержнем вооруженных формирований ИГИЛ составляло суннитское меньшинство, недовольное правлением страной шиитским большинством. Арабские сунниты, оказавшиеся в меньшинстве при проведении парламентских выборов, по отношению к шиитам и курдским суннитам, выступают против федерализации государства и сохранения его целостности. Данные интересы, связаны с распределением нефтяных доходов Ирака и фактическим отстранением от принятия внутривнутриполитических и государственных решений, находящегося у власти при режиме С. Хусейна суннитского меньшинства.

Между тем многовековая борьба суннитов и шиитов является ареной геополитического противостояния между Саудовской Аравией и Ираном за лидерство в исламском мире, где Ирак является одним из главных фронтов этой ближневосточной «холодной войны». Официальные власти Ирана и Саудовской Аравии формально занимают позицию невмешательства в дела соседних стран, но их политическое противостояние и вмешательство отражается на всю геополитику арабского мусульманского мира. В Ираке около 15 млн. шиитов и за их интересы воюет Иран оказывая сильное воздействие на багдадское правительство и на все шиитские формирования Ближнего Востока. В этих условиях Ирак, не обладая государственным

суверенитетом становится разменной монетой в руках политических амбиций региональных игроков, возможности которых установить в этом регионе долговременный мир представляются достаточно ограниченными, если они не смогут договориться между собой. Их непримиримость в желании делать друг другу уступки и идти на компромисс провоцируют дальнейшее развитие конфликта в Ираке.

Еще одной проблемой для Ирака является проблема независимости Иракского Курдистана. В иракской политике курды являются влиятельной политической и военной силой, сумев в короткое время создать достаточно боеспособную армию, которая фактически подчинена не Багдаду, а курдским политическим лидерам. На нынешнем этапе политической борьбы в Ираке иракские курды стремятся играть самостоятельную роль. Иракская армия, сильно ослабленная непрекращающимися войнами в стране не может предпринимать каких-либо силовых операций против курдов в нынешних нестабильных условиях надеясь со временем вернуть под свой контроль северные курдские провинции страны, богатые нефтяными месторождениями. При этом конечной целью иракских курдов независимо от их политической и партийной принадлежности является суверенное курдское государство.

В 2019 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию №2470 [11], основанную на Резолюции №2421 от 2018 г, продленную до 2020-2021 гг. Согласно этим резолюциям Ирак входит в особую зону ответственности ООН, где у Генерального секретаря есть специальный представитель по Ираку, который предоставляет консультации по реформированию избирательной системы и конституции, поддерживает расширение прав женщин в политике, содействует политическому диалогу между всеми политическими силами в стране, а также предпринимает действия по общенациональному примирению между всеми этническими сообществами. В основном данные резолюции носят рекомендательный характер, но шиитское правительство Ирака их выполняет, но весьма избирательно, медленно и явно без особого желания.

Роль коллективных международных институтов, таких как ООН в части урегулирования «иракской проблемы» не вызывает доверия, поскольку в международно-правовом аспекте данные функции ООН не являются надежными в силу отсутствия долгосрочного согласия на применение указанных международных правовых механизмов среди региональных и мировых держав.

К сожалению, геополитическое влияние вышеназванных заинтересантов на внутренние дела Ирака не обеспечивает возможность возникновения компромиссных договоренностей по узловым вопросам становления Ирака, а слабое шиитское руководство с учетом его зависимости от финансовой и военной поддержки внешних сил не в состоянии взять ситуацию в стране под свой контроль. Фактически разделение страны на шиитскую, суннитскую и курдскую часть будет сопровождаться расколом общества и являться предвестником новой ближневосточной региональной войны.

Мурашко Марина Михайловна

Московский городской педагогический университет,
ассистент кафедры государственного и муниципального управления и
правоведения института права и управления

Email: marina_murashko@hotmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

Актуальность темы обусловлена глубокими изменениями в структуре глобальной энергетики, которые представляют новейшие вызовы для энергетической безопасности государств. Происходит стремительное повышение доли возобновляемой энергетики в мировом топливно-энергетическом балансе. Прогнозируется, что в долгосрочной перспективе возобновляемые источники энергии для нужд устойчивого развития государства, его экономического роста и социального благополучия, могут полностью заменить потребление и природных углеводородов, прежде всего, угля и нефти.

Смена энергетического уклада или так называемый энергетический переход – явление не новое в мировой истории. Тем не менее наблюдаемая трансформация имеет исключительные свойства, которые отличают текущий исторический процесс от всех его трех предыдущих версий. Впервые при переходе на новый энергетический источник во главу угла поставлена не возможность использовать его для освоения более широкого спектра экономически выгодных видов деятельности, а стремление за счет потребления иной формы энергии предотвратить одну из глобальных проблем – изменение климата планеты, связанное с повышением средней температуры.

Изменения в глобальной энергетической архитектуры, реализуемое преимущественно силами промышленно развитых стран-импортеров природных энергетических ресурсов оказывают влияние не только на геополитические позиции государств на мировых энергетических рынках, но

и затрагивает интересы международных региональных интеграционных объединений, для участников которых сотрудничество в сфере энергетики является важным фактором обеспечения их энергетической безопасности. Одним из таких международных субъектов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Он объединяет пять государств: Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию и является одним из самых емких и развивающихся энергетических рынков. Вместе с тем, энергетические потенциалы стран-участниц ЕАЭС существенно различаются. Это представляет научный интерес изучить и сравнить между собой их концептуальные подходы и механизмы к обеспечению энергобезопасности с учетом появления новейших энергетических вызовов.

Исследовательская проблематика выбранной темы состоит в том, факторы, которые оказывают влияние на глобальные энергетические рынки, способны как ускорить, так и замедлить интеграционный процесс стран ЕАЭС в сфере энергетического сотрудничества.

Методология исследования представлена сочетанием общелогических и специальных методов познания. Из общих методов были использованы описание, анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция, интерпретация, аналогия и другие методологические подходы, а также их комбинация.

Из специальных методов в работе были задействованы метод системного анализа, который позволил определить роль и место энергетической безопасности государства в системе международных отношений, раскрыть взаимосвязь и взаимовлияние факторов, характеризующий энергетический переход, а также выявить особенности реализации энергетической политики в условиях трансформации мирового энергетического баланса. Кроме того, применялся метод правового анализа документов, с помощью которого была проанализирована эволюция взглядов и актуальных позиций государств-членов ЕАЭС в отношении традиционных и новейших энергетических вызовов. В работе также использовался

сравнительный метод, обеспечивший сопоставление концептуальных подходов к обеспечению энергетической безопасности государств-членов ЕАЭС, и позволивший обнаружить общие и особенные черты в этом процессе.

Обзор литературы на тему проблемы обеспечения энергетической безопасности стран ЕАЭС позволил выявить, что данная тема изучается в основном отечественными авторами, представителями экономических дисциплин, а также исследовательскими коллективами центральноазиатских республик, работающих в междисциплинарном поле. При этом основополагающий термин данного исследования, «энергетическая безопасность» наиболее подробно изучен в зарубежной, преимущественно западной литературе. Среди зарубежных специалистов стоит отметить, прежде всего, Аззуни и К. Брейера, М. Брэдшоу, Д. Ергина, Б. Корина А., Люфта Г., В. Смила, Б. Совакула и других.

В России основы изучения энергетической безопасности заложены в исследованиях Боровского Ю.В., Бушуева В.В., Воропай Н.И., Кокошина А.А., Жизнина С.З., Макарова А.А., Мастепанова А.Л., Симония Н.А., Хлопова О.А., Черненко Е.Ф. и других ученых.

Взаимосвязь обеспечения энергетической безопасности и интеграции стран Евразийского экономического союза в отечественной исследовательской литературе комплексно представлена в публикациях Винокурова Е.Ю., Глазьева С.Ю., Либмана А.М. Более детально ее экономико-энергетическое измерение проанализировано в работах Грибанича В.М., Лихачева В.Л., Мигранян А.А. Глубоко представлена энергетическая интеграция ЕАЭС в трудах, выполненных на базе Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина. Среди них стоит отметить коллективные монографии, подготовленные под редакцией Телегиной Е.А., а также авторские научные работы исследователей: Громова А.И., Еремина С.В., Жукова С.В., Иллерицкого Н.И., Полаевой Г.О., Сопилко Н.Ю., Сафинова К.Б., Студеникиной Л.А., Халовой Г.О. и других ученых.

Выводы. Топливо-энергетический комплекс государств-членов ЕАЭС является крайне уязвимым перед лицом глобальных климатических инициатив. На повестке дня для них особенно остро стоят задачи экономического развития, а также сокращения отрыва от развитых стран по уровню и качеству жизни. При этом несмотря на наличие в регионе ЕАЭС большого ресурсного потенциала углеводородных источников энергии, страны ЕАЭС поддерживают стремления мирового сообщества по борьбе с изменением климата.

В государствах-членах Евразийского экономического союза имеется потенциал для устойчивого перехода на возобновляемую энергетику, а в отношении ЕАЭС в целом можно говорить о наличии пространства как для сотрудничества в традиционной энергетике, так и в отношении внедрения технологий экологически нейтральной энергетики.

Стратегия в сфере управления климатическими рисками в рамках ЕАЭС находится на первых этапах своего развития. Ее стоит рассматривать как предсказуемую и понятную. В текущий момент ЕАЭС не является крупнейшим политическим торгово-экономическим игроком, в связи с чем Союз не будет ставить перед собой, как и другими субъектами международных энергетических отношений амбициозных задач и выдвигать инициативы, в том числе нацеленные на противодействие проблеме глобального изменения климата. Приоритетной задачей для ЕАЭС остается завершение процесса создания общих энергетических рынков.

Нарбут Кирилл Андреевич
Дипломатическая академия МИД России,
аспирант
Email: kirill.narbut@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА

Актуальность. В настоящее время в международной экономике явно прослеживается тренд на диверсификацию торговых партнеров в связи с быстро меняющимся окружающим миром и новыми глобальными веяниями. Именно поэтому, Латинская Америка становится с каждым годом все более и более привлекательным регионом на международной арене, с которым многие страны стремятся устанавливать, поддерживать и развивать стабильные политико-экономические отношения. Регион Латинской Америки богат природными ресурсами, а обширные плодородные земли и теплый климат способствуют высокому уровню развития сельского хозяйства. При этом Латинская Америка с каждым годом укрепляет свою позицию на мировой арене, и более не является «задним двором США», как это было принято считать в прошлом. В регионе существует значительное количество экономических и интеграционных объединений, которые позволяют улучшать экономическое положение стран-участниц объединений, что в свою очередь способствует усилению позиций стран Латинской Америки в мировой экономике.

Отношения России и Латинской Америки имеют давнюю историю. Так, например, еще в 19 веке были установлены официальные дипломатические отношения между Российской Империей и Аргентиной, Бразилией и Венесуэлой. Более того, дело не ограничивалось лишь одним официальным признанием друг друга, уже тогда в 19 веке РИ торговала с рядом стран Латинской Америки. В годы СССР поддерживались тесные связи с частью государств Латинской Америки. С такими странами как Куба, Бразилия и

Аргентина имелись обширные экономические связи, а товарооборот возрастал из года в год. Латинская Америка занимала важное место во внешней политике СССР в годы «холодной войны». После распада СССР в 90-е годы активность внешних связей России со странами Латинской Америки снизилась по объективным причинам, но уже с конца 90-х годов Российская Федерация вновь начала наращивать как торгово-экономические, так и политико-культурные связи со странами региона. Экономическая дипломатия Российской Федерации со странами Латинской Америки развивается уже на протяжении многих лет. РФ старается нарастить взаимный торгово-экономический оборот с государствами региона, а также стремится поддерживать стабильные дипломатические отношения. Экспорт России в страны ЛКА слабо диверсифицирован, что позволяет говорить о необходимости модернизировать и реструктурировать внешний товарооборот со странами региона, особенно в условиях жесткой конкуренции в лице США, ЕС, а в последнее время и Китая. В связи с этим, растет необходимость детального изучения экономической дипломатии по отношению к странам Латинской Америки и выявления приоритетных направлений торгово-экономических связей.

Исследовательской проблемой можно считать рассмотрение отношений России со странами Латинской Америки в условиях меняющегося миропорядка и санкционного давления на Россию.

Теоретико-методологической основой исследования является метод анализа документов, сравнительный анализ, системно-исторический анализ.

Обзор литературы: Изучением отношений РФ и ЕС со странами Латинской Америкой занимается целый ряд ученых и экспертов в России, среди которых можно выделить профессора Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН Николая Школяра, под авторством которого написан целый ряд научных статей, посвященных торгово-экономическим отношениям России со странами ЛКА и перспективам их развития в политико-экономической сфере. В работах Тайар

В.М. исследуется межрегиональное сотрудничество ЕС и Латинской Америки в политическом и экономическом плане, также подробно рассматривается процесс интеграции в ЛКА, что позволяет подробно изучить имеющиеся интеграционные процессы в регионе. Следует отдельно выделить работы таких авторов, как М. Троянский и Д. Разумовский, в работах которых дается экспертная оценка актуальным событиям в Латинской Америки и даются прогнозы на перспективы развития отношений между РФ и ЛКА в условиях кризиса вызванного пандемией COVID – 19, а также в условиях напряженности в отношениях между Россией и коллективным Западом.

Среди зарубежных авторов можно выделить Ксавьера Винисио Гонзалеса Медина, который занимается изучением перспектив торгово-экономических отношений Латинской Америки и России в условиях экономических санкций. Оскар Ромеро Вайения рассматривал текущее состояние политических связей между ЕС и ЛКА, исследуя перспективы изменения правовой базы отношений между региональными объединениями ЛКА и ЕС. Николас Бомон в своей работе рассматривал идею мультилатерализма в отношениях между ЕС и Латинской Америкой, давая оценку возможным структурным политическим изменениям в отношениях между Европой и Латинской Америкой.

Выводы: России необходимо и дальше работать в направлении укрепления политико-экономических связей с Латинской Америкой, используя свой авторитет на международной арене. У России нет явных противоречий или конфликтов с какой-либо из стран региона, внешняя политика нашей страны в регионе довольно гибкая, что позволяет адаптироваться к различным изменениям происходящим в ЛКА. Введение большого количества санкций Западными странами в адрес России, которые были вызваны началом украинского конфликта в 2022 году, также должны подтолкнуть Москву к пересмотру своих торговых связей, делая акцент на диверсификацию своих торговых партнёров, тем самым активизируя политико-экономические отношения со странами Латинской Америки, так как

абсолютное большинство стран ЛКА не поддержали введённые ограничения против России. Формат сотрудничества в рамках “ЕАЭС-МЕРКОСУР” несомненно является перспективным и многообещающим для развития отношений между сторонами, также предполагает значительный рост взаимного товарооборота между странами-членами двух объединений. Существует ряд направлений, которые кажутся перспективными для дальнейшего сотрудничества со странами ЛКА. Среди них на наш взгляд стоит выделить энергетическую сферу, горнодобывающую отрасль, а также сферу высоких технологий, где у России накоплено достаточно опыта и есть потенциал для выхода крупных российских IT компаний на соответствующий рынок Латинской Америки.

Нежданов Владимир Львович
Эксперт ИАМП Дипломатической академии МИД России,
Email: vn1993@yandex.ru

К ВОПРОСУ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ТАЙВАНЬСКОМ ПРОЛИВЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1. Противоречия в Тайваньском проливе остаются одной из центральных проблем системы международных отношений, объединяя экономический и политико-идеологический конфликт КНР и США, кризис системы международных отношений, а также эволюцию внешней и внутренней политики КНР в рамках идеологической системы «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи».

2. США используют противоречия вокруг Тайваня как инструмент давления на КНР. 16 марта 2018 г. президент Д. Трамп подписал «Закон о визитах на Тайвань» (H.R.535 - Taiwan Travel Act), позволяющий высокопоставленным должностным лицам США посещать остров по собственному усмотрению¹⁶⁵. Президент Дж. Байден подписал законопроект (H.R.4373 - 117th Congress (2021-2022)), запрещающий изображать Тайвань и принадлежащие ему острова частью КНР на картах, используемых в США¹⁶⁶, что позволило внешнеполитическому ведомству Тайваня выступить с заявлением о фактическом признании острова суверенным государством со стороны США¹⁶⁷. На сайте Конгресса США представлен проект закона об оружейном ленд-лизе для Тайваня (H.R.8631 - Taiwan Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022)¹⁶⁸. При этом, после 24 февраля 2022 г. в Конгрессе

¹⁶⁵ Taiwan Travel Act (H.R. 535) // Congress.GOV, 16.03.2018. - URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/535>

¹⁶⁶ Department of State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations Act, 2022 // Congress.GOV, 24.03.2022. - URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4373/text>

¹⁶⁷ 有關美國總統拜登簽署「2022會計年度聯邦政府撥款法」其中包含友我條文事，外交部回應如下 // 中華民國外交部, 12.03.2022. - URL: https://www.mofa.gov.tw/News_Content.aspx?n=95&s=97531

¹⁶⁸ Taiwan Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022 // Congress.GOV, 29.07.2022. - URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/8631/text?r=2&s=1>

США неоднократно поднимался вопрос о том, как ситуация на Украине может повлиять на противоречия вокруг Тайваня¹⁶⁹.

3. Противоречия в Тайваньском проливе демонстрируют кризис системы международных отношений, акцентируя внимание на идеологической проблеме противостояния «демократии» и «авторитаризма», продвигаемой странами Запада¹⁷⁰.

4. Наконец, кризис в Тайваньском проливе накладывается на процесс эволюции внешней и внутренней политики КНР в рамках системы «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», предполагающей достижение Китаем целей по модернизации в четко отведенные сроки. Возможное обострение тайваньского кризиса и риски эскалации, вплоть до военного решения проблемы, выступают экзистенциальным вызовом для Пекина, поскольку способны замедлить планы КНР по достижению социалистической модернизации к 2035 г.

5. В этой связи проблематика «национального воссоединения» становится неотъемлемой частью системы «Идей Си Цзиньпина». Так, на XX съезде Коммунистической партии Китая (октябрь 2022 г.) работа по «противодействию независимости Тайваня» была внесена в текст Устава Коммунистической партии Китая¹⁷¹. Вместе с этим, идеологическая система «Идей Си Цзиньпина» включает в себя концепцию «Люди с обеих сторон Тайваньского пролива — одна семья» («两岸一家亲»), предполагающую приоритет мирному воссоединению КНР и Тайваня.

6. Наряду с этим следует обратить внимание на рост внимания руководства КНР в отношении вопросов безопасности. На XX съезде КПК Си

¹⁶⁹ How Russia's Invasion of Ukraine Is Shaping China's Plans for Taiwan // Military, 11.03.2022. - URL: <https://www.military.com/daily-news/2022/03/11/how-russias-invasion-of-ukraine-shaping-chinas-plans-taiwan.html>

¹⁷⁰ Taiwan, Europe must defend democracy together, president says // Reuters, 29.11.2021. - URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/taiwan-europe-must-defend-democracy-together-president-says-2021-11-29/>

¹⁷¹ China's Communist Party enshrines opposition to Taiwan independence in its constitution // SCMP, 22.10.2022. - URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3196895/chinas-communist-party-enshrines-opposition-taiwan-independence-its-constitution>

Цзиньпин призвал ускорить создание вооруженных сил мирового класса¹⁷². Согласно планам, модернизация вооруженных сил Китая должна закончиться к 2027 году. Вместе с этим, современная идеологическая система КПК и КНР предлагает обновленный взгляд как на азиатскую систему безопасности в рамках концепции «Новая концепция азиатской безопасности» (新型亚洲安全观), так и в более широком смысле, предлагая «Новый тип партнерства безопасности» (构建新型安全伙伴关系).

7. Складывающаяся ситуация вокруг Тайваня выступает одним из ключевых узлов дальнейшего развития системы международных отношений.

Включение тайваньской проблематики в контекст глобальной конкуренции КНР и США приводит не только к идейному расхождению в оценках о будущем Тайваня, но и к накоплению законодательной базы, приводящей к различному восприятию Тайбэя с точки зрения Пекина и Вашингтона.

При этом, включение тайваньской проблематики в Устав КПК, как и акцентирование внимания на вопросах обеспечения безопасности КНР, направлены на достижение трех целей: подготовка идеологической базы для национального воссоединения КНР и Тайваня, обеспечение внутренней поддержки возможных силовых действий КНР, укрепление международных позиций за счет продвижения дискурса о правоте действий Пекина в контексте продолжающегося тайваньского кризиса.

Учитывая заложенную в рамках «Идей Си Цзиньпина» хронологию внутривнутриполитического развития КНР до 2049 г., наиболее вероятной стратегией Пекина по урегулированию тайваньской проблемы выступит стремление продолжить мирное воссоединение с целью сохранить экономическую динамику для достижения социалистической модернизации к 2035 г.

¹⁷² China's Xi talks up security, reiterates COVID stance as congress opens // Reuters, 16.10.2022. - URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-xi-open-20th-communist-party-congress-2022-10-15/>

При этом, со стороны США и их союзников, вероятно, будут продолжаться попытки спровоцировать КНР на силовой вариант решения тайваньского вопроса, что позволит продемонстрировать идеологическую правоту Запада о противостоянии «демократии» и «авторитаризма», а также создаст политические и экономические условия, затрудняющие дальнейшее развитие КНР.

Некрасов Антон Игоревич
Уфимский университет науки и технологий,
студент
Email: xdmemes@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальность исследования. Выбранная тема является актуальной ввиду современной международной обстановки: внутренние волнения в государствах (Иран), геополитическое противостояние, которое принимает форму блокового противостояния (Китай-США-Россия, НАТО-ШОС), терроризм и прочие угрозы. Анализ этих проблем может ускорить процесс поиска их разрешения.

Исследовательская проблема. Сегодня большое значение имеет обеспечение универсальной безопасности на международной арене. Перед государствами и ООН стоит множество вызовов: основными являются терроризм, геополитическое противостояние и обострение локальных конфликтов. Более подробное изучение этой проблематики с помощью анализа ситуации и подходов к ее решению может привести к качественному улучшению универсальной безопасности.

Методология. В ходе исследования автор обращается к изучению резолюций и документов ООН, документам международных организаций, таких как ЕС и НАТО, сравнивает их подходы к проблемам международной безопасности. Для создания выводов осуществляется поиск связей между этими документами для подтверждения факта стремления государств к обеспечению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН. Поэтому в ходе исследования использовались исторический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы.

Обзор литературы. Автором были исследованы и проанализированы документы международных организаций, таких как ООН, НАТО, ЕС. Проблемами безопасности на современном этапе занимались такие

отечественные исследователи, как Коростелев С.В., Степанова Е.М. и прочие. Также была изучена информация официальных СМИ по вопросам протестов в Иране.

Систему, в которой все государства будут существовать в мире и обеспечивать общую безопасность, принято называть системой универсальной безопасности. Универсальная безопасность также подразделяется на коллективную безопасность (обеспечение безопасности в рамках международной организации, например Организация Североатлантического договора) и региональную (примером региональной организации является Организация Договора о коллективной безопасности, которая призвана обеспечить безопасность на постсоветском пространстве). Однако, на сегодняшний день вопрос универсальной безопасности стоит достаточно остро ввиду угроз, с которыми приходится бороться. К таким угрозам относятся терроризм и транснациональная преступность. Геополитическая обстановка также влияет на безопасность: формирование многополярного мира является предпосылкой блокового противостояния. Локальные конфликты также являются угрозой международному миру.

Главным гарантом универсальной безопасности является Организация Объединенных Наций — самая многочисленная международная организация. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Устава ООН, члены организации обязуются «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹⁷³. В рамках главы VII Устава, Организация имеет право на посредничество в разрешении международных споров, а Совет Безопасности

¹⁷³Устав ООН. // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 02.11.2022).

определяет существование угроз миру и имеет право принимать необходимые меры в отношении этих угроз. Также формы действий ООН по укреплению мира были определены программными документами «Повестка дня для мира»¹⁷⁴ и «Дополнение к повестке дня мира»¹⁷⁵. Таким образом, ООН имеет полномочия для поддержания мира, однако это возможно лишь с согласия сторон: Генеральная Ассамблея может давать рекомендации, а Совет Безопасности должен получить согласие от государств-членов на использование их вооруженных сил в разрешении конфликта. Бюрократия в рамках ООН может существенно замедлить действия по обеспечению мира. Как справедливо заметил Коростелев С.В., «все заметные события в мировой политике и международных отношениях оцениваются через призму критерия легитимности»¹⁷⁶.

Состояние универсальной безопасности также усугубляется геополитическим противостоянием между ведущими акторами — США, Китаем и Россией. Отдельно стоит уделить внимание внешней политике США: и в Стратегии национальной безопасности¹⁷⁷, и в новой Стратегической концепции НАТО¹⁷⁸ Вашингтон лишь продолжает нагнетать международную обстановку, открыто признавая Китай вызовом международной безопасности, а Россию угрозой, ввиду проводимой Москвой на территории Украины специальной военной операции. Продолжая вводить санкции против России и Китая и не желая идти на диалог, США негативно влияют на универсальную безопасность. Геополитическое противостояние трех государств выливается в

¹⁷⁴Резолюция Генеральной Ассамблеи A/47/277 «Повестка дня для мира». // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁷⁵Резолюция Генеральной Ассамблеи A/50/60 «Дополнение к Повестке дня для мира» // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/50/60> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁷⁶Коростелев С.В. Проблема разночтений в понимании сущности институциональных усилий ООН в сфере поддержания и восстановления международного мира и безопасности. // Управленческое консультирование. 2022. №5. С. 26.

¹⁷⁷Стратегия национальной безопасности США. // NationalSecurityStrategyArchive [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁷⁸Стратегическая концепция НАТО. // GlobalSecurity. [Электронный ресурс]. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/int/nato-2022-strategic-concept_20220629.pdf (дата обращения: 02.11.2022).

блоковую конфронтацию в рамках ШОС и НАТО, а в экономической сфере — это противостояние между такими организациями, как G7 и БРИКС.

При этом также нельзя недооценивать локальные и внутригосударственные конфликты, которые могут вылиться в угрозу международному миру. Например, в 2018 году фиксировалось всего 6 войн: в Афганистане, Сомали, Йемене и Сирии, и все они носили внутригосударственный характер, что отражает тенденцию уменьшения количества межгосударственных войн и увеличения внутренних конфликтов¹⁷⁹. Ввиду этих конфликтов возрастает риск ухудшения международного сотрудничества и международной обстановки. На сегодняшний день такой проблемой являются протесты в Иране, связанные со смертью Махсы Амини¹⁸⁰. Такие конфликты могут принять форму международных, что ставит под удар универсальную безопасность.

Терроризм также является одной из главных угроз универсальной безопасности. Взрывы, угоны самолетов и морских судов, прочие теракты заставляют государства объединяться перед общей угрозой. Например, в рамках Общей европейской политики безопасности и обороны признаются государственные, негосударственные, межгосударственные и транснациональные субъекты (к транснациональным относятся и террористические государства)¹⁸¹. В новой концепции НАТО говорится, что «терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой самую прямую асимметричную угрозу безопасности наших граждан и международному миру и процветанию». В рамках СНГ также функционирует Антитеррористический центр государств-участников СНГ, который призван противостоять террористической угрозе. В рамках ООН действует Контртеррористическое управление, главой которого был назначен В.И.

¹⁷⁹ Степанова Е. М. Вооруженные конфликты начала XXI века: типология и направления трансформации. 2020. Т. 64. №6. С. 26.

¹⁸⁰ Акции протеста в Иране. // Официальный интернет-портал ТАСС [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/tag/akcii-protesta-v-irane> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁸¹ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. // Official website of European External Action Service [Электронный ресурс]. URL:https://www.eeas.europa.eu/eeas/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en (дата обращения: 03.11.2022).

Воронков. Также стоит упомянуть резолюции 2178¹⁸² и 2396¹⁸³ Совета Безопасности ООН, направленные на противодействие терроризму. Несмотря на все усилия, теракты все еще являются угрозой безопасности: в сентября 2022 года произошел теракт, целью которого стало российское посольство в Кабуле¹⁸⁴.

Подводя итоги, приходится констатировать, что в современном мире достижение универсальной безопасности затруднено ввиду множества факторов, к которым можно отнести терроризм, геополитическое противостояние, локальные и внутригосударственные конфликты. Пока у государств остается мышление «холодной войны», а не желание объединить усилия, универсальная безопасность остается лишь недостижимым идеалом.

¹⁸²Резолюция Совета Безопасности 2178 // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/548/01/PDF/N1454801.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁸³Резолюция Совета Безопасности 2396 // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/460/27/PDF/N1746027.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁸⁴Источник: при взрыве у посольства России в Кабуле пострадали до 20 человек. // Официальный интернет-портал РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220905/vzryv-1814463606.html>(дата обращения: 03.11.2022).

Новиков Кирилл Олегович
МГИМО (У) МИД России,
магистрант
Email: k.o.novikov@my.mgimo.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬЯНСА «США – РК – ЯПОНИЯ»: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим напряжением в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Совместные военные учения ВС Южной Кореи и сил Тихоокеанского командования США Vigilant Storm («Бдительный шторм»), завершившиеся только 4 ноября 2022 года, а также ракетные испытания КНДР и учения артиллерии показывают, что в настоящий момент угроза конфликта в регионе сохраняется. Именно поэтому мы должны тщательным образом изучить процесс формирования системы безопасности в АТР, а также раскрыть динамику становления трехсторонних отношений США, РК и Японии. Наконец, важно проанализировать уровень трехстороннего взаимодействия и на современном этапе, с избранием нового президента Южной Кореи Юн Согёля.

Исследовательская проблема настоящего исследования заключается в оценке потенциальных возможностей и рисков в случае углубления трехстороннего сотрудничества США – РК – Японии.

Методология настоящего исследования включает в себя как общенаучные методы, такие как методы описания, анализа, синтеза и классификации, так и специфические, характерные для истории и политологии. В качестве исторических методов в работе используется системно-исторический подход, историко-генетический, а также историко-сравнительный метод. Из политологических методов, которые используются в данной работе можно назвать деятельностный метод, коммуникативный метод, а также методы эмпирических исследований.

Говоря об **историографии** вопроса, можно отметить, что эта проблема изучается сравнительно недавно, и одной из первых работ по этому вопросу

можно назвать монографию Воронцова Александра Валентиновича «"Треугольник" США-Япония-Южная Корея – миф или реальность»¹⁸⁵, в которой он дает оценку перспективам развития трехсторонних взаимоотношений и анализирует препятствия для каждой страны в этом процессе сближения. Другим отечественным исследователем, занимавшимся этой проблемой можно назвать Сергея Геннадьевича Лузянина, который в своих работах «Две Кореи: сравнительный анализ моделей развития»¹⁸⁶ и «Северо-Восточная Азия: внутренние и внешние измерения развития и безопасности», изучает генезис развития двухсторонних отношений между странами "треугольника"¹⁸⁷, а также систему безопасности в АТР в целом. Наконец, нельзя не отметить работы Константина Валериановича Асмолова, в частности, его статью «Как формируется треугольник Вашингтон-Токио-Сеул»¹⁸⁸, в которой он описывает перспективы создания трехстороннего альянса между США, РК и Японией.

Несмотря на то, что в зарубежной историографии в большей степени освещаются проблемы двухсторонних отношений между странами, можно выделить работу Д. Кунико, Б. Глоссермана и Д. Вардена «Трехстороннее сотрудничество в Северо-Восточной Азии: ожидания и ограничения»¹⁸⁹, в которой ученые анализируют настоящее состояние трехстороннего сотрудничества США, РК и Японии, и выявляют определенные сложности, которые могут возникнуть в процессе углубления этих отношений.

Основными тезисами работы можно назвать следующие положения –

¹⁸⁵ Воронцов А.В. "Треугольник" США-Япония-Южная Корея - миф или реальность. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 202 с.

¹⁸⁶ Лузянин С. Г. Две Кореи: сравнительный анализ моделей развития // Фонд исторической перспективы [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.perspektivy.org/print.php?ID=114823>

¹⁸⁷ Лузянин С. Г. Северо-Восточная Азия: внутренние и внешние измерения развития и безопасности // Институт Дальнего Востока РАН [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ifesras.ru/massmedia/21/469-severo-vostochnaya-aziya-vnutrennie-i-vneshnie-izmereniya-razvitiya-ibezопасnost>

¹⁸⁸ Асмолов К.В. Как формируется треугольник Вашингтон-Токио-Сеул // [Электронный ресурс]. NEO – URL: <https://ru.journal-neo.org/2021/06/10/kak-formiruetsya-treugol-nik-vashington-tokio-seul/> | Новое восточное обозрение (journal-neo.org)

¹⁸⁹ Trilateral Cooperation in Northeast Asia: Expectations and Limitations. A conference report of the ROK-Japan-US Trilateral Young Leaders Dialogue / Julia Cunico, Brad Glosserman, John K. Warden. – Pacific Forum CSIS. Young Leaders. – Issues & Insights, Vol. 15, № 1. – Seoul, Republic of Korea. – November 2014.

1) Серьезным препятствием для наращивания сотрудничества в рамках трехстороннего формата является нерешённый вопрос исторической памяти между Республикой Корея и Японией.

2) Сотрудничество в трехстороннем формате затруднено также политикой РК, которая заключается в балансировании между крупными региональными игроками – США и КНР. В условиях растущего напряжения и конкуренции между Вашингтоном и Пекином, Южная Корея будет вынуждена выбрать одну из сторон, несмотря на свои экономические и политические интересы.

3) Сложившаяся на настоящий момент ситуация в АТР является нестабильной и несущей в себе риски реального конфликта в регионе (активизация совместных военных учений США и РК и ракетных испытаний КНДР), и это растущее напряжение может стать фактором, способным подтолкнуть США, РК и Японию к интенсификации военного сотрудничества.

К **выводам** данного исследования, можно отнести тезис о том, что вопрос углубления трехстороннего сотрудничества напрямую зависит от успешности политики Вашингтона как в примирении Сеула и Токио, так и в давлении на РК с тем, чтобы она активнее участвовала в антисеверокорейских и антикитайских проектах США. Также, сложившаяся взрывоопасная ситуация в АТР может стать толчком для США, РК и Японии для создания более углубленного формата трехстороннего сотрудничества.

Оганесян Тигран Давидович
канд. юр. наук,
Доцент кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России
Email: t.oganesian@mail.ru

ПРОГРЕССИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ ЕСПЧ

Роль Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) как прогрессивного толкователя прав человека основана на объекте и цели Конвенции¹⁹⁰. В преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) определяется, что основной целью является «развитие прав человека и основных свобод». В этой связи вопросы прогрессивного толкования положений Конвенции приобретают особую актуальность. Вместе с тем, как подтвердил ЕСПЧ при толковании Конвенции, необходимо учитывать ее особый характер как договора о коллективном обеспечении соблюдения прав человека и основных свобод. Суд также говорит об общем духе Конвенции. Поэтому его толкование должно быть связано с поддержанием и продвижением идеалов и ценностей демократического общества.¹⁹¹

Как подтвердил ЕСПЧ при толковании Конвенции, необходимо учитывать ее особый характер как договора о коллективном обеспечении соблюдения прав человека и основных свобод. Суд также говорит об общем духе Конвенции. Поэтому его толкование должно быть связано с поддержанием и продвижением идеалов и ценностей демократического общества.¹⁹² Европейская система защиты прав человека основана на тексте 72-летней давности, но эволютивное толкование Страсбургским судом позволяет данному документу сохранить свою сущность и основной посыл.

¹⁹⁰ David John Harris, Michael O'Boyle, & Colin Warbrick: *Law of the European Convention on Human Rights* (2nd. ed.), Oxford University Press, Oxford, 2009, pp. 5-21

¹⁹¹ *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, § 87.

¹⁹² *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, § 87.

Методология. Статья основана на основе методов анализа, формально-юридического, системно-правового, сравнительно-правового методов и метода толкования права.

Поскольку Конвенция направлена по достижению большего единства между государствами-членами, то сохранение и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод являются основными методами достижения этой цели. Нельзя не согласиться с бывшим судьей ЕСПЧ Ангеликой Нуссбергер с тем, что Суд создал уникальную в мире модель защиты прав человека¹⁹³. Уникальность и ценность данной модели во многом произошло и зависит от эволютивного толкования.

Как отмечает Юкка Вильянен, Европейский Суд по правам человека находится в авангарде права прав человека, особенно в области гражданских и политических прав¹⁹⁴. Когда профессор Дж. Мерриллс проводил свой анализ роли Суда в развитии международного права, он обнаружил, что в Страсбурге другие договоры использовались для трех типов толкования: 1) усиливая Конвенцию, 2) указывая на упущения и 3) предоставляя доказательства современных событий.¹⁹⁵

Например, ЕСПЧ, используя эволютивный подход к толкованию прав человека в деле «Гудвин против Соединенного Королевства» (2002), отметил, что: «Крайне важно, чтобы Конвенция толковалась и применялась таким образом, чтобы ее права были практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными. Неспособность Суда придерживаться динамичного и эволюционного подхода действительно может привести к тому, что он станет препятствием для реформирования или совершенствования».¹⁹⁶

¹⁹³ Angelika Nussberger. *The European Court of Human Rights*. Oxford University Press. 2020. P. 38.

¹⁹⁴ Jukka Viljanen (University of Tampere, Finland). *The Role of the European Court of Human Rights as a Developer of International Human Rights Law // Cuadernos constitucionales de la Catedra Fadrique Furio Ceriol*, 2011. Vol. 62/63. P. 249

¹⁹⁵ J. G. Merrills: *The Development of International Law by the European Court of Human Rights* (2nd. ed.), Manchester, 1993. pp. 218-226.

¹⁹⁶ *Christine Goodwin v. the United Kingdom*, 11 July 2002, § 74.

Необходимым элементом прогрессивного развития международных прав человека является их толкование в свете современных условий. В этом смысле академическому сообществу отводится ключевая роль в том, чтобы помочь международным, региональным и национальным системам защиты прав человека достичь этого все более высокого стандарта с помощью конструктивной критики.

«Источником вдохновения» для подтверждения прогрессивного толкования является проведение Судом сравнительного правоведения. Именно на основе таких исследований Суд определяет существует ли так называемый «европейский консенсус» или нет. Если консенсус отсутствует и практика договаривающихся сторон отличается, то Суд готов признать, что государственные органы имеют широкие пределы усмотрения для регулирования и вынесения решений по данному вопросу. Жан-Поль Коста, бывший председатель ЕСПЧ, отметил, что «Текст следует интерпретировать... адаптируя его к изменениям, которые произошли с течением времени – к изменениям в обществе, в морали, в менталитете, в законах, но также и к технологическим инновациям и научному прогрессу»¹⁹⁷.

Современное понимание прав человек и их содержание должны в первую очередь толковаться в конкретных социальных контекстах и изменениях, которые происходят. Права человека сами по себе динамичны и находятся в зависимости от социальных, моральных и научных изменений и новшеств. В этом смысле прогрессивное толкование прав человека является неизбежным процессом.

¹⁹⁷ Jean-Paul Costa, 'Introductory Remarks' in European Court of Human Rights (ed), *Dialogue Between Judges: What Are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?* (Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2011) 5.

Панченко Наталия Юрьевна
Дипломатическая академия МИД России,
студент
Email: pan4encko.natalia2018@yandex.ru

ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 7 – ЧТО ОНА ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ?

Прогресс в сферах жизнедеятельности человека, которые сформулированы в Целях устойчивого развития во многом зависят от расширения доступа к современным источникам энергии.

«Обеспечение доступа» ставит задачу по электрификации населения на территории всей страны, а не только в мегаполисах. В связи с этим возникает необходимость в мощных и стабильных источниках энергии. Это формирует актуальность проблемы, так как источники энергии не всегда способны удовлетворить потребности широких масс населения, а некоторые из них противоречат Цели 13, связанной с экологией.

Проблема исследования состоит в том, что многие страны сталкиваются с необходимостью увеличения энергоресурсов в рамках предоставления доступа к доступным энергоресурсам. Это возможно при увеличении производства энергоресурсов, однако, в некоторых странах это невозможно в силу финансовых сложностей, а другие страны рискуют данным решением спровоцировать ряд экологических проблем.

При написании работы использовались следующие методы исследования: прогностический метод, системный подход. В рамках системного подхода в исследовании было учтено все многообразие факторов, влияющих на поставленную проблему исследования. В рамках прогностического метода был построен примерный сценарий дальнейшего развития поставленной проблемы исследования.

Около 40% мирового населения до сих пор использует биотопливо, данный вид низкокачественного вида топлива, загрязняющего воздух, становится причиной смерти 1,5 миллионов людей в год.

В век глобализации наличие широких торговых связей способствует диверсификации энергетического рынка за счет импорта. Однако, цены, формируемые крупными игроками на данном рынке, никем фактически не регулируются, в связи с чем доступ к их товарам для развивающихся стран ограничен.

Использование источников энергии должно обеспечивать удовлетворение нужд человека бесперебойно и на стабильной основе, достижение этого будет говорить о достижении Цели 7.

Уголь используется при выработке около 40% мирового электричества, и примерно столько же составляют углеродные выбросы в окружающую среду от его использования, при том, что коэффициент его продуктивности уходит в минус из-за абсолютно неравного соотношения массы и выработки продукта. Последствия использования угля, ввиду широкого антропогенного воздействия на экологию, мешают достижению Цели 13.

Ядерная энергетика для многих акторов остается камнем преткновения. В вопросе использования ядерной энергии можно выделить два полюса, которые образуют мнение о данном аспекте: либо ядерная энергетика не совместима с устойчивым развитием из-за риска аварий и из-за отсутствия хранилищ для захоронения ядерных отходов, либо ядерная энергетика обеспечивает снижение уровня вредных выбросов и увеличение поставок электроэнергии. Атомные электростанции способны удовлетворить спрос на стабильную выработку большого количества энергии, в этом заключается их безоговорочное преимущество.

В качестве литературы использовался следующий список:

1. International Energy Agency (МЭА), Energy Poverty: How to make modern energy access universal? [Электронный ресурс] - URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/weo-2010-special-report-how-to-make-modern-energy-access-universal.html> (Дата обращения: 07.11.2022)

2. Michelle Nijhuis, “Can Coal Ever Be Clean?”, *National Geographic Magazine*, Vol. 225, Issue 4 (April 2014). [Электронный ресурс] - URL: <http://ngm.nationalgeographic.com/print/2014/04/coal/nijhuis-text> (Дата обращения: 07.11.2022)
3. International Energy Agency (Международное Энергетическое Агенство (МЭА)), *Energy Poverty: How to make modern energy access universal? Special early excerpt of the World Energy Outlook (WEO) 2010 for the UN General Assembly on the Millennium Development Goals* (Paris, 2010) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/weo-2010-special-report-how-to-make-modern-energy-access-universal.html> (Дата обращения: 09.11.2022)
4. World Energy Outlook 2020. [Электронный ресурс] - URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/8b420d70-b71d-412d-a4f0-869d656304e4/Russian-Summary-WEO2020.pdf> (Дата обращения: 06.11.2022)
5. Цели в области устойчивого развития. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 15.02.2022). (Дата обращения: 02.11.2022)
6. Global Energy Review 2020. Report extract: Renewables. IEA official website. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/renewables> (дата обращения: 07.11.2022).

В результате исследования удалось прийти к некоторым выводам. Растущие экономики будут увеличивать объем использования энергоносителей в силу острой необходимости, что, в случае использования грязной энергии будет провоцировать изменение климата и ухудшение экологической обстановки. Страны, обладающие более скромным финансовым положением, будут постепенно предоставлять доступ к энергии

в случае, если более сильный игрок, обладающий определенным ресурсным потенциалом примет какие-либо меры к катализации данного процесса. В связи с дестабилизацией на мировом энергетическом рынке, многие страны, ранее показывающие хорошие результаты в достижении как Цели 7, так и Цели 13, будут вынуждены занять менее приятное место в списке достижений ЦУР сразу по нескольким позициям.

Пивоваренко Александр Александрович
канд. ист. наук,
Институт славяноведения РАН, Отдел современной истории,
старший научный сотрудник
Email: aleksandar.a.p@ya.ru

КОНЦЕПЦИЯ ВОСТОЧНО-АДРИАТИЧЕСКОГО ЕВРОРЕГИОНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛИИ

В рамках доклада представлен анализ ряда компонентов внешней политики Италии в Юго-Восточной Европе. Актуальность обусловлена возникновением в 2010-е гг. в итальянской аналитической литературе концепции Восточно-Адриатического еврорегиона.

Анализ военно-технического компонента позволяет подчеркнуть возросшую роль Италии как поставщика безопасности. С февраля 2022 г. силы ВМС Италии осуществляют полный или частичный контроль воздушного пространства Болгарии, Словении, Черногории, Северной Македонии¹⁹⁸. Отметим факт увеличения итальянского контингента в составе KFOR в Косово до 638 человек (по данным на 2022 г.), что делает итальянский контингент самым многочисленным в миссии и даже превосходящим американский контингент (635 чел.)¹⁹⁹.

Фактор конкуренции в юго-восточном Средиземноморье делает Италию заинтересованной в усилении экономического присутствия в т.н. Восточной Адриатике. Красноречивым является факт значительного присутствия Италии в двусторонней торговле со странами балканского региона, причем в случае ряда стран по объему товарооборота Италия опережает Германию либо находится с ней на сопоставимых позициях (Хорватия, Албания, БиГ, Греция, Кипр)²⁰⁰. Обратим внимание на некоторые оценки экономических отношений

¹⁹⁸Italy Is a Quiet Pillar of NATO's Aerial Policing // Defense One. 20.02.2022. Available at: <https://www.defenseone.com/ideas/2022/02/italy-quiet-pillar-natos-aerial-policing/362230/> (accessed: 20.03.2022).

¹⁹⁹Contributing Nations // KFOR. Available at: <https://jfcnaples.nato.int/kfor/about-us/welcome-to-kfor/contributing-nations> (accessed: 20.03.2022).

²⁰⁰The Observatory of Economic Complexity. Available at: <https://oec.world/> (accessed: 10.02.2022).

Италии и «Косово», согласно которым в 2014 г. на долю Италии приходилось 25% товарооборота частично признанной республики.

С 2004 г. в официальном итальянском политическом дискурсе присутствует мотив виктимизации, связанный с сюжетом жертв т. н. «великого исхода» (ит. *Il Grande Esodo*) второй половины 1940-х гг. Дискурс виктимизации поддерживается по меньшей мере 21 (по моим подсчетам – *А.П.*) активно действующей итальянской гуманитарной организацией, среди которых присутствуют культурные центры, организации соотечественников, мемориальные, общественные и исследовательские организации, НКО. Данное обстоятельство заставляет нас поставить вопрос о гуманитарной политике Италии в странах Восточной Адриатики, которая будет рассмотрена в ряде специализированных исследований.

Суммируя рассмотрение компонентов внешней политики Италии, мы можем говорить о стремлении Рима увеличить свою активность в бассейне Адриатического моря (Хорватия, Словения), а также других странах Балканского субрегиона, что представляется необходимым для повышения конкурентоспособности Италии в бассейне Средиземного моря.

По мнению итальянских исследователей, средиземноморская политика в 2000-е годы осуществлялась Римом недостаточно активно. Как отмечает Л. Киоди (руководитель аналитического центра *Osservatorio Balcani e Caucaso*), взятие Италией лидирующей роли на т. н. «Западных Балканах» является «стратегически важной национальной задачей, обусловленной соображениями в области экономики, политики и национальной безопасности»²⁰¹. Имеет значение внутриблоковый аспект формирования внутри ЕС и НАТО коалиции «южных» государств для достижения институционального преобладания над государствами «севера». Не последнюю роль играет аспект «ре-национализации расширения ЕС» [*re-nationalization of EU enlargement*], который А. Фронтини и Д. Денти понимают

²⁰¹ Chiodi L. Western Balkans-EU Integration: Why Italy Should Take the Lead // ISPI. 16.03.2018. Available at: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/western-balkans-eu-integration-why-italy-should-take-lead-20530> (accessed 20.03.2022).

как переход повестки расширения из общеевропейского на межправительственный уровень, что приводит «к усилению отношений между балканскими соискателями и большими членами ЕС». Усиление двусторонней повестки придает интеграции «гибридный» характер и, полагают авторы, становится угрозой для Рима, идеологически выступающего за приоритет европейских институтов. Таким образом, включение Италии в процессы расширения ЕС на Балканах становится крайне важной задачей, а «дивиденды от членства перекрывают издержки»²⁰².

Ограничителями региональной политики Рима могут стать: незавершенность заявленных инфраструктурных проектов, нерешенность традиционной для экономики Италии проблемы нехватки энергоресурсов, сомнительная окупаемость некоторых инвестиционных проектов, сильные позиции в регионе конкурентов Италии. Признаками усиления позиций Италии можно полагать заключение новых военных и экономических контрактов, возникновение военно-дипломатической инициативы в «Косово» в сценарии обострения ситуации, усиление сотрудничества с регионалистскими партиями в Хорватии.

Рассмотренные сюжеты дают возможность найти аргументированный ответ на вопрос, по каким причинам Италия выступает за дальнейшее расширение ЕС на Балканском полуострове – в отличие от других тяжеловесов Европейского союза (Франция, Нидерланды). Данный аспект политики Рима представляется интересным с точки зрения соотношения с внешнеполитической линией США и Великобритании, также выступающих за предоставление «полноценного членства» Сербии и другим странам т. н. «балканской шестерки».

Методология. В качестве отправной теоретической точки мы берем понятие «региональной подсистемы», сформулированное в западной научной

²⁰² Frontini A., Denti D. Italy and EU enlargement to the Western Balkans: the Europeanization of national interests? // Southeast European and Black Sea Studies. 2017. P. 1-19. DOI: <https://doi.org/10.1080/14683857.2017.1403153>

литературе во 2-й половине XX в.²⁰³ для анализа т. н. «среднего уровня» международных отношений²⁰⁴. Развитием данного понятийного аппарата является возникшее в начале 2020-х гг. понятие «техно-экономического блока»²⁰⁵. Историческим ориентиром для концептуализации применительно к Адриатическому региону может служить концепция «мир-экономики» Ф. Броделя. Отправной точкой для прикладного анализа служит теория региональных комплексов безопасности Б. Бузана и О. Уэвера в частности концепция «наложения» (case of overlay), то есть формирование в регионе границы между различными региональными комплексами безопасности²⁰⁶.

Исходя из этого, региональную политику Италии, а также других субъектных европейских держав, можно рассматривать как в рамках «евроатлантизации» региона, так и в ключе усилий по формированию собственной региональной подсистемы.

²⁰³ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2(8). С.30-32. Лабуткин Н.С. Концепция региональных подсистем: от гетерогенности к плюрализму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 1. С. 34, 38, 39.

²⁰⁴ Романова Т.А. Уровни анализа как инструмент оценки эволюции отношений России и Евросоюза//Современная Европа. 2017, № 2. С. 31.

²⁰⁵ Международные угрозы 2020: Каждый — за себя: доклад / [А.А.Байков и др.]; под ред. А.А.Сушенцова; Лаборатория анализа международных процессов МГИМО МИД России. — Москва, 2019. С. 16.

²⁰⁶ Buzan B., Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 377-378.

Постникова Елена Владимировна

канд. юр. наук,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Департамент международного права, доцент

Email: epostnikova@hse.ru

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПО СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Актуальность проблемы. Внутренний рынок является одним из важных достижений Европейского Союза (ЕС) и его лучший актив во все более глобальном мире, а также ключевой элемент в достижении цифровой трансформации в направлении устойчивой экономики. Ему необходимо постоянно адаптироваться к быстро меняющимся условиям цифровой революции и глобализации, которые представляют собой вызов правовому регулированию и правоприменению, касающийся, например, таких вопросов, как кибербезопасность, защита данных и конфиденциальность, интернет вещей или искусственный интеллект. Масштабы и последствия современного этапа информатизации общества носят революционный характер. Пандемия продемонстрировала в очередной раз уязвимость цифрового пространства, а следовательно, и необходимость еще более детального его правового регулирования. Высокий уровень сетевой и информационной безопасности, а также общественной безопасности в Интернете в рамках всего ЕС играет ключевую роль для обеспечения доверия потребителей и развития онлайн-экономики. В прямой зависимости от сетевой и информационной безопасности находится должное функционирование прежде всего единого цифрового рынка как части внутреннего рынка ЕС.

Исследовательская проблема. Понимание механизмов правового регулирования единого цифрового рынка ЕС, имеет важное значение для Российской Федерации как члена активно развивающихся экономических интеграционных объединений. Например, в Евразийском Экономическом Союзе (ЕАЭС) Евразийской экономической комиссией совместно с

государствами – членами ЕАЭС ведется разработка комплексных подходов регулирования внешней и взаимной электронной торговли в Союзе.

Благодаря множеству предпринимаемых институтами ЕС мер внутренний рынок, включая единый цифровой рынок, находится в постоянном развитии. Поддерживается равновесие между необходимым усилением интеграции и наилучшим распределением благ в пользу предприятий и граждан. Для этого необходима эффективность права ЕС, в частности, регламентов и директив. В правовых актах ЕС постоянно подчеркивается необходимость обеспечения кибербезопасности для должного функционирования единого цифрового рынка.

В принятой в 2015 году Стратегии Единого цифрового рынка для Европы меры по обеспечению кибербезопасности и борьбе с киберпреступностью входили в число ключевых действий для обеспечения благоприятных условий для развития цифровых сетей и инновационных услуг в целях создания единого цифрового рынка, то есть выступают одним из инструментов повышения эффективности единого цифрового внутреннего рынка. С момента принятия Стратегии на уровне ЕС был принят целый ряд как рекомендательных, так и нормативных правовых актов, в том числе программного характера, касающихся как воплощения предусмотренных ей мер в рамках разных направлений деятельности, так и в целом касающихся единого цифрового рынка. Например, в 2020 году - Сообщение Комиссии «Формирование цифрового будущего Европы», в 2021 году - Сообщение Комиссии «Цифровой компас: европейский путь цифрового десятилетия», а также в форме Регламента взаимосвязанные между собой Программа Единого рынка и Программа Цифровой Европы (2021-2027). И непременно, в этих документах подчеркивается важность повышения уровня кибербезопасности на территории ЕС. Особое внимание в исследовании уделяется Директиве 2016/1148 о безопасности сетей и информационных систем (были выявлены ее недостатки и сегодня планируется заменить эту директиву в связи с адаптацией права ЕС к меняющимся вызовам и угрозам Директивой о мерах о

высоком общем уровне кибербезопасности), Акту о кибербезопасности - Регламент 2019/881 о ENISA (Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности) и о сертификации кибербезопасности в области информационно-коммуникационных технологий, Стратегии кибербезопасности на цифровое десятилетие 2020 года и отчету об ее исполнении, а также принятому в ноябре 2022 года Совместному сообщению Комиссии и Верховного представителя о политике киберзащиты ЕС, основной целью которой является расширение сотрудничества и инвестиций в киберзащиту и обеспечение лучшей защиты от увеличения числа кибератак. В исследовании упоминается и о принятых, наконец, в форме регламентов Акт о цифровых рынках (2022/1925), Акт о цифровых услугах (2022/2065), а также Акт об управлении данными (2022/868), в которых обеспечение кибербезопасности играет существенное значение.

Интересно проследить как происходило и происходит создание единого цифрового рынка с момента принятия Стратегии в 2015 году, в том числе, какие субъекты и при помощи каких правовых средств или инструментов в этом процессе задействованы.

Сфера действия права единого цифрового рынка ЕС огромна. Объектом исследования выступает лишь часть отношений, подпадающих под данное правовое регулирование, а именно касающаяся ключевых мер по обеспечению кибербезопасности для создания благоприятных условий для развития цифровых сетей и инновационных услуг. Соответственно, целью данного исследования выступает выявление предмета, значения, особенностей и тенденций правового регулирования в сфере обеспечения кибербезопасности на территории ЕС в рамках создания единого цифрового рынка ЕС и, следовательно, повышения эффективности функционирования внутреннего рынка ЕС в целом.

Методология исследования. Используются как общетеоретические методы – анализ и обобщение, так и специально-юридические методы –

историко-юридический, формально-юридический, сравнительно-правовой подход, а также метод юридического прогнозирования.

Обзор литературы.

Данное исследование основано, прежде всего, на анализе правовых актов ЕС, в том числе, сравнении актов программного характера с принятыми впоследствии, прежде всего, нормативных правовых актов и отчетов об исполнении последних. Принятые недавно правовые акты ЕС, касающиеся создания единого цифрового рынка и обеспечения кибербезопасности, в частности, не очень часто выступают предметом детального изучения представителей российской доктрины. Например, вопросы правового регулирования единого цифрового рынка затрагиваются в трудах Поповой И.М, Ревенко Н.С., Талапиной Э.В., Шишлова А.А., Пилипенко А.Н., Еременко В.И. Несомненно, нельзя не упомянуть и труды по праву внутреннего рынка и иным аспектам права ЕС в целом. Например, это работы Кашкина С.Ю., Юмашева Ю.М., Исполинова А.С., Энтина М.Л., Энтина К.В., Калиниченко П.А., Boutayeb С., Craig P., de Búrca G., Dony M., Tridimas T.

Выводы. За последние несколько лет было принято много новых или внесено изменений в значительное число правовых актов, регулирующих отношения в рамках единого цифрового рынка ЕС и их включение в национальные правовые системы, исполнение и соблюдение находятся под пристальным контролем. Среди таких актов есть целый ряд, которые в той или иной степени касаются вопросов обеспечения кибербезопасности. Там, где были выявлены пробелы, Комиссия внесла соответствующие предложения или находится в процессе их внесения. В последние годы резко возросло число угроз в области кибербезопасности и в качестве ответа Комиссия разработала скоординированную политику в тесном сотрудничестве с государствами-членами и с другими институтами ЕС, а также с соответствующими заинтересованными сторонами. ЕС находится на пути повышения стандартов кибербезопасности и информационной безопасности в институтах, органах и агентствах ЕС.

Проведенное исследование демонстрирует, что институты ЕС в достаточно короткие сроки способны предпринимать целый комплекс логичных, взаимосвязанных, скорее всего, своевременных, чрезвычайно необходимых и оправданных мер для усовершенствования правового регулирования единого цифрового рынка как ответ на ряд вызовов, с которыми сталкивается и весь мир, и ЕС, в частности. Хотя, конечно, только в процессе применения на практике принятых правовых актов можно будет более уверенно оценивать достижение поставленных ЕС целей.

ВЛИЯНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЯПОНИИ

В рамках такого государства как Япония вопрос экологической безопасности тесно взаимосвязан с понятиями целей устойчивого развития и энергетической внешней политики. Положение страны в контексте энергетической безопасности и стабильности социальной сферы находится в неустойчивом состоянии в силу множества факторов. Однако, именно это является движущими силами для развития Японии по направлению к достижению экономической и социальной стабильности.

Объект исследования — обновлённая политика, основывающаяся на принятии мер по соответствию стран целям устойчивого развития.

Предметом исследования являются цели устойчивого развития в политике Японии, их влияние, а также экология и энергетика, которые частично входят в понятие ЦУР, но всё же требуют более глубокого рассмотрения.

Цель исследования — анализ влияния, оказываемого вышеупомянутыми факторами на политику Японии, в первую очередь внешнюю.

В соответствие с поставленной целью, сформулированы следующие задачи:

1. В контексте направлений (экология, энергетика и социальная сфера) рассмотреть положение дел в Японии, проанализировать актуальную информацию;
2. Сформулировать основные проблемы, препятствующие выполнению целей по международным критериям;

3. Обозначить возможность достижения страной целей устойчивого развития.

Актуальность данного выступления обусловлена повышенной заинтересованностью мирового сообщества к проблемам экологии, энергетики и целей устойчивого развития. Цели устойчивого развития определяют вектор современной политики множества стран, а также уже являются фактором формирования взаимосвязей между государствами, и Япония не является исключением.

Исследовательская проблема заключается в необходимости детального изучения страны, претендующей на мировое лидерство в сферах экологии и устойчивого развития, для понимания контекста взаимоотношений на мировой арене. Это позволит определить дальнейшие национальные интересы Японии, что сделает возможным определение того, как и в каких сферах возможно продуктивно взаимодействовать с данной страной.

Методология проведённой работы заключается в комплексном анализе, сравнительном методе, системном подходе к изучению вопроса. Сравнительный метод позволил сопоставить различные факторы формирования энергетической политики Японии, тогда как метод анализа был использован для изучения различных проблем в рамках темы и для формулирования перспектив развития проблематики. Системный метод позволил изучить сами цели устойчивого развития и выделить три основных направления в ключе японской политики.

В процессе написания материала были использованы различные источники на английском и японском языке. Добровольный национальный отчёт Японии 2021 стал основой для получения данных о состоянии выполнения целей устойчивого развития в стране. При этом, в целях дополнения статистической информации об отдельных аспектах ЦУР были использованы различные документы, в том числе и Предварительный отчёт о топливной статистике и Индекс гендерного неравенства. Парижское соглашение 2015 года, которое стало очередным этапом формирования

экологической повестки в мире также было использовано в качестве источника для данной работы. Для проведения анализа развития страны в данном направлении были использованы труды отечественных исследователей по отдельным аспектам изучаемой проблемы. Так, для получения информации по развитию энергетической политики была использована диссертация И.А. Носовой «Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии», в которой подробно описываются этапы развития ресурсной внешней политики страны, а также проводится глубокий анализ перспектив развития данной проблематики. Также работа Д.В. Стрельцова «Япония как «зелёная сверхдержава», которая стала основой для проведения анализа по проблеме «зеленой» энергетики Японии. В работе содержатся данные по экологической и энергетической безопасности страны, а также описывается вектор развития Японии в сфере экологии. Наряду с вышеупомянутыми работами, также были использованы различные труды японоведов как советских, так и российских, по отдельным аспектам политики Японии. Например, при проведении анализа социальной сферы Японии был использован сборник статей «Япония: экономика и общество в океане проблем», собранный под редакцией Д.В. Стрельцова, отдельные статьи из которого фокусируются на проблемах, таких как: старение населения, проблема молодёжи, проблема иммигрантов. Однако, стоит резюмировать, что в российском научном сообществе на данный момент отсутствует комплексная работа, посвящённая именно целям устойчивого развития.

Выводы:

Япония, в силу своей слабой обеспеченности ресурсами, но при этом невероятного стремительного и активного процесса индустриализации, стала одной из первых стран, обеспокоившихся проблематикой экологии и «устойчивости». Уже на данный момент многолетний опыт страны в борьбе с катаклизмами, реабилитация после трёх ядерных катастроф, пребывание в условиях стагнирующей экономики и стареющего населения, определили направление внешней и внутренней политик Токио. Бескомпромиссное

лидерство в экологии сфере устойчивого развития, за которыми по мнению многих политиков и учёных и кроется благосостояния будущих поколений людей, стало опорным и, одновременно, основным направлением деятельности Японии.

Степень влияния целей устойчивого развития и экологической повестки на внешнюю политику сложно переоценить. Заметен приоритет энергетической составляющей в японской внешней политике, развитие которого происходило на протяжении нескольких десятилетий и это, как никогда, актуально в условиях современного положения дел на рынках энергоносителей. Япония, будучи в около критическом положении по энергоресурсам, во многом является либо инициатором, либо активным участником процесса перехода на «зеленую» политику, что означает вовлечённость её в сотрудничество с другими странами по разработке и использованию возобновляемых источников энергии. Также, не имея военной силы, способной противостоять другим странам как минимум в регионе, экономика, устойчивое развитие, «зелёная» повестка и энергетика становятся важным инструментом дипломатии «мягкой силы» для Японии, особенно при том условии, что страна стремится к пальме первенства в данных областях. Однако, приверженность Японии политическому курсу своих западных коллег значительно сокращает возможные пути диверсификации источников поставок ресурсов и в целом взаимодействие двустороннее и многостороннее со странами не входящими в круг государств «коллективного запада».

При этом существует множество проблем, которые ставят данное лидерство под угрозу. Проблемы общества, вызванные и социо-культурными особенностями, и последствиями бурного экономического подъёма, и другими историческими аспектами, являются причиной, по которой Япония может не достичь выполнения всех ЦУР и не встать в ряд с другими развитыми государствами, которые действительно лидируют в этой области. Энергетический вопрос, не смотря на его долгий путь развития и всевозможные стремления властей страны к обеспечению ресурсной

безопасности Японии, в реальности находится под вопросом из-за исторически сложившейся ситуации, которая фактически не позволяет говорить о «настоящей» диверсификации поставок сырья в страну.

Однако, необходимо отметить действительные достижения Японии в изучаемых областях. Страна по-настоящему развивается и только усиливаются стремления по достижению не только всех целей устойчивого развития, но и экологической безопасности. Множество международных проектов, таких как «Japan SDGs Innovation Challenge» и «World Assembly for Women», а также планы внутри самой страны по улучшению положения дел в отдельных аспектах социальной и экономической сфер деятельности явно указывает на твёрдые намерения Японии. Вполне вероятно, что большое количество инвестиций в крупные проекты, активное взаимодействие на международной арене, уровень технологического развития, а также огромный опыт в ресурсной дипломатии и обеспечении экологической безопасности и станут факторами лидерства Японии в будущем, особенно учитывая распространение эко- и зеленой повестки в современном мире.

Рогожина Евгения Михайловна

канд. полит. наук,

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой
политики, кафедра международных отношений и зарубежного
регионоведения,

доцент

Email: evgenia-amiga@yandex.ru

Кузнецов Александр Дмитриевич

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова, Высшая школа международных отношений и мировой
политики,

студент

Email: Kuznetsov.200@yandex.ru

ВКЛАД РПЦ В УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРЕДЕЛАХ ХРИСТИАНСКОГО МИРА

Актуальность данной темы определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, возрастающим влиянием религиозного и ценностного компонента на общественно-политические процессы. Во-вторых, растущее количество негосударственных акторов социально-культурного характера в современной мировой политике, в которых церковь как институт играет не последнюю роль. В-третьих, увеличение активности Русской православной церкви в пределах христианского мира, ведь за последние тридцать лет РПЦ остаётся крупнейшей в России религиозной организации, а также крупнейшей многонациональной Православной церковью. В-четвёртых, наличие у Церкви концептуальных документов, определяющих её взаимоотношения с обществом и захватывающих сферы внешней политики и межкультурной коммуникации и взаимодействия в пределах христианского мира. В-пятых, наличием непосредственной взаимосвязи деятельности РПЦ за рубежом с геополитическими интересами Российской Федерации.

Исследовательская проблематика. В современной науке нет четкого определения термину «христианский мир». Можно трактовать его как некую транснациональную духовную общность всех людей, причисляющих себя к

любому из направлений христианской веры. Однако, ввиду международной специфики настоящего исследования, христианский мир понимается как некая сфера международных отношений, элементами которой выступают крупные игроки МО (объединения верующих или представителей их интересов), и в связях, между которыми преобладает христианский аспект. Поэтому необходим системный взгляд и оценка вклада Русской Православной Церкви в единение и совместное развитие различных христианских церквей в контексте укрепления международных связей России в пределах христианского мира.

Методологией исследования является системный подход, который обуславливается необходимостью рассмотрения всего множества акторов МО – их ресурсов, взаимодействий и целей в рамках единой системы, что позволит нам максимально точно и объективно описать состояние и статус современной системы международных отношений и роли РПЦ в нем. Также нами используется аксиологический подход, поскольку речь идет о ценностном межкультурном диалоге и взаимодействии.

Обзор литературы. Безбородов М.И., Вольтер О.В., Касаткин П.И. помогли авторам изучить вопросы дипломатической составляющей деятельности РПЦ за рубежом в контексте современной мировой политики. Шиманская О.К., Петрушко В.И., Белякова Н. помогли раскрыть ценностные аспекты взаимодействия негосударственных акторов в церковно-дипломатической сфере. Зарубежные авторы Fr. John Chrysavgis и Douglas John Hall помогли увидеть вопросы экуменизма и проблем христианского мира в новой трактовке.

Выводы. Роль РПЦ в укреплении связей внутри христианского мира не столь однозначна. С одной стороны, она обеспечивает прочный контакт русских за границей со своей исторической родиной, не действует с позиции силы и готова к диалогу о предоставлении автономии (но не автокефалии) своим поместным церквям, она полностью урегулировала спор с РПЦЗ и добилась исторической встречи патриарха Московского с папой Римским. И

вместе с тем, мы не видим качественных изменений и действительного решения проблем с Римско-католической церковью, а также РПЦ явно втягивается в конфликт с другими православными церквями – а именно с Румынской церковью и, что особенно важно, с Константинопольским патриархатом и другими поместными церквями, поддержавшими автокефалию Украинской церкви, что впоследствии может вылиться в серьезный раскол внутри православно-христианского мира.

Ростованова Мадина Георгиевна
Санкт-Петербургский государственный университет,
магистрант
Email: 947418@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ ВЗГЛЯДА ИЗ КИТАЯ

На сегодняшний день стремительное развитие Китая и Индии – двух наиболее густонаселенных стран и быстрорастущих экономик мира – оказывает воздействие не только на обстановку в азиатском регионе, но и на состояние международной системы в целом, в связи с чем возрастает и значимость исследования двусторонних отношений этих держав.

Пекин и Дели успешно сотрудничают, объединяя усилия в области преодоления международного финансового кризиса, решения вопросов энергетической и продовольственной безопасности, экстремизма и терроризма, глобального изменения климата. Вместе с тем, определенные проблемы между КНР и Индией в политической и военной сферах остаются нерешенными на протяжении длительного времени. Так, например, индийский военно-политический истеблишмент обеспокоен прогрессирующей модернизацией китайской армии, ростом влияния Пекина в Индийском океане. В то же время, китайское руководство настораживает военное сотрудничество Индии с государствами, которые опасаются укрепления позиций КНР и стремятся сформировать противовес ее геополитическим устремлениям.

В сложившейся в результате пандемии кризисной ситуации в азиатском регионе и в мире в целом, а также в условиях усилившейся международной взаимозависимости, растущую актуальность приобрели достигнутые успехи в отношениях между Китаем и Индией. Однако, несмотря на реальные достижения в сотрудничестве этих стран, пандемия четко обозначила и проблемные точки в китайско-индийском взаимодействии, особенно в вопросе урегулирования пограничного спора. Эти проблемы стали следствием

объективных и субъективных факторов, а также наследием копившихся годами противоречий, которые пандемия дополнительно обострила.

Таким образом, анализ китайско-индийских отношений во время пандемии представляется особенно важным, поскольку наметившиеся изменения в двусторонних отношениях могут существенно повлиять на политическую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на мировой арене. В связи с этим повышается интерес к проблематике китайско-индийских отношений, в частности, посредством анализа дискурса в двух странах и внутри научного сообщества Китая и Индии. Однако, на данный момент, особенно в отечественной литературе, исследования в большей степени сконцентрированы на анализе индийского дискурса по данной проблематике. Кроме того, существует другой недостаток нынешней дискуссии о продолжающемся китайско-индийском противостоянии, заключающийся в том, что обсуждение основано на изолированных аспектах китайско-индийских отношений, т. е. либо на эндогенных двусторонних разногласиях, либо на экзогенном региональном соперничестве или влиянии связей с США каждой из сторон. Следовательно, большая часть существующего дискурса не может дать полной картины или объяснения нынешнего кризиса. Однако, предполагается, что более пристальный взгляд на внутренние дебаты и дискуссии в Китае по поводу Индии в годы, предшествовавшие столкновению в Галване и после него, может дать более четкое и всестороннее понимание обстоятельств, ставших причиной пограничного кризиса.

В исследовании рассматриваются публикации, новостные репортажи, интервью и комментарии китайских ученых и экспертов по Индии и Южной Азии, а также специалистов правительственных и полугосударственных учреждений, влияющих на формирование политики Китая. В частности, можно отметить анализ китайско-индийских отношений, проведенный Е Хайлинем, директором Центра исследований Южной Азии Китайской академии социальных наук, Ху Шишэном и Лу Чуньхао, директором и

заместителем директора, соответственно, Института южноазиатских исследований Института Китая по современным международным отношениям, Чжан Цзядун и Линь Минван, директор и заместитель директора соответственно Центра исследований Южной Азии Университета Фудань и др.

Основные выводы:

- В стратегическом дискурсе Китая в отношении Индии с начала 2010-х и до столкновения в долине реки Галван в июне 2020 г. высшая точка оптимизма была достигнута в 2018 году. В китайской прессе даже было несколько дискуссий о том, можно ли достичь компромисса, чтобы Китай поддержал ключевые устремления Индии, такие как присоединение к Группе ядерных поставщиков в обмен на то, что Индия присоединится к инициативе «Пояса и Пути». В частности, присутствовали заявления о том, что «политика Китая в отношении Индии не должна быть лишена теплоты и доброй воли», потому что «китайско-индийские отношения все еще могут быть улучшены»²⁰⁷.

- До событий на границе 2020 года китайская сторона надеялась на некий компромиссный союз с Индией, который облегчил бы или гарантировал подъем экономического и политического регионального порядка в Азии под руководством Китая и устранил бы вмешательство США в регион. Вместе с тем, в тот период наблюдается недовольство в китайских кругах тем, что на глобальном уровне Индия и Соединенные Штаты сближаются в рамках Индо-Тихоокеанского региона, особенно в сфере оборонного сотрудничества, и Четырехсторонний диалог по безопасности – «QUAD» – стабильно развивается.

²⁰⁷ Ху Шишэн. Тэ лан пу «Инь тай чжаньюэ» госяньюй чжуньинь худун цянъцзин. 胡仕胜. 特朗普 “印太战略”构想与中印互动前景” [Концепция «Индо-Тихоокеанской стратегии» Трампа и перспективы китайско-индийского взаимодействия] // The Paper. 2018. [Electronic resource]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2014796.

- 15 июня 2020 г. между индийскими и китайскими войсками в долине реки Галван вспыхнула кровопролитная стычка, ставшая самой масштабной за последние 45 лет, что ознаменовало новый неприятный поворот в китайско-индийских отношениях. Столкновение вызвало общественное возмущение в Индии, и антикитайские настроения достигли своего пика. Тем временем в Китае было ощутимо чувство шока по поводу быстрого ухудшения китайско-индийских отношений.

- В этот период в китайских научных и публицистических кругах возникают две противоположные школы мысли. Часть стратегического сообщества защищала действия Пекина на границе с Индией, в то время как другая резко критиковала поведение Китая. Однако обе группы согласились с тем, что в интересах Китая не представлять Индию публично как «врага». Ключевой аргумент в данной позиции заключался в том, что подъем Индии не обязательно наносит ущерб интересам Китая, поскольку это предотвратит дальнейшую поляризацию мира и ослабит давление на Китай.

- Еще одна группа китайских стратегов на сегодняшний день утверждает, что самое меньшее, что может сделать Китай, – это не толкать Индию дальше в лагерь США. Они предупреждают, что в условиях, когда экономики Китая и США явно разъединяются, установление между Нью-Дели и Вашингтоном более тесных экономических связей может привести к тому, что Китай потеряет свои позиции во многих промышленных цепочках поставок.

- Некоторые наблюдатели опасаются, что Китай сам создает условия для жесткой конкуренции с Индией, что может привести к повторению истории двусторонних китайско-индийских отношений. Так, например, авторы одной из статей предупредили, что, как только закончится пандемия, Индия запустит новую волну реформ и открытости при содействии

международного сообщества, и между Китаем и миром произойдет реальное разъединение²⁰⁸.

- Хотя в Китае, возможно, еще не достигнуто соглашение о том, принуждать Индию или побуждать ее к учету китайских интересов, в китайских стратегических кругах, похоже, существует общий консенсус в отношении необходимости предотвратить полный разрыв китайско-индийских отношений и не превращать Индию во «врага». Даже самые стойкие критики Индии в Китае соглашаются с тем, что открыто враждебная Индия, независимо от того, является ли она союзником США или нет, может резко ухудшить общую обстановку в области безопасности КНР и помешать Пекину полностью сконцентрироваться на Тихоокеанском регионе для борьбы с общим давлением Соединенных Штатов и их союзников.

²⁰⁸ И инь тай чжи мин: Чжунго мяньлинь дэ цзуй вэйсянь дэ диюань куанцзя 以印太之名：中国面临的最危险的地缘框架 [Индо-Тихоокеанский регион — самая опасная геополитическая структура, с которой сталкивается Китай] // Вэй Бо. 微博[Weibo.com]. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309634546703985344526>

Рябиченко Аркадий Валерьевич
канд. ист. наук,
Представительство МИД России в Калининграде,
третий секретарь

РУССКИЙ ХРАМ В НОРВЕЖСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ПРИХОДА ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКОГО В КИРКЕНЕСЕ

Надёжными помощниками российских консульских загранучреждений в деле консолидации соотечественников и реализации культурных и гуманитарных проектов являются зарубежные приходы Русской православной церкви. Вот уже более двадцати лет в норвежском приграничном Киркенесе одним из «мест притяжения» соотечественников остаётся скромный домовый храм РПЦ, посвящённый «апостолу Лапландии» преподобному Трифону Печенгскому. Костяк прихода составляют соотечественницы, вышедшие замуж за норвежцев, моряки с российских рыболовных судов, сотрудники Генерального консульства России в Киркенесе.

Русский монах Трифон, распространявший в XVI веке нравственные идеалы православия среди коренного саамского населения современной Северной Норвегии, особо почитается как норвежскими, так и финскими верующими. Поэтому торжественно открытый 29 сентября 2017 года возле Киркенеса на участке норвежской дороги Е-105 тоннель неслучайно получил официальное название «Тоннель Трифона».

Киркенесский православный приход по-домашнему невелик и насчитывает 240 зарегистрированных членов. Учреждённый 7 декабря 1999 года, он был принят в юрисдикцию Московского Патриархата по итогам заседания Священного Синода РПЦ, состоявшегося 28-29 декабря этого же года. Принимая во внимание географическую близость Киркенеса от Мурманска, участники заседания постановили: «Архипастырское окормление православного прихода Московского Патриархата в городе Киркенес

(Норвегия) поручить епископу Мурманскому и Мончегорскому Симону». На протяжении двадцати лет, до своего перевода в 2019 году на должность главы Орловской митрополии, митрополит Симон (Гетья) регулярно посещал Киркенес, не оставляя приграничный приход своим попечением и вниманием.

В число реликвий Трифоновского храма входит письмо, направленное 11 марта 2002 года в адрес прихода Патриархом Московским и Всея Руси Алексием. Предстоятель РПЦ сообщал, что он «рад слышать о росте православной общины города Киркенес в Норвегии» и выражал надежду, что для норвежских прихожан участие в богослужениях окажется «драгоценной возможностью соприкоснуться с древними корнями христианской культуры их собственной страны». Важной страницей в истории прихода преподобного Трифона Печенгского стал состоявшийся в ноябре 2008 года визит в Киркенес заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископа Егорьевского Марка (Головкова) в сопровождении благочинного приходов Московского Патриархата в Норвегии игумена Климента (Хухтамяки).

На протяжении всей своей истории Трифоновский приход пользуется неизменной поддержкой со стороны Генерального консульства в Киркенесе, руководство которого много сделало для налаживания церковной жизни соотечественников. Символично, что первое богослужение новосозданного прихода состоялось 9 апреля 2000 года в помещении Генконсульства. Службу провели епископ Мурманский и Мончегорский Симон (Гетья) и настоятель Свято-Никольского кафедрального собора Мурманска архимандрит Никодим (Каленчук).

До 2010 года у Трифоновского прихода не было настоятеля, службы проводили разные священники Мурманской епархии. С 2010 года обязанности настоятеля выполняют мурманские священнослужители, по мере возможности приезжающие в Киркенес для проведения богослужений и бесед с верующими. Приход поочерёдно возглавляли протоиерей Геннадий Буздуган (2010–2013 гг.) и иерей Борис Абдуллаев (2013–2020 гг.). С 2020 года

настоятелем прихода преподобного Трифона Печенгского назначен протоиерей Андрей Разинков с оставлением в должности настоятеля Свято-Вознесенского кафедрального собора города Мончегорска Мурманской области. Иерей Борис Абдуллаев продолжает быть штатным клириком прихода. В период пандемии новой коронавирусной инфекции, когда въезд россиян в Норвегию был ограничен, в Киркенес приезжал настоятель прихода преподобной княгини Анны Новгородской в Тронхейме иерей Александр Волохань.

Должность председателя приходского совета (старосты) Трифоновского храма поочередно занимали соотечественницы Наталья Хиванд (1999), Елена Хусебю (1999– 2020 гг.) и Анна Евменеева (2020 год – н.в.). Их надёжным помощником в деле обеспечения финансово-хозяйственных вопросов является соотечественник Василий Вороник, также исполняющий в храме обязанности пономаря.

До обретения приходом собственного здания службы проводились сначала в Генконсульстве, позднее – в местном храме евангелическо-лютеранской Норвежской церкви. В 2005 году руководство коммуны Сёр-Варангер предоставило приходскому совету возможность аренды бывших помещений муниципальной Службы психолого-педагогического консультирования. Постройка, расположенная по адресу Ханс Веггерс вей, 5, фактически представляет собой одноэтажный деревянный жилой дом с небольшим флигелем. Усилиями мурманских жертвователей, соотечественников и норвежских благотворителей в новом церковном здании со временем появились иконостас, иконы и необходимая богослужбная утварь. Так, в 2014 году делегация московского НКО «Общество друзей Норвегии» передала в дар Русскому обществу Киркенеса и Трифоновскому приходу иконы, книги на русском языке, компакт-диски с документальными и художественными фильмами.

Год спустя приход преподобного Трифона Печенгского с привлечением кредитных средств приобрёл арендуемое здание в собственность. Добавим,

что в Норвегии религиозные группы получают от муниципальных властей субсидию, рассчитываемую по числу зарегистрированных прихожан.

В 2019 году, продолжая свои труды по благоукрашению киркенесского храма, митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин) передал приходу новые иконы для иконостаса, паникадило и витражные иконы на плёнке. Тогда же внутренние стены храма выкрасили в зелёный цвет. В октябре 2021 года при въезде на храмовую территорию был установлен подаренный митрополитом Митрофаном (Баданиным) поклонный крест (голубец) с иконой преподобного Трифона.

Несмотря на очевидную непригодность нынешнего церковного здания к богослужбной деятельности, планы возведения в Киркенесе православного храма в традициях русской архитектуры до настоящего времени остаются нереализованными. Стоит отметить, что ещё в 2002 году вопрос строительства храма в Киркенесе поднимался Президентом России В.Путиным в ходе визита в Осло. В 2005 году совместной комиссией по вопросу храмового строительства, созданной при участии Генерального консульства России в Киркенесе, Мурманской епархии и коммуны Сёр-Варангер, был подготовлен проект церковного здания. В 2015 году по заказу приходского совета строительная компания из Архангельска разработала проект деревянной постройки, призванной, по замыслу архитектора, стать центром православной культуры и «кусочком Кольского полуострова в Киркенесе». Обе инициативы продолжения пока не получили.

В 2020 году митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин) в очередной раз вернулся к вопросу строительства православного храма в Киркенесе. Общаясь с российским журналистом, он выразил надежду «построить там церковь – традиционно российского северного вида с поморской архитектурой».

Стеснённые условия не мешают Трифоновскому приходу осуществлять разнообразную внебогослужбную деятельность. Здесь регулярно проводятся евангельские беседы со священником. С 2015 года в приходском доме

проходят занятия частной детской школы по изучению русского языка и культуры, созданной соотечественницей Еленой Коростель.

Прихожане храма преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе активно участвуют в развитии народной дипломатии в норвежском приграничье.

Путешествуя «по следам преподобного Трифона», приход неоднократно посещали паломники из Мурманской области, Болгарии, Греции, Сербии и стран Балтии. В июне 2021 года Трифоновский приход в ходе паломничества посетил глава Северо-Европейской епархии Румынской православной церкви епископ Макарий (Дрэгу), пожертвовавший храму три иконы.

В 2000-х годах приходским советом был реализован ряд совместных проектов с местным приходом евангелическо-лютеранской Норвежской церкви. Для норвежцев проводились концерты мурманского хорового коллектива. В 2012 году по инициативе норвежской стороны в Киркенесе было организовано празднование Богоявления с погружением в прорубь во фьорде.

В 2020 году Трифоновский приход впервые принял участие в киркенесском фестивале современного искусства «Баренц спектакль», организовав показ мультипликационного фильма по мотивам истории жизни преподобного Феодорита Кольского с норвежскими субтитрами. Мультфильм, созданный детьми из Мурманской области, вызвал интерес у норвежских зрителей.

В период с 2015 по 2022 год успешно осуществлялось сотрудничество прихода с национально-культурным объединением эритрейцев в коммуне Сёр-Варангер. Эритрейские христиане собирались в приходском доме для общения друг с другом, общей молитвы и чтения Библии.

Добавим, что прихожане и священнослужители прихода неизменно участвуют в памятных мероприятиях, организуемых Генеральным консульством России в Киркенесе у памятника, воздвигнутого норвежцами в

знак благодарности Красной Армии за освобождение Восточного Финнмарка в ходе Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 года.

Сотрудничество Генконсульства с приходом и участие российских дипломатов в реализации в норвежском приграничье проектов РПЦ были отмечены церковными наградами. В декабре 2018 года Епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин) вручил Генеральному консулу России в Киркенесе С.Шатуновскому-Бюрно «за содействие в установлении дружественных отношений Североморской епархии Мурманской митрополии с мэрией и жителями коммуны Сёр-Варангер» медаль преподобного Феодорита Кольского I степени. В том же году Генконсульство оказало поддержку митрополии в установке информационной таблички на русском и норвежском языках у пещеры преподобного Трифона в районе посёлка Эльвенес.

Как бы ни развивались в тот или иной исторический период российско-норвежские отношения, неизменным остаётся вклад прихода преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе в дело сплочения соотечественников и продвижения позиций русского языка в Северной Норвегии.

Семенова Кристина Станиславовна
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
магистрант
E-mail: kristinasemenova_00@mail.ru

Фокина Алена Алексеевна
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
магистрант
E-mail: alenafokina19@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС ПОСЛЕ 2022 ГОДА

Актуальность исследования заключается в необходимости анализа концепции коллективной безопасности ЕС после 2022 года, по причине появившихся новых вызовов, таких как: масштабный миграционный кризис 2022 года, внутренние кризисы «старых» и «новых» стран ЕС, специальная военная операция России на Украине, энергетическая проблема, санкционная политика ЕС. В настоящее время Союзу необходимо дать ответ не только на старые, но и на вновь появившиеся проблемы. И то, какие это будут ответы, решит судьбу не только коллективной безопасности Европейского союза, но и его самого как актора на международной арене.

Методология исследования. В работе были использованы общенаучные методы исследования, такие как: аналогия, анализ, исторический и хронологический методы, синтез, дедукция.

Обзор литературы. В рамках исследования были использованы следующие источники и литература:

- нормативно-правовые документы Европейского союза;
- статистические материалы европейских агентств: Eurostat, European Commission, The Reuters Institute, Frontex, Carnegie Europe.
- научные публикации, монографии, книги и статьи отечественных и зарубежных авторов: Ал.А. Громько и В.П. Федорова «Европа между трех океанов», В.В. Журкин, В.П. Фёдоров «Европа XXI века. Новые вызовы и риски», О.Ю. Потемкина «Украинские беженцы в Евросоюзе: новый

миграционный кризис?», Н. G. Fiseha «Collective security at Stake? Challenges of the current collective security system», P. D. Milton «The historical and theoretical evolution of collective security (including in the Baltic Sea region) from the 1648 Westphalia Peace to Woodrow Wilson's 1920 League of Nations», S. F. Nicolosi, S. Momoh «International Solidarity and the Global Compact on Refugees: What Role for the African Union and the European Union?».

К основным трудам отечественных исследователей можно отнести монографию под общей редакцией Ал.А. Громыко и В.П. Федорова под названием «Европа между трех океанов», а также монографию Ал.А. Громыко, В.В. Журкина, В.П. Фёдорова под названием «Европа XXI века. Новые вызовы и риски». В своих работах авторы проанализировали место ЕС на международной арене, экономическое, социальное и общественное развитие внутри Союза, а также внешние вызовы для Европейского союза. Немаловажными научными источниками являлись публикации таких авторов как: К.П. Боришполец, М.М. Лебедева, А.В. Худайкулова, а также М.А. Везуина и Н.Ю. Юдина. В своих исследованиях ученые рассматривали эволюцию европейской политики безопасности и обороны, современную архитектуру европейской безопасности, а также расширение проблематики исследований безопасности как понятия в целом, так и в рамках ЕС. Немаловажным аспектом для изучения была концепция традиционной коллективной безопасности на примере таких организаций как Лига Наций, Организация Объединенных Наций, и, конечно же, Европейского союза. Были исследованы русскоязычные ресурсы относительно невоенных аспектов международной безопасности и их важность на международной арене. В статье Цай Мин Цзина были рассмотрены особенности формирования современной политики коллективной безопасности ЕС, начиная с периода после холодной войны. В работе Н.Ю. Кавешникова был проанализирован Лиссабонский договор 2007 года как один из самых значимых документов в изменении вектора коллективной безопасности Европейского союза, а также

его последствия для развития ЕС на современном этапе, изучены актуальные проблемы Союза с 2014 года.

Современный миграционный кризис, связанный с украинскими беженцами, был проанализирован в работах О.Ю. Потемкиной «Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис?», А. Сушенцова «Стратегия сентиментальности во внешней политике ЕС».

В ходе написания работы были изучены и проанализированы исследования зарубежных авторов по данной тематике. Можно выделить Н. G. Fiseha, который в своих работах провел исследование кризиса коллективной безопасности в мире, выявил проблемы и перспективы коллективной безопасности для международных организаций. S. F. Nicolosi, S. Momoh «International Solidarity and the Global Compact on Refugees: What Role for the African Union and the European Union? », которые в своей работе рассмотрели концепцию солидарности и объяснили ее актуальность сегодня через призму Глобального договора о беженцах. Подчеркивая потенциал, а также проблемы для тщательной реализации механизмов солидарности, созданных Договором, авторы утверждают, что региональные организации могут способствовать достижению целей Договора. Это особенно актуально для регионов, наиболее затронутых миграционными потоками, каким и является ЕС.

Были изучены работы об Амстердамском договоре 1997 года такими исследователями как Jean-Claude Piris и Giorgio Maganza, его влияние на построение институциональной основы коллективной безопасности Европейского союза и 5 самых главных аспектов этого договора для Союза. На сайте Европейской Комиссии был проведен анализ работы ЕС в таких сферах как: миграция, европейская «Зеленая Сделка» (the green deal), общая зарубежная политика и политика безопасности.

Выводы. Концепция коллективной безопасности претерпела радикальную трансформацию и теперь включает как старые, так и новые

аспекты: военная, экономическая, экологическая, энергетическая, продовольственная, безопасность здоровья и т. д.

В ходе анализа были выделены основные проблемы: санкционная политика ЕС против России, которая существенно «бьет» по самим странам-членам, энергетический кризис ЕС, который подразумевает собой снижение зависимости от российских энергоносителей и полный отказ от них в кратчайшие сроки при помощи обращения ЕС к африканским странам и политике European Green Deal; миграционный кризис, превзошедший масштабы 2015–2016 гг. и ставший гуманитарной катастрофой, так как неизвестно, когда беженцы из Украины смогут вернуться на родину в связи с тем, что во многих городах разрушена инфраструктура; кризис солидарности «старых» и «новых» стран ЕС. Э. Макрон на первом же саммите ЕС, посвященном Украине, осудил некоторые европейские правительства за то, что они проявляли «меньшую солидарность», когда миграционное давление исходило из других регионов. Многие европейские политики поспешили приветствовать тех, кого они называют «настоящими беженцами». Но кто же тогда ненастоящие? Получается, что это сирийцы, афганцы, иракцы и другие люди со всего мира, которых стало принято называть «инструментом гибридных угроз». Дискриминация мигрантов может стать еще одним фактором дестабилизации европейского общества.

Если ЕС хочет сохраниться как единое образование, то стоит задуматься об изменении своего подхода, что может предполагать собой постепенную переориентацию ценностей Европейского союза на собственные интересы и решения, а также поиск других крупных союзников и опору на них.

Как продемонстрировал миграционный кризис 2014-2015 годов и Брекзит, недовольство политикой ЕС приводит к росту популярности и приходу к власти «правых» партий. Угроза новой волны «правых» может грозить Европейскому союзу в долгосрочной перспективе и из-за миграционного кризиса 2022 года.

Впервые со времен Муссолини к власти в Италии пришла ультраправая партия «Братья Италии» во главе с Джорджией Мелони. В первую очередь такой «запрос» страны связан с экономическими проблемами, которые происходят в Италии, отчасти связанными из-за роста цен на газ. Также возросло недоверие к итальянской политике, что позволяет популистским партиям расширять поддержку. Это может быть одним из примеров в странах ЕС, что недовольство наднациональной политикой страны, в том числе и санкционной политикой против России и «газовым кризисом» может вылиться в негативные последствия для Европейского союза в целом.

Скрипка Иван Романович
младший научный сотрудник Института Европы РАН, Центр Северных стран
Отдела страновых исследований
Email: iv.skripka@yandex.ru

УСПЕХ ПАРТИИ «КРАСНЫЕ» НА ВЫБОРАХ В НОРВЕГИИ: ПРИЧИНЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность. На выборах в Стортинг 2021 г. Партия «Красные» набрала рекордное для себя количество голосов (135 574), что позволило ей провести в парламент 8 депутатов. Ранее партии не удавалось получить больше, чем одно место в Стортинге. Более того, такой резкий рост стал одним из наиболее крупных для всего политического пространства Норвегии. Еще интереснее, что, получив неожиданное представительство в Стортинге, партия не только смогла сохранить поддержку избирателей, но и в какой-то момент стала четвертой партией по популярности согласно опросам NRK.

Исследовательская проблема. Выявить какими факторами обоснован рост популярности партии «Красные», независимо от динамики левых и правых настроений в обществе. Сделать прогноз о будущем партии в политическом ландшафте Норвегии.

Методология. Для проведения исследованиями в рамках темы доклада были использованы результаты опросов общественного мнения до и после выборов 2021 г., проведены количественный и качественный анализ социальных сетей партии, а также проанализированы материалы ведущих традиционных средств массовой информации в Норвегии (Aftenposten, NRK, Dagbladet).

Успех партии «Красные» вызвал удивление в обществе и средствах массовой информации. Еще больший интерес вызвал тот факт, что в первый год своего присутствия в Стортинге партии удалось увеличить число людей, выражающих ей поддержку. Это явление имеет ряд причин, которые рассмотрены в представленном докладе.

1) Падение популярности ведущих политических партий. Двумя главными партиями страны, вокруг которых формируется правительство, являются Рабочая партия и партия «Хёйре». Несмотря на то, что Рабочей партии удалось набрать наибольшее количество голосов, а также сформировать правительство меньшинства вместе с Партией Центра, по количеству избирателей и общему проценту голосов – это худший показатель партии с 2001 года. Такая же ситуация сложилась у Хёйре, которая была правящей на протяжении последних восьми лет. В результате роста недоверия крупным партиям, другие смогли приумножить свой электорат. Кроме то, из-за кризисов накануне выборов (в основном, COVID-19), колеблющиеся избиратели предпочли партии левого толка, которые не входили в предыдущее правительство, что помогло «Красным».

2) Эффективная работа партии в «новых» и традиционных средствах массовой информации. «Красные» не прошли порог во время выборов 2017 года, а также в начале 2021 года не имели высокий рейтинг среди избирателей (лишь 2,8%), из-за чего не были интересны традиционным медиа. Партией была сформирована стратегия, согласно которой она должна была набрать популярность в социальных медиа, тем самым заинтересовать традиционные СМИ и иметь два эффективных канала связи с норвежскими избирателями.

Количественный и качественный анализ социальных сетей политических партий Норвегии показал²⁰⁹, что «Красные» сделали наибольшее количество публикаций со стабильной периодичностью. Кроме то, партия выделялась тем, что во время предвыборной кампании сосредоточилась лишь на нескольких, наиболее важных для неё, темах: неравенство в обществе и климатическая повестка. Подтверждение того, что такая стратегия не была стихийной и принесла свои плоды, общественность

²⁰⁹ Скрипка И.Р. Влияние социальных сетей на избирательную кампанию в стортинг 2021 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 59-67. DOI: 10.15211/vestnikieran620215967

получила сразу же после подсчета голосов от Ивера Астебёля, сотрудника партии, отвечающего за связи с общественностью²¹⁰.

3) Простые решения проблем или переход к тактике популизма. Партия перехватила у Партии прогресса звание главных популистов. «Красные» взяли на себя роль недовольных и последовательно работают в этом направлении. Так, партия предлагает простые решения проблем, находящие отклик у избирателей, не говоря о последствиях, которые они могут иметь. Например, партия предлагает установить максимальную цену на электроэнергию для борьбы с ростом цен, урезать зарплаты представителям парламента, сделать бесплатным лечение зубов и т.д.

Такое поведение партия может позволить себе, имея своих депутатов в парламенте, но не входя в правительство. Таким образом партия во главе с Бьернаром Мокнесом может критиковать правительство за любые действия, но не может получить претензии в ответ.

Выводы. «Красные» нашли эффективные методы для переманивания сторонников других левых партий, а также популистской Партии прогресса, что отразилось на результате выборов 2021 г. и дальнейших рейтингах среди избирателей. Тем не менее сейчас партия не претендует на более высокие позиции внутри парламента и согласна играть роль «вечно критикующих». Такая стратегия имеет право на существование, но ограничивает потенциал партии. О политическом будущем и возможном развитии партии можно будет сделать выводы после выборов 2025 г., на которых партия впервые будет выступать в статусе действующей парламентской партии. Закрепление высокого результата даст партийному руководству поводы для серьезных мыслей о возможности сменить Рабочую партию как главную силу левых избирателей. В ином случае партия вероятнее сосредоточится на борьбе с

²¹⁰ Svardal Y.G. (2021). Rødt har bommet med kommunikasjons-strategien i flere valg, men i 2021 traff de blink: – Sjukt å se at det funker. KOM24. 14.09.2021. Available at: <https://www.kom24.no/iver-aastebol-rodt-stortingsvalg-2021/rodt-har-bommet-med-kommunikasjonsstrategien-i-flere-valg-men-i-2021-traff-de-blink--sjukt-a-se-at-det-funker/386791> (accessed 02.11.2022).

Партией прогресса за избирателей, которые ждут популистских лозунгов и действий.

Суворова Валерия Сергеевна
Уральский государственный педагогический университет,
студент
Email: leramangoapelsin2002@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ближневосточный регион считается одним из самых нестабильных во всем мире. На протяжении XX и XXI веков там происходило около 20 конфликтов. Все конфликты, вне зависимости от их интенсивности, несут материальные ущербы, а главное человеческие потери. Многие жители стран Ближневосточного региона потеряли своих родных и близких, остались без крова и страдают от голода.

Актуальность исследования обусловлена причинами возникновения новых вооруженных столкновений из-за проблем продовольственного кризиса. Для глубокого понимания современной проблемы и последствий ее распространения, необходимо обратиться к статистике Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО): в странах, вовлеченных в вооруженные конфликты, процент недоедающего населения втрое выше, чем в остальных развивающихся странах.²¹¹ Данный факт обусловлен разрушением инфраструктуры сельского хозяйства (машины для обработки продуктов, систем удобрения и полива), уничтожение или блокировка логистических систем доставки продукции, ликвидация складов с продовольствием, гибель специалистов данной области.

Источниковой базой настоящего исследования послужили данные международных организаций и национальной статистики. Автор также обращался к работам отечественных арабистов («в частности, Е. М. Примакова, а также президента научного центра «Институт Ближнего Востока» Евгения Сатановского).

²¹¹ Мировой голод снова на подъеме под воздействием конфликтов и последствий изменения климата // Доклад ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. - 2017. - С. 54-56.

Продовольственная безопасность один из главных факторов естественной социализации и комфортной жизни населения каждой страны. Индекс продовольственной безопасности стран мира рассчитывается с учетом уровня доступности и потребления продуктов питания, их наличия и достаточности, а также уровня качества и безопасности.²¹² Уровень доступности складывается с учетом возможности страны производить качественные продукты питания, которые доступны всему населению в значительной степени. Также стоит учитывать финансовые возможности государства для импорта на внешние рынки как продуктов питания, так и сырья для производства продовольствия самостоятельно. В данном регионе преобладает засушливый климат, несмотря на наличие рек, используемых для орошения, вопрос наличия пресной воды остается актуальным. На территории Ближнего Востока в основном преобладает почва ярко-красного цвета, дающая при интенсивной обработке урожаи зерна и фруктов, однако также присутствует глинистая почва, не позволяющая расти деревьям и растениям без соответствующей обработки земли. Не говоря о масштабных пространствах, охваченных пустыней.

На сегодняшний момент невозможно масштабно оценить продовольственную ситуацию ближневосточного региона из-за неоднородности экономического развития стран. С одной стороны, быстро развивающиеся Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Катар, а с другой - Сирия, Ирак, Йемен, в которых продолжаются вооружённые столкновения, как последствия «Арабской весны».

Эскалация продовольственного кризиса приводит к уменьшению продолжительности жизни, слабым развитием населения, повышению смертности, что приводит к деградации самой нации и страны. Данная проблема находится на одном уровне с самой проблемой возникновения войн. По данным ООН на 1.02.2016 в результате гражданской войны в Сирии,

²¹² The GFSI website navigation guide Global Food Security Index 2022 // Index 2022 Global Food Safety Initiative. - 2022. - С. 2.

которая продолжается и сегодня, насчитывается около 600 000 убитых, а количество смертей от голода около 200 000²¹³, миллионы сирийцев оказались за чертой бедности, многие из них на грани голода. Катализатором многих вооруженных столкновений, в рамках «Арабской весны» так же служит проблема продовольственной безопасности. Вследствие повышения цен на продукты питания, отсутствия у местного населения доступа к резервам продовольствия или доступ исключительно к низкому качеству продуктов, привели к социальной напряженности в странах ближнего зарубежья.

²¹³ Организация объединенных наций Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору* Сирийская Арабская Республика // 50-я очередная сессия Совета по правам человека: доклады. - 2022. - С. 25.

Сулейменов Андрей Русланович
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Институт международных отношений и мировой истории, кафедра
восточных языков и лингвокультурологии,
преподаватель
Лаборатория социальной антропологии,
младший научный сотрудник
Email: andrey_sul@mail.ru

ИДЕЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ПРОЕКТОВ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА: ГЛОБАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В современном мире глобальной неопределенности социо-политические проекты, основанные на установках ортодоксального ислама, обрели популярность как в регионах возникновения, так и далеко за их пределами. Реальность секуляризованного мира модерна не только не отбросила в прошлое религиозное мировоззрение, но и вызвала к жизни проекты построения общества на принципах религиозного фундаментализма. Данные проекты были приняты на вооружение рядом террористических организаций, национального и международного характера. Радикальные формы ислама стали ответом на неудачи проектов светского национального арабского государства; в некоторых случаях (конфликт на Северном Кавказе) переход к исламу был осуществлен в ходе реализации сепаратистского проекта.

По мере роста процессов глобализации и выхода групп радикального исламизма за пределы региона Ближнего Востока оформилась доктрина глобального джихада, нацеленного на территориальную экспансию. Наиболее ярким представителем этой идеи является МТО «Исламское государство». Конкурирующим проектом является региональный вариант джихадизма, представленный северокавказской организацией «Имарат Кавказ». Идеологическое противостояние двух организаций выразилось в пропагандистской деятельности; на основе материалов пропаганды возможно компаративистское исследование двух враждующих проектов.

Важнейшим инструментом создания идентичности для радикальных организаций стало создание исторического нарратива - сюжетно

оформленного повествования, предлагающего связную картину цепи исторических событий и видения будущего. В силу географической разрозненности сторонников, различного социокультурного базиса, пропагандисты «Исламского государства» предлагают не единое историческое повествование, а набор связных мифов. В то же время объединяющим нарративом регионального исламистского проекта «Имарата Кавказ» являлся не дискретный, написанный широкими мазками сюжет расцвета и упадка исламской цивилизации, а конкретный набор сюжетов из истории региона, объединенный тематикой противостояния России на протяжении длительного периода времени. Наиболее подходящим инструментом в анализе нарративных конструкций радикального исламизма представляется комплекс методов, предлагаемый исследованиями памяти. Для анализа исторического нарратива джихадистской пропаганды особую важность представляет работа Я. Ассмана²¹⁴ и использующая предложенные этим исследователем концепции модальности исторической памяти статья А. Васильева²¹⁵, анализирующая миф о закате польской государственности. Данный исторический миф по ряду параметров схож с распространенной в джихадистском дискурсе мифологемой о закате мощного и справедливого праведного Халифата – полагаем, что в обоих случаях задействуются одинаковые механизмы репрезентации исторических событий. Из исследователей, разрабатывающих схожую проблематику в рамках исследований памяти, также стоит выделить Е.М. Горюшину²¹⁶, Д. Гараева²¹⁷ и др.

Пропаганда регионального варианта исламизма уступила позиции более привлекательному для джихадистов проекту глобального джихада. Будучи

²¹⁴ Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности. — Москва: Яз. слав. культуры, 2004. — 363 с.

²¹⁵ Васильев А. Г. «Падение Польши» и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. 2012. С. 215-248.

²¹⁶ Эхо непреодолимых последствий событий в Чечне 1994–1996 гг. и 1999–2000 гг.: конфликт и нивелирование памяти // Новое прошлое/The New Past. – 2018, № 2. – С. 146–166

²¹⁷ Колозариди П., Ильин А. Исламское медиагосударство // Индекс безопасности. - 2015. - №2 (113). - С. 161-168.

региональной организацией, «Имарат Кавказ» был вынужден опираться на локальные ресурсы; в то же время позиционирование противостояния на Северном Кавказе как части глобального общемусульманского сопротивления логичным образом подразумевало координацию с действиями иных исламистских групп. Данное обстоятельство привело к расколу в рядах организации: часть полевых командиров сохранила верность региональному проекту «Имарата», значительное количество других принесло присягу Абу Бакру аль-Багдади, лидеру глобального джихада.

Суховерхова Анастасия Игоревна
Дипломатическая академия МИД России,
студент
E-mail: anastasia.s10@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ГЕРМАНИИ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исторически Балканский регион играл значимую роль во внешней политике Германии. Сразу после объединения Германия сконцентрировала внимание на Балканах, став первым государством, признавшим независимость бывших югославских республик²¹⁸ и в какой-то степени спровоцировавшим Югославский кризис²¹⁹. Объединенная Германия находилась в поиске новых векторов развития, как в экономическом, так и в политическом аспектах. Югославский кризис оказался реальной возможностью к реализации своих интересов в части усиления лидирующих позиций в Европе. Сегодня Германия неизменно привержена курсу расширения ЕС на Балканах. Это подтверждается словами федерального президента Германии Ф. Штайнмайера о том, что без Балкан Евросоюз не может считаться полноценным²²⁰.

Вышеуказанные аспекты определяют актуальность данной работы. Исследовательская проблема заключается в выявлении роли Германии в политическом развитии БиГ на современном этапе.

В работе использован комплексный подход, основанный на принципах научности. Используются методы диалектики, сравнительный метод и методы анализа и синтеза.

В качестве основного источника были использованы материалы с официальных сайтов правительственных органов ФРГ, на основе которых изучены направления дипломатии Германии на Балканах: отчет бундестага о перспективах вступления Балканских стран в ЕС, речь А. Бербок на

²¹⁸ Гросс Е.Н. ФРГ и Балканский кризис на рубеже XX-XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 23.10.07. – Тула, 2007. – С. 46.

²¹⁹ Никифоров К.В. Геополитический аспект Югославского кризиса // Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Отв. Ред. К.В. Никифоров. – М.: «Индрик», 2011. – С. 870.

²²⁰ Wanniger J. Der Westliche Balkan – Prüfstein deutscher und europäischer Außenpolitik // Notes du Cerfa. – 2016. – №130. S. 5.

Западнобалканской конференции.

При написании тезисов использованы работы, освещающие влияние Германии в БиГ: монография под редакцией К.В. Никифорова «Югославия в XX веке: Очерки политической истории», статья Ю. Ваннингер «Der Westliche Balkan – Prüfstein deutscher und europäischer Außenpolitik» и статья А.Г. Суязовой «Этнокультурные особенности государственного строительства в Боснии и Герцеговине».

Наиболее ярко сотрудничество Германии и БиГ проявилось при А. Меркель, когда бывший канцлер инициировала создание «Берлинского процесса» – программы, направленной на расширение идеи евроинтеграции на Балканах.

После подписания Соглашения о стабилизации и ассоциации для вступления в ЕС в 2008 г. БиГ не внесла поправки в Конституцию, позволяющие представителям меньшинств избираться в Президиум БиГ, по постановлению ЕСПЧ²²¹, Соглашение заморозили. Однако в 2014 г. министры иностранных дел Германии и Великобритании Ф. Штайнмайер и Ф. Хаммонд приняли решение о вступлении Соглашения в силу без предварительного внесения поправок. Условием стала только приверженность боснийских властей проведению необходимых реформ для вступления в ЕС. Инициатива Германии предполагала ускорить процесс вступления БиГ в Евросоюз путем проведения институциональной реформы на всех уровнях власти страны. Тем не менее, спустя 8 лет необходимые поправки не были внесены из-за существующих в обществе противоречий.

Наиболее сильное влияние Германии в политической сфере демонстрирует назначение немецкого политика Кристиана Шмидта на пост Верховного представителя (ВП), при непосредственной поддержке А. Меркель²²². Примечательно, что К. Шмидт был назначен без резолюции СБ

²²¹ Sejdic and Finci v. Bosnia and Herzegovina [GC], nos. 27996/06, 34836/06, ECHR 2009.

²²² «Mein Herz wird auch dann für diese Region schlagen...» [Electronic resource] // Konrad Adenauer Stiftung. 2021. URL.: <https://www.kas.de/de/web/bosnien-herzegowina/laenderberichte/detail/-/content/mein-herz-wird-auch-dann-fuer-diese-region-schlagen> (accessed.: 09.11.2022).

ООН в нарушение Дейтонских соглашений, что вызвало непризнание его легитимности как Высокого представителя со стороны России и Китая. Республика Сербская также не признает К. Шмидта, заявляя, что ВП дестабилизирует ситуацию в БиГ²²³. Однако европейские государства придерживаются тезиса о необходимости сохранения института как гарантии стабильности страны²²⁴.

На фоне вышеуказанных событий в сентябре 2022 г. президент РС М. Додик наложил вето в Президиуме БиГ на решение предоставления агремана немецкому послу. Вето не получило необходимой поддержки 2/3 голосов, поэтому агреман формально поддержали, однако РС выразила свое несогласие с резолюцией бундестага и подчеркнула, что Германия проводит интервенционистскую политику, проявляя неуважение к Дейтону²²⁵.

Такая риторика не устраивает западные власти, в частности, Германию. По словам главы МИД ФРГ А. Бербок РС должна прекратить свою сепаратскую политику для продвижения на пути к ЕС²²⁶. Заявление было сделано также на фоне высказываний М. Додика о том, что РС выбирает отстаивание национальной идентичности сербов и ориентацию на Москву²²⁷.

Последним мероприятием при поддержке Германии стала Западнобалканская конференция в рамках Берлинского процесса в октябре 2022 года, на которой пять государств Западных Балкан и Косово обязались подписать соглашения в ноябре 2022 г. о сглаживании границ. Это означает, что граждане всех пяти государств смогут свободно пересекать границы

²²³ Милорад Додик заявил, что Кристиан Шмидт дестабилизирует ситуацию в Боснии и Герцеговине [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022. URL.: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14960923?ysclid=19ivdj3sqc40400239> (дата обращения: 09.11.2022).

²²⁴ Запад навязал Боснии высокого представителя заявил член президиума БиГ [Электронный ресурс] // Риа Новости. 2021. URL.: <https://ria.ru/20211011/bosniya-1753992401.html> (дата обращения: 09.11.2022).

²²⁵ Сербский депутат прокомментировал вето Милорада Додика в президиуме БиГ на агреман немецкому послу [Электронный ресурс] // RT. URL.: <https://russian.rt.com/world/news/1048848-big-dodik-otkaz-agreman-posol-germaniya?ysclid=19iwuts3pp705911512> (дата обращения: 09.11.2022).

²²⁶ Eröffnungsrede von Außenministerin Annalena Baerbock für die Konferenz der Außenministerinnen und Außenminister des Berliner Prozesses [Electronic resource] // Außenwärtiges Amt. 2022. URL.: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2560022> (accessed.: 09.11.2022).

²²⁷ Суязова А.Г. Этнокультурные особенности государственного строительства в Боснии и Герцеговине // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2021. № 7 (378). С. 87.

внутри региона, по аналогии с Евросоюзом. Такая инициатива является шагом на пути к вступлению в ЕС²²⁸.

Важно учитывать, что включение бывших югославских республик в состав Евросоюза во многом является лишь инструментом в политическом противостоянии с Россией. Показательной является вступительная речь на Западнобалканской конференции А. Бербок, которая выразила недовольство тем, что БиГ до сих пор не ввела санкции против РФ, так как РС поддерживает Москву. Заявление показывает, что мнение сербского народа не учитывается и внешнеполитический курс Германии субъективен.

Сегодня Германия видит Балканы как зону своего политического влияния. Преследуя свои односторонние геополитические интересы, ФРГ ставит под угрозу стабильность внутри БиГ. Поддержка бошняков и хорватов, с одной стороны, и давление на сербов с другой лишь усугубляет отношения между энтитетами. Германия всячески стремится взять полностью под свой контроль политическую сферу БиГ. Особенно отчетливо это видно сейчас на фоне конфронтации Запада и России. Пытаясь отдалить РФ от Балкан, Германия дестабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию в БиГ. Однако важно понимать, что стремление Германии взять регион под контроль подобными методами не способствует созданию конструктивного диалога между ФРГ и БиГ.

²²⁸ Eröffnungsrede von Außenministerin Annalena Baerbock für die Konferenz der Außenministerinnen und Außenminister des Berliner Prozesses [Electronic resource] // Außenwärtiges Amt. 2022. URL.: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2560022> (accessed.: 09.11.2022).

Сыпчу Андрей Андреевич
Санкт-Петербургский государственный университет,
магистрант
Email: vip.sypchu@mail.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В АФРИКЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Актуальность темы:

Облик и судьба африканского континента в 21 веке стремительно меняются, а сеть его внешних связей усложняется по мере того, как с африканскими странами взаимодействуют новые акторы международных отношений.

Россия и Турция часто ожесточенно конкурируют за влияние в мировых вопросах. Эта конкуренция распространяется и на африканский материк. От Африканского Рога до Ливии Россия и Турция ведут борьбу за расширение торговли природными ресурсами, конкурируют за новые потребительские рынки и добиваются влияния в качестве "партнеров" африканских стран.

Как отмечает профессор университета Миннесоты Падрайг Кармоди, новая сложность внешних связей африканских стран может быть сформулирована в рамках концепции «новой схватки за Африку», напоминающей колониальную борьбу за Африку в XIX веке, или "новой холодной войны", напоминающей соперничество между США и СССР в эпоху холодной войны²²⁹.

Исследовательская проблема:

Турецко-африканские отношения основываются на глубоких исторических, религиозных и географических связях, поскольку почти на протяжении четырёх веков Османская империя присутствовала на африканском континенте, а современная Турция является одним из

²²⁹ Pádraig Risteard Carmody, *The New Scramble for Africa* (Cambridge: Polity, 2011).

ближайших соседей Африки, где почти половина населения (44%) исповедуют ислам²³⁰.

С конца 1990-х годов отношения Турецкой Республики с континентом постепенно улучшались, особенно после прихода к власти ПСР в 2002 году, когда турецкое правительство приняло так называемую межрегиональную политику и достигли пика в 2005 году, после того, как Турция объявила 2005 год «годом Африки». Ещё 20 лет назад Турецкая Республика имела лишь 12 посольств в Африке, сегодня же их количество возросло до 43, последнее из которых было открыто в Сенегале 22 февраля 2022 года²³¹. Выступая на церемонии открытия, министр иностранных дел Турции Чавушоглу сказал: «За последние 20 лет количество наших посольств (в Африке) выросло с 12 до 43. Наша цель — увеличить их до 50»²³².

Кроме посольств, Турция имеет развитую сеть агентств и центров по сотрудничеству и координации. Например, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) (22 представительства)²³³, Турецкий Фонд Маариф (тур. Türkiye Maarif Vakfı) (26 представительства)²³⁴, Институт имени Юнуса Эмре (тур. Yunus Emre Enstitüsü) (10 представительства)²³⁵. Религиозные связи также подпитываются главным образом через официальное государственное учреждение «Управление по делам религий» (Diyanet), действующее почти по всему континенту. Diyanet оказывает гуманитарную помощь, строит мечети и предоставляет религиозное образование и стипендии студентам для обучения в Турции.

Одной из важнейших движущих сил политики Турции в отношении Африки является экономическое сотрудничество и торговля. С тех пор, как

²³⁰ Мусульманское население Африки: 1950–2020 гг. URL: <https://catalog.ihsn.org/citations/5246> (дата обращения: 08.11.2022).

²³¹ Turkish Diplomatic Missions in Africa. - URL: <https://tr.embassies.net/africa> (дата обращения: 08.11.2022).

²³² Президент Турции открыл новое здание посольства в Сенегале. - URL: <https://rossaprimavera.ru/news/59a5f92e> (дата обращения: 08.11.2022).

²³³ Зарубежные офисы ТИКА. - URL: <https://www.tika.gov.tr/en/overseasoffices> (дата обращения: 08.11.2022).

²³⁴ Dünyada Türkiye Maarif Vakfı. - URL: <https://turkiyemaarif.org/page/2018-DUNYADA-MAARIF-16> (дата обращения: 08.11.2022).

²³⁵ Институт имени Юнуса Эмре в Африке. Карта. - URL: <https://moskova.yee.org.tr/ru/map> (дата обращения: 08.11.2022).

Турция начала свою Политику африканской инициативы в 1998 году, ее общий объем торговли с Африкой увеличился более чем в семь раз с 4,09 млрд долларов США в 2000 году до 29,45 млрд долларов США в 2021 году. Между тем импорт Турции увеличился с 2,71 млрд долларов США в 2000 году до 8,23 млрд. долларов США в 2021 году, а экспорт увеличился с 1,37 млрд долларов США до 21,21 млрд долларов США²³⁶.

В то время как Турция укрепляет свои экономические и политические отношения с африканскими странами, она также стремится расширять свое военное сотрудничество и миротворческие инициативы на всем континенте. В настоящее время Турция содержит военные базы в двух африканских странах, Сомали и Ливии, и проводит военную подготовку в этих странах в контексте наращивания потенциала партнеров. В 2017 году Турция создала Командование сомалийской турецкой оперативной группы (лагерь ТУРКСОМ) в Могадишо, которое является крупнейшим турецким военным учебным центром за рубежом. С 2020 года Турция управляет пятью учебными центрами в Ливии. Помимо военной подготовки, Турция также предоставляет необходимое оборудование для силовых структур этих государств²³⁷.

Географически основные получатели турецкого экспорта вооружений сосредоточены в странах Западной, Восточной и Северной Африки. В первую десятку получателей турецкого оружия входят Тунис, Нигерия, Ливия, Египет, Руанда, Буркина-Фасо, Гана, Марокко, Уганда и Сенегал²³⁸.

Таким образом, можно сказать, что приоритеты турецко-африканского сотрудничества в современных условиях строятся на основе турецкой стратегии в Африке «Три кита» - военно-политическое, торгово-экономическое и гуманитарное взаимодействие²³⁹.

²³⁶ Х. Аксой, С. Чевик, Н. Т. Яшар. Визуализация активности Турции в Африке. - URL: <https://www.cats-network.eu/topics/visualizing-turkeys-activism-in-africa> (дата обращения: 08.11.2022).

²³⁷ Турция продолжает подготовку вооруженных сил западной Ливии. - URL: <https://libyaupdate.com/turkey-continues-training-for-military-forces-of-western-libya/> (дата обращения: 08.11.2022).

²³⁸ **Военные части турецких вооруженных сил за рубежом.** URL: <https://www.tsk.tr/Sayfalar?viewName=Ataselikler> (дата обращения: 08.11.2022).

²³⁹ Колесникова М.А. Внешняя политика Турецкой Республики в Африке. Дис. к. п. н.: 23.00.04 – СПб., 2021. – 171 с.

Методология исследования:

Методологическую основу данного исследования составляют общелогические и теоретические методы, позволяющие раскрыть специфические особенности изучаемых процессов с учётом происходящих внутренних и внешних трансформаций, составляющих базис турецко-африканских отношений. Для решения сформулированных задач и достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, сравнение. Кроме того, был проведен ивент-анализ, позволяющий сформировать представление о практической деятельности Турции в отношении государств Африки, а также контент-анализ текстов и выступлений представителей правящей элиты Турецкой Республики с целью последующей содержательной интерпретации выявленных закономерностей.

Обзор литературы:

Что касается историографии проблематики настоящего исследования, необходимо отметить, что работ, непосредственно посвященных всему комплексу современных турецко-африканских взаимоотношений, достаточно мало. Наибольший интерес среди научных трудов на русском языке, в первую очередь, представляют статьи, к.п.н. Колесниковой М.А. и к.и.н. Свистуновой И.А., в которых достаточно подробно освещены политические аспекты турецко-африканского взаимодействия, кроме того стоит отметить работы к.п.н. Костелянца С.В., посвященные экономическому измерению отношений Турции со странами Африки. Особого упоминания заслуживают публикации к.и.н. Мосаки Н.З., где презентован системный анализ образовательной стратегии Турции на африканском континенте. Проблематика идеологических аспектов турецкого проникновения на континент находит свое отражение в работах д.п.н. Аваткова В.А.

Среди работ зарубежных исследователей необходимо особенно выделить публикации к.п.н. Мехмета Озкана, который подробно занимается вопросами турецко-африканского сотрудничества, при этом преимущественно уделяя внимание религиозной составляющей, а также

вопросам реализации гуманитарных проектов на континенте, обходя, правда, сюжеты экономического характера. Большое значение гуманитарной сфере уделяет и другой турецкий исследователь, Б.Арас. Общую картину турецко-африканского сотрудничества достаточно обстоятельно презентуют африканские политологи, стажировавшиеся в турецких вузах, среди них - М.Харон, Ч.Энвере, К.Е.Учехара.

Выводы:

Общее видение мирового порядка Россией и Турцией в качестве многополярной системы международных отношений является одним из основных факторов, который может сократить разрыв в отношениях между Москвой и Анкарой, а также углубить сотрудничество на Африканском континенте, ставший сегодня новым местом притяжения для крупных международных акторов. Несмотря на то, что стратегии стран (России и Турции) на Африканском континенте отличаются, интересы часто совпадают. Так, например, и Россия, и Турция заинтересованы в углублении сотрудничества в экономической, энергетической и военной сферах с Африкой. Общие интересы Анкары и Москвы могут помочь им добиться совместных успехов на африканском направлении в том случае, если у лидеров этих стран будет достаточно политической воли к совместному сотрудничеству. Кроме того, такая кооперация между Анкарой и Москвой позволила бы установить баланс сил на континенте и составить конкуренцию таким лидерам, как США и ЕС.

Ткаченко Валерий Иванович
Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева,
студент
Email: i-4.tkachenko@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ИДЕЙНЫЙ ДЕКАДАНС НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Оглядываясь на ещё не закончившуюся первую четверть XXI века, становится очевидно, что предсказанный Ф. Фукуямой "конец истории"²⁴⁰ так и не наступил. Экономический кризис 2008 г., приход авторитарных режимов к власти, рост популярности маргинальных и популистских ультраправых партий даже в самых (так называемых) демократических странах, торговые войны, пандемия COVID-19 и её последствия, разгорающиеся региональные конфликты (в т.ч. уже и в Европе), рискующие обернуться третьей мировой ядерной войной, походят более на ленинское описание раздела мира при империализме, чем на (нео)либеральные прожекты или всё откладывающиеся фантазии известного американского публициста японского происхождения. Глобализация, какой мы её знали и какой её нам рисовали разного калибра учёные и философы, остановилась. И не просто остановилась — она пошла вспять во многих сферах. В мире воцарилась деглобализация. И проявления этой тенденции мы видим не только в экономике, но и в политике, сфере международных отношений и даже в идеологическом поле. Неoliberalизм больше не в силах объяснить новое мироустройство, его движение.

В свете этих наблюдений важными оказываются задачи изучения истории глобализации и того, как мировое сообщество привело глобальную экономику и интеграционные процессы к такому уровню дисгармонизации, что это вылилось в обратный процесс — деглобализацию, который до определённого времени практически даже не обсуждался в научной среде.

²⁴⁰ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-135.

В связи с этим **актуальной** представляется тема настоящего исследования, посвященного изучению процессов, обратных глобализации, в наши дни. Это внесет вклад в понимание сегодняшних трансформаций системы международных отношений и взаимозависимости стран мира.

Исследовательская проблема заключается в том, что сейчас отсутствует (а, точнее, умышленно забыта) более-менее полная теоретически и политически обоснованная точка зрения на процессы глобализации, свободная от полуэзотерического и «культурно-цивилизационного» налёта, которым изобилуют многие современные отечественные претендующие на научность исследования. Восполнить этот пробел по мнению автора призван марксистский политэкономический подход. Его основным преимуществом видится системность и внимание к динамике развития социально-экономических явлений. Он позволяет вскрыть и объяснить объективный характер тенденций развития современной капиталистической экономики и глобализации в целом.

Цель работы: дать широкий обзорный анализ того, как глобализация в идейном и экономическом плане скатилась к состоянию стагнации и регрессии и доказать, что деглобализация как экономический, идеологический и политический тренд в обозримом будущем будет господствовать в международных делах.

Задачи работы:

- Отыскать причинно-следственные связи, приведшие к дезинтеграции мировой экономики, как важнейшего аспекта глобализационного процесса;
- Определить возможные магистральные направления развития глобализации в будущем.

Источниковой базой исследования послужили данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, Организации Объединённых Наций, Всемирной торговой организации, сервиса Global Trade Alert (GTA), заявления политиков в прессе, а также прочие материалы СМИ и т.д.

Степень разработанности проблемы в научной литературе крайне высока. Это, отчасти, связано с тем, что многие исследователи, затрагивая период современности и говоря о каком-то его аспекте в глобальном плане, так или иначе упоминают глобализацию. И если смотреть на вопрос с такой точки зрения, то количество даже специализированных работ по глобализации поистине неисчислимо в эмпирическом отношении. Приведём несколько характерных цифр: согласно данным расширенного поиска сервиса Google Scholar только в 2021 году количество статей, в которых так или иначе упоминается понятие «globalization» превысило 68000! Безусловно тренд в последние годы идёт на спад, однако вопрос глобализации остаётся (и будет, очевидно, оставаться) одним из наиболее популярных в научной и околонучной среде.

Вопрос о деглобализации, безусловно, только недавно стал нарождаться в научном сообществе и до торговой войны, объявленной президентом США Д. Трампом, и пандемии COVID-19 о ней говорили лишь отдельные единичные исследователи. Однако сейчас очевидно, что данный тренд набирает силу. На данный момент тема деглобализации редко становилась лейтмотивом крупных исследований или монографий. Из таких разве что можно назвать «Deglobalization: Ideas for a New World Economy»²⁴¹ от Уолдена Белло, а так же недавний коллективный доклад Научной лаборатории современной политэкономии «Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку»²⁴². Очевидно, что процесс осмысления настоящих процессов только начинается и он не может проходить без дискуссий и споров.

Методы, которые были использованы при написании исследования:

- Сравнительный анализ
- Контент-анализ

²⁴¹ Bello W.F. Deglobalization: Ideas for a New World Economy. Zed Books, 2002.

²⁴² Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку / Р.А. Абдулов, Д.Б. Джабборов, О.О. Комолов, Г.А. Маслов, Т.Д. Степанова. М.: Научная лаборатория современной политэкономии, 2021.

- Систематизация статистических данных
- Метод дедукции и обобщения

и проч.

Выводы

Относительно сложившихся в экономике кризисных явлений в академической среде также отсутствует гомогенность взглядов. В целом мнения как профессиональных экономистов, так и аналитиков из смежных сфер показывают два противоположных тренда в осмыслении существующих явлений. Одни трактуют процессы, проявившиеся во время кризиса 2008 и усилившиеся в результате торговых войн и эпидемии коронавируса, как начало конца рыночного глобализма и предрекают социальные катастрофы в связи с дезинтеграцией мирового капитализма. Другая группа напротив трактует экономические показатели как свидетельство смены подходов и временного заторможения процесса глобализации в целях перенастройки её механизмов и преодоления пороков. Однако объективный факт очевидного спада темпов мировой экономики не отрицает практически никто.

Национальные экономики постепенно закрываются друг от друга, интеграционные процессы в уже существующих союзах тормозятся. Государства пытаются сконцентрировать ресурсы в приоритетных отраслях экономики, во-первых, для обеспечения безопасности и, во-вторых, для создания основы перехода к новому технологическому укладу. Всё это происходит на фоне общего системного кризиса американского цикла накопления. На место нового гегемона метит Китай, как центра мировой экономики.

Только извечный оптимист будет воспринимать происходящие в мире тревожные и трагические события как трансформацию глобализации, когда в сущности мы являемся свидетелями нового передела мира, прихода эпохи неоимпериализма, о чём уже сейчас свидетельствует целый ряд аналогий с 1914 годом.

Тренд на деглобализацию в обозримой исторической перспективе становится очевиден при анализе кризисных сторон и неоспоримых трудностей глобализации.

В завершение хотелось бы привести неустаревающую цитату великого классика научного коммунизма Владимира Ильича Ленина:

«Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»²⁴³.

²⁴³ Ленин В.И. Социализм и война (Отношение РСДРП к войне) / В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд. 5. Т. 26. М.: Изд. политической литературы, 1969. С. 314.

Трофимова Ольга Сергеевна
Дипломатическая академия МИД России,
магистрант
Email: trofi.fff@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

2 июля 2021 года была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 12 октября 2022 года была утверждена Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, которая пришла на смену аналогичному документу 2017 года.

В докладе проводится сравнительный анализ документов двух государств как основных акторов международной политики, задающих тенденции мирового развития. В работе также были использованы контент-анализ, комплексный и ценностно-нормативный методы исследования, которое опиралось, в первую очередь, на семантический разбор.

Соединенные Штаты, не скрывая своего превосходства, позиционировали себя доминирующей нацией в СНБ 2017 года: "This National Security Strategy puts America first".²⁴⁴ Новая СНБ уже не пронизана такими яркими формулировками, но тем не менее заявляет о своих позициях весьма претенциозно. Российская Федерация при определении своего положения на международной арене обходит категоричные формулировки, которые бы заявляли об ее исключительности.

Особое внимание привлекает недвусмысленное определение Д. Трампом государств-соперников ("adversaries") в 2017 году²⁴⁵: Россия, Китай, Иран, Северная Корея. Так, по мнению бывшего президента США, Северная Корея искала возможности убить миллионы американцев с помощью ядерного оружия; Россия стремилась возродить статус

²⁴⁴ Внешняя политика Трампа: «Америка на первом месте»// <http://www.golos-ameriki.ru/amp/trump-foreign-policy/3733618.html>

²⁴⁵ National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, December 2017 <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

сверхдержавы и установить сферы влияния вокруг границ США; «диктаторский режим» руководителей Исламской Республики Иран был направлен на дестабилизацию регионов, угрожал Америке и ее союзникам, а также приводил к жестокому обращению со своим населением; Китай развивал существующие образцы военной техники и наращивал боевую мощь, которые могли угрожать объектам критической инфраструктуры и архитектуре управления и командования США.

Изданная 12 октября 2022 года Стратегия США претерпела некоторые изменения²⁴⁶. Применительно к КНР, России, КНДР и ИРИ не используется термин "adversary" (соперник). Китай, например – "competitor" (конкурент), Россия – "rival" (тоже соперник, но с негативной коннотацией, где обе стороны обязательно ведут гонку и ненавидят друг друга), "threat" - угроза ("Россия представляет незамедлительную и постоянную угрозу международному миру и безопасности"). Китаю и России посвящены отдельные параграфы документа. Китай отражен и как сторона, желающая переформатировать существующий мировой порядок, и как главный торговый партнер США, с которым нужно сосуществовать. Белый дом обвиняет КНР в нанесении вреда союзникам США в Индо-Тихоокеанском регионе и по всему миру. США говорят не только за себя, но и за других: "в Европе, Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке страны четко видят, какие вызовы представляет Китай".

Очевидно, что юрисдикция США не должна распространяться на другие страны, они не могут и не должны быть вершителями правопорядка за пределами североамериканского континента в разрезе: гипотеза, диспозиция, санкция (иными словами, если – то – иначе).

Если обратиться к российской СНБ 2021 г., можно увидеть в отношении других стран, не разделяющих российские внутренний и внешний курсы, такие формулировки, как: деструктивные силы за рубежом (п. 44),

²⁴⁶ National Security Strategy. – Washington D.C.: The White House, October 2022 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

недружественные страны (п. 20); ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником (п. 17), действия некоторых стран направлены на инспирирование в СНГ дезинтеграционных процессов (п. 17), недружественные действия иностранных государств (п. 99)²⁴⁷. Таким образом, Россия прямо не указывает государства, которые способны нанести опережающий, или превентивный удар, а также выступающие угрозой безопасности РФ.

Стоит отметить, что Российская Федерация сама проводит предсказуемую внешнюю политику и стремится к повышению предсказуемости в отношениях между государствами, укреплению доверия и безопасности в международной сфере. Тех же взглядов придерживается и И.В. Радиков, определяя в своей статье обоснованность оценки текущего состояния национальной безопасности Российской Федерации²⁴⁸.

Именно Россия выступает за открытость военного планирования. Все эти положения прописаны в российской Стратегии. Как пример – открытый характер проведения операции в Сирии, к которой привлекались Воздушно-космические силы Вооруженных Сил. Только в СНБ России мы видим закрепленный принцип равной и неделимой безопасности.

Позиция Российской Федерации более взвешенная и продуманная, призывающая к сближению и общей ответственности за будущее мира, что позволит всем государствам получить больше возможностей для совместного решения глобальных проблем, выравнивания социально-экономического развития стран и регионов планеты, сбережения морального и физического здоровья человека. Россия выступает за углубление многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли ООН и СБ.

²⁴⁷Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400// <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

²⁴⁸ Радиков И.В. Стратегия национальной безопасности России — 2021: преемственность и развитие // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 4. С. 371–386. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.404>.

Можно констатировать, что СНБ РФ носит оборонительный характер, а СНБ США редакций 2017 и 2022 годов – характер наступательный, активно отстаивающий идею экспансионизма: "Международный валютный фонд и Международный банк работают в интересах США", "Америка должна стать центром притяжения всех научных ресурсов и талантливой молодежи", "необходимость в сильной и целеустремленной роли Америки в мире еще никогда не была настолько значимой".

Турко Владимир Александрович

Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, научно-методический центр развития профессиональных квалификаций, отдел прогнозирования рынка

труда,

старший научный сотрудник

Email: orthodox.com.by@yandex.by

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Для решения задач по возрождению экономик стран Союзного государства и сохранению культурно – нравственных ценностей наших народов необходимо проводить политику преобразований на основе научного подхода, хозяйственного опыта и в интересах трудящихся. Главная роль в решении этих задач отводится структурной перестройке экономик в рамках интеграции, как одного из инструментов развития государств в условиях конкуренции.

Проблема международных статистических стандартов, на каком бы уровне она не рассматривалась (мировой или национальной), в сущности, не имеет окончательного решения. Она требует постоянного изучения, обсуждения и согласования с учетом меняющихся реалий самой жизни. Переход от плановой к рыночной экономике создал «необходимость» перестройки всего статистического учета. Таким инструментарием, рыночного преобразования в экономике, стала система национальных счетов (СНС). Система национальных счетов (СНС) — согласованный на международном уровне стандартный набор рекомендаций по исчислению показателей экономической деятельности в соответствии с чёткими правилами ведения счетов и учёта на макроуровне, основанными на принципах хозяйственного опыта.

Внедрение СНС-2025 не замыкается в соей себе, а является связующим звеном таких классификаторов и стандартов: *Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности,*

Классификации основных продуктов и других руководств по экономической статистике, Руководства по статистике государственных финансов, Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции, Руководства по валютной и финансовой статистике, Системы эколого-экономического учета (рис. 1).

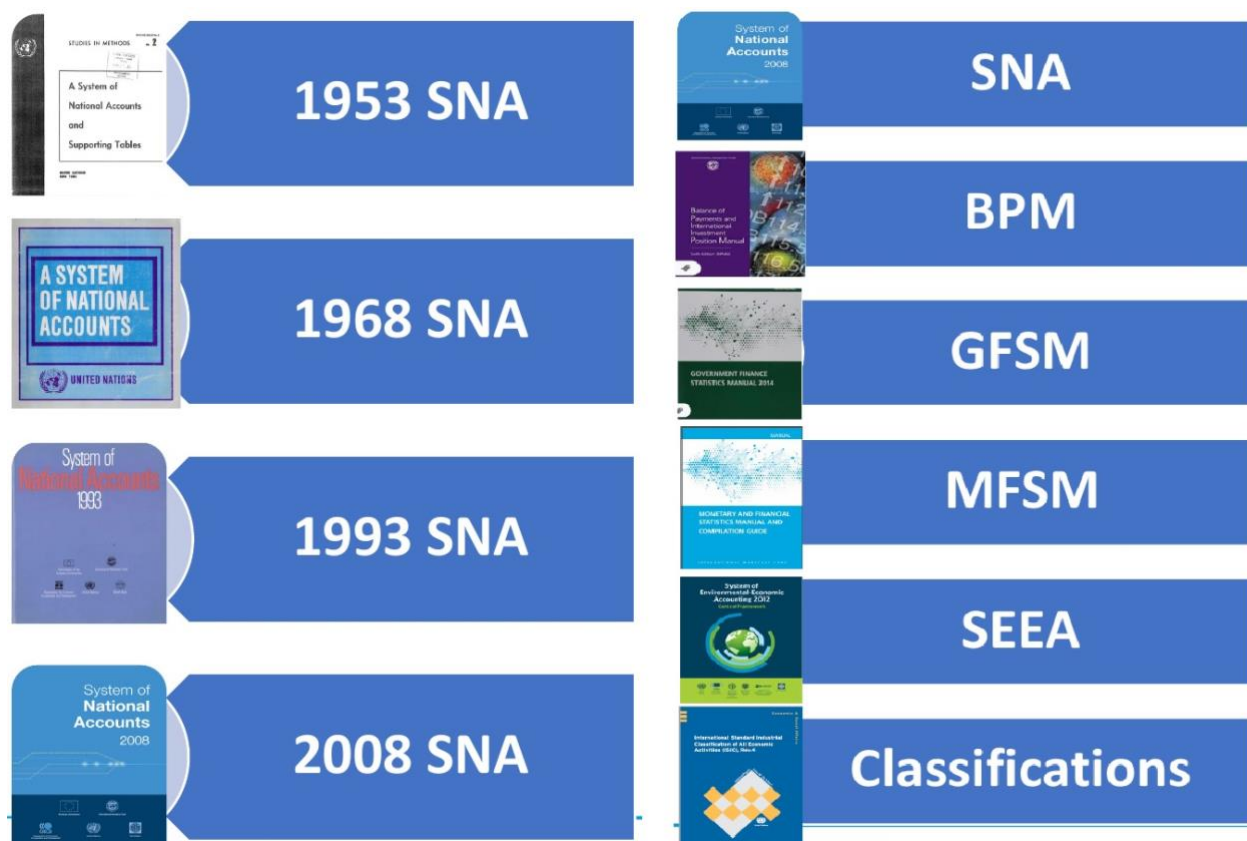

Рис. 1. Эволюция изменения СНС и список входящих в него стандартов и классификаторов

Так, в системе взаимосвязанных показателей и классификаций, определяющую роль отводят расчету услуг финансового посредничества, измеряемых косвенным образом (КИУФП)²⁴⁹ [1,2]. Это есть финансовая

²⁴⁹ The Implementation of the 2008 SNA and the Main Challenges for the Future Development of National Accounts [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.cisstat.org/sna/Peter%20van%20de%20Ven%20The%20Implementation%20of%20the%202008%20SNA%20and%20the%20Main%20Challenges_rus.pdf (Дата обращения: 30.10.22); Рекомендации по исчислению показателей выпуска и использования услуг финансового посредничества, измеряемых косвенным образом, в соответствии с положениями СНС 2008 года [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://icp.cisstat.com/filemanager/download/158/> (Дата обращения: 30.10.22)

трансформация в рамках становления «цифровой» экономики (введение «цифровых» валют).

Использование новых редакций в системе национальных счетов: привилегированность международных норм и стандартов над национальными, вызывают опасения в развитии национальных экономик государств - членов ЕАЭС. Проблема развития национальных экономик тесно связана с финансированием многоотраслевого комплекса, которая остро стоит в развивающихся странах, а также с использованием международных стандартов отчетности по исчислению показателей экономической деятельности.

В данный момент активно используемые за рубежом класс экономико-математических моделей – вычислимых моделей общего равновесия, известных в зарубежной литературе как Computable General Equilibrium models (CGE models), хорошо зарекомендовали себя для планирования экономического развития. Однако, в отличие от отечественных разработок западные модели данного типа не имеют интеграцию реального сектора с финансовым, в связи с его отсутствием в процессе моделирования.

Накопление и обобщение опыта решения данного типа задач, выработка новых теоретических положений, приемов и методов экономического анализа позволили коллективу отечественных ученых (Н. П. Федоренко, Л. В. Канторович, В. С. Немчинов, В. В. Новожилов, В. Л. Макаров и др.) Центрального экономико-математического института АН СССР, сформулировать теоретические основы и наметить пути поэтапной реализации системы оптимального функционирования экономики.

Принципиально новым является подход, основанный на модификации модели межотраслевого баланса В. В. Леонтьева «Затраты – Выпуск», за счет включения матрицы «Производство – Потребление» (МОБ «П – П»). С. А. Карганов на основе анализа недостатков модели «Затраты – Выпуск» предлагает заменить его ввиду недостаточно адекватного описания реальных

процессов в многоотраслевой экономике, связанного с неточностью учета межотраслевого обмена²⁵⁰.

Алгоритм оптимизации МОБ «П – П» - итеративный процесс оптимизации, в котором каждая итерация предполагает последовательную реализацию сбалансированности дебетового сальдо баланса для каждого участника процесса общественного производства, где D_k^* и будет оптимальное решение системы. Экзогенные факторы - $\sum_{j=1}^n X_{kj}$ и $\sum_{i=1}^n X_{ik}$.

Таблица 1. – Постановка задачи оптимизации МОБ «П – П»

Целевая функция	$\sum_{k=1}^n D_k^* \rightarrow \min$
	где
	$D_k^* = \sum_{j=1}^n X_{kj}^* - \sum_{i=1}^n X_{ik}^*$
Система ограничений	$(1 - fisim_i) * X_{ij} \leq X_{ij}^* \leq X_{ij}$
	<p>где $fisim_i$ – доля финансового посредничества, измеряемая косвенным путем (Financial Intermediation Services Indirectly Measured)</p>
Условие функции	$X_{ij}^* \in R$ переменные функции

²⁵⁰ Турко, В. А. Использование модели «Затраты–Выпуск» в планировании многоотраслевого комплекса Республики Беларусь / В. А. Турко, В. Я. Асанович, С. А. Карганов // Вестник БГЭУ. – 2013. – № 3(98). – С. 37–42.

Также определяем коэффициент (K_k), который определяет превышение спроса (потребления) на продукцию k -го участника процесса общественного производства над объёмом производства этой продукции:

$$K_k = \frac{\sum_{i=1}^n X_{ki}^*}{\sum_{j=1}^n X_{jk}^*} \quad (1)$$

Это позволяет сбалансировать развитие отраслей экономики, снизить дефицит производства товаров и уменьшить инфляцию.

Автор предлагает инструментарию, которые зарекомендовали себя в недалеком прошлом²⁵¹ и зря оклеветаны настоящим. Для этого необходимо, чтобы конечный результат функционирования экономики выражался в суммарном снижении цен: *нормативным способом формируется целевая функция для определения экстремума функции; вводятся детализированные ресурсные ограничения; формулируется и решается глобальная задача оптимизации экономической системы.* Результаты сценарного развития предлагает дополнительные источники развития от перераспределения межотраслевых инвестиционно-финансовых потоков в определенных пропорциях, обеспечивающих оптимальный сбалансированный рост выпусков всех секторов. Внедрение комплекса позволит повысить устойчивость макроэкономических процессов. Снижение себестоимости в отраслях, можно говорить о повышении эффективности государственной системы, и оценивая эти параметры, можем определить реальный конечный интегральный результат (КИР)²⁵².

Опыт применения данных моделей показал, что они служат надежным инструментарием для анализа макроэкономических закономерностей, а также планирования макроэкономических решений. Построенная модель показала

²⁵¹ КРИСТАЛЛ-РОСТА.К русскому экономическому чуду. А. Галушка, А. Ниязметов, М. Окулов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/07/КРИСТАЛЛ-РОСТА.-К-русскому-экономическому-чуду.-А.Галушка-А.Ниязметов-М.Окулов-1.pdf> (Дата обращения: 30.10.22)

²⁵² Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 416 с.

на примере реальных исследований свою высокую продуктивность. Модель позволяет заблаговременно и точно спрогнозировать эффекты от проводимой политики, принимаемых управленческих решений; выявить скрытые зависимости в экономике. Модель имеет большое число уравнений и параметров с довольно простой структурой, позволяющая с помощью высокопроизводительных вычислений сделать ее применимой для практического применения. Потребуется совершенствование научных подходов, разработка новых математических моделей, позволяющих вырабатывать адекватные ответы на вызовы внешнего окружения.

Чернышева Александра Константиновна
Новосибирский Государственный Технический Университет,
студент
Email: alex.catofkorn@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Вопрос экологичного энергообеспечения в Германии начал выдвигаться на первый план начиная с 1974 г., в этой связи в стране появляется Федеральное агентство окружающей среды. В это же время и начала формироваться и постепенно набирать популярность партия «Зеленых», которая смогли войти в Бундестаг в 1983 г., преодолев 5%-ый барьер. Актуальность темы обусловлена прежде всего высокой заинтересованностью как самого населения, так и правящей коалиции в регламентации климатических вызовов. Об этом свидетельствуют и социальные опросы, проведенные накануне выборов, а также популярность партии «Зеленых», которая по количеству мандатов занимает третье место в Бундестаге.

Важным шагом к урегулированию климатического вопроса стало расширение использования возобновляемых источников энергии. Мотивировало развитие этой сферы принятый в 1990 г. Закон о подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии (Stromeinspeisungsgesetz), который обязал немецкие энергокомпании закупать в том числе энергию, полученную из ВИЭ. В 2000 г. ему на смену пришел Закон о возобновляемых источниках энергии (Erneuerbare-Energien-Gesetz – EEG). Основной задачей нового закона является удвоение доли возобновляемых источников энергии в потреблении электроэнергии в Германии к 2010 г. Со стороны государства был предпринят ряд мер для привлечения большего количества пользователей возобновляемой энергии, а также введены устойчивые ставки оплаты на электричество, получаемое из ВИЭ. А в качестве компенсации энергокомпаниям за траты на закупки «зелёного» электричества, потребителей обязали платить единую для всей

страны доплату (EEG-Umlage). Как результат, подобные меры государственной поддержки привели к тому, что доля возобновляемых источников энергии в электроэнергетике Германии за 20 лет возросла на 40%.

Уже в текущем десятилетии был принят целый ряд мер в энергетической сфере. В программе партии СДПГ сохраняются обязательства сократить выбросы парниковых газов в Германии на 55% к 2030 г., на 70% к 2040 г. и на 80-95% к 2050 г. (Klimaschutz 2050 Klimaschutzpolitische Grundsätze und Ziele der Bundesregierung), а также подчеркивается, что Германия должна стать климатически нейтральной не позднее 2045 г. (SPD programm 2022)

Говоря об энергетической политике Германии, необходимо сказать о том, что в данной сфере существует ряд сложностей. Несмотря на широкую поддержку и деятельность в защиту климата, отчеты показывают, что на данный момент проводимые меры в энергетической сфере не приводят к желаемому результату. В случае, если ситуация не изменится, достижение поставленных целей правительством может быть существенно затруднено. Возникает закономерная необходимость изучить данный вопрос детально, обозначив ключевые моменты развития энергетической отрасли.

При подготовке исследования были использованы статьи А.В Зверева. «Современная энергетическая политика Германии», М.В. Хорольской «Климатическая политика ФРГ на современном этапе». Н. Супян «Сужающийся мост: проблемы энергетической политики ФРГ». Кроме того, были использованы программные документы, в частности, программа СДПГ, законодательные документы в сфере энергетической политики Германии.

В ходе работы применялся системный, а также исторический методы исследования.

В 2019 г. в ФРГ была принята «Климатическая программа правительства до 2030 г. по реализации плана защиты климата 2050», которая определяла цели по снижению выбросов на ближайшие 10 лет, а также способы их достижения. В 2021 г. уже была принята обновленная версия «Климатического закона». В обновленном законе Федеративная Республика

обязывалась достичь климатической нейтральности к 2045 г., а к 2030 г. сократить эмиссию на 65% (Generationenvertrag für... 2021). Однако, в отчете о защите климата за 2022 г. четко указано, что выбросы в 2021 г. в Германии увеличились примерно на 4,5% по сравнению с предыдущим годом. При этом высвобождается 762 миллиона тонн парниковых газов. В 2020 г. показатели снизились из-за короны. В 2019 г. объем производства по-прежнему составлял 800 млн тонн.

В ФРГ существует несколько основных федеральных программ в области энергосбережения и энергоэффективности. В первую очередь, это «Энергоэффективность – Made in Germany», согласно которой предусмотрены определенные меры направленные на энергосбережение и энергоэффективность в промышленности, строительстве и транспорте; «Энергетическая и экологическая программа 2007», согласно которой предусмотрено сокращение выбросов в атмосферу парниковых газов, в целях выполнения взятых на себя Германией обязательств; «Дорожная карта энергетической политики 2020», в которой представлен анализ положения сферы энергетики Германии по состоянию на 2009 г.

Многочисленные программы и проекты в сфере энергосбережения возглавляются и координируются Немецким энергетическим агентством (DENA), созданным в 2000 г. DENA занимается разработками разного рода проектов, в частности, был разработан образец единого федерального энергетического паспорта зданий. Согласно этому проекту, предполагается внедрение энергосберегающих технологий в сочетании с регулярным мониторингом энергопотребления. Говоря о проектах DENA, в качестве примера сразу необходимо обозначить один из современных – Берлинский диалог по переходу к энергетике (Berlin Energy Transition Dialogue (BETD)), в рамках которого участники форума могут обсуждать и формировать обмен мнениями по глобальному энергетическому переходу.

Кроме DENA существуют и другие организации, которые имеют достаточное влияние как на общественное, так и на правительственное

мнение. В числе таких: «Климатический альянс Германии», который сыграл немаловажную роль в принятии Бундестагом «Закона о защите климата» в 2019 г. Немецкий климатический консорциум (DKK): DKK представляет сообщество исследователей влияния климата, которое включает более 20 известных исследовательских организаций и вносит важный вклад в распространение знаний в более чем 15 тематических областях. Он также предлагает ряд общедоступных курсов по вопросам изменения климата. Представлено таких организации достаточно много, среди них: Extinction Rebellion (XR), Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland (BUND), Deutsche Umwelthilfe e.V. (DUH) и другие.

Подводя итоги, необходимо сказать, что энергетическая повестка является насущным вопросом для экономики Германии. Об этом говорит тот факт, что на федеральном уровне прослеживается преемственность соблюдения ранних обязательств в отношении выбросов, также продолжается реализация достаточного количества программ, которые являются частью долгосрочного плана. Несмотря на уже имеющиеся результаты, которых достигла Германия, энергетическая политика нуждается в дальнейшей модернизации.

Шишкова Александра Федоровна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Департамент международного права,
аспирант
Email: a.shishkova@hse.ru

ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ПРАВА ЕС В РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА

Актуальность темы

Действия Европейского Союза (ЕС) на постсоветском пространстве в последние десятилетия выявили роль международного права в достижении, как экономических, так и политических целей во внешней политике ЕС. Европейская политика соседства (ЕПС) и программная инициатива – Восточное партнёрство стали основой расширения права ЕС на постсоветские страны. Возникнув в качестве политических инструментов, данные направления внешней политики ЕС приобрели прочную правовую основу. Соглашения об ассоциации стали составной частью ЕПС и рычагом в распространении права ЕС на постсоветские страны.

Применение договоров региональной экономической интеграции в расширении влияния ЕС на страны Восточной Европы, как показали события на Украине могут стать одной из причин не только конфликтов, но и войн. Подписание Соглашения об ассоциации ЕС с Украиной стало поводом в возникновении политической напряженности на Украине и дальнейшего развития конфликта и военных потрясений в стране. В связи с этим возникает актуальная проблема конвергенции торгово-экономических соглашений с политическими аспектами, которые могут привести к украинскому сюжету.

Распространение ценностей ЕС, таких как демократия, уважение прав человека и основных свобод, верховенство права являются ключевой основой ЕПС. В связи с этим встает вопрос об их роли в реализации ЕПС.

Исследовательская проблема

ЕС в создании и реализации ЕПС стремился укрепить стабильность, безопасность и процветание в соседних странах. Правовая основа, созданная

ЕС, для реализации ЕПС закрепила такие ценности ЕС, как демократия, уважение прав человека и основных свобод в качестве ключевых. Однако как показали последние события в регионе Восточного партнерства, ЕПС не смогла привнести больше стабильности и безопасности. Ценности, продвигаемые ЕС в странах постсоветского пространства посредством правовых инструментов, также не способствовали стабилизации и процветанию.

Методология исследования

Методологией исследования служит междисциплинарный подход. Автор, опираясь на рассмотрение правовых основ ЕПС, учитывает также политические и экономические факторы распространения права ЕС на постсоветские страны. Данный подход позволяет отойти от юридического формализма и провести более комплексный анализ ЕПС, и, в частности, Восточного партнерства.

Обзор литературы

В трудах таких зарубежных авторов как К. Ленартс²⁵³, А. Куйверс²⁵⁴, Эльсуwege²⁵⁵ подтверждается ключевое значение демократии, защиты прав человека и верховенства права в праве ЕС. Демократия расценивается К. Ленартс в качестве основополагающего принципа конституционализма ЕС. Помимо того, что принципы права ЕС транслируют конституционные традиции государств-членов, они во многом основываются на работе Совета Европы и Венецианской комиссии.

²⁵³ Lenaerts K. (2013) The Principle of democracy in the Case Law of the European Court of Justice. *The International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 62, №. 2. 2013. pp. 271-315.

²⁵⁴ Cuyvers A. (2017) General Principles of EU law. In A. Cuyvers, E. Ugirashebuja, J. E. Ruhangisa, & T. Ottervanger (Eds.), *East African Community Law: Institutional, Substantive and Comparative EU Aspects*. Brill, pp. 217-228.

²⁵⁵ Elsuwege P.V., Burluk O. (2016) Exporting the rule of law to the EU's Eastern Neighbourhood: reconciling coherence and differentiation. in Poli S. (Ed.) *The European Neighbourhood Policy – Values and Principles*. London and New York: Routledge, pp. 167-182.

В. Баллегоой²⁵⁶ и И. Иоаннидес²⁵⁷ указывают на важность, чтобы данные ценности ЕС применялись вместе, так как «защищают конституционное ядро ЕС и его государств-членов».

В работе М. Эмерсона, Д. Ченуши и др. рассматривается реализация ЕПС в Молдове, Украине и Грузии, где отмечается, что ЕПС не была в состоянии стимулировать всестороннее внутреннее изменение и в лучшем случае определенные результаты достигались на секторальном уровне.²⁵⁸

В своей работе Мюллерсон Р.²⁵⁹ раскрывает идею ЕС заменить природную инаковость стран ЕПС универсальным гуманизмом, при котором юристы – международники намерены заменить местные институты европейским суверенитетом.

Работа Теунова Т. обращает внимание на некоторые противоречия в продвижении демократии на постсоветском пространстве. Как отмечается, Соглашения об ассоциации требуют от стран-партнеров принятия *acquis communautaire* ЕС в обмен на привилегированный доступ к единому рынку. Данная обусловленность напрямую подрывает основной демократический принцип – "требование равной ценности".²⁶⁰

Выводы

Основополагающие ценности ЕС – демократия, уважение прав человека и основных свобод, верховенство права, закрепленные в учредительных договорах, стали ключевыми в ЕПС.

Отсутствие четкого определения содержания данных ценностей даёт более широкие рамки для их применения в ЕПС.

²⁵⁶ Ballegooy W., Navarra C. An EU mechanism on democracy, the rule of law and fundamental rights: European added value assessment. European Parliamentary Research Service. PE 654.186. 2020. 180 p.

²⁵⁷ Ioannides I. (2014) Rule of Law in European Union External Action: Guiding Principles, Practices and Lessons Learned. *International Institute for Democracy and Electoral Assistance*. 32 p.

²⁵⁸ Эмерсон М., Ченуша Д., Ковзирдзе Т., Мовчан В. и др. (2018) Усилия по продвижению надлежащего управления в Восточной Европе. Центр европейских политических исследований (CEPS), Брюссель, *Rowman & Littlefield International*, Лондон.

²⁵⁹ Müllerson R. (2002) Book Review: Martti Koskenniemi. The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960. *EJIL*, № 13

²⁶⁰ Theuns T. (2019) The legitimacy of free trade agreements as tools of EU democracy promotion, *Cambridge Review of International Affairs*, № 32.

Ценности права ЕС во многом основываются на работе Совета Европы и Венецианской комиссии. Соответственно данные основы ЕС, как «импортируются, так и экспортируются из правового порядка ЕС». Такие правовые инструменты как Планы действий между ЕС и странами ЕПС, Соглашения об ассоциации играют ключевую роль в экспорте данных ценностей во внешнюю политику.

Несмотря на то, что ЕС ставил определенные условия для стран ЕПС по реформированию, это не привело к всестороннему внутреннему изменению. У стран ЕПС отсутствует необходимая финансовая, институциональная основа для реализации требуемых реформ. Косметические преобразования вводятся для того, чтобы получить краткосрочную финансовую помощь от ЕС или добиться определённых политических успехов в предвыборных кампаниях. Соответственно, на структурном уровне ЕПС оказывается неспособной повлиять на государства, но является дополнительным дестабилизирующим фактором для поляризации политических сил постсоветских стран.

ЕПС основана на принципе обусловленности – выполнение странами-партнерами принятых обязательств. Интенсивность развития отношений со странами партнерами ЕПС зависит от их стремления придерживаться и внедрять ценности ЕС на национальном уровне.

С одной стороны, ЕС заявляет о дифференцированном подходе и оставляет право стране-партнеру по ЕС самому определять развитие отношений, а с другой ЕС обозначает «общую приверженность универсальным ценностям прав человека, демократии и верховенства права» и определяет рамки «обусловленности» развития дальнейших отношений. Тем самым государству ЕПС задается планка из «универсальных ценностей» и реформ, к которой нужно стремиться. В связи с этим «свобода» выбора ограничена определенными рамками: чем больше и быстрее страна продвигается в своих внутренних реформах по укреплению демократии и соблюдению верховенства права, тем большую поддержку она получит от ЕС.

Данная политика «навязывания» может расходиться с понятием демократии – одного из ключевых ценностей ЕС.

Шоджонов Имомидин Фозилович

Ассистент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории
Института международных отношений и мировой истории Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского
Email: shodzhonov@inbox.ru

КАЗАХСТАН В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Республика Казахстан под руководством Нурсултана Назарбаева с момента распада Советского Союза и обретения независимости планомерно укрепляла свои позиции регионального лидера. Страна обладает внушительными запасами нефти и газа и, в то же время имеет выгодное географическое положение, буквально находясь на стыке между Европой и Азией. В этих условиях роль Казахстана как влиятельного регионального актора становится неоспоримой. Тем не менее, нужно четко понимать границы регионального лидерства страны.

Влияние Казахстана в рамках постсоветского пространства является скорее опосредованным по сравнению с Российской Федерацией, но в центральноазиатском регионе ситуация абсолютно другая. Здесь республика за 30 лет активного развития своей внешней политики сумел занять лидирующее положение, как в экономической, так и в политической сферах. Кроме того, претензии на региональное лидерство прописаны в стратегических документах, таких, как стратегии «Казахстан – 2030» и «Казахстан – 2050». В рамках этих документов лидерство Казахстана, определяется через особую роль страны как «старшего брата» в отношениях с государствами центральноазиатского региона.

Позиционирование страны как регионального лидера налагает особые обязательства, в том числе в контексте обеспечения региональной безопасности. основополагающими проблемами на повестке региональной безопасности на пространстве Центральной Азии традиционно выступают распространение терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафик и

нелегальная миграция. Но в рамках данного доклада мы обратимся к другим актуальным вопросам безопасности региона.

К ним мы можем отнести проблему Афганистана и дальнейшего взаимодействия с правительством Талибана²⁶¹; проблему конфликта на границе Таджикистана и Киргизии, способную вызвать глобальные волнения на территории региона; проблематику региональных внутренних кризисов. Центральная Азия, безусловно, является благодатной почвой для реализации концепции цветной революции ввиду значительного числа внутренних проблем в государствах, располагающихся в регионе.

Методологическая база исследования имеет в своей основе системно-структурный метод рассмотрения происходящих Центральной Азии процессов. Кроме того, в работе был применён историко-генетический метод, при помощи которого последовательно были рассмотрены события, происходившие во внутренней и внешней жизни исследуемых государств, выявлены особенности их возникновения и влияния их на текущие процессы. Исследование было выполнено в соответствии с принципом системности, следование которому предполагает комплексное рассмотрение процессов с учетом ключевых факторов их развития.

Проблематика обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии рассматривается в трудах значительного числа отечественных и зарубежных ученых. В рамках статьи рассмотрены работы Явчуновской Р.А., Ауелбаева Б.А., Тукумова Е.В., Кайдарова А.С., Балапанова А.С. Авторы рассматривают актуальные вопросы международной безопасности, внешней политики Казахстана и выделяют основные вызовы и угрозы безопасности Центральной Азии.

В рамках исследования автор пришел к следующим выводам:

1) Казахстан на данный момент не способен обеспечить безопасность в регионе исключительно за счет собственных ресурсов. Жесткая привязка к более крупным мировым акторам (РФ, КНР,

²⁶¹ Запрещена на территории Российской Федерации.

Турция) обеспечивающим безопасность страны, ограничивает собственный потенциал развития военно-промышленного сектора страны.

2) Афганский вопрос остается приоритетным для руководства Казахстана, что выражается К.-Ж. Токаевым во фразе «СНГ не должны оставлять Афганистан». Прагматичный подход, основанный на пристальном контроле за событиями, разворачивающимися в стране в совокупности с готовностью к переговорному процессу с правительством Талибана²⁶², дает определенные надежды на сохранение шаткой, но все же, стабильности в регионе в среднесрочной перспективе. Консолидированные усилия центральноазиатских государств, во главе с Казахстаном способны в перспективе нормализовать отношения между Афганистаном и остальными центральноазиатскими республиками.

3) События января 2022 года, произошедшие в Казахстане, стали катализатором интенсификации различного рода международных процессов. Так, начались структурные и кадровые изменения в правительстве Казахстана, сегодня мы наблюдаем смещение парадигмы развития республик в сторону демократизации властных структур в ответ на запрос общества. Возрос международный авторитет ОДКБ, как организации «действующей», а не «формальной», способной реализовывать положения своего устава. Но в то же время пример Казахстана показал, что даже в таком стабильном на первый взгляд государстве, реализация внутренних кризисов за счет внешнего влияния имеет высокую вероятность. Проецируя данный опыт Казахстана на другие республики Центральной Азии (которые уже успели пережить подобные потрясения и даже не по одному разу) остается отметить, высокий уровень конфликтности региона, в рамках которого Казахстан, как региональный лидер, не может предложить альтернативных ОДКБ вариантов решения проблем.

²⁶² Запрещена на территории Российской Федерации.

Шуранова Анна Артемовна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
Стажер-исследователь
Email: ashuranova@hse.ru

Чистиков Матвей Николаевич
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»,
Стажер-исследователь
Email: mnchistikov@edu.hse.ru

ВОДОРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В настоящее время нарастает тенденция на увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансе многих стран. Для энергодефицитных государств это - возможность достичь большей энергетической безопасности²⁶³, несмотря на то что вопрос об экономической эффективности ВИЭ остается спорным²⁶⁴. Для крупных экспортеров традиционного ископаемого топлива глобальный энергопереход представляет собой значительный вызов как в экономическом, так и в политическом плане²⁶⁵. Новыми “энергетическими державами” на мировой арене становятся наиболее эффективные и конкурентоспособные поставщики²⁶⁶.

Одним из наиболее перспективных направлений развития в рамках декарбонизации является водородная энергетика²⁶⁷. Будущее глобального энергоперехода, как правило, ассоциируется с “голубым” и “зеленым” водородом как энергоносителей с наименьшим углеродным следом.

²⁶³ World Energy Transitions Outlook 2022. 1.5° C Pathway // International Renewable Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Mar/IRENA_World_Energy_Transitions_Outlook_2022.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

²⁶⁴ Колпаков А. Ю., Галингер А. А. Экономическая эффективность распространения электромобилей и возобновляемых источников энергии в России // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. №2. С. 128–139

²⁶⁵ Johnsson F., Kjärstad J., Rootzén J. The threat to climate change mitigation posed by the abundance of fossil fuels // Climate Policy. 2019. Vol. 19. Is. 2. P. 258–274

²⁶⁶ Blondeel M., Bradshaw M. J., Bridge G., Kuzemko C. The geopolitics of energy system transformation: A review // Geography Compass. 2021. Vol. 15. 12580

²⁶⁷ Capurso T., Stefanizzi M., Torresi M., Camporeale S. M. Perspective of the role of hydrogen in the 21st century energy transition // Energy Conversion and Management. 251. 114898

Зарождающаяся и быстро растущая водородная индустрия в мире внесет изменения в глобальную энергетическую политику²⁶⁸. В отличие от ситуации углеводородами, ресурсы для производства водорода более равномерно распространены по поверхности планеты, в связи с чем не может сложиться ситуации, когда большую часть мировых запасов контролирует небольшая группа государств²⁶⁹.

Согласно современным оценкам, к 2050 г. глобальный рынок водорода будет оцениваться в 10 трлн евро²⁷⁰. Уже сейчас объем инвестиций в водородную энергетику по всему миру оценивается в 65 млрд долл., хотя в традиционный энергетический сектор вложения все еще в 10 раз выше²⁷¹. Уже более 30 стран мира разработали водородные стратегии, в которых они заявляют о намерениях импорта либо экспорта водорода, причем потенциальные экспортеры могли ранее не вовлекаться в этот вид деятельности²⁷². Проблемой, рассматриваемой в настоящем исследовании, является то, сможет ли Россия как традиционная энергетическая держава на полных правах вписаться в формирующийся новый энергетический ландшафт и сможет ли водородная энергетика стать ее проводником к этому. Проблематикой водородной энергетики в России в последние годы активно занимаются А. Конопляник²⁷³, А. Лопатников²⁷⁴, А. Мастепанов²⁷⁵, Д.

²⁶⁸ Van de Graaf T., Overland I., Scholten D., Westphal K. The new oil? The geopolitics and international governance of hydrogen // Energy Research & Social Science. 2020. Vol. 70. 101667

²⁶⁹ A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation // International Renewable Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2019/Jan/Global_commission_geopolitics_new_world_2019.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

²⁷⁰ Green Hydrogen: The next transformational driver of the utilities industry // Goldman Sachs. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/gs-research/green-hydrogen/report.pdf>

²⁷¹ Geopolitics of the Energy Transformation: The Hydrogen Factor // International Renewable Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Jan/IRENA_Geopolitics_Hydrogen_2022.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

²⁷² Hydrogen Insights: A perspective on hydrogen investment, market development and cost competitiveness // McKinsey & Company. [Электронный ресурс]. URL: <https://hydrogencouncil.com/wp-content/uploads/2021/02/Hydrogen-Insights-2021-Report.pdf> (дата обращения: 10.11.2022)

²⁷³ Конопляник А. Альтернативный внешнеэкономический сценарий для российского водорода // Энергетическая политика. 2021. № 3(157). С. 20-33

²⁷⁴ Лопатников А. Водородная энергетика: как широко, как скоро // Энергетическая политика. 2021. № 12(166). С. 24-41

²⁷⁵ Мастепанов А. Водородная энергетика России: состояние и перспективы // Энергетическая политика. 2020. № 12(154). С. 54-65

Соловьев²⁷⁶, А. Погосян²⁷⁷, О. Януш²⁷⁸, С. Филиппов, А. Голодницкий и А. Кашин²⁷⁹, Г. Халова и Д. Юдин²⁸⁰, Н. Славецкая и Т. Тумарова²⁸¹, Ф. Веселов и А. Соляник²⁸², Н. Попадько, С. Панков и А. Попадько²⁸³, О. Аксютин, А. Ишков, К. Романов и Р. Тетеревлев²⁸⁴, Д. Холкин²⁸⁵ и И. Чаусов²⁸⁶, М. Плетнев и А. Копысов²⁸⁷ и др. Наконец, важным для настоящего исследования термином является «водородная геополитика», которому посвящен новейший доклад Международного агентства по возобновляемым источникам энергии²⁸⁸.

Россия обладает огромным потенциалом развития водородной энергетики, причем не только с опорой на традиционный топливно-энергетический комплекс («голубой» водород), но и с применением альтернативных источников энергии («зеленый» водород). При достаточном объеме государственной поддержки Россия сможет в полной мере реализовать преимущества своих наибольших в мире запасов природного газа, а также самого большого в мире технического потенциала ветровой энергии и значительных запасов пресной воды, которые необходимы для производства

²⁷⁶ Соловьев Д. А. Направления развития водородных энергетических технологий // Энергетическая политика. 2020. № 3(145). С. 64-71

²⁷⁷ Погосян А. Водородный передел: есть ли место «первому элементу» в газовом мире? // Энергетическая политика. 2020. № 3(145). С. 72-29

²⁷⁸ Януш О. Б. Политические дилеммы водородной энергетики // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2021. Т. 23. № 2. С. 173-180

²⁷⁹ Филиппов С., Голодницкий А., Кашин А. Топливные элементы и водородная энергетика // Энергетическая политика. 2020. № 11(153). С. 28-39

²⁸⁰ Халова Г. О., Юдин Д. А. Анализ мирового опыта развития производства водородного топлива. Возможности Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2021. № 7. С. 44-48

²⁸¹ Славецкая Н. С., Тумарова Т. Г. Место России в парадигме водородной энергетики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 6(132). С. 19-22

²⁸² Веселов Ф., Соляник А. Экономика производства водорода с учетом экспорта и российского рынка // Энергетическая политика. 2022. № 4(170). С. 58-67

²⁸³ Попадько Н. В., Панков С. В., Попалько А. М. Водородная энергетика: этапы развития, проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 293-296

²⁸⁴ Аксютин О., Ишков А., Романов К., Тетеревлев Р. Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики // Энергетическая политика. 2021. № 3(157). С. 6-19

²⁸⁵ Холкин Д. Планирование энергосистем будущего // Энергетическая политика. 2022. № 4(170). С. 82-93

²⁸⁶ Холкин Д., Чаусов И. Новая формула энергетического перехода // Энергетическая политика. 2020. № 12(154). С. 40-53; Холкин Д., Чаусов И. Три ловушки российской водородной стратегии // Энергетическая политика. 2021. № 3(157). С. 44-57

²⁸⁷ Плетнев М. А., Копысов А. Н. Социально-экономические проблемы развития водородной энергетики // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2021. Т. 23. № 2. С. 36-45

²⁸⁸ Geopolitics of the Energy Transformation: The Hydrogen Factor // International Renewable Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Jan/IRENA_Geopolitics_Hydrogen_2022.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

“зеленого” водорода. Кроме того, важным преимуществом является наличие в стране богатых запасов редкоземельных металлов, необходимых для производства электролизеров, в частности, никеля и платины. Наконец, Россия географически близка к азиатским рынкам, где спрос на водород будет значительно расти уже в среднесрочной перспективе: так, Китай уже сейчас является крупнейшим в мире потребителем водорода, в то время как Республика Корея и Япония (с которыми у России в текущей политической ситуации энергетические связи ухудшились не так значительно, как со странами Запада) стремятся к построению “водородных обществ” и также намерены наращивать потребление этого энергоносителя²⁸⁹. Географическая близость дополняется существующей железнодорожной и трубопроводной инфраструктурой, а также стабильно функционирующими морскими маршрутами, что позволит при определенных условиях (технической модификации труб, оборудовании специальных поездов, создании мощностей для сжижения водорода, превращения его в аммиак и т. п.) достаточно оперативно наладить поставки без значительных затрат на налаживание транспортных маршрутов.

Основным барьером в развитии водородной энергетики в России является технологический. Россия не производит целый ряд ключевых технологий, которые необходимы для водородной индустрии²⁹⁰. Кроме того, хотя Россия намерена экспортировать “голубой” водород, в настоящий момент в стране отсутствуют технологии и тем более работающие проекты улавливания, использования и хранения углерода; остается невыясненным и то, как доставлять уловленный углерод к местам захоронения. Тем не менее, Россия обладает наибольшим в мире потенциалом в части захоронения

²⁸⁹ A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation // International Renewable Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2019/Jan/Global_commission_geopolitics_new_world_2019.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

²⁹⁰ Водородное будущее. Возможности для России стать лидером новой международной отрасли // Forbes Экспертиза. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2021/12/22/vodorodnoe-budushhee-vozmozhnosti-dlja-rossii-stat-liderom-novoj-mezhdunarodnoj-otrasli/> (дата обращения: 10.11.2022)

углерода в силу наличия большого числа пустых нефтяных и газовых месторождений²⁹¹.

Значительной преградой в развитии водородной энергетики служит и проблема транспортировки водорода. Так, сжижение водорода для его перевозки морем - это сложный технологический процесс, который подразумевает его охлаждение до $-252,87^{\circ}\text{C}$; для обеспечения транспортировки также требуются специальные контейнеры и регазификационные терминалы в пунктах назначения²⁹²; кроме того, процесс предполагает значительные энергопотери - 25-35% изначального количества энергии и 35-40%, если водород перемещают с помощью жидких органических носителей²⁹³. Технологии последних, активно развиваемые в Японии, Австралии и Брунее, в России пока также отсутствуют²⁹⁴. В настоящий момент наиболее доступный с технологической точки зрения способ преодоления этой проблемы - транспортировка соединений водорода, например, аммиака, который уже широко торгуется на мировом рынке. Прокачивание водорода по газопроводам может оказаться еще более сложным вызовом, поскольку добавление определенного процента водорода в газ может нарушать законодательство государств-реципиентов, контрактные обязательства и правила сертификации газопроводов²⁹⁵. Неясным остается и то, как в таком случае извлекать водород из метано-водородной смеси²⁹⁶. Кроме того, остается вероятность охрупчивания и коррозии труб при транспортировке водорода, как и другие технические риски - меньшая

²⁹¹ CCUS: монетизация выбросов CO₂ // VYGON Consulting. [Электронный ресурс]. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/967/jzgy572b7ome167wi4dbao9fnsqsfj13/vygon_consulting_CCUS.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

²⁹² Аксютин О., Ишков А., Романов К., Тетеревлев Р. Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики // Энергетическая политика. 2021. № 3(157). С. 6-19

²⁹³ Van de Graaf T. Clean hydrogen: building block of a new geopolitical landscape // Energy and geostrategy. 2021. P. 185-230

²⁹⁴ Аналитический доклад «Водород: формирование рынка и перспективы России» // Институт проблем естественных монополий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipem.ru/files/rynok_vodoroda_doklad_ipem_aprel_2022.pdf (дата обращения: 10.11.2022)

²⁹⁵ Аксютин О., Ишков А., Романов К., Тетеревлев Р. Роль российского природного газа в развитии водородной энергетики // Энергетическая политика. 2021. № 3(157). С. 6-19

²⁹⁶ Водородная помпа // Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4771917> (дата обращения: 10.11.2022)

энергоэффективность процесса и высокая воспламеняемость этого энергоносителя²⁹⁷.

Несмотря на ряд технологических преград, потенциал России в сфере водородной энергетики высок, поскольку здесь страна способна задействовать существующие газовые ресурсы, а не полностью отказываться от них, и при этом перевести их в более низкоуглеродное измерение. Уже сейчас Россия - 2-й в мире производитель аммиака, что говорит о накопленном опыте в паровой конверсии метана, применяемой и при получении водорода²⁹⁸. Большой экспортный потенциал существует и по ряду других технологий²⁹⁹. Кроме того, в контексте развития дискурса об укреплении технологического суверенитета водородная энергетика может стать важным источником новейших технологических решений, не только необходимых экономике для посткризисного восстановления, но и имеющих низкоуглеродную основу и способных укрепить климатическую безопасность страны. В этих условиях России необходимо с наибольшей выгодой использовать свое геополитическое положение и ресурсное богатство для того, чтобы обеспечить себе геоэкономические преимущества в водородной энергетике.

²⁹⁷ Литвиненко В. С., Цветков П. С., Двойников М. В., Буслаев Г. В. Барьеры реализации водородных инициатив в контексте устойчивого развития глобальной энергетики // Записки Горного института. 2020. Т. 244. С. 428-438

²⁹⁸ Кодряну Н. П., Ишмурзин А. А., Дауди Д. И., Насиров И. Р., Черных С. П. Теоретическая основа и практический анализ технологий для водородной стратегии Российской Федерации // Газовая промышленность. 2022. № 1(827). С. 56-70

²⁹⁹ Водородное будущее. Возможности для России стать лидером новой международной отрасли // Forbes Экспертиза. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2021/12/22/vodorodnoe-budushhee-vozmozhnosti-dlja-rossii-stat-liderom-novoj-mezhdunarodnoj-otrasli/> (дата обращения: 10.11.2022)

Юзопольский Марк Давидович
Дипломатическая академия МИД России,
магистрант
Email: mark.yuzopolskiy@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ИРАКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (2003-2022 ГГ.)

Актуальность. В рамках современных международных отношений Ближний Восток, и, в частности, Ирак, вызывают особый интерес: данный регион представляет собой важную часть исламского мира, обладает значительными запасами нефти и газа, а потому происходящие здесь процессы в значительной степени влияют на мировую экономическую и политическую повестку дня.

Сегодня одной из важнейших проблем здесь является борьба с терроризмом, сирийское урегулирование, иранская ядерная программа и т.д. Российская Федерация заинтересована в обеспечении стабильности данного региона и налаживании экономического сотрудничества со странами Ближнего Востока, в то время как разрушенный войной Ирак испытывает прямое негативное влияние обозначенных проблем, а потому также заинтересован в скорейшем урегулировании региональных конфликтов и восстановлении внешнеэкономических контактов с Российской Федерацией, которые были разрушены после свержения президента Саддама Хусейна.

Проблема. Для восстановления полноценного стратегического партнерства между Россией и Ираком необходимо установление стабильных экономических и политических контактов между странами.

Однако, выработка правильной стратегии по достижению данной цели невозможна без комплексного анализа имеющегося опыта и текущего состояния двусторонних отношений.

Именно поэтому подробное изучение результатов работы российской дипломатии в Ираке, в частности в последние годы, открывает возможность не только обозначить общие интересы двух стран как в экономической, так и

во внешнеполитической сферах, но и определить перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений.

Методология исследования. Для всестороннего раскрытия обозначенного предмета исследования автором были применены общепризнанные классические методы исследования: метод сравнительно-исторического анализа, обобщения, аналогии, сравнения, систематизации и обобщения. Также в целях определения перспектив развития российско-иракских отношений использован метод прогнозирования.

Обзор литературы. Теме развития российско-иракского сотрудничества в период с 2003 по 2022 гг. посвящено довольно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов.

В концептуальном и методологическом плане автор опирался на труды специалистов Дипломатической Академии МИД России, среди них публикации С.Е. Иванова³⁰⁰, И.В. Сурмы³⁰¹, А.В. Моисеева³⁰², В.И. Волохова³⁰³, О.П. Иванова³⁰⁴ и др. Не менее важными источниками послужили коллективные монографии ученых Дипломатической Академии МИД России.

Также в исследовании истории российско-иракских отношений использовались материалы ведущих российских специалистов, опубликованные в рамках Российского Совета по Международным Делах (РСМД), к ним относятся статьи, аналитические записки и коллективные монографии президента РСМД И.С. Иванова, академика РАН В.В.

³⁰⁰ Иванов С.Е. О целях и принципах политики России на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник Дипломатической академии МИД России. - 2015. - №1. - С. 16-22.; Иванов С.Е. Региональное измерение последствий сирийского конфликта // Международная жизнь. 2019. № 1. С. 111-118.

³⁰¹ Сурма И.В., Шангараев Р.Н. Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2017. № 7 (330). С. 48-59.; Сурма И.В., Шангараев Р.Н., Жангазин О.А. Социально-исторические аспекты религиозного экстремизма // Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2017. С. 164-174.

³⁰² Иванов О.П., Круглов В.В., А.В., Анненков В.И. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2011. – 593 с.

³⁰³ Волохов В.И., Сурма И.В. ИГИЛ и его влияние на международную безопасность // Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений. Москва, 2018. С. 19-24.

³⁰⁴ Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М.: Восток-Запад, 2008. - 198 с.

Наумкина³⁰⁵, Р.Ш. Мамедова³⁰⁶, И.Д. Звягельской³⁰⁷, Н.Ю. Суркова, А.В. КОРТУНОВА³⁰⁸, И.Н. Тимофеева, В.В. Попова, В.А. Кузнецова. Работы отечественных ученых, опубликованные в рамках РСМД, охватывают целый ряд вопросов, посвященных деятельности российской дипломатии на иракском направлении: от подходов и принципов российской внешней политики, до внутренних проблем Ирака, напрямую сказывающихся на внешнеполитическом курсе багдадского правительства.

Следует также упомянуть монографии, посвященные эволюции современного внешнеполитического курса Российской Федерации. В период с 2003 по 2021 внешнеполитический курс России претерпел значительные изменения, вместе с ним менялся и подход в отношениях с Республикой Ирак. Этот вопрос подробно освещен в трудах таких выдающихся советских и российских специалистов как А.В. Торкунов³⁰⁹ и С.В. Кортунов³¹⁰.

Кроме того, были рассмотрены некоторые работы западных экспертов, в их числе публикации Маргарет Д. Кляйн³¹¹, освещающие причины изменений подходов России в отношениях с пост-саддамовским Ираком.

Выводы Интересы и задачи российской дипломатии в Республике Ирак фактически являются продолжением интересов и задач Российской Федерации во всем регионе Ближнего Востока, однако обладают собственной спецификой, что, к сожалению, до сих пор не нашло четкого отражения в концепциях внешней политики Российской Федерации.

³⁰⁵ Россия и большой Ближний Восток / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 52 с.

³⁰⁶ После «Халифата»: перспективы российско-иракских отношений: рабочая тетрадь №46/2018 / [Р. Ш. Мамедов]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2018. — 20 с.

³⁰⁷ Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры: рабочая тетрадь РСМД № 51/2019 / [И. Д. Звягельская, Н. Ю. Сурков; гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2019. — 24 с.

³⁰⁸ Кортунов, А. В. Внешняя политика России: взгляд в 2018 год: прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам: доклад № 36/2017 / [А. В. Кортунов, И. Н. Тимофеев]; Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). — М.: НП РСМД, 2017. — 28 с.

³⁰⁹ Современные международные отношения Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 584 с.

³¹⁰ Кортунов С.В. СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. - М.: ИД ВШЭ, 2008. - 568 с.

³¹¹ Кляйн Маргарете. Россия и «арабская весна»: внешне- и внутривосточные задачи // SWP-Aktuell, 04.01.2012. URL: http://www.germania-online.ru/uploads/media/swp_arabischer.ru.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

Российские интересы в Ираке делятся на три основные группы:

Первая и самая значимая в данный момент группа интересов связана с экономическим сотрудничеством. Здесь, как уже отмечалось, главной сферой двустороннего взаимодействия является топливо-энергетический комплекс, однако, если Российская Федерация ставит целью возрождение стратегического партнерства с Ираком, этого будет крайне мало. Необходимо наращивать товарооборот между двумя странами и в этом контексте Республика Ирак имеет большой потенциал в качестве рынка сбыта российских товаров с высокой добавленной стоимостью: страна крайне заинтересована не только в покупке российского вооружения, но и в приобретении гражданских самолетов, вертолетов, железнодорожной техники, станков, электроэнергетического оборудования, труб и металлоконструкций, продукции целлюлозно-бумажной промышленности, технологий и компьютерной техники. Кроме того, в свете возрастающей возможности наступления продовольственного кризиса в странах Ближнего Востока из-за срывов поставок с Украины, связанных с проведением ВС РФ Специальной Военной Операции по денацификации и демилитаризации Украины, Российская Федерация могла бы нарастить поставки продовольствия в Ирак.

К второй группе относятся военно-политические интересы Российской Федерации. В данном случае Москва крайне заинтересована в укреплении политического и военно-технического сотрудничества с Багдадом, а также выводе всех иностранных войск с территории Республики Ирак. Все это позволит, во-первых, вывести Ирак из-под влияния стран Запада, во-вторых, обеспечить возможность возрождения полноценного и всеобъемлющего стратегического партнерства между Москвой и Багдадом.

К третьей группе интересов относятся вопросы обеспечения национальной безопасности и региональной стабильности. В данном контексте особую ценность представляет опыт совместного противодействия международному терроризму как в двустороннем формате, так и в рамках

Багдадского информационного центра. Однако, в связи с тем, что угроза, исходившая от боевиков ИГИЛ, практически полностью устранена, на повестку дня выходит вопрос преобразования Багдадского информационного центра в четырехсторонний координационный центр по обеспечению стратегической стабильности всего Ближнего Востока.

Стоит отдельно сказать о наиболее значимых факторах, влияющих на российско-иракские отношения:

1) Продолжающееся присутствие иностранных войск на территории Республики Ирак. Данная проблема, очевидно, отрицательно сказывается на самостоятельности Багдада и на его способности выстраивать взаимоотношения с Москвой на том уровне, который сегодня необходим. Речь идет не только об американских войсках: в Ираке помимо них также действует большое количество милиций и ополчений, которые насчитывают порядка 120 тысяч бойцов: «Отряды мира» Муктады Ас-Садра, проиранская «Армия Махди» и другие, а также беспрепятственно нарушают государственную границу и проводят на иракской территории свои операции против курдов вооруженные силы Турции

2) Сохраняющаяся слабость внешнеторговых связей. Хотя присутствие российских компаний в Ираке с каждым годом расширяется, объемы двусторонней торговли по-прежнему не соответствуют реальному потенциалу двух стран: общий объем товарооборота, по данным министерства экономического развития Российской Федерации, снизился с более чем 1млрд. 750 млн. долл. США по итогам 2014 года до немногим более 130 млн. долл. США по итогам 2021 года. За 8 месяцев 2022 года, по заявлению советника по экономическому сотрудничеству посольства России в Ираке, Товарооборот составил уже 313 млн долл. Хотя подобная ситуация и может быть объяснена последствиями войны с ИГИЛ, а также падением всего объема мировой торговли в период пандемии COVID-19, подобное катастрофическое падение товарооборота крайне негативно скажется в долгосрочной перспективе на характере российско-иракских отношений.

3) Иранское влияние на Ирак. Хотя Исламская Республика Иран и является стратегическим партнером Российской Федерации, в будущем интересы двух стран могут столкнуться не только в Ираке, но и в Сирии. В этом контексте необходимо поддерживать постоянный контакт с иранскими коллегами для недопущения столкновения национальных интересов России и Ирана, решения всех возникающих разногласий и противоречий мирными средствами исключительно на основе международного права, взаимной выгоды и уважения. Однако, не стоит надеяться, что отношения с Ираном всегда будут на высоком уровне: фактически РФ и ИРИ сегодня выступают исключительно в роли ситуационных союзников, взаимодействие которых обуславливается общим стремлением противостоять влиянию Запада в регионе Ближнего Востока.

Российские интересы в Ираке сводятся к одной большой задаче, осуществление которой в будущем позволит Российской Федерации надежно закрепиться на Ближнем Востоке, обеспечивая стабильность региона и защиту своих национальных интересов: формирование прочных и взаимовыгодных экономических, военно-технических, научных и социокультурных связей с Республикой Ирак, которые позволят вывести отношения двух стран на уровень полноценного всеобъемлющего стратегического партнерства.

В контексте возможности выполнения данной задачи российская дипломатия имеет хорошую стратегическую основу: принципы и подходы российской дипломатии в отношении Ирака и эффективное информационное сопровождение дипломатической деятельности создают положительный образ Российской Федерации, представляя ее в качестве прагматичного и надежного партнера, опирающегося прежде всего на уважение международного права и соблюдение достигнутых договоренностей. В то же время, тактические действия российской дипломатии в области гуманитарного сотрудничества и использования инструментов мягкой силы требуют серьезной проработки и развития с тем, чтобы гуманитарная политика России стала отдельной, всеобъемлющей и эффективной частью

внешней политики. Наконец, стоит более решительно и активно заняться поиском дружественных России политических сил внутри Ирака: это не только позволит более четко отделять партнеров от недоброжелателей, но и позволит в будущем, в случае прихода этих сил к власти, быстро вывести двусторонние отношения на качественно новый уровень.

В то же время нельзя не отметить аккуратность и сдержанность, с которыми Россия подходит к Ираку со всеми его особенностями и проблемами. Остается только добавить решительности и настойчивости в деле реализации обозначенных задач.

Таким образом, у Российской Федерации и Республики Ирак есть огромный потенциал для дальнейшего развития двусторонних отношений, который необходимо системно и поступательно реализовывать, учитывая все возможные риски и действуя не симптоматически, а на опережение.

Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодная
международная научная конференция молодых ученых

Сборник тезисов

Ответственный редактор

О.А. Тимакова

Научный руководитель:

О.Г. Карпович (д.юр.н., д.полит.н., профессор)

Редакционная коллегия:

О.А. Тимакова (к.полит.н.), И.О. Анисимов (к.юр.н.),
С.М. Гаврилова (к.ист.н.), Е.Е. Гуляева (к.юр.н.), А.А. Кашина (к.полит.н.),
А.Ж. Мартиросян, Д.О. Мартынова (к.полит.н.), Л.Н. Сидорова (к.полит.н.),
Н.А. Фаустова (к.филол.н.), Р.Н. Шангараев (к.эк.н.),